

Н. Г. Рогулин

**Суворов: анекдоты, мифы,
заблуждения**

Н. Г. Рогулин

**СУВОРОВ:
анекдоты, мифы,
заблуждения**

Санкт-Петербург
2020

УДК 930.2
ББК 63.2
Р59

Рецензенты:

доктор ист. наук, доц. К. Б. Назаренко (СПбГУ);

канд. ист. наук Е. И. Юркевич (ВИМАИВиВС)

Рогоулин Николай Георгиевич.

Суворов: анекдоты, мифы, заблуждения. – СПб., ЛЕМА, 2020. – 438 с.

ISBN 978-5-00105-526-6

Впервые в отечественной историографии исследуется процесс мифологизации образа А. В. Суворова. Рассмотрено появление первых анекдотов о жизни и деятельности полководца, показан процесс трансформации реального эпизода в миф. Разобрана достоверность наиболее распространенных мифов о Суворове.

Для историков, источниковедов, а также всех, интересующихся жизнью и деятельностью А. В. Суворова.

© Н. Г. Рогоулин, 2020.

ISBN 978-5-00105-526-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ 1. В ПРЕДДВЕРИИ ЮБИЛЕЯ	7
СУВОРОВ РОДИЛСЯ НОЯБРЯ 13 ДНЯ 1729 ГОДА	9
СОЧИНЯЛ ЛИ ГЕНЕРАЛИССИМУС СУВОРОВ КАНОНЫ СПАСИТЕЛЮ?	47
Публикация М. Г. Жуковой	52
Канон Спасителю, написанный Г. А. Потемкиным	60
Список канона из собрания музея А. В. Суворова	68
Список канона, хранящийся в Российской Государственной библиотеке	71
Дар игуменьи Митрофании	75
ЧАСТЬ 2. АНЕКДОТЫ О СУВОРОВЕ: ОТ ДОСТОВЕРНОСТИ К МИФУ	89
Первые анекдоты: от Ф. Антинга до А. де Бошана	97
«Дух великого Суворова»: книга, «наполненная многими нелепостями»	113
От достоверности к выдумке: В.А.Левшин и его «Собрание писем и анекдотов»	152
От анекдота к мифу: сочинения Е. Б. Фукса	173
Завершение мифологизации: Ф. В. Булгарин и Н. А. Полевой	199

ЧАСТЬ 3. МЕХАНИЗМЫ МИФОТВОРЧЕСТВА203

Переводил ли В. И. Суворов сочинение Вобана?	212
Миф о болезненном мальчике	228
Суворов и Ганнибал	236
Рубль императрицы	251
Штурм монастыря	255
«Единственный штаб-офицер»	264
Звезду Суворову Александру Васильевичу!	281
Чем отличился гренадер Степан Новиков в сражении при Кинбурне?	288
Письма, которых не было	302
Суворовская мифология в XX – начале XXI в.	316

ЗАКЛЮЧЕНИЕ340

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА346

ПРИЛОЖЕНИЯ367

Приложение 1. Сравнение текстов канонов Спасителю ..	369
Приложение 2. Канон Господу нашему Иисусу Христу за ненавидящих и обидящих нас	411
Приложение 3. Источники «анекдотов» в книге «Дух великого Суворова»	419
Приложение 4. Источники заимствования анекдотов в книге В.А.Левшина	431

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя Суворова знакомо в нашей стране всем со школы. Считается, что о нем все известно, хотя большинство людей вспомнит, что он был генералиссимусом, взял Измаил, написал «Науку побеждать» и перешел через Альпы. Кто-то добавит, что он не проиграл ни одного сражения. Многие приведут фразу из рекламы банка «Империал»: «До первой звезды нельзя. Ждем-с».

В любом книжном магазине обязательно встретится книга о Суворове. Беда в одном: представленный в них Суворов не имеет ничего общего с реальным полководцем. Ни внешне – обязательный седой хохолок, присутствующий на всех современных изображениях Суворова, для него не был характерен, – ни внутренне. Созданный веками образ Суворова сложился из штампов, сомнительных анекдотов и тщательно подобранных и отредактированных цитат.

Вряд ли кто-то сегодня вспомнит, что совсем немного времени осталось до 300-летия со дня рождения величайшего русского полководца. В этом нет ничего удивительного, мы никогда не торопимся, по выражению одного литературного персонажа «грома поджидаячи, после коего российскому патриоту креститься пристало, отнюдь же не ранее».

Но пройдет несколько лет, о юбилее вспомнят, и на книжные полки вновь хлынет поток литературы, рассказывающей, как маленький хилый мальчик Саша Суворов беседовал с арапом Петра Великого, как его отец переводил книгу Вобана по фортификации, как монахи жаловались Екатерине II на устроенный полковником Суздальского полка штурм, как гренадер Степан Новиков спасал Суворова в сражении на Кинбурнской косе, и прочая, и прочая...

Биография Суворова давно и прочно мифологизирована. Сотворение мифа началось в первой четверти XIX в. и продолжалось все последующие годы. Цели при этом преследовались разные: Суворов, представленный публике в дни юбилея 1900 г., совсем не то, что Суворов, отлакированный советской пропагандой. Роднит эти образы одно: нежелание (или неумение) отделить правду от вымысла, проверить казалось бы очевидные и давно известные факты. Наше время обогатило суворовскую мифологию новыми вымыслами.

Задача этой книги – попытаться установить происхождение мифов, проследить их трансформацию, выявить: опираются ли они на некий исторический факт или являются выдумкой в чистом виде. Разумеется, нет возможности рассмотреть весь комплекс анекдотов и мифов о полководце – он слишком велик. Но даже разбор наиболее известных мифов может показать механизм мифологизации. Подобные попытки крайне редко предпринимались в литературе о Суворове, и касались не суворовской мифологии в целом, а лишь отдельных фактов биографии полководца.

ЧАСТЬ 1

В ПРЕДДВЕРИИ ЮБИЛЕЯ

В этой части речь пойдет не о мифах, а о заблуждениях, основанных на неправильной трактовке ряда исторических фактов и упорном нежелании исследовать исторические источники.

Можно надеяться, что по мере приближения 300-летия со дня рождения полководца в обществе возникнут споры о том, когда же его следует отмечать: в 2030 или, все же, в 2029 году? Хорошо, если подобные споры действительно возникнут, хуже, если изначально будет принята ошибочная дата рождения Суворова.

Можно предвидеть и другое: оживление разговоров о необходимости канонизации Суворова. И сейчас эти разговоры ведутся, пространство Интернета заполнено восхвалениями праведного православного воина Суворова, «российского архистратига», но все они носят эмоциональный характер, далеки от серьезного обсуждения вопроса о религиозности Суворова, месте православной веры и церкви в жизни русской армии XVIII в. и, как правило, сводятся к набору штампов, а, зачастую, и к повторению откровенных ошибок.

В Интернете уже можно увидеть первые иконы с изображением «Святого праведного воина Александра Суворова».

Поэтому в преддверии юбилея представляется крайне важным привлечь внимание читающей публики к двум актуальным сюжетам: дате рождения генералиссимуса и вопросу об авторстве канона Спасителю, которое безосновательно приписывается Александру Васильевичу Суворову.

**СУВОРОВ РОДИЛСЯ
НОЯБРЯ 13 ДНЯ 1729 ГОДА...**

Спор о дате рождения Александра Васильевича Суворова тянется почти два века. Но, если в начале XIX столетия в нем еще был некоторый смысл в силу неизвестности ряда документов, то сегодня он может свидетельствовать либо о неумении читать исторические источники, либо об упорном нежелании отказываться от старых заблуждений.

В первой биографии полководца, написанной Ф. Антингом, говорилось просто и ясно: «Alexander Vasilowitsch Suworow, der held dieses Buches, ist im Jahr 1730 geboren»¹. Та же фраза дословно была воспроизведена и в русском переводе сочинения: «Александр Васильевич Суворов, Герой сея книги, родился в 1730 году»².

Однако на могильной плите в Александро-Невской лавре появилась следующая надпись:

ЗДѢСЬ ЛЕЖИТЬ
СУВОРОВЪ

— . —

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ
КНЯЗЬ ИТАЛИИСКІЙ
ГР. АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ
РОДИЛСЯ 1729 ГО Г. НОЯБРЯ 13 ГО ДНЯ
СКОНЧАЛСЯ 1800 ГО Г. МАІЯ 6 ГО
ТЕЗОИМѢНИТСТВО ЕГО НОЯБ. 24 ГО

¹ *Anthing, F. Versuch einer Kriegs-Geschichte des Grafen Alexander Suworow Rymnikski. Gotha., 1795. Т. 1. S. IV.*

² [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского. Изданные Максимом Парпурую. Пер. с немецкого. СПб., 1799. Ч. 1. С. III.

Указывая на плите 1729 год, Д. И. Хвостов несомненно знал о наличии в биографии Ф. Антинга другой даты, но это его не остановило.

Несмотря на это, в литературе по-прежнему продолжали воспроизводить дату, указанную Ф. Антингом³.

В 1840 г. в свет вышла вторая часть биографического словаря российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов, составленного известным писателем и историком Д. Н. Бантыш-Каменским, содержащая биографию А. В. Суворова. Здесь внезапно появляется иная дата – 13 ноября 1729 г.⁴ Двумя годами позже в сочинениях Ф.В.Булгарина и Н. А. Полевого, эта дата была повторена⁵.

Источником сведений во всех случаях явно послужила надпись на надгробной плите, тем более, что в 1833 г. именно на нее сослался Ф. фон Смитт, который привел в качестве года рождения полководца 1729-й, а не 1730-й⁶. При этом Ф.В.Булгарин ошибся в дне рождения, написав: «Герой Суворов родился в 1729 году, 15 ноября». Ошибка забавная, но объяснимая: на плите, которая ныне хранится в Государственном мемориальном музее А. В. Суворова в Санкт-Петербурге, цифра читается с трудом.

³ Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого. (Пер. И. Н. М. с лондонского издания 1799 на французском языке. М., в университетской типографии, 1800. С. 10; Победы графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого, или жизнь и военные его деяния против Пруссии, Турции, Польши и Франции. Пер. с французского. М., 1809. Ч. 1 С. VI; *Фукс Е. Б.* История генералиссимуса, князя Италийского, графа Суворова-Рымникого. Ч. 1. М., 1811. С. 55. *Милютин Д. А.* Суворов // Отечественные записки. 1839. Т. 3. Отд. II. Науки. С. 5.

⁴ *Бантыш-Каменский Д. Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 2. С. 89.

⁵ *Булгарин Ф. В.* Суворов. СПб., 1843. С. 10; *Полевой Н. А.* История князя Италийского графа Суворова-Рымникого. СПб., 1843. С. 2.

⁶ *Smitt F.* Suworow's Leben und Heerzüge; im zusammenhange mit der geschichte seiner Zeit. Wilna, 1833. T. I. S. 2.

Таким образом, с начала 1840-х гг. в литературе существовали две даты рождения полководца, но популярность сочинений Д. Н. Бантыш-Каменского и Н.А.Полевого все больше приучала читающую публику к 1729 году.

Наконец, этим вопросом занялся А. Ф. Петрушевский. В первом томе своего капитального исследования он писал: «Год рождения Александра Васильевича Суворова точно неизвестен. Большая часть его историографов принимают 1729 год, который обозначен и на его гробнице; но это едва ли верно. В одной из официальных бумаг он говорит, что вступил в службу в 1742 году, имея от роду 15 лет: по другим его показаниям, рождение его можно отнести и к 1729, и к 1730 году. Но в одной собственноручной его записке на итальянском языке сказано: *Io son nato 1730 il 13 Novembre*; в письме его вдовы к племяннику Хвостову о надгробном памятнике значится, что муж ее родился в 1730 году; этот же год получается из его формуляра, составленного в конце 1763 года, когда Суворов был полковым командиром. Эти и довольно многочисленные другие данные приводят к заключению, что 1730 год следует считать годом его рождения скорее, чем всякий другой»⁷.

К сожалению, «глухие» ссылки в работе А.Ф.Петрушевского крайне затрудняют поиск источников, на которые ссылался исследователь. Цитированный выше абзац снабжен такой ссылкой: «Суворовский сборник, том 4 и папка. – Московский архив главного штаба, опись 10, связка 566. – Биография Суворова, им самим писанная»⁸.

Если записка на итальянском языке, хранящаяся в Российской Национальной библиотеке, может быть легко отыскана⁹, а «Биография Суворова» неоднократно издавалась,

⁷ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 1. С. 3.

⁸ Там же. С. 451.

⁹ Описание собрания рукописных материалов А.В.Суворова / Под общей редакцией С.Н.Валка. Л., 1955. С. 15.

то местонахождение письма В. И. Суворовой неизвестно. Что же касается формулярного списка за 1763 г., то он упомянут среди источников составленного 31 января 1906 г. в Московском отделении общего архива Главного штаба «Формулярного списка о службе и достоинстве генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымнического с 23-го октября 1742 г. по 6-е мая 1800 года»¹⁰, но отдельно не публиковался.

Как можно видеть, А. Ф. Петрушевский, склоняясь к 1730 г., как году рождения полководца, тем не менее, предпочел использовать осторожную формулировку, а не категорическое утверждение.

Во втором издании своего труда А. Ф. Петрушевский, не приводя никаких доказательств, уже категорично утверждал: «Родился Суворов в 1730 году, 13 ноября»¹¹.

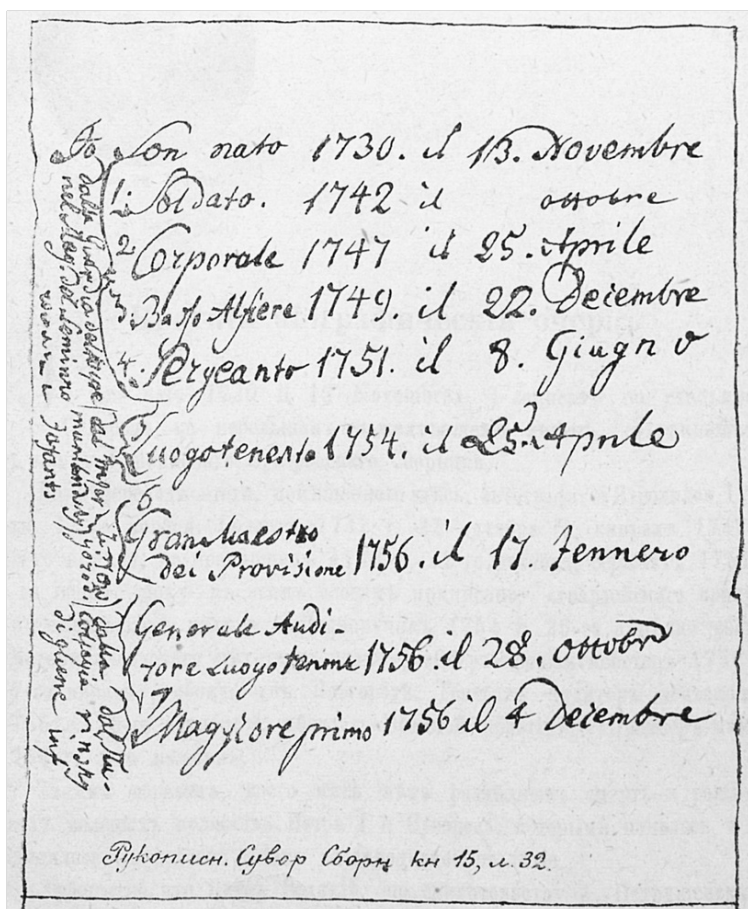
Сама записка Суворова была представлена публике (как позже выяснилось – не полностью) в 1900 г. в работе капитана Генерального Штаба М. К. Марченко. Автор снабдил публикацию своим комментарием: «Значение этого автографа преимущественно автобиографическое, как разрешающее (свидетельством самого Суворова) вопрос о годе его рождения»¹².

Далее М. К. Марченко поместил перевод текста: «Я родился 1730 года 13-го ноября. Солдат 1742 г. 22 октября; капрал 1747 г. 25-го апреля; подпрапорщик 1749 г. 22-го декабря; сержант 1751 г. 8-го июня, сбоку к этим словам приписано: “гвардейского корпуса в Семеновском полку”. Подпоручик 1754 г. 25-го апреля, сбоку: “Ингерманландского пехотного полка”; Обер-провиантмейстер 1756 г. 17-го января, сбоку: “в Новгороде”. Генерал аудитор лейтенант 1756 г. 28-го

¹⁰ А. В. Суворов. Документы. М., 1949. Т. 1. С. 2,3.

¹¹ *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. Изд. 2. СПб., 1900. С. 2.

¹² *Марченко М. К.* Суворов в своих рукописях. СПб., 1900. С. 6.

Записка А. В. Суворова на итальянском языке,
опубликованная в работе М. К. Марченко

октября, сбоку: “Военной Коллегии”. Премьер-майор 1756 г. 4-го декабря»¹³.

После публикации этой записки вопрос о дате рождения

¹³ Марченко М. К. Указ. соч. С. 7.

А.В.Суворова казался навсегда закрытым словами самого полководца.

В 1911 г. в свет вышел сборник документов лейб-гвардии Семеновского полка, в котором содержалась статья «Суворов–солдат»¹⁴, проиллюстрированная факсимильными копиями документов, среди которых впервые публиковалось прошение А. В. Суворова 1744 г. об отсрочке от явки в полк¹⁵, позволявшее по-новому взглянуть на дату его рождения.

Итог суждениям о дате рождения Суворова подвел В.А.Алексеев в комментарии к автобиографии полководца¹⁶. Рассмотрев существовавшие на момент публикации аргументы в пользу той или иной версии, автор посчитал 1730 г. наиболее вероятной датой, указав, что «самое ценное, оправдывающее эту дату указание, – коротенькая собственноручная записка генералиссимуса, составленная на итальянском языке и имеющая отчасти характер послужного списка»¹⁷. Окончательную точку в этом вопросе могли бы поставить, по мнению В. А. Алексеева, сведения о Суворове из консисторских книг, но они, к сожалению, не известны.

Перечень доказательств рождения А. В. Суворова в 1730 г., согласно В. А. Алексееву (оставив в стороне упоминаемый им туманно «целый ряд других данных»), помимо главного – собственноручной записки на итальянском языке – выглядел следующим образом¹⁸:

- дата, приведенная в книге Ф. Антинга;
- дата, приведенная в сочинении Е. Б. Фукса;
- формулярный список 1763 г.;
- свидетельство В. И. Суворовой в письме Д. И. Хвостову.

¹⁴ Из прошлого: Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1911. С. 155–160; вклейки между С. 154–155.

¹⁵ Там же. Вклейка между С. 160–161.

¹⁶ Письма и бумаги Суворова / Объяснил и примечаниями снабдил В.А.Алексеев. Пг., 1916. Т. 1. С. 219–221.

¹⁷ Там же. С. 220.

¹⁸ Там же.

Однако, внимательное знакомство с этими доказательствами заставляет усомниться в их надежности.

Отсылка к книге Ф. Антинга, как к авторитету только на том основании, что ее просматривал сам Суворов, весьма сомнительна. У Антинга достаточно неточностей. Уже в начале книги он пишет: «Сын Аркадий, 14 лет, подающий надежды юноша поручик Преображенского полка»¹⁹.

Аркадий Александрович Суворов родился в 1784 г., т. е. на момент выхода книги из печати ему было 11 лет. Получается, что Суворов либо не знал года рождения собственного сына, либо крайне невнимательно просматривал текст и не заметил ни ошибки в годе рождения, ни указания на службу Аркадия только в Преображенском полку без упоминания о пожаловании камер-юнкером к великому князю Константину Павловичу²⁰.

Между прочим, Максим Парпура, издавая в 1799 г. перевод 1-го тома сочинения Ф. Антинга, подкорректировал фразу о сыне: «Граф Аркадий Александрович, 18 лет, любезного нрава, и подающий о себе великую надежду, имеет ныне чин Его Императорского Величества генерал-адъютанта»²¹. При этом ошибка в возрасте сына Суворова сохранилась.

Что до сочинений Е. Б. Фукса, то доверять им еще сложнее, чем книге Ф. Антинга. А. Ф. Петрушевский отозвался о сочиненной Фуксом «Истории генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова Рымникского» в следующих выражениях: «Истории тут вовсе нет, а есть ряд статей, литературно-исторический винегрет, с длинным и беспорядочным введением в послужной список Суворова, который, однако, тоже не выдержан, потому что одно в нем изложено слишком коротко, другое слишком пространно»²².

¹⁹ *Anthing, F.* Op. cit. S. VI.

²⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1796. СПб., 1796. С. 5, 17.

²¹ [Антинг И. Ф.] Указ. соч. С. V.

²² Петрушевский А. Ф. Указ. соч. М. 1884. Т. 3. С. 441.

Сам В. А. Алексеев называет Фукса «лживым»²³ и дает его сочинениям такую характеристику: «...неподражаемый Суворов под пером Фукса является грубою подделкой, – ходульным, слащавым и начиненным риторикой...»²⁴.

О формулярном списке 1763 г. было сказано выше, что же до письма В. И. Суворовой, то оно никогда не появлялось в печати и судить о нем можно, лишь полагаясь на мнение А.Ф.Петрушевского и, вслед за ним, – В. А. Алексеева.

Таким образом, записка на итальянском языке оставалась ключевым свидетельством в пользу 1730 года, как времени рождения полководца.

После 1917 г. о Суворове на долгие годы если не забыли, то, по крайней мере, не вспоминали. Первая советская биография полководца, принадлежавшая О. М. Куперману, писавшему под псевдонимом «К. Осипов», вышла в свет в 1938 г. В ней стояла дата рождения полководца 1730 г.²⁵ Она же повторялась и в последующих изданиях книги.

В связи со 150-летием со дня смерти А. В. Суворова Академия Наук СССР подготовила сборник, в который вошла и небольшая статья полковника А. Е. Гутора, в которой вновь поднимался вопрос о дате рождения полководца²⁶. Споры вокруг приводимых в ней аргументов длятся более полувека. Последняя работа, в которой предпринята попытка опровергнуть мнение автора этой статьи, появилась в 2012 г.²⁷

А. Е. Гутор привлек документы лейб-гвардии Семеновского полка, опубликованные в 1911 г. Полученная А. В. Суворовым отсрочка от явки в полк до конца 1744 г. и прошение о продлении этой отсрочки, поданное в декабре 1744 г. доказывали, по мнению автора, то, что к концу этого года

²³ Письма и бумаги Суворова. С. 427.

²⁴ Там же. С. 425.

²⁵ *Осипов К.* Суворов. М., 1938. С. 8.

²⁶ *Гутор А. Е.* К вопросу о времени рождения Александра Васильевича Суворова // Суворовский сборник. М., 1951. С. 183–190.

²⁷ *Лопатин В. С.* Суворов. М., 2012. С. 8–13.

Суворову исполнилось полных 15 лет, когда дворянину надлежало вступать в службу, и, таким образом, датой его рождения является 13 ноября 1729 г.²⁸

Дополнительным аргументом в пользу этой версии послужили приводимые А. Е. Гутором записи «исповедальных книг» церкви Николая Чудотворца за 1741 и 1745 гг.

По книге за 1741 г.:

«Лейб-гвардии Преображенского полка поручик Василий Иванович сын Суворов 33 года;
жена его Евдокия Федосеевна.. 30 лет;
сын их Александр 12 лет»²⁹.

По книге за 1745 г.

«прокурор Василий Иванович Суворов 37 лет;
сын его Александр . . 16 лет;
поручикова жена вдова Татьяна Андреевна. 58 лет»³⁰.

Исходя из содержания этих записей, А. Е. Гутор уточнял год рождения отца полководца – 1708 (а не 1705, как было принято до этого в суворовской литературе), и год кончины его матери – не позже 1745.

Казалось бы, взвешенный и спокойный тон статьи и серьезность приводимых аргументов должны были вызвать у противников этой точки зрения как минимум серьезную контраргументацию и научную полемику. Но этого не произошло. Аргументы А. Е. Гутора старались не замечать, и лишь спустя 30 лет в очередном юбилейном сборнике статья удостоилась пренебрежительно-высокомерного замечания А.Г.Кавтарадзе: «Выдвинутые А. Е. Гутор в статье “К вопросу о времени рождения Суворова” (с. 183–190) положения об

²⁸ Гутор А. Е. Указ. соч. С. 188.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

иной дате рождения (в 1729 г., а не в 1730 г., как это считалось общепризнанным) не содержали, на наш взгляд, научного обоснования и лишь повлекли за собой ошибки»³¹. А.Г.Кавтарадзе попутно превратил полковника Гутора в женщину, не сочтя нужным склонять его фамилию по правилам русского языка.

Примечательно, что критики А. Е. Гутора не давали себе труда не только выяснить, кем, собственно, был автор, но даже уточнить его имя и отчество.

Попытаемся разобраться, кем же был автор нашумевшей статьи.

В российской военной истории можно найти трех человек по фамилии Гутор, имевших, при этом, совершенно одинаковые инициалы – Алексея, Александра и Анатолия. Все они были сыновьями Евгения Симоновича Гутора.

Е. С. Гутор родился 27 мая 1843 г., окончил 1-й Московский кадетский корпус и Михайловскую артиллерийскую академию по 1 разряду, с 1897 г. служил директором Полоцкого кадетского корпуса. 17 апреля 1905 г. был произведен в генерал-лейтенанты³² и, по-видимому, вскоре вышел в отставку, т.к. в «Списках генералов по старшинству, составленных по 1 сентября 1905 г.» его имя уже не встречается.

Из троих его сыновей наибольший интерес представляет младший – Анатолий. В «Суворовском сборнике» указано звание автора статьи – полковник. Между тем Алексей Евгеньевич еще 4 ноября 1910 г. был произведен в генерал-майоры³³, а 31 декабря 1914 г. – в генерал-лейтенанты³⁴.

³¹ *Кавтарадзе А.Г.* А.В.Суворов в отечественной историографии // Александр Васильевич Суворов: К 250-летию со дня рождения. М., 1980. С. 66.

³² Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1905 г. СПб., 1905. С. 586.

³³ Список генералам по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 г. Пг., 1914. С. 645.

³⁴ Список генералам по старшинству. Исправлен по 10-е июля 1916 г. Пг., 1916. С. 52.

В Красной Армии служил с 1918 г., с 1927 г. был преподавателем высших военно-учебных заведений РККА по стратегии и общей тактике. 1 мая 1931 г. уволен со службы и скончался в Москве в 1938 г. Александр Евгеньевич Гутор дослужился до чина генерал-майора, который получил при отставке по болезни 12 декабря 1914 г. Затем вступил в Красную Армию, но в 1923 г. был уволен в бессрочный отпуск. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Анатолий Евгеньевич Гутор родился 5 октября 1877 г. Окончил кадетский корпус, Николаевское инженерное училище и Александровскую военно-юридическую академию. Служил по военно-судному ведомству, в чин полковника был произведен 6 декабря 1913 г. и занимал должность помощника военного прокурора Московского военно-окружного суда³⁵.

С октября 1918 г. возглавлял Уставное управление Отдела по устройству и боевой подготовке войск. Любопытно, что, имея высшее военное образование, он не попал в «Список лиц...» 1923 г. 17 февраля 1936 г. получил звание бригаднтенданта, служил старшим преподавателем кафедры тыла Военно-транспортной академии³⁶.

С 1938 г. в жизни Анатолия Евгеньевича начинается новая и, казалось бы, совершенно неожиданная страница. Профессиональный военный юрист был назначен начальником Военного Факультета Московской Государственной Консерватории, готовившего военных дирижеров (или, как тогда говорили, – капельмейстеров).

В 1938 г. на факультете открылась очная адъюнктура по специальностям «Дирижирование» и «Инструментовка», а позднее – по специальностям «Инструмент военного оркестра», «Теория и история музыки». Тогда же было создано

³⁵ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е марта 1914 г. СПб., 1914. С. 1425.

³⁶ Данные Интернет-проекта «Офицеры российской императорской армии». URL: <http://ria1914.info>. Последнее обращение 2 августа 2017 г.

морское отделение для подготовки флотских капельмейстеров³⁷. В 1939/40 учебном году были созданы пять специальных кафедр: дирижирования, инструментовки, инструментов военного оркестра, фортепиано, теории и истории музыки³⁸.

Интересная характеристика приводится в представлении полковника А. Е. Гутора к награждению орденом Красной Звезды, датированном 5 апреля 1944 г.: «Находясь с 1938 года в должности начальника Военного Факультета Московской Государственной Консерватории, сумел, не имея специального музыкального образования создать, благодаря богатому практическому опыту и большой работоспособности необходимый авторитет факультету в Консерватории, и поставить на высокий уровень музыкальное образование в Военно-Оркестровом деле Красной Армии»³⁹.

Возможно, помощницей Анатолия Евгеньевича в деле освоения сложной науки руководства музыкальным учебным заведением стала его жена – Елена Дмитриевна, урожденная Кологривова. После гимназии она окончила музыкальное училище, выступала перед солдатами, пела на радио, записывала пластинки⁴⁰. А еще она приходилась правнучкой Екатерине Николаевне Хитрово и троюродной племянницей Любове Владимировне Хитрово в девичестве Молоствовой – праправнучке А. В. Суворова.

В. С. Лопатин, обрушившийся с резкой критикой на статью А.Е.Гутора, как дополнительный аргумент,

³⁷ Военная музыка в Санкт-Петербурге 1703–2003. СПб., 2004. С. 164.

³⁸ Московская военная консерватория / Форум «Войска.ру». URL: <http://voiska.ru/forum/index.php?showtopic=1109>. Последнее обращение 3 августа 2017 г.

³⁹ Наградной лист см.: «Героико-патриотический форум России». Кавалеры медали XX лет РККА». URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=16230.80>. Последнее обращение 2 августа 2017 г.

⁴⁰ Встреча с Еленой Дмитриевной Гутор-Кологривовой // *Кориунов М., Терехова В.* Мальчишник: Пушкин, Лермонтов – судьба, поэзия, родственные связи. М., 1999. С. 334–348.

А. Е. Гутор с супругой. Фото 1916 г.

свидетельствующий о некомпетентности автора, привел следующее: «Похоже, 7,5-страничная статья стала единственной работой полковника А. Е. Гутора, появившейся в печати»⁴¹.

Действительно, печатных работ Анатолия Евгеньевича найти не удалось, но имеется один примечательный факт.

⁴¹ *Лопатин В. С.* Когда же родился Александр Васильевич Суворов? // История. 2005. № 9 URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200500907>. Последнее обращение 3 августа 2017 г.

Заседавшая в дни 150-летия со дня смерти А. В. Суворова сессия Отделения истории и философии Академии Наук СССР посвятила памяти полководца специальное заседание, на котором были сделаны два доклада. Вторым прозвучал доклад полковника А. Е. Гутора о «Полковом учреждении» А.В.Суворова⁴². В нем, на основе сравнительного анализа текста суворовского наставления с военно-уставными документами 1762–1765 гг, а также данными о службе и расквартировании Суздальского полка, А. Е. Гутор пришел к выводу, что работа по составлению «Полкового учреждения» продолжалась около двух лет, каждый пункт текста прошел через руки Суворова, и что лично ему принадлежит формулировка всех важнейших положений наставления⁴³.

Не менее примечательна и личность первого докладчика на юбилейном заседании. Им был не кто иной, как генерал-лейтенант Александр Васильевич Сухомлин – начальник военно-исторического факультета Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, руководитель (по совместительству) «Военно-исторического сектора» Института истории Академии наук СССР и член ученого совета этого института. Он же осуществлял общую редакцию серии «Русские полководцы», в которой в 1949 г. вышел первый том документов А. В. Суворова. Именно А. В. Сухомлин стал ответственным редактором «Суворовского сборника», вышедшего под эгидой АН СССР.

Дополнением к аргументам А. Е. Гутора послужила собственноручная записка А. В. Суворова о прохождении им службы, датированная 1758 г. В ней будущий генералиссимус написал: «Выпущен в поручики 1754 году апреля 25 дня» и ниже – «От роду 24 лет»⁴⁴. Это подтверждало дату рождения в 1729 г., о которой писал А. Е. Гутор.

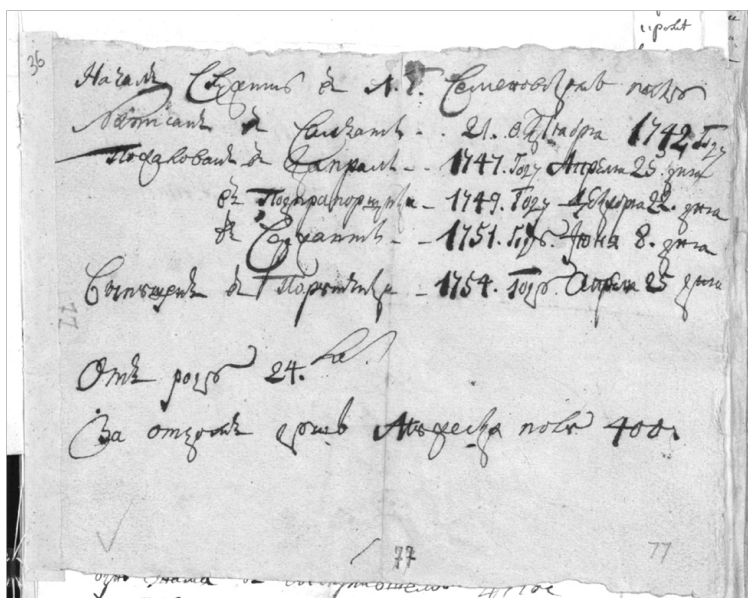
⁴² Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1950. Т. 7. № 4. С. 400–402.

⁴³ Там же. С. 401.

⁴⁴ Описание собрания рукописных материалов А. В. Суворова. С. 17.

В издании писем А. В. Суворова, подготовленном В.С.Лопатиным, составитель поместил эту записку А.В.Суворова, но, сознательно или непроизвольно, допустил искажение документа. После фразы «Выпущен в поручики 1754 году апреля 25 дня» по версии В. С. Лопатина следует пометка: «От роду 27 лет»⁴⁵. В примечаниях составитель использовал эту пометку для того, чтобы просто напомнить: «В другой записке от 1756 г., написанной по-итальянски, Суворов прямо говорит: “Я родился 1730 года 13 ноября”»⁴⁶.

Казалось бы, логичнее было бы поместить саму записку на итальянском языке, являющуюся краеугольным камнем и единственным доказательством факта рождения полководца в 1730 г. Но В. С. Лопатин предпочел пойти другим путем.

Записка А. В. Суворова о прохождении службы. РНБ

⁴⁵ А. В. Суворов. Письма. / Изд. подг. В. С. Лопатин. М., 1986. С. 392.

⁴⁶ Там же. С. 758.

Суть искажения заключается в том, что в документе отчетливо читается не «27», а «24». Подобная замена цифр, тем более повторенная в примечаниях, вряд ли может быть простой опечаткой, тем более в издании такого уровня. Выпуск из полка в 24 года в апреле 1754 г. недвусмысленно говорит только об одном – А. В. Суворов родился в 1729 г. Признать это В. С. Лопатин, указавший в составленном им перечне основных дат жизни А. В. Суворова рождение 13 ноября 1730 г.⁴⁷, просто не мог. Иначе придется предположить, что Александр Васильевич округлил свой возраст на 7 (!) месяцев, что более чем сомнительно.

В другой своей работе, формально не касающейся ранних лет жизни полководца, В. С. Лопатин также нашел возможность намекнуть, что годом рождения Суворова следует считать 1730. В солидном исследовании «Суворов и Потемкин» в главе, повествующей о кампании 1773 г. читаем: «6 мая в монастырь Негоешти на левом берегу Дуная, напротив Туртукая, прибыл новый командир. Ему шел сорок третий год, он имел чин генерал-майора и звался Александром Васильевичем Суворовым»⁴⁸.

Между тем, взгляд на 1729 г., как единственно правильную дату рождения генералиссимуса, укрепился в эти годы в Государственном мемориальном музее А. В. Суворова в Санкт-Петербурге. Это нашло свое отражение в экспозиции – на витраже, встречающем посетителей в центральном зале, были обозначены даты жизни 1729–1800. На конференции, посвященной 200-летию кончины А. В. Суворова, в качестве одного из аргументов в пользу точки зрения А. Е. Гутора и даты 13 ноября 1729 г. была приведена та самая записка о прохождении службы, которую искажил в своей публикации В.С.Лопатин⁴⁹.

⁴⁷ А. В. Суворов. Письма. С. 785.

⁴⁸ Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. М., 1992. С. 11.

⁴⁹ Рогулин Н. Г. Спорные вопросы биографии А. В. Суворова (1729–1769) // Суворов: История и современность. Материалы научной конференции в Государственном Мемориальном музее А. В. Суворова. СПб., 2000. С. 13.

В 2001 г. В. С. Лопатин выпустил в свет книгу «Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками», представлявшую собой подборку документов, писем и мемуаров, освещавших жизненный путь великого полководца⁵⁰. Они приводились без ссылок на места хранения и публикации. Причину этого составитель объяснил так: «Настоящая книга не является академическим изданием, рассчитана на самого широкого читателя. Ссылки значительно утяжелили бы текст. Поэтому ограничимся самыми общими сведениями»⁵¹.

Среди прочих документов была представлена (на русском языке) и знаменитая записка Суворова. Она была озаглавлена «Записка Суворова о своих сестрах и о себе на итальянском языке» и включала две строки, опущенные М. К. Марченко:

«Сестра А[нна] В[асильевна] родилась 1743, 5 сентября.

Сестра М[ария] В[асильевна] родилась 1745, 29 января»⁵².

Следом была представлена «Записка Суворова о прохождении службы», в которой фигурировала правильная цифра: «От роду 24 лет»⁵³.

В 2005 г. впервые за 50 лет, прошедших после выхода в свет «Суворовского сборника», В. С. Лопатин предпринял попытку опровергнуть точку зрения А. Е. Гутора и доказать верность традиционной даты 13 ноября 1730 г. Прежде всего, он поместил статью в журнале «Родина»⁵⁴, в которой вновь перечислил известные аргументы сторонников 1730 г., как даты рождения полководца: записку на итальянском языке, сведения Ф.Антинга, мнение В.И.Суворовой. Из служебных документов, которые использовал А.Е.Гутор, он упомянул лишь «сказку» А.В.Суворова.

⁵⁰ Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками // Сост. В.С.Лопатин. М., 2001.

⁵¹ Там же. С. 57.

⁵² Там же. С. 65.

⁵³ Там же. С. 66.

⁵⁴ Лопатин В.С. «Я родился в 1730-м»: Споры вокруг дня рождения А.В.Суворова // Родина. 2005. № 9. С. 41–43.

Более развернутая «аргументация» была приведена В.С.Лопатиным в другой статье, вышедшей в том же году. Площадка для атаки была выбрана несколько странно – журнал «История», адресованный школьным учителям, а не историкам-исследователям⁵⁵. Впрочем, в подобном выборе площадки для утверждения своей точки зрения был несомненный резон, т. к. журнал более известен своей электронной версией⁵⁶. Таким образом, вынесенная на просторы Интернета статья сразу же стала известной всем интересующимся жизнью полководца, что позволяло сформировать широкое общественное мнение. А учитывая слабость аргументов автора, опора на широкие читательские массы оказывалась далеко не лишней.

Этот расчет вполне себя оправдал и сегодня воспроизведение статьи «Когда же родился Александр Васильевич Суворов?» можно встретить на многих сайтах. В качестве примера можно привести известный сайт «Адъютант», содержащий подборку материалов о полководце⁵⁷.

Свидетельством популярности этой работы В.С.Лопатина может служить и статья студентки исторического факультета Забайкальского государственного университета А.В.Олишевской⁵⁸, в которой автор, воспроизводит пассажи В.С.Лопатина, и, при этом, указывает дату рождения полководца «13 (24) мая 1730 г.»

⁵⁵ Лопатин В.С. Когда же родился Александр Васильевич Суворов? // История. 2005. № 9. С. 23–26.

⁵⁶ Лопатин В. С. Когда же родился Александр Васильевич Суворов? // История. 2005. № 9 URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200500907>. Последнее обращение 3 августа 2017 г.

⁵⁷ Лопатин В. Когда же родился Александр Васильевич Суворов? URL: <http://adjutant.ru/suvorov/suvorov007.htm>. Последнее обращение 28 мая 2018 г.

⁵⁸ Олишевская А.В. Вопрос о дате рождения А.В.Суворова в отечественной историографии // Молодёжная научная весна - 2015. Материалы XLII Научно-практической конференции молодых исследователей Забайкальского государственного университета. Чита, 2015. С.192–194.

Посвятив статью критике А. Е. Гутора, В. С. Лопатин в полемическом запале не удосужился даже уточнить имя своего противника. «Никаких сведений об авторе статьи составители сборника не привели. Скорее всего, это Александр Евгеньевич Гутор, младший брат генерал-лейтенанта российской императорской армии Алексея Евгеньевича, который добровольно перешёл на сторону советской власти и служил в Красной Армии (умер в 1938 г.)».

Увы, Вячеслав Сергеевич не дал себе труда проверить биографии братьев, иначе он не назвал бы Александра Евгеньевича (род. 11 мая 1866 г.) «младшим братом» Алексея Евгеньевича (род. 30 марта 1868 г.). То, что и Александр Евгеньевич был генералом, также не привлекло внимания исследователя, хотя достаточно было обратиться к «Списку лиц с высшим общим военным образованием состоящих на службе в РККА»⁵⁹ и этих ошибок можно было бы избежать.

Критика В. С. Лопатина оказалась направленной на откровенно второстепенные факты из статьи: упоминание даты рождения полководца в литературе первой половины XIX в., использование итальянского термина для обозначения чина поручика.

Язвительно отзывался В. С. Лопатин и о приводимых А.Е.Гутором записях в исповедных книгах: «Автору кажется, что это доказательство неопровержимо. Но он снова ошибается. Во-первых, он противоречит одному из главных своих постулатов. Предложив не верить Суворову, говорившему и писавшему о своём возрасте, А.Е. Гутор неожиданно изменил эту точку зрения на противоположную. Ведь священник записал возраст Александра Суворова с его слов».

Но ведь есть еще один критерий проверки этих записей, по-видимому, не пришедший в голову В. С. Лопатину – разница в

⁵⁹ Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной Армии. Составлен по данным к 1-му марта 1923 года. Пг., 1923. С. 62, 63.

возрасте отца и сына Суворовых. В обоих случаях она составила одно и то же число – 21 год, хотя записи были сделаны с интервалом в четыре года.

Но главные аргументы А. Е. Гутора – его обращение к служебным документам – В. С. Лопатин старательно обошел стороной, потому что возразить в данном случае ему было нечего. Единственную попытку показать несостоятельность этой стороны аргументации А. Е. Гутора он предпринял, упомянув «сказку» А. В. Суворова: «Не выдерживает критики и ссылка автора на давно известную историкам «сказку недоросля Александра Суворова», поданную им 25 октября 1742 г. в канцелярию лейб-гвардии Семёновского полка. Суворов показал, что «от роду ему 12 лет».

Приведа, зачем-то, данные о возрасте записи в полк современников Суворова, достигших чина генерал-фельдмаршала или полного генерала («Князь Юрий Долгоруков записан 9 лет. Князь Александр Прозоровский — 10 лет. Князь Николай Репнин — 11 лет. Николай Салтыков, граф Яков Брюс и граф Валентин Мусин-Пушкин — 12 лет. Александр Бибииков, Михайла Каменский и Михайла Кречетников — 13 лет. Граф Иван Салтыков — 16 лет»), В.С.Лопатин посчитал этого достаточным для критики утверждения А. Е. Гутора о том, что Суворову было полных 12 лет к моменту составления «сказки»: «Такова, вопреки представлениям А.Е. Гутора, была практика записи в службу в царствование императрицы Елизаветы Петровны».

Во-первых, совершенно непонятно, причем тут возраст записи в полк Н. В. Репнина (род. в 1734 г.), Н. В. Салтыкова (род. в 1738 г.), Я. А. Брюса (род. в 1732 г.), В. П. Мусина-Пушкина (род. в 1735 г.) и прочих. Как будто в России, в отличие от возраста вступления в действительную службу (15 лет) был строго установленный возраст записи в полк. Достаточно вспомнить Петрушу Гринева, записанного в полк еще до рождения.

Любому непредвзятому читателю очевидно, что А. Е. Гутор писал совершенно о другом – о точности указания возраста, независимо от того, чему этот возраст равнялся: «Принимая во внимание, что в то время при определении недорослей дворян на службу их возраст определялся очень точно, и что день рождения Александра Васильевича был 13 ноября, т.е. значительно позже, чем было подано его отцом прошение о зачислении сына в Семёновский полк, естественно сделать вывод, что Александру Васильевичу 12 лет исполнилось ещё 13 ноября 1741 г. и что 13 ноября 1744 г. ему исполнялось 15 лет»⁶⁰.

Во-вторых, 12-летний возраст Александра Суворова подкрепляется еще одним документом, о котором В.С.Лопатин либо не знает, либо старательно умалчивает – обязательством В. И. Суворова содержать сына и обучать его указным наукам, данное 26 октября 1742 г.:

«1742 года октября 26 дня лейб-гвардии Семеновского полку в полковой канцелярии я, нижеподписавшийся, обязуюсь, что желающей быть в службе в реченном полку сын мой Александр Васильев сын Суворов, которому от роду двенадцать лет, до совершенного возраста имеет содержан быть на моем коште. А обучить арифметику, геометрию, план геометрию, тригонометрию, фортификацию, часть артиллерии и инженерства, также иностранных языков, военной экзерции и других указных наук совершенно. И о том должен я в реченную полковую канцелярию чрез полгода сколько каких наук обучен подавать репорты в чем и подписуюсь Берг коллегии прокурор Василий Суворов»⁶¹.

В этом документе примечательно не только указание возраста недоросля Суворова, но и фраза о содержании его

⁶⁰ Гутор А.Е. Указ. соч. С. 187. Приводя эту цитату, В. С. Лопатин не только допустил опечатку, заменив 1741 г. на 1729, но и опустил конец фразы, а также ошибся в указании страницы издания.

⁶¹ Из прошлого: Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка. Вклейка между С. 154–155.

Еще одним документом, подтверждающим, что А.В.Суворов родился 13 ноября 1729 г., и, следовательно, достиг «совершенного возраста» 13 ноября 1744 г., является прошение об отсрочке, поданное им в полковую канцелярию лейб-гвардии Семеновского полка за три недели до истечения срока пребывания дома. Этот документ не вошел ни в один сборник материалов полководца, поэтому имеет смысл его воспроизвести.

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая.

Бьет челом лейб-гвардии Семеновского полку солдат Александр Васильев сын Суворов, а о чем, тому следуют пункты.

1

В прошлом 742 году декабря 6 дня по определению господ полкового стапа отпущен я был для науки в дом отца моего до сроку декабря до 30 числа сего 1744 года, который уже приближается.

2

А ныне я желаю для лутчаго совершенства определенным наукам еще обучаться в доме отца моего.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества Указом повелено было для наилутчаго обучения наукам дать до предбудущего 1747 года декабря до 30 числа пашпорт.

Всемилостивейшая Государыня прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Декабря ... дня 1744 года. К поданию надлежит лейб-гвардии Семеновского полку в полковую канцелярию; прошение писал главной Провиантской канцелярии канцелярист Никита Соболев»⁶³.

⁶³ Из прошлого: Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка. Вклейка между С. 160–161.

В прошении неверно указана дата определения полкового штаба об отсрочке – оно состоялось 22 октября 1742 г., а 8 декабря Александр Суворов получил «пашпорт», дав соответствующую расписку – реверс.

Второй, не менее интересный момент – Суворов просит об отсрочке сразу на три года. Как известно, отсрочка ему была предоставлена только на год, а затем ему пришлось еще дважды ее продлевать. Вероятнее всего это было связано именно с достижением им «совершенного возраста» 15 лет, после которого отсрочка могла предоставляться только на год.

Необходимости в подаче подобного прошения человеком, не достигшим 15 лет и не обязанным в силу этого являться на службу, попросту не было. А.Е.Гутор совершенно справедливо рассмотрел документы об отсрочке, поданные в конце 1744 г., как еще одно доказательство рождения А.В.Суворова в 1729 г.

Что же касается В. С. Лопатина, то он старательно проигнорировал именно эту, наиболее важную, часть рассуждений А.Е.Гутора, сосредоточившись на второстепенных деталях и прибегая к довольно странным приемам. Вот, один из примеров его критики: «Как установил А.Ф. Петрушевский, вдова Суворова, узнав об этой надписи, указала Хвостову на его ошибку. Попытка А.Е.Гутора опровергнуть мнение княгини Варвары Ивановны Суворовой ссылкой на внука генералиссимуса князя Александра Аркадьевича Суворова, якобы подтверждавшего правильность даты на надгробной плите, явно несостоятельна. Любой непредвзятый исследователь отдаст предпочтение вдове, а не внуку, родившемуся через четыре года после смерти своего великого деда».

А. Е. Гутор в своей статье упомянул тот факт, что В.И.Суворова считала правильным 1730 г.⁶⁴, но никакой попытки «опровергнуть» ее мнение не было. Фраза звучала так: «И лишь спустя столетие со дня смерти Суворова, встал

⁶⁴ Гутор А. Е. Указ. соч. С. 183.

вопрос: как же могло случиться, что Хвостов, один из ближайших к Александру Васильевичу людей, женатый на его племяннице, в доме которого скончался генералиссимус, все же предпочел поставить на надгробии Суворова 1729 год? Какие к тому были основания? Тем более, что родной внук полководца, князь Александр Аркадьевич Суворов, считал правильным год, показанный на могиле деда, и что положительное решение интересующего нас вопроса может, по его мнению, последовать лишь после обнаружения метрического свидетельства или церковной записи о крещении Суворова»⁶⁵.

Рассуждения же В. С. Лопатина о том, что «любой непредвзятый исследователь отдаст предпочтение вдове, а не внуку» выглядят более чем странно. Здесь, скорее, следует ставить вопрос о том, кому отдать предпочтение: жене, о крайней необразованности которой не писал только ленивый, вдобавок не общавшейся с мужем последние 16 лет его жизни, или самому доверенному лицу полководца, в доме которого он провел свои последние дни?

Неправ был В. С. Лопатин и заявляя следующее: «В наступившей после публикации статьи А. Е. Гутора чехарде повинны и сам автор, и редакторы “Суворовского сборника”, поспешившие дать статье, наполненной грубыми ошибками и передержками, явно завышенную оценку». А. В. Сухомлин прекрасно знал полковника Гутора и полностью доверял его компетентности в вопросе военного законодательства XVIII в., а именно анализ служебных документов лейб-гвардии Семеновского полка и был положен в основу статьи о годе рождения А. В. Суворова. Можно еще раз напомнить: Анатолий Евгеньевич Гутор заканчивал Александровскую военно-юридическую академию, слушатели которой глубоко и всесторонне изучали историю российского военного законодательства.

⁶⁵ Гутор А. Е. Указ. соч. С. 184.

В целом В. С. Лопатин сделал безапелляционный вывод: «Читатель, надеюсь, убедился, на каких зыбких доводах была основана версия о 1729 г. как дате рождения Суворова. Первые биографы непобедимого полководца и самые глубокие исследователи его жизни и деятельности считали правильной датой 1730 г.».

Зыбкими, на самом деле, предстали доводы самого В.С.Лопатина, старательно уходившего от обсуждения действительно важных аргументов и видевшего единственное доказательство своей точки зрения в собственноручной записке А.В.Суворова. Но вот, что интересно: поместив в издании 2001 г. одну за другой две записки Суворова о прохождении службы, В.С.Лопатин не обратил внимания на одну странность: записка, содержащая строку «Я родился 1730, 13 ноября» написана на два года раньше, чем записка, в которой Суворов показал себя 24-летним в момент производства в офицеры 25 апреля 1754 г. То есть сам А.В.Суворов опроверг указанную им же двумя годами ранее дату рождения.

В своей последней работе о Суворове, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», В. С. Лопатин вновь возвращается к вопросу о дате рождения полководца в главе с говорящим названием «Io son nato 1730, il 13 novembre», написанной в том же стиле, что и рассмотренная выше статья.

При этом автор допускает и весьма сомнительные заявления и ошибки. Например, В. С. Лопатин помещает фразу, которая, появившись она у А. Е. Гутора, немедленно вызвала бы издевательский комментарий и обвинения в некомпетентности. Говоря о сочинении Ф. Антинга, В.С.Лопатин пишет: «Отметим, что русские переводы были напечатаны после смерти полководца»⁶⁶. В действительности же первый том этого сочинения в переводе М. Парпуры имеет на титульном листе год издания – «1799».

⁶⁶ Лопатин В. С. Суворов. М., 2012. С. 9.

Не прочь автор и приукрасить прошлое, особенно, если речь идет о «самых глубоких исследователях жизни Суворова». Упомянув взятый Ф. фон Смиттом с могильной плиты год рождения, В. С. Лопатин пишет: «С ним не согласился молодой офицер Генерального штаба Дмитрий Алексеевич Милютин, будущий автор капитального труда об Итальянском и Швейцарском походах, военный министр и реформатор армии при Александре II. Он решительно высказался за правильную дату, написав об этом в журнальной статье 1839 года. Но кто читает журнальные статьи?»⁶⁷

Обратившись к статье Д. А. Милютина, помещенной в «Отечественных записках», легко находим нужную фразу: «Генералиссимус Князь Итальянский Граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский родился в 1730-м году, получил весьма хорошее образование, с двенадцати лет вступил в лейб-гвардии Семеновский полк...»⁶⁸ Никакого «решительного высказывания», обычная констатация факта. Д.А.Милютин ставил перед собой совершенно иную задачу: показать величие Суворова, как полководца. Но кто же читает журнальные статьи?

Все аргументы, приводимые В. С. Лопатиным в этой главе, уже встречались в его статьях. Но появилось и нечто новое. Вновь цитируя приводимые А. Е. Гуторм исповедные росписи за 1741 и 1745 гг., автор добавляет: «Однако имеется еще одна ведомость. В ней говорится: “Генерал Василий Иванов сын Суворов — 50 лет, дети его: Александр — 24 года, Анна — 11 лет, Марья — 10 лет”. Некоторые исследователи относят ведомость к 1753 году, другие — к 1754-му. Если принять последнюю датировку, то Александр Суворов родился в 1730 году. Если принять первую, то его отец постарел на целых пять лет»⁶⁹.

⁶⁷ Лопатин В. С. Суворов. С. 9.

⁶⁸ Милютин Д. А. Суворов // Отечественные записки. 1839. Т. 3. Отд. 2. С. 5.

⁶⁹ Лопатин В. С. Суворов. С. 11.

Этот абзац заслуживает пристального внимания. Во-первых, В. С. Лопатин не утруждает себя указанием источника, из которого почерпнуты сведения. Между тем, определяется он весьма просто: указанная ведомость впервые опубликована в книге Б. П. Николаева⁷⁰.

Во-вторых, никаких расхождений относительно датировки ведомости нет: Б. П. Николаев прямо указывает: «В исповедальной ведомости Николаевской церкви за 1754 год», так что «некоторые исследователи» – это, по-видимому, сам В. С. Лопатин.

В третьих, ведомость приведена В. С. Лопатиным не полностью. После Марии там значится «поручикова жена вдова Татьяна Андреева – 66 лет». Это персонаж уже появлялся в исповедной ведомости 1745 г. Тогда ей было 58 лет и разница в возрасте с Александром Суворовым составляла, как и в 1754 г. 42 года.

Наконец, «если принять первую датировку» т.е. 1753 г., то В. И. Суворов постарел на 4 года.

Нужно заметить, что к приводимым Б. П. Николаевым документам следует относиться с большой осторожностью. Его книга, претендующая на новое слово в сувороведении и насыщенная разнообразными документами, отличается крайней небрежностью как в цитировании источников, так и в оформлении научно-справочного аппарата. Буквально страницей ниже приводимой исповедной ведомости Б.П.Николаев цитирует документ, названный им «записью, сохранившейся в делах Московской герольдмейстерской конторы», а на деле являющимся списком помещиков Суздальской провинции, меняя дату этого документа с 1749 на 1743 г.⁷¹

Затем, воспроизводя объявление в «Московских

⁷⁰ Николаев Б. П. А. В. Суворов. По архивным материалам. Владимир. 2008. С. 27.

⁷¹ Николаев Б. П. Указ. соч. С. 28; Письма и бумаги Суворова. С. 219.

ведомостях» от 27 марта 1767 г. о продаже дома, приобретенного впоследствии В. И. Суворовым, Б.П.Николаев допускает более 10 (!) искажений текста, произвольно заменяя «поваренную» избу на «поварскую», «дворецкого» на «дворового» и меняя число стойл в конюшне с 16 на 12⁷².

Это далеко не все примеры, так что подобные искажения источников ставят под сомнение и достоверность приводимой исповедной ведомости.

Апеллируя к ведомости, В. С. Лопатин ставит под удар самого себя, говоря: «Исследователи давно знают, что доверять исповедным книгам надо с большой осторожностью»⁷³.

Это стоит отнести и к ведомости за 1754 г. Единственное объяснение указанным возрастам при условии, что А.В.Суворов родился в 1730 г., может быть то, что исповедь проходила во время Рождественского поста (11 лет Анне исполнилось 5 сентября, 24 года Александру – 13 ноября), что возраст Марии округлили до 10 лет, хотя до 29 января оставалось от одного до двух месяцев, что возраст В.И.Суворова был записан заведомо неверно (50 лет вместо 45). Тогда получается, что за полгода до этого А. В. Суворов неправильно указал свой возраст по производству в поручики – ему должно было быть 23 года, а также, что, указывая свой возраст на исповеди в 1745 г., и Александр Суворов и Татьяна Андреева одновременно ошиблись на год, да еще в одну и ту же сторону.

Так что остается только согласиться с автором – доверять исповедным книгам не стоит.

Кстати, несколькими страницами ниже В. С. Лопатин невольно проговаривается, заодно дезавуируя и собственную позицию: «Двадцать пятого апреля 1754 года состоялось долгожданное большое чинопроизводство. Сто семьдесят пять

⁷² Николаев Б. П. Указ. соч. С. 43.

⁷³ Лопатин В. С. Суворов. С. 11.

нижних чинов из всех четырех гвардейских полков были выпущены офицерами в армию, большинство прапорщиками и подпоручиками. Чин поручика (XII класс по Табели о рангах) получили только 34 гвардейца. Среди них был Александр Суворов. Ему шел 25-й год»⁷⁴.

Все правильно – при условии, что А. В. Суворов родился 13 ноября 1729 г.

Имеется еще одно свидетельство в пользу 1729 года – запись в списке чинов Астраханского пехотного полка, которым А. В. Суворов командовал с 26 августа 1762 г. по 6 апреля 1763 г. Список, вероятно, начал составляться сразу по вступлении А. В. Суворова в должность, а завершен был не ранее середины октября, т.к. в нем значится каптенармус Петр Шуринов, находящийся в чине с 7 октября 1762 г.

Первая запись, касающаяся полкового командира, гласит⁷⁵:

Чины, имена	Лет от роду	Из каких кто чинов и много ль за кем мужеска полу душ	Время вступления в службу		
Полковник Александр Суворов	32	Российской из дворян за отцом его мужеска полу 300 душ	Годы	Месяцы	Числа
			742	Октября	23

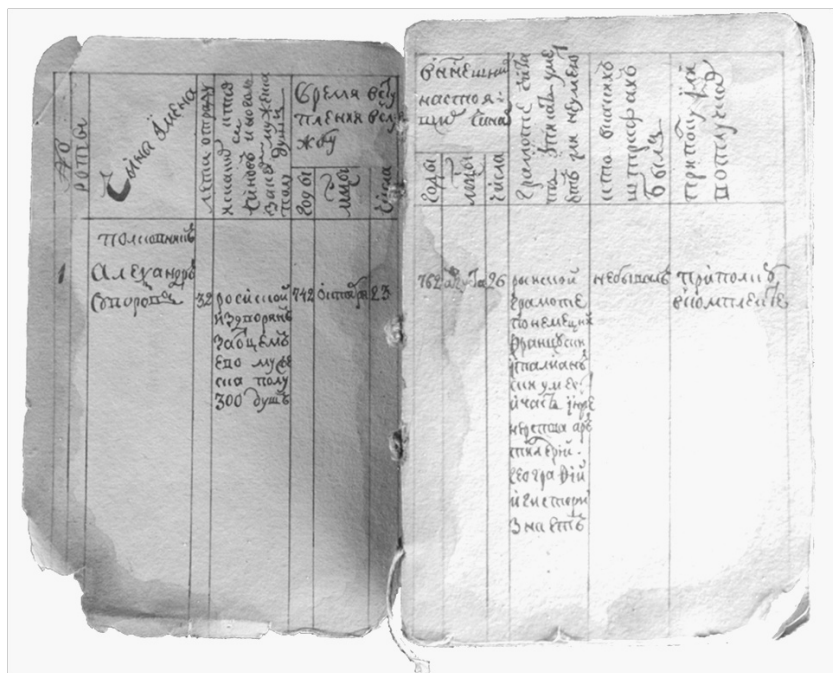
Можно, конечно, и в этом случае говорить о том, что Суворов округлил свои года за несколько месяцев до дня рождения, но это будет означать очередную «подгонку» фактов под определенную версию.

Справедливости ради стоит отметить, что возраст числившегося в полку капитаном М. И. Кутузова указан, как 16 лет, что возможно лишь в случае внесения сведений о нем в последних числах августа, т.к. 5 сентября ему исполнялось

⁷⁴ Лопатин В. С. Суворов. С. 27.

⁷⁵ Рогулин Н. Г. «Полковое учреждение» А. В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени. СПб., 2005. С. 194.

17 лет (и то при условии, что годом его рождения принимается 1745, а не 1747 г., к которому склоняются современные исследователи).

Список чинов Астраханского пехотного полка

Для полноты картины следует упомянуть занимательную трактовку причины появления в записке на итальянском языке даты 1730 г., которую представил в своей статье в газете «Красная звезда» А. Серегин⁷⁶. Вот, что он пишет: « К 100-летию кончины генералиссимуса вышла книга его знаменитого биографа А. И. Красницкого “Русский – чудо-

⁷⁶ Серегин А. Загадка «итальянского черновика». К 275-летию со дня рождения А.В. Суворова // Красная звезда. 27 ноября 2004. URL: http://old.redstar.ru/2004/11/27_11/5_04.html. Последнее обращение 28 мая 2018.

вождь”. Слово автору: “Александр Суворов родился 13 ноября 1729 года, в день Иоанна Златоуста, через четыре года после кончины Петра Великого, в год рождения императрицы Екатерины II и смерти Меншикова и в последний год царствования Петра II”. Год рождения, число и месяц прописаны с такой точностью, подробностью и настойчивостью, словно кто-то навязывает другую дату. Действительно, уже тогда стал известен “итальянский черновик” и Красницкий отстаивает 1729-й. А теперь главное: обратите внимание на последнее уточнение биографа – “...в последний год царствования Петра II”.

Известно, что Петр II скончался в Москве в ночь на 19 января 1730 года. Последним календарным годом царствования императора Красницкий называет 1729-й, а не восемнадцать дней 1730-го. Очевидно, этот же прием использует и наш великий Суворов, ведя счет своего возраста с первого календарного года в своей жизни – 1730-го и пренебрегая полуторамесячным появлением на Свет Божий в 1729 году. Вот и вся разгадка, почему Александр Васильевич писал: “Я родился 1730 г. 13 ноября”. К сожалению, об этом приеме русского языка многие в наше время не знают, поэтому указывают ошибочный календарный 1730-й как юридический. Официальной датой рождения А.В. Суворова следует считать 13 (24) ноября 1729 года».

Автор не совсем точно цитирует А. И. Красницкого (у того написано «в день рождения Екатерины II»⁷⁷) и забывает сказать, что в помещенном в конце книги хронологическом указателе стоит дата рождения 13 ноября 1730 г.⁷⁸

Вряд ли стоит всерьез относиться к сочинению А.И.Красницкого. Он не был «знаменитым биографом» Суворова, а его книга была адресована, прежде всего, юным

⁷⁷ Красницкий А. И. Русский чудо-вождь: Граф Суворов-Рымникский, князь Италийский, его жизнь и подвиги. СПб., 1900. С. 31.

⁷⁸ Там же. С. 369.

читателям и представляла собой не исследование, а художественное произведение, да еще написанное на волне юбилейных торжеств.

Последним по времени обращением к теме стало сообщение, сделанное заместителем директора Государственного мемориального музея А. В. Суворова по научно-экспозиционной работе А. Н. Лукирским на международной конференции в ноябре 2014 г.⁷⁹ Кратко рассмотрев историю вопроса и охарактеризовав ситуацию как «историографический тупик», А. Н. Лукирский высказал мысль о необходимости расширения географии поисков возможной записи о крещении А. В. Суворова и дальнейшем изучении имеющихся документов, прежде всего – записки на итальянском языке.

При этом сам факт проведения конференции к 285-летию со дня рождения А. В. Суворова в ноябре 2014 г. подтверждал приверженность музея дате 13 ноября 1729 г.

Подводя итоги, можно сказать следующее.

Знание точного года своего рождения не было обязательным в XVIII столетии. Знаменитая княгиня Е. Р. Дашкова записала в своих «Записках»: «Я родилась в Петербурге в 1744 году» и ошиблась на год, поскольку родилась она 17 марта 1743 г.

Сам А. В. Суворов не придавал значения дате своего рождения. Отставной сержант Иван Сергеев записал в воспоминаниях: «Именин и рождения своего никогда не праздновал, но всегда праздновал торжественные дни рождения и тезоименитства Императрицы и Ее Наследника, также Великого Князя Александра Павловича»⁸⁰.

⁷⁹ Лукирский А. Н. К вопросу о дате рождения А. В. Суворова. Обзор источников и литературы // «Российской армии победоносец». Труды международной конференции. СПб., 2015. С. 58–64.

⁸⁰ Сергеев И. Домашние привычки и частная жизнь Суворова. Из записок отставного сержанта Ивана Сергеева, находившегося при Суворове шестнадцать лет безотлучно // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности. 1842. Т. 1. Кн. 2. С. 104.

За время полемики о годе рождения генералиссимуса сторонниками 1730 года была оформлена определенная «доказательная база», включающая несколько элементов:

- записка на итальянском языке;
- дата, приведенная в труде Ф. Антинга;
- мнение В. И. Суворовой;
- указание возраста в формулярном списке 1763 г.

Представляется, что все они не могут служить надежным подтверждением версии о том, что А. В. Суворов родился именно в 1730 г.

Год, указанный в пресловутой записке на итальянском языке, – одно из свидетельств безразличия Суворова к дате своего рождения. Двумя годами позже он опровергнет ее в другой записке, и это только подтверждает правильность замечания. В. А. Алексеева: «Но на показания Суворова нельзя полагаться вполне уже по одному тому, что относительно года своего рождения он, как мы видели, не раз противоречит себе»⁸¹.

Ссылки на труд Ф. Антинга на том лишь основании, что первый том его сочинения читал Суворов, должны быть отставлены. У Антинга содержатся ошибки, свидетельствующие о невнимательности проверявшего.

Так же должны быть отставлены ссылки на мнение современников А. В. Суворова, будь то В. И. Суворова, В.С.Кряжев, Е.Б.Фукс и прочие. Никто не знал полководца лучше, чем Д. И. Хвостов, а он-то и поставил дату рождения 1729-й год.

Данные в формулярных списках также противоречивы. В списке чинов Астраханского пехотного полка возраст А.В.Суворов вполне может служить подтверждением его рождения в 1729 г.

Достоверными источниками в данном случае могут считаться только официальные служебные документы.

⁸¹ Письма и бумаги Суворова. С. 220.

В октябре 1742 г. во всех документах о приеме в Семеновский полк А.В.Суворов показан двенадцатилетним. Предоставленная ему от полка отсрочка предполагала явку по достижении «совершенного возраста» т. е. 15 лет – в январе 1745 г.

Именно обращение к ним заставляет безоговорочно признать тот факт, что великий русский полководец родился 13 ноября 1729 г.

**СОЧИНЯЛ ЛИ ГЕНЕРАЛИССИМУС
СУВОРОВ
КАНОНЫ СПАСИТЕЛЮ?**

В течение последних лет в обществе не прекращается дискуссия о канонизации А. В. Суворова. Причем особенно рьяно выступают активисты-общественники, для которых этот вопрос представляется совершенно очевидным. Русская Православная церковь занимает достаточно осторожную позицию и, признавая несомненные заслуги полководца и его истинную и глубокую веру, не спешит поддерживать точку зрения рьяных сторонников канонизации. Показательно мнение о Суворове Святейшего патриарха Кирилла, высказанное им еще в бытность митрополитом Смоленским и Калининградским: «Его перу принадлежит акафист. В последние годы жизни он почти каждый день посещал храм Божий, читал и пел на службе. Но этого недостаточно, чтобы быть причисленным к лику святых. Необходимо народное почитание в качестве святого. Вокруг могилы Суворова такого почитания в настоящее время нет»⁸².

Взвешенная позиция церкви, однако, не останавливает общественность. Одной из организаций, ратующих за канонизацию, выступает Государственный мемориальный музей А. В. Суворова⁸³.

⁸² Митрополит Кирилл: Суворова канонизировать рановато. 7 августа 2001 г., URL: <https://www.newsru.com/religy/07aug2001/canon.html> Последнее обращение 25.07.2018.

⁸³ Музей Суворова готовит материалы для канонизации генералиссимуса // Православие. фм. 30.04. 2016. URL: <https://pravoslavie.fm/interested/muzey-suvorova-gotovit-materialy-dlya/> Последнее обращение 25.07.2018.

К сожалению, в научной литературе практически не рассматривался вопрос о Суворове, как христианине. Не считать же серьезными исследованиями многочисленные интернет-публикации, в которых возвышенная риторика дополняется сомнительными анекдотами из жизни полководца⁸⁴ или ссылками на фальшивки⁸⁵.

В действительности же вопрос о следовании полководцем христианским заветам не может быть решен простым повторением того, что он каждый день молился Богу и строил церкви. Религиозность Суворова, как военачальника, во многом опиралась на представления, принятые в русской армии еще с начала XVIII столетия. Например, призывы Суворова «каждое дело начинать с благословения Божьего» находят свои истоки в положениях «Артикула воинского» 1715 г., который Петр Великий начал словами «Богу единому слава», а затем самим распределением глав в документе определил первостепенное значение религиозного воспитания для развития нравственных представлений солдат. Именно в нем содержатся слова «всякое благословение, победа и благополучие от единого Бога всемогущего, яко от истинного начала всего блага и праведного победодавца происходит...»⁸⁶ Впоследствии в «Науке побеждать» Суворов лишь повторил эту мысль: «Молись Богу! от него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит, он нам генерал»⁸⁷.

Для полного представления о Суворове, как христианине, требуется сложный анализ не столько слов, сколько действий полководца, его отношения к близким и членам семьи, к современникам, особенно тем, кого он считал своими

⁸⁴ Носко М. А. В. Суворов как христианин. URL: [http:// ruskline.ru/monitoring_smi/2015/dekabr/23/av_suvorov_kak_hristianin](http://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/dekabr/23/av_suvorov_kak_hristianin). Последнее обращение 25.07.2018.

⁸⁵ Петров М. Генералиссимус А. В. Суворов и православие. URL: <http://maxpark.com/community/43/content/838932>. Последнее обращение 25.07.2018.

⁸⁶ Артикул воинский с кратким толкованием. Изд. 2-е. СПб., 1739. С. 12, 14.

⁸⁷ Суворов А. В. Документы. М., 1952. Т. 3. С. 508.

соперниками или недоброжелателями. Это тема отдельного обстоятельного исследования.

Одним из аргументов, на который нападают сторонники канонизации, и который, по их мнению, является безусловным подтверждением праведности полководца, считается факт составления А. В. Суворовым незадолго до своей кончины «Канона Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу». Задача данной главы – установление авторства этого сочинения и устранение распространившегося недоразумения.

Икона «Св. Николай Чудотворец», принадлежавшая А.В.Суворову.
Государственный мемориальный музей А.В.Суворова

Публикация М.Г.Жуковой

В 1998 г. в свет вышла небольшая книжечка «“Твой есмь аз” Суворов», написанная Марией Георгиевной Жуковой – дочерью маршала Советского Союза Г. К. Жукова⁸⁸. Напечатанная в издательстве Сретенского монастыря, она прикрыта от критики указанием, что издана она по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Первое же знакомство с текстом книги поражает любого взыскательного читателя полным отсутствием каких-либо ссылок на источники или литературу. Да и зачем они? И так все ясно! Патриотическая позиция позволяет писать любую ерунду, публиковать любые цитаты, не беспокоясь о том, насколько это соответствует исторической правде. Главное ведь, что книга «благонамеренная», как сказал бы другой автор, также в свое время писавший о Суворове – Фаддей Венедиктович Булгарин.

Книга открывается несколькими цитатами. Первая – «Слава Господу, ибо Он есть источник всякой славы...» – взята из письма Ф. Шаретту от 1 октября 1795 г. Только зря М.Г.Жукова закончила ее отточием: фраза эта завершенная, но знает это лишь тот, кто читал само письмо⁸⁹.

А вот вторая длинная фраза, приводимая следом, Суворовым никогда не произносилась. Полностью она звучит так: «Хотите ли меня знать? Я вам себя раскрою — меня хвалили цари, любили воины, друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили, при дворе надо мною смеялись. Я бывал при дворе, но не придворным, а Эзопом, Лафонтеном: шутками и звериным языком говорил правду. Подобно шуту Балакиреву, который был при Петре Великом и благодетельствовал России, кривлялся я и корчился. Я пел петухом, пробуждал сонливых, угомонял буйных врагов

⁸⁸ Жукова М. Г. «Твой есмь аз» Суворов.М., 1998.

⁸⁹ А. В. Суворов. Письма. С. 297.

отечества. Если бы я был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость его души, но всегда чуждался бы его пороков!»

Все бы хорошо, если бы М. Г. Жукова (как, впрочем, и все те, кто с таким удовольствием продолжают тиражировать это высказывание полководца в печати и на просторах Интернета), знала, откуда происходят эти слова. А поведал о них потомству небезызвестный Е. Б. Фукс в своих «Анекдотах князя Италийского»⁹⁰.

Впрочем, М. Г. Жукову, как видно, такие мелочи, как выяснение достоверности приводимых цитат, не волнуют. После этой тирады из Фукса следуют вырванные из контекста две фразы из письма Суворова к дочери от мая 1790 г. и, наконец, слова императора Павла I «Ему быть ангелом...».

Фраза также оказалась вырванной из контекста и поменяла смысл. Слова императора, сказанные Ф. В. Ростопчину в связи с возведением А. В. Суворова в достоинство генералиссимуса, звучали как «это много для другого, а ему мало: ему быть Ангелом». Полностью фраза, хотя и несколько измененная, появилась у Н.А.Полевого⁹¹, а вот А. Ф. Петрушевский слова об ангеле обрезал⁹¹.

На этом заканчивается преамбула и начинается безудержный панегирик Суворову. Но и здесь автор демонстрирует редкое незнание фактов, которое проявляется уже на второй странице собственного сочинения М.Г.Жуковой. Перечисляя награды А. В. Суворова, она не только делает грубейшие описки (орден «Марии Терезы» вместо Марии-Терезии и «Камельской Богородицы» вместо официального

⁹⁰ Фукс Е. Б. Анекдоты князя Италийского графа Суворова-Рымникского. СПб., 1827. С. 77, 78.

⁹¹ Полевой Н. А. История князя Италийского графа Суворова Рымникского, генералиссимуса Российских войск. СПб., 1843. С. 287.

⁹² Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884.. Т. 3. С. 283.

названия «Богородицы горы Кармелитской»)⁹³, но и приписывает полководцу прусский орден «За достоинство» и польские – Белого Орла и Святого Станислава, которых у Суворова никогда не было. Правда, особо винить М.Г.Жукову за это не стоит – она лишь добросовестно списала перечень орденов (вместе с ошибками) из предисловия капитана 1 ранга В. Дукельского к репринтному переизданию фальшивой «Науки побеждать» К. Нонненмана⁹⁴.

Кстати, эта книга (также изданная по благословению Патриарха Алексия II и адресованная «офицерам российской Армии и Флота») послужила для М. Г. Жуковой дополнительным источником вдохновения. Чего стоит такой пассаж: «Его тетрадь "капральских бесед" начиналась советом: "Молись Богу, от него победа!", а далее приводилась обязательная для каждого воина молитва: "Пресвятая Богородице, спаси нас!" "Святителю отче Николае Чудотворче, моли Бога о нас!" и пояснялась так: "Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай!" Плодотворность этого совета особенно выразилась в итальянскую кампанию, где на семьдесят пять убитых врагов приходился убитым только один русский солдат»⁹⁵. Весь этот абзац дословно скопирован (естественно, без указания источника) с «труда» К. Нонненмана⁹⁶. Теперь же выдумка о некоей «капральской тетради» Суворова разошлась по многочисленным патриотическим и православным интернет-сайтам.

Можно вспомнить, в связи с этим, что о написании А.В.Суворовым некоего «Катехизиса» и молитвенника

⁹³ Жукова М. Г. Указ. соч. С. 7. К счастью во втором издании (М. 2003) название австрийского ордена был исправлено, но французский орден все-таки назван неточно – «Кармельской Богородицы».

⁹⁴ Наука побеждать (с рисунками великого полководца А. Суворова). Репринтное издание. М., 1996. С. IX, X.

⁹⁵ Жукова М. Г. Указ. соч. С. 54.

⁹⁶ «Наука побеждать» генералиссимуса Суворова: По материалу, еще не бывшему в печати. С. 1.

поведал потомкам не кто иной, как Егор Борисович Фукс в своем самом сомнительном сочинении о Суворове⁹⁷.

Разбирать все ошибки и нелепости, содержащиеся в тексте М. Г. Жуковой – занятие крайне утомительное и неблагодарное. Жанр панегирика не предполагает следования исторической правде, и М. Г. Жукова ничтоже сумняшеся включила в свое сочинение все мифы, бытующие в суворовской литературе, вроде истории с рублем, пожалованным императрицей Елизаветой, или рассказа о благословении на службу маленького Саши Суворова арапом Петра Великого.

Источники, из которых автор выбирает нужные ей эпизоды, зачастую самые сомнительные, это не только уже упоминавшиеся творения Е. Б. Фукса и К. Л. Нонненмана, но и книга «Дух великого Суворова»⁹⁸, изданная в 1808 г., наполненная всяческими нелепыми выдумками и запрещенная к распространению 20 ноября того же года.

Вообще весь текст, написанный М. Г. Жуковой, изобилует включенными к месту и не к месту фразами Суворова, подчеркивающими его истинно христианский характер. Приводятся многочисленные эпизоды из его жизни, показывающие его любовь к ближнему, вставляются соответствующие характеристики.

Например, говоря о последнем прижизненном портрете А.В.Суворова, написанном И. Г. Шмидтом, М. Г. Жукова пишет, что в этом изображении «поражает просветленность и умиротворенность полководца»⁹⁹. Конечно, при большом желании можно увидеть в портрете все, что угодно, но вот как описывает выражение лица генералиссимуса лучший знаток

⁹⁷ Фукс Е. Б. Анекдоты князя Италийского графа Суворова-Рымникского. С. 56.

⁹⁸ В. С. Дух великого Суворова или анекдоты подлинные о князе Италийском графе Александре Васильевиче Суворове Рымникском. СПб., 1808.

⁹⁹ Жукова М. Г. Указ. соч. С. 136.

суворовской иконографии А. В. Помарнацкий: «Глаза смотрят остро и внимательно, брови с характерным изломом слегка приподняты и придают лицу чуть насмешливое выражение. Асимметричные складки у рта со слегка выдвинутой нижней губой усиливают впечатление подвижности лица Суворова и заставляют зрителя предчувствовать насмешливую улыбку, еще таящуюся внутри, но вот-вот готовую заиграть на устах старого полководца, который сейчас, кажется, обронит какую-нибудь из своих саркастических шуток»¹⁰⁰.

Ни слова не говорит М. Г. Жукова о тяжелом характере Суворова, его вспыльчивости и нетерпимости, умении ни за что обидеть ближнего, то есть обо всех тех отрицательных качествах, о которых откровенно писали мемуаристы, и осторожно – лучшие биографы, такие, как А.Ф.Петрушевский и В. А. Алексеев. И «чуждачества» Суворова, которые всячески оправдывает М. Г. Жукова, многие современники расценивали как грубые выходки.

Даже приводя выдержки из документов, работающие на сверхзадачу книги, М. Г. Жукова весьма вольно обращается с оригинальными текстами. «Беспокоясь о судьбе сына Аркадия, – повествует она, говоря о последних месяцах жизни полководца, – больной Суворов пишет для него десять заповедей, которые начинались словами: “Почтение Бога, Богоматери и святых состоит в избежании греха, источник его ложь, сей товарищи – лесть, обман”»¹⁰¹. Понятно, что никаких ссылок не приводится, хотя отыскать источник, из которого взяты слова не трудно. Это сочинение А. Ф. Петрушевского, но полностью фрагмент выглядит несколько иначе: «Возможность скорой смерти усиливала обычное благочестие Суворова, и он не только во время богослужения, но и в остальные часы дня обращался к Богу, размышляя о

¹⁰⁰ Помарнацкий А. В. Портреты Суворова. Очерки иконографии. Л., 1963. С. 66.

¹⁰¹ Жукова М. Г. Указ. соч. С. 137.

предметах религиозных. Одним из образчиков такого настроения может служить его записка с толкованием заповедей. "Первая и вторая заповеди – почтение Бога, Богоматери и святых; оно состоит в избегании от греха; источник его – ложь; сей товарищи – лесть, обман. 3) Изрекать имя Божие со страхом. 4) Молитва. 5) Почтение вышних. 6) Убийство не одним телом, но словом, мыслью и злонамерением. 7) Кража не из одного кармана, но особливо в картах, шашках и обменах. 8) Разуметь в чистоте жизни, юношам отнюдь и звания не выговаривать, не только что спрашивать.... коль паче греческих грехов, упоминаемых в молитвах к причащению, отнюдь не касаться, как у нас их нет и что только служит к незаконному направлению. 9) Идет к первой и второй, хотя значит только к свидетельству. 10) Кто знатнее, идет к интригам, а вообще.... не желать и не искать ничего. Будь христианин; Бог сам даст и знает, что когда дать"»¹⁰².

При этом А. Ф. Петрушевский не указывает, адресована ли эта записка юному Аркадию Александровичу. Для М.Г.Жуковой же это совершенно очевидно.

Все это не заслуживало бы никакого внимания – мало ли подобных творений регулярно появляется на полках книжных магазинов – если бы не включение в книгу в качестве приложения «Канона Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу», авторство которого М. Г. Жукова приписывает А.В.Суворову¹⁰³.

Без каких-либо ссылок на источники утверждалось следующее: «Канон был написан Суворовым в феврале–марте 1800 года несомненно под влиянием Великого покаянного канона преп. Андрея Критского, который читался в храмах в дни Великого поста»¹⁰⁴.

¹⁰² *Петрушевский А. Ф.* Указ. соч. Т. 3. С. 349, 350.

¹⁰³ *Жукова М. Г.* Указ. соч. С. 137.

¹⁰⁴ Там же. С. 159, 160.

Это «открытие» было растиражировано как печатными, так и электронными изданиями. Мало того, что само произведение М. Г. Жуковой неоднократно переиздавалось (в 2019 г. вышло уже 10-е издание), так еще текст канона был включен в издание, вышедшее под эгидой Издательского отдела РПЦ в 2002 г.¹⁰⁵

Факт написания Суворовым покаянного канона приняли на веру и современные авторы, подвизающиеся на ниве сувороведения. В. С. Лопатин написал, что Суворов диктовал текст канона и воспроизвел фрагменты 1-й и 9-й песен¹⁰⁶, упомянул о каноне и А. А. Замостьянов¹⁰⁷. Никто из них не задался вопросом: откуда внезапно появился такой важный для понимания духовного мира полководца документ? Как случилось, что о нем не знали дореволюционные биографы Суворова?

И только в 2016 г. доктор филологических наук Наталья Николаевна Перцова провела сравнение канона, опубликованного М. Г. Жуковой, с каноном, написанным Г.А.Потемкиным¹⁰⁸, и пришла к следующему выводу: «Сравнение текстов Потемкина и Суворова свидетельствует о том, что Суворов не писал нового канона, а, выражаясь по-современному, редактировал канон Потемкина, или, иначе говоря, стремился улучшить текст Потемкина, сообразуясь со своими знаниями и представлениями о том, каким образом придать большую убедительность обращению к Богу»¹⁰⁹.

При этом Н. Н. Перцова доверилась М. Г. Жуковой в том, что существовал текст, принадлежавший А. В. Суворову:

¹⁰⁵ Мы – русские! С нами Бог! Жизнь и подвиги великого русского полководца А. В. Суворова и составленный им Покаянный Канон. М., 2002. С. 241–249.

¹⁰⁶ Лопатин В. С. Суворов. М., 2012. С. 409.

¹⁰⁷ Замостьянов А. А. Генералиссимус Суворов. «Мы Русские –враг пред нами дрожит!». М., 2016. С. 396.

¹⁰⁸ Перцова Н. Н. О литературном опыте Григория Потемкина // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2016. № 1. С. 35–50.

¹⁰⁹ Там же. С. 42.

«В конце XX в. в бумагах боевого соратника Потемкина Александра Васильевича Суворова был найден и впервые опубликован “Канон Спасителю Господу нашему Иисусу Христу”, который публикаторы сочли оригинальным сочинением Суворова»¹¹⁰.

Уместно напомнить, что никаких указаний на то, где и при каких обстоятельствах был обнаружен текст, приписанный Суворову, равно как и описания самой рукописи в сочинении М. Г. Жуковой не содержалось.

Н. Н. Перцова не только сравнила тексты двух произведений, но и воспроизвела с сохранением орфографии Канон, написанный Г. А. Потемкиным и следующие за ним две молитвы по изданию, хранящемуся в Библиотеке Академии Наук, особо оговорив, что это издание является единственным известным экземпляром. К сожалению Н.Н.Перцова ошиблась в годе публикации, обозначив его, как 1791. Между тем, в электронной базе РНБ «Русская книга гражданской печати XVIII в. 1708–1800»¹¹¹ приводится следующее описание издания: «Потемкин, Григорий Александрович (1739-1791). Канон спасителю господу Иисусу / Сочиненный к[нязем] Г[ригорием] А[лександровичем] П[отемкиным]. – [Яссы, 1790]. – [22] с.; 8°».

Эти же данные содержатся и в каталожной карточке БАН:

«Шифр. БАН. НИОРК. 3581д.

8°

Потемкин Григорий Александрович. Канон Спасителю Господу Иисусу Христу, сочиненный к[нязем] Г[ригорием] А[лександровичем] П[отемкиным] [Яссы, 1790] [22 с.]¹¹².

¹¹⁰ Перцова Н. Н. Указ. соч. С. 35.

¹¹¹ Русская книга гражданской печати XVIII в., 1708-1800. URL: http://nlr.ru/rlin/ruslbr_v2.php?database=RLINXVIII. Последнее обращение 26.04.2018.

¹¹² Приношу свою искреннюю благодарность сотруднице БАН Екатерине Сергеевне Дилигул, любезно сообщившей мне эти сведения.

Канон Спасителю, написанный Г. А. Потемкиным

Незадолго до кончины Г. А. Потемкин написал «Канон Спасителю Господу Иисусу», тогда же и опубликованный. Он упомянут в 5 томе словаря В. С. Сопикова: «12926. Канон Спасителю Господу Иисусу; соч. князем Григорием Александровичем Потемкиным; в Яссах, без года, (около 1790) – в 8⁰»¹¹³.

Фрагмент этого канона (песни 4, 5, 7 и 9), в 1848 г. опубликовал основатель «Одесского общества истории и древностей» Н. Н. Мурзакевич в своей статье «Начало книгопечатания в Новороссийском крае»¹¹⁴.

Н. Н. Мурзакевич сообщил, что первые сведения о каноне он получил в 1844 г., а в следующем году ему был доставлен список канона, принадлежавший надворному советнику Тимченкову, служившему в канцелярии Г. А. Потемкина¹¹⁵.

При этом приводилось иное название – «Канон вопиющая во грехах души ко Спасителю Господу Иисусу» – и давалось следующее описание издания: «Книжка эта напечатана в Кременчуге, в Екатеринославской губернской типографии, в 1791 г., in 12⁰ и включает 34 страницы гражданской, довольно красивой печати. <...> В конце Канона помещено заключительное моление от сердечного чувствования кающегося грешника». Остается непонятным, публиковал ли Н. Н. Мурзакевич фрагмент канона по этому рукописному

¹¹³ Сопиков В. С. Опыт российской библиографии или полный словарь сочинений и переводов. СПб., 1821. Ч. 5. С. 157, 158.

¹¹⁴ Мурзакевич Н. Начало книгопечатания в Новороссийском крае // Записки Одесского общества истории и древностей. 1848. Т. 2. Отд. 1. С. 211–219. Публикация на С. 213–215.

¹¹⁵ Там же. С. 212. Возможно, имеется в виду Лукьян Петрович Тимченков, обозначенный в «Месяцесловах» на 1790 и 1791 гг. в качестве предводителя дворянской Опекы в Мирополье Харьковской губернии с чином коллежского асессора (См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1790. СПб., 1790. С. 278; То же 1791. С. 299; Степанов В. П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII в. СПб., 2003. С. 628).

Николай Никифорович Мурзакевич
(1806–1883)

списку, содержащему и сведения об издании, или имел перед глазами саму книгу.

В 1858 г. в свет вышла заметка Я. Грахова «О походной типографии князя Потемкина-Таврического», написанная еще в 1855 г.¹¹⁷ В ней автор перечислил книги, изданные этой типографией в 1790–1791 гг.: 2 в Яссах, 1 в Бендерах и 1 в Кременчуге: «Канон вопиющая в грехах души ко Спасителю Господу Иисусу» в 1791 г.

Также он привел сведения о перемещении походной

¹¹⁷ Грахов Я. О походной типографии князя Потемкина-Таврического // Записки Одесского общества истории и древностей. 1858. Т. 4. С. 470–472.

типографии Г. А. Потемкина, находившейся в Яссах по 15 июля 1790 г., в Бендерах – по 1 января 1791 г., вновь в Яссах по 5 декабря 1791 г., и в Кременчуге по 9 мая 1792 г. После смерти Г. А. Потемкина типография была доставлена в 1793 г. в Екатеринослав В. С. Поповым.

Эти сведения подтверждают факт печати канона в походной типографии в 1790 г., но Я.Грахов, как и ранее Н.Н.Мурзакевич, о нем не упоминает, говоря лишь об издании 1791 г., которое, по его словам, также было осуществлено в походной канцелярии. Но, в таком случае, речь может идти буквально о последних днях года, учитывая время, необходимое для перемещения типографии из Ясс в Кременчуг. Н. Н. Мурзакевич же пишет, что издание было осуществлено в Кременчуге в Екатеринославской губернской типографии.

В 1857 г. М. Н. Лонгинов в статье о походной канцелярии Потемкина перечислил 6 известных ему книг, изданных в этой типографии, и среди них – «Канон Спасителю Господу Иисусу, соч. князем Г. А. Потемкиным, in 8. Яссы, без означения года»¹¹⁸.

Кременчугское издание 1791 г. упоминает И. Н. Божерянов, переписавший (без указания авторства) данные Я. Грахова¹¹⁹.

Таким образом, либо речь идет о двух изданиях сочинения Г. А. Потемкина – «Каноне Спасителю Господу Иисусу», изданном в Яссах в 1790 г. в формате in 8⁰, и не сохранившемся «Каноне вопиющая во грехах души ко Спасителю Господу Иисусу», изданном в Кременчуге в 1791 г. в формате in 12⁰ с прибавлением в конце молитвы, либо, что вероятнее, имеет место путаница, основание которой положил Н. Н. Мурзакевич, имевший дело не с самим изданием, а со списком, полученным от Л. П. Тимченкова.

¹¹⁸ Лонгинов М. Походная типография князя Потемкина (1787–1791) // Современник. 1857. № 7. Отд. XI. С. 72.

¹¹⁹ Божерянов И. Н. Исторический очерк русского книгопечатного дела. СПб., 1895. С. 49.

В большой вероятности второго предположения убеждает полное отсутствие у Н. Н. Мурзакевича упоминаний о походной типографии Г. А. Потемкина, деятельность которой автоматически им приписана Екатеринославской губернской типографии.

В. С. Сопиков не упоминает ни о каком каноне, изданном в Кременчуге или Екатеринославе..

На сегодняшний день, если судить по базе данных «Русская книга гражданской печати XVIII в. 1708–1800», известно 11 изданий, напечатанных в Яссах в 1790–1791 г., из них в формате in 2⁰ – 3, in 4⁰ – 8 и in 8⁰ – 1 (тот самый канон, написанный Потемкиным). Расхождение числа изданий и числа форматов объясняется тем, что слово архиепископа Амвросия «В бозе почившему светлейшему князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому» было издано в форматах in 2⁰ и in 4⁰.

5 изданий были напечатаны в 1790 г. в Бендерах (одно in 2⁰ и 4 in 4⁰), но не известно ни одного издания, напечатанного в XVIII в. в Кременчуге, а появление типографии в Екатеринославе датируется 1793 г., т. е. временем перемещения туда походной типографии Г. А. Потемкина, причем первые книги печатались в формате in 4⁰.

Наконец, довольно странным представляется формат издания, упоминаемый Н. Н. Мурзакевичем – in 12⁰ – так называемый «формат-эльзевир», редко использовавшийся в России в XVIII столетии.

Самое главное – совпадение фрагментов канона, опубликованных Н. Н. Мурзакевичем, с текстом печатного издания 1790 г. подтверждает предположение, что речь идет об одном и том же произведении, ошибочно принятом за некое кременчугское издание 1791 г.

В 1881 г. в «Русском архиве» был опубликован текст «Канона Спасителю», сочиненного Г. А. Потемкиным¹²⁰.

¹²⁰ Канон Спасителю, сочиненный князем Г. А. Потемкиным в Яссах 1791 года // Русский архив. 1881. Кн. 2. С. 17–23.

Рукопись, на которой значилось имя сочинителя, была обнаружена в бумагах князя, сохранившихся у его племянника графа А. Н. Самойлова, и сообщена внуком графа Самойлова графом А. А. Безбородко. Примечательно, что П. И. Бартенев, представляя рукопись канона, ни словом не упомянул о существовании печатных изданий этого произведения.

В 2003 г. (то есть уже после выхода в свет сочинения М.Г.Жуковой), «Канон Спасителю, сочиненный князем Г.А.Потемкиным-Таврическим в Яссах 1791 г.» по публикации «Русского архива» был воспроизведен в сборнике документов и материалов «Г. А. Потемкин. Последние годы»¹²¹.

Сравнение текстов канона, опубликованных в 1848 и 1881 гг., с текстом, воспроизведенным в статье Н.Н.Перцовой, показывают их идентичность. Отличия заключаются в расстановке знаков препинания и использовании в ряде случаев вместо строчных прописных букв. Иногда присутствует пропуск, перестановка или замена слов (Тексты различных списков канона см. **Приложение 1**).

Несколько больше отличий в публикации 1881 г. Так, к примеру, в первом тропаре 2-й песни обращение «владыко» заменено на «Человеколюбче Господи», а в последнем тропаре этой же песни вместо «дерзаю простирати мольбу мою» стоит «дерзаю принести мольбу мою».

Незначительно изменен текст первого тропаря 3-й песни. Вместо «угас! бежит возжегши его» помещено: «Угас! Бежи возжещи его». В последнем тропаре 6-й песни вместо «вольнующая душа» присутствует «волнующаяся душа», что существенно меняет смысл.

Наконец, в стихе 8-й песни в издании 1790 г. стоит «Богородице владычице дево мати чистая, избавившая всех грешников рождеством своим», а в публикации 1881 г. присутствует замена на «Богородице Владычице, Мати

¹²¹ Г. А. Потемкин. Последние годы: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2003. С. 223–228, 244.

Чистая, избавивши всех грешников Рождением Своим», так что не очень понятно, идет ли речь о Рождестве Христовом, или о Рождестве Пресвятой Богородицы.

Факт составления Г. А. Потемкиным канона был хорошо известен биографам князя Таврического. «Потемкин приносил в дар церкви богатые пожертвования, строил на свой счет церкви и даже занимался составлением “Канона Спасителю”»¹²².

Н. Ю. Болотина, описывая библиотеку светлейшего князя, отмечает: «Среди изданий этой типографии в библиотеке был, например, “Апостол театр, книга по повелению его светлости князя Потемкина-Таврического, напечатанная в Яссах” (1791). Там же было напечатано предсмертное сочинение самого князя: “Канон спасителю господу Иисусу” (Яссы, 1790)»¹²³.

Переходя к сравнению канона, написанного Г.А.Потемкиным, с тем текстом, авторство которого М.Г.Жукова приписывает А. В. Суворову, можно отметить их очевидное совпадение. При этом в текст Потемкина внесены изменения.

В отличие от всех предшествующих публикаций, канон, представленный М. Г. Жуковой, после всех ирмосов кроме первого имеет пометку – «дважды». Источник этой пометки, которая, скорее всего, стала творчеством самого публикатора, находится очень легко – это Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, откуда М. Г. Жукова ее и заимствовала. Сравнив два текста, М. Г. Жукова написала: «Трудно сказать, имел ли автор перед собой текст Великого канона: некоторые ирмосы почти дословно воспроизводят текст Великого канона, другие полностью были написаны Суворовым, но также в духе высокого покаянного чувства»¹²⁴.

В действительности же совпадает дословно только ирмос

¹²² Брикнер А. Г. Потемкин. М., 1996. С. 347.

¹²³ Болотина Н. Ю. Князь Потемкин. Герой эпохи Екатерины Великой. М., 2006. С. 423.

¹²⁴ Жукова М. Г. Указ соч. С. 159, 160.

второй песни, в ирмосе первой песни появляется отсутствующее во всех списках славословие «Аллилуйя», а ирмосы 3-й, 5-й и 8-й песен содержат существенные дополнения.

Канон Андрея Критского

Песнь 3

Ирмос: На недвижимом, Христе, камени заповедий Твоих, утверди мое помышление. (2)

Песнь 5

Ирмос: От нощи утреннююща, Человеколюбче, просвети, молюся, и настави и мене на повеления Твоя, и научи мя, Спасе, творити волю Твою. (2)

Песнь 8

Ирмос: Егоже воинства Небесная славят, и трепещут Херувими и Серафими, всяко дыхание и тварь, пойте, благословите и превозносите во вся веки. (2)

Канон «Суворова»

Песнь 3

Ирмос: Утверди, Господи, на камени заповедей Твоих зыблющееся сердце мое, яко Един Свят еси и Препрославлен (дважды).

Песнь 5

Ирмос: Утреннюю к Тебе, Боже Спасе мой, от нощи греховной, просвети душу мою Светом Невечерним, Светом Твоего Божества, и настави меня на повеления Твоя, яко всемогущ (дважды).

Песнь 8

Ирмос: Его же Воинства Небесная славят и трепещут Херувими и Серафими, и Егоже не видит око человеческое, вострепещи, душе моя и воскликни: пойте, благословите и превозносите во вся веки (дважды).

Полностью пропущен ирмос 6-й песни. Она начинается сразу с первого тропаря. В стих 6-й песни внесено дополнение, превращающее текст в бессмыслицу. Вместо «подаждь ей, пречистая дево, руку свою, еюже носила Спасителя моего», читаем «подаждь ей, Пречистая Дева, руку Свою и моли Его же носила еси Спасителя моего».

В первом тропаре 7-й песни появляется прямая речь, и вместо «верно слово, яко идеже умножается грех, тамо преизобилует Божия благодать», читаем: «Верую слову: "идеже умножися грех, тамо преизбыточествует Благодать Божия"».

В последнем тропаре 7-й песни появляется необъяснимая вставка. Вместо «Запрети, Господи, сопротив гонящим мя прелщать душу мою, и без того со всех сторон колеблющуюся», начало тропаря выглядит так: «Запрети, Господи, сопротив гонящих мя: страсти и демоны прельщают душу мою со всех сторон колеблющуюся».

Везде в тексте следует замена характерного для XVIII в. слова «матерния», на более благозвучное (с точки зрения читателя конца XX в.) слово «материнские».

Сравнив тексты канона Потемкина и текста, опубликованного М. Г. Жуковой, Н. Н. Перцова нашла около 170 отличий, но пришла к выводу, что Суворов стремился улучшить текст Потемкина, сообразуясь со своими представлениями о том, каким образом придать бóльшую убедительность обращению к Богу¹²⁵.

Представляется, однако, что А. В. Суворов вообще не писал никакого канона. Для подтверждения этого следует ответить на вопрос: откуда взялся текст, который М.Г.Жукова выдала за произведение генералиссимуса? Прояснить ситуацию позволяют документы, хранящиеся в фондах музея А.В.Суворова и Российской Государственной библиотеки.

¹²⁵ Перцова Н. Н. Указ. соч. С. 42.

Список канона из собрания музея А. В. Суворова

В 1907 г. в Суворовский музей поступила рукопись, озаглавленная «Канон Спасителю Господу Иисусу Христу, сочиненный Графом Александр¹²⁶ Васильевичем Суворовым»¹²⁷. Она представляет собой текст на 14 листах, написанный церковным полууставом черными и красными чернилами. Фолиация и нумерация песен выполнена литерами. На последнем листе содержится приписка синим карандашом: «Канон этот списан для Петра Родионовича Быкова по приказанию Л. Н. Леонтьевой внучки Суворова в 1855 году в Москве. Принесен в дар Суворовскому музею Николаем Петровичем Быковым, Земским начальником и помещиком Ефремовского уезда Тульской губернии в 1907 году»¹²⁸.

Любовь Николаевна Леонтьева, урожденная графиня Зубова (1802–1894), – это третья дочь Натальи Александровны Суворовой от брака с графом Н. А. Зубовым. В июне 1823 г. вышла замуж за генерал-майора Ивана Сергеевича Леонтьева, 14 июня 1824 г. родила сына Михаила, а 2 августа овдовела. После этого она проживала в основном в своем родовом имении Воронино, а после смерти сына в 1885 г. жила в Москве в Новодевичьем монастыре¹²⁹.

О самих Быковых, к сожалению, ничего не известно. В делах Государственного архива Тульской области за 1883–1884 гг. встречается упоминание о некоем капитан-лейтенанте Петре Родионовиче Быкове и девице Варваре Родионовне Быковой (возможно, его сестре), но был ли он тем человеком, который получил список Канона, сказать нельзя.

¹²⁶ Так в документе.

¹²⁷ Государственный мемориальный музей А. В. Суворова. Фонд документов и рукописей (далее – ФДР МС). КП 22858.

¹²⁸ Там же. Л. 14.

¹²⁹ Фамильные портреты Зубовых из имения Фетинино Владимирской губернии в коллекции ВСМЗ : Каталог. Владимир. 2002. С. 11.

Неизвестный художник. 1830-е гг.
Портрет Любови Николаевны Леонтьевой.
ГМЗ «Ростовский кремль»

В дальнейшем этот документ исчез из собрания Суворовского музея. Это произошло в 1920-е гг, когда музей был закрыт, а его имущество переместили в помещения Артиллерийского музея, где предполагалось создание Военного Историко-бытового музея. В 2000 г. документ был приобретен у частного лица и, таким образом, вернулся в музейное собрание.

Собственно текст документа представляет собой все тот же канон, написанный Г. А. Потемкиным, хотя и содержит некоторые отличия, что, впрочем, характерно для всех

списков. Наиболее существенное отступление встречается в 5-й песне, где, возможно из-за невнимательности переписчика, переставлены местами 1-й и 2-й тропари¹³⁰. Кроме того, для этого списка канона характерно использование в начале слов вместо литеры «у» диграфа «оу»: «оудивляюсь», «оукрашения», «оугас» и т.п.

С текстом, опубликованным М. Г. Жуковой, этот список роднит одно слово, не встречающееся более нигде. В первом тропаре 7-й песни потемкинского канона содержится фраза: «...но нет отчаяния в милосердии его, сам велит Апостолу своему прощати вину семь раз седмицею». Так же эта фраза выглядит в публикациях 1848, 1881 и 2003 гг. И только в рукописи музея А. В. Суворова и в тексте, опубликованном М.Г.Жуковой, слово «семь» заменено на «седмдесят».

Если в 1855 г. по приказанию Л. Н. Леонтьевой была снята копия канона, то оригинал должен был остаться в семье потомков полководца. Возможно, список был не единственным. Нет ничего невозможного в том, что в бумагах А. В. Суворова, доставшихся его потомкам, находился список канона, составленного Г. А. Потемкиным, но без обозначения авторства, который потомки полководца приняли за текст, составленный их великим предком.

¹³⁰ ФДР МС, КП 22858, Л. 6 об., 7.

Список канона, хранящийся в Российской Государственной библиотеке

В 2016 г. Культурно-просветительским русским издательским центром имени Святого Василия Великого было переиздано 2-е издание книги А.Ф.Петрушевского «Генералиссимус князь Суворов»¹³¹. Дополнением к авторскому тексту послужили фрагменты из различных современных сочинений о Суворове и его времени, а также большой раздел «Документы, материалы и исследования».

О направленности издания говорят статьи, размещенные в этом разделе: «За Святые алтари и престолы: О необходимости прославления в лике святых Русской Православной церкви Александра Васильевича Суворова», написанная иконописцем, публицистом и ведущим программ радио «Радонеж» В.А.Саулкиным¹³², и «Суворов должен покоиться в храме, а не в музее»¹³³, впервые опубликованная высокопреосвященным Назарием, епископом Кронштадтским, викарием Санкт-Петербургской епархии, наместником Александро-Невской лавры 17 мая 2014 г. в информационном агентстве «Вода живая».

Этим статьям предшествовала новая публикация канона Спасителю, якобы написанного А. В. Суворовым¹³⁴.

Как сказано в примечании «Канон умильный ко Господу нашему Иисусу Христу. Творение графа и генералиссимуса Суворова Александра Васильевича 1800 года» публиковался впервые по рукописи 1883 г., хранящейся в НИОР РГБ Ф. 214 (Собрание Оптиной пустыни), № 236 Сборник служб и молитв), Л. 34–40.

Примечательно, что публикаторы никак не прокомментировали очевидную несуразность в названии: в

¹³¹ *Петрушевский А.Ф.* Генералиссимус князь Суворов. М., 2016.

¹³² Там же. С. 778–783.

¹³³ Там же. С. 784–786.

¹³⁴ Там же. С. 768–773.

1800 г. А.В.Суворов был не только генералиссимусом и графом, но и князем Италийским. Почему-то этот титул не был использован в наименовании произведения. Зато подобное титулование наводит на мысль о родстве этого списка с рукописью, хранящейся в музее А.В.Суворова, в которой полководец также назван графом.

Если же обратиться к тексту канона, то мы увидим все то же сочинение Г.А.Потемкина, правда, как всегда, с пропусками, перестановками слов и изменением знаков препинания. Отличием служит гораздо более активное, по сравнению с другими списками, использование прописных букв, что, вероятно, является творчеством публикаторов. Однако присутствуют и несомненные ошибки публикаторов, возможно неправильно прочитавших рукопись. Об этом красноречиво говорит текст третьего тропаря песни 2-й, в котором появляется необъяснимое слово «Тридневный»:

Потемкин, 1790 г.

виждь Господи, колико
слабо человечество, не по
делом его суди, но **по**
древней милости своей.

Рукопись 1883 г.

Вижьдъ, Господи, колико
слабо человечество, не по
делом его суди, но **по**
Тридневной милости
своей.

В других списках и публикациях канона в этом тропаре также изменялся текст Потемкина, но по-иному:

в списке музея А.В.Суворова (1855 г.) – «по предивной милости»;

в публикации «Русского архива» (1881 г.) – «по милости»;

в публикации М.Г.Жуковой (1998 г.) – «по Неизреченной милости».

Такая же необъяснимая описка содержится в ирмосе 7-й песни, где вместо «Пребывшие в истинной вере отроки» появляется «Пребывания в истинной вере отроки».

Особенность этой публикации состоит еще и в том, что в

ней лишь один раз после ирмоса песни 1-й упомянут припев «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!». В дальнейшем упоминание припева опущено.

Ряд совпадений в текстах рукописи 1855 г., хранящейся в музее А.В.Суворова, и списка, хранящегося в РГБ, наводят на мысль об общем источнике их происхождения. Прежде всего, это первый тропарь 7-й песни, в котором вновь появляются слово «седьдесят» вместо «седьмь» и прямая речь, отсутствующая у Г.А.Потемкина.

Сравним ваторой тропарь 7-й песни:

Потемкин, 1790 г.	Рукопись 1855 г.	Рукопись 1883 г.
... разум, память и воля ослабевают тамо, где житейския сласти овладевают человеком; веси, Господи, какая преткновения поставлены ногам моим, и в силах ли ополчиться рука моя? еще не ты будешь моим путеводителем, и не уклонишь мене грешнаго от пути лукаваго.	... разум, память и воля ослабевают тамо, где житейския страсти владеют человеком, веси, Господи, какая преткновения поставлены ногам моим, и в силах ли ополчиться рука моя, аще не Ты будеши моим путеводителем, и <...> оуклони меня грешнаго от пути лукаваго.	Разум, память и воля ослабевают там, где житейския страсти владеют человеком; веси, Господи! Какая преткновения поставлены ногам моим, и в силах ли ополчиться рука моя, аще не Ты будешь моим Путеводителем, и <...> уклонишь меня грешнаго от пути лукаваго.

В рукописях слово «сласти» заменено на «страсти» и пропущена частица «не» перед словом «уклонишь». Примеры можно продолжить.

Сравнение текстов позволяет предположить, что список, хранящийся в Российской Государственной библиотеке, как и

список, хранящийся в музее А.В.Суворова, восходят к одному общему источнику – списку потемкинского канона, хранившемуся в семье Леонтьевых, и ошибочно принятому потомками полководца за сочинение А.В.Суворова.

«Открытие» канона, якобы написанного А.В.Суворовым, было растиражировано как печатными изданиями, так и на многочисленных сайтах в сети Интернет. В 2016 г. к этой публикации добавился канон, помещенный в переиздании труда А.Ф.Петрушевского.

Почитатели Суворова и сторонники его канонизации читают этот канон в церквях, но им невдомек, что в действительности они читают произведение, к сочинению которого великий полководец не имел никакого отношения.

Канон, опубликованный в книге «“Твой есмь аз” Суворов», давно известен в литературе как сочинение Г.А.Потемкина. То, что с него делались списки, подтверждается публикацией в «Русском архиве», а то, что такие списки могли приписываться А.В.Суворову – рукописями, хранящимися в музее Суворова и в Российской Государственной библиотеке.

Можно предположить, что экземпляр, попавший в руки М.Г.Жуковой, был дефектным: только этим, на наш взгляд, объясняется отсутствие ирмоса в 6-й песне опубликованного ею канона и помещение на его место 1-го тропаря, что автоматически привело к сокращению числа тропарей в песне.

Возможно, как и рукопись музея Суворова, экземпляр, использованный М.Г.Жуковой, был приписан полководцу. Однако, даже надпись на списках, говорящая об авторстве А.В.Суворова, не является основанием ни для утверждения, что именно он написал этот канон, ни для безосновательных вымыслов о месте и времени его создания.

Канон, сочиненный Г. А. Потемкиным, – не единственный, приписываемый генералиссимусу. Второе сочинение хранится в фондах музея А. В. Суворова.

Дар игуменьи Митрофании

21 января 1902 г. в Суворовскую комиссию, занимавшуюся сбором предметов для строящегося Суворовского музея, поступило письмо следующего содержания¹³⁵.

«В Главный Штаб
Его Превосходительству
Господину Председателю Суворовского музея
Сахарову

Архимандрита Можайского
Лужецкого монастыря
Геронтия

Доклад

Имею честь представить при сем Вашему Превосходительству тетрадь под названием: Канон Господу нашему Иисусу Христу за ненавидящих и обидящих, написанный генералиссимусом Александром Васильевичем Суворовым. Тетрадь эту я получил от дочери бывшего наместника Кавказа Его Высокопревосходительства барона Розена I – известной игуменнии Митрофании, которая, передавая мне эту тетрадь, уверяла, что это есть подлинный труд литературный почившего о Господе Генералиссимуса Суворова, о чем она получила сведения от своего отца.

Архимандрит Геронтий
Января 12 дня 1902 года».

Это письмо вызывает массу вопросов. Текст письма – неавторизованная машинопись на простом листе бумаги. Получается, что архимандрит Геронтий, обращаясь к начальнику Главного штаба, не счел нужным не только

¹³⁵ ФДР МС. КП 2423. Л. 8.

использовать официальный бланк, но и собственноручно подписать это письмо.

Даже если предположить, что в делах Суворовской комиссии находится копия, а оригинал остался в делах Главного штаба, хотя никаких указаний на подобное в документе нет, напротив, присутствуют штампы с номерами и датами получения документа (№ 5986 от 17 января 1902 г. – Главного штаба, и № 24 от 21 января – Суворовской комиссии), то и в этом случае многие несуразицы бросаются в глаза.

Странным выглядит обращение, в котором не только нет инициалов генерала Сахарова, а он, все-таки, был начальником Главного штаба, но и должность его перепутана. Никакого «председателя» Суворовского музея не существовало, был председатель Суворовской комиссии, но в 1902 г. им был начальник Николаевской академии Генерального штаба В. Г. Глазов.

Почему-то духовное лицо обращается к генералу В.В.Сахарову с «докладом».

При этом автор письма архимандрит Геронтий (в миру Гавриил Михайлович Кургановский) – известный церковный историк и композитор, с 1901 по март 1902 г. настоятель Ферапонтова Лужецкого Можайского монастыря, затем до своей кончины 26 ноября 1903 г. – настоятель Иосифо-Волоколамского монастыря. Крайне сложно заподозрить такого человека в незнании правил ведения официальной переписки.

Все это заставляет серьезно усомниться в авторстве письма.

Странным оказывается и совпадение по времени. В 1902 г. в «Русской старине» начали печататься «Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании»¹³⁶,

¹³⁶ Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании // Русская Старина. 1902. Т. 109. С. 35–50; Т. 110. С. 285–302; С. 589–610; Т. 111. С. 209–224; С. 439–448; Т. 112. С. 403–416; С. 605–620.

Архимандрит Геронтий

сообщенные редакции князем А. Дадияни. В это время были живы Антон Александрович Дадияни – родной племянник игуменья, и его сын – Александр Антонович, но кто из них передал «Записки» в редакцию – неизвестно.

Не ясно, где и как могли познакомиться игуменья Митрофания и архимандрит Геронтий. В своих «Записках» П.Г.Розен ни словом о нем не упоминает. Непонятно, что заставило архимандрита Геронтия откладывать передачу списка Канона до 1902 г. П. Г. Розен скончалась в Москве 12 августа 1899 г., Суворовский музей начал создаваться в 1900 г.

Наконец, упоминание в письме барона Г. В. Розена, призванное придать вес утверждению об авторстве А.В.Суворова, также вызывает вопросы.

Григорий Владимирович Розен (1782–1841) был сыном двоюродной племянницы А. В. Суворова по женской линии Олимпиады Федоровны Раевской. Ее мать – Евдокия (Авдотья) Марковна Раевская, урожденная Скарятина, приходилась полководцу двоюродной сестрой, в ссоре Александра Васильевича с женой стояла на стороне Варвары Ивановны, но затем примирилась с кузеном, и Суворов позже ходатайствовал за родственников Раевской перед императором Павлом I¹³⁷.

Отец Григория Владимировича – Владимир Иванович Розен – сражался с Суворовым при Гирсово и под Очаковым. В год его смерти (1790) сыну исполнилось восемь лет, а в год смерти А. В. Суворова – восемнадцать.

Прасковья Григорьевна была крестницей графини Натальи Александровны Зубовой, дочери генералиссимуса, которая, по словам П. Г. Розен, ее особенно любила и передала матери капитал как приданое при выходе крестницы замуж¹³⁸.

Стоит обратить внимание на то, что список Канона оказался у Прасковьи Григорьевны – шестого и самого младшего ребенка в семье. В год смерти отца ей было 16 лет, у нее были старшие братья и сестры, которым и должен был бы попасть документ, даже если предположить, что он каким-то образом оказался в семье Григория Владимировича.

Как бы то ни было, 21 января 1902 г. рукопись поступила в распоряжение Суворовской комиссии, а 12 февраля на имя председателя Суворовской комиссии В. Г. Глазова пришла записка от члена комиссии В. А. Алексеева.

«Многоуважаемый Владимир Гаврилович!

Так называемому “Канону” Суворова отнюдь не место в

¹³⁷ Письма и бумаги Суворова. С. 358.

¹³⁸ Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен. Т. 109. С. 44.

музее. Это произведение Потемкина, который среди пакостей находил время и сочиняет каноны. Этот его “труд” напечатан еще при его жизни в Кременчуге. Литературу о нем, лично мне известную, могу, если пожелаете, с удовольствием сообщить Вам.

12/II 1902

В. Алексеев»¹³⁹.

Записка В. А. Алексеева несколько месяцев находилась у В.Г.Глазова и только 1 мая была приобщена к документам о сборе предметов для музея, а уже через неделю на нее последовала реакция другого члена Суворовской комиссии – профессора Николаевской академии Генерального штаба А.З.Мышлаевского:

«С мнением г. Алексеева, что “Канону” отнюдь не место в музее, едва ли можно согласиться.

Музей не исследователь, а коллекционер всего, так или иначе касающегося данного лица. Для музея важно одно – “Канон” имеет прямое отношение к Суворову, а составлен ли он был самим Суворовым или Потемкиным – вопрос с музейной точки зрения второстепенный.

Предложением г. Алексеева доставить указатель литературы о “Каноне” полагалось бы полезным воспользоваться. Указатель этот впоследствии облегчил бы составление соответствующего “примечания” к музейному каталогу.

А. З. Мышлаевский
7 мая 1902 г.»¹⁴⁰

В итоге документ был включен в 1902 г. в «Список памятникам и предметам, хранящимся во временном помещении Суворовского музея» с таким описанием: «Канон Иисусу Христу, составленный по преданию Суворовым /

¹³⁹ ФДР МС. КП 2423. Л. 66.

¹⁴⁰ Там же. Л. 67.

Список. Дар архимандрита Можайского Лужецкого монастыря Геронтия»¹⁴¹.

Список представляет собой рукопись на 10 пронумерованных листах. На 7 листе после канона помещена «Молитва ко Господу Нашему Иисусу Христу». Последние три листа пустые (текст канона и молитвы – см. **Приложение 2**).

Не вполне понятно, чем руководствовался В. А. Алексеев, приписывая этот канон Г. А. Потемкину. Упоминание Кременчуга, как места публикации, сразу же отсылает к статьям Н. Н. Мурзакевича и Я. Грахова, т. к. только в них и в работе И. Н. Божерянова упоминается этот город. Но В.А.Алексеев не мог не заметить ни расхождения в названиях произведения, ни полного несовпадения текстов, даже с учетом фрагментарной публикации Н. Н. Мурзакевича. Можно предположить, что В. А. Алексеев не проводил подобного сравнения, а priori приписав произведение Г. А. Потемкину, и остается сожалеть, что список литературы по этому вопросу либо так и не был составлен, либо не отложился в делах Суворовской комиссии.

Внимательное знакомство с текстом этого канона заставляет усомниться в авторстве светлейшего князя. В первом тропаре 6-й песни говорится: «По примеру Твоему, Спасителю мой, даруй ми безропотно выполнять повеления врагов моих и безпрекословно покоряться истязаниям злой воли их...» Спрашивается, чьи повеления должен был безропотно выполнять тайный муж императрицы, над которым не было никаких начальников?

Не меньше сомнений вызывает и авторство А. В. Суворова.

Обозначение в самом начале «Глас 2-й», а после 6-й песни «Кондак: глас 2-й» указывает, что канон писался не для келейного чтения, но для исполнения в церкви.

Структура полностью воспроизводит структуру первого

¹⁴¹ РГВИА. Ф. 544. Оп. 5. Д. 43. Л. 11.

«Канона Архистратигу Михаилу и прочим силам бесплотным», а все ирмосы, за исключением 5-й песни, практически дословно воспроизводят ирмосы этого канона.

Сравнение ирмосов двух канонов

**Канон Архистратигу
Михаилу
и прочим силам
бесплотным (первый)**

**Канон Господу нашему
Иисусу Христу за
ненавидящих
и обидящих нас**

Песнь 1.

Песнь возснем, людие,
чудному Богу нашему,
свободившему Израиля от
работы, Песнь победную
поюще и вопиюще: поим
Тебе, Единому Владыце.

Песнь возснем людие
Чудному Богу нашему
свободившему Израиль от
рабства, песнь победную
поющее и вопиюще, поим
тебе единому Владыце.

Песнь 3.

Страх Твой, Господи,
всади в сердца раб Твоих, и
буди нам утверждение, Тя
во истине призывающим.

Страх твой Господи
всегда в Сердце раб Твоих, и
будь нам утверждение тя во
истине призывающих.

Песнь 4.

Всел еси на кони,
апостолы Твоя, Господи, и
приял еси руками Твоима
узды их, и спасение бысть
еже Тебе верно
поющим: слава силе Твоей,
Господи.

Всел еси на кони
Апостолы твоя, Господи, и
приял еси руками Твоими
узды их, и Спасение бысть
рождение Твое верно
поющим: Слава Силе твоей,
Господи.

**Канон Архистратигу
Михаилу и прочим силам
бесплотным (первый)**

Песнь 5.

От ночи неведения по
душеловительному пути
присно блудящего, светом
разума Твоего, Господи,
преднаставляя мя, на стезю
заповедей Твоих направи.

Песнь 6.

Иону в ките, Господи,
единого вселил еси, мене же,
связанного мрежами
вражьиими, яко от тли онаго,
спаси.

Песнь 7.

Отроцы еврейстии в пещи
попраша пламень
дерзновенно и на росу огонь
предложиша, вопиюще:
благословен еси, Господи
Боже, во веки.

Песнь 8.

На горе святей
прославльшася, и в купине
огнем Приснодевы Моисеови
тайну являшаго, Господа
пойте и превозносите во вся
веки.

**Канон Господу нашему
Иисусу Христу за
ненавидящих
и обидящих нас**

От ночи неведения
Боговидением просветивый
концы, просвети мя утром
человеколюбия Твоего
Господи.

Иону в Ките, Господи,
единою вселил еси, мене же
связанного мрежами
вражескими яко от тли спаси.

Отроцы Еврейские в пещи
попраша пламень
дерзновенно, и на росу огонь
приложиша, вопиюще:
благословен еси господи
Боже вовеки.

На горе Святой
прославившаси и в купине
огнем Приснодевы
Моисеови тайну являвшего
Господа пойте и
превозносите во вся веки.

**Канон Архистратигу
Михаилу
и прочим силам бесплотным
(первый)**

**Канон Господу нашему
Иисусу Христу за
ненавидящих
и обидящих нас**

Песнь 9.

Уставы	прешла	еси	Уставы	пришла	еси
естества,	Содетеля	заченши и	Естества	Содетеля	зачавши и
Господа,	и дверь	спасения	Господа	и дверь	спасения
мирови	была	еси,	Тя,	Мирави	была
Богородице,	непрестанно	богородицу	непрестанно		
величаем.		величаем.			

В тексте повторяются мотивы предательства, невинного осуждения, клеветы и позора, дополняемые словами о страданиях в одиночестве и перенесении болезней.

Песнь 5-я:

«...даруй ми любовь к предавшим меня и помилуй их по велицей Твоей Милости».

«... прости им и не вмени им в преступление ложь и униженность, которую они употребляют для своего пред людьми оправдания».

Песнь 6-я

«...даруй ми безропотно выполнять повеления врагов моих и безпрекословно покоряться истязаниям злой воли их...»

«...даруй мне с кротостию и терпением переносить страдания мои, и в тиши безмолвия моего...».

«Счастье земное самолюбиво и жестокосердо, а потому прости Господи врагам моим и даруй им познать любовь и милосердие к ближнему и ко мне страждущему от жестокосердия их».

Песнь 7-я

«... даруй ми покорность Святой воле твоей спокойное

перенесение скорби и не осуди ради меня грешного виновников моих болезней и страданий».

«...даруй ми кротость и долготерпение, и не осуди ради меня грешного досаждающих мне и позорящих мя».

«... даруй ми милосердие и любовь к немилосердно оклеветавших мя, и не осуди их ради меня грешного».

В жизни А. В. Суворова подобные настроения могли бы быть отнесены разве что к периоду ссылки в Кончанское, а еще точнее – ко второй половине 1797 г. Но в письмах полководца, написанных в это время, ни слово «позор», ни слово «клевета» не встречаются ни разу.

Зато частое употребление этих слов в каноне наводит на мысль о судьбе самой игуменьи Митрофании, которая считала себя невинно оклеветанной и опозоренной.

Вот, к примеру, фрагмент из «Записок баронессы Прасковьи Григорьевны Розен».

«Сегодня годовщина памятного для меня дня. Сегодня вечером в эти самые часы в 1874 году была я в Москве в окружном суде; кончилось мое дело, и злобою людскою была я невинно осуждена сонмом безграмотных присяжных заседателей, в числе которых был раскольник секты перекрещенцев, имевший против меня сильную злобу за открытие тайной молельни в 1866 году в Серпухове. Восемь лет после того, враг отомстил мне. Творец всесильный дал ему право издеваться надо мной, но души моей касаться не позволил, а потому силою Божиею минуты осуждения были для меня счастливейшими минутами моей жизни. <...> 14 дней я находилась на травле и глядела на судей и присяжных, как на палачей, а не как на людей, правду по закону решающих. <...> Слово мое присяжным было сказано от души, изложено искренно, в нем было, между прочим, первое: что Господь подкрепит меня перенести те пытки, которые я перенесла на суде; что мою твердость отношу особенной милости Божией, что меня грешную много укрепляла

Игуменья Митрофания
(урожденная баронесса П. Г. Розен)

постоянная мысль, что если Сам Страдалец Иисус был приведен на суд Пилата, то как же мне паче всех худейшей не испытать тех страданий, к которым я осуждена...»¹⁴²

«Позор» в понимании составителя канона ложится не на невинно оклеветанного, а на самих обвинителей. Еще отчетливее эта мысль проявляется в молитве, следующей за канонам:

¹⁴² Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен. Т. 112. С. 407.

«Обрати этот позор на пользу души моей, да послужит он мне ко смирению и к воспоминанию о Крестной Смерти Твоей, позором бывшей для преступников, а для Тебя Богочеловека, невинно пострадавшего из любви к роду человеческому, Славою и победою над Адом, для всех же верующих в Твое Всеславное Воскресение Искупление от греха и Смерти».

В последней песне канона появляется мотив всепрощения и взаимной любви: «Иисусе умиротворивый Божество с падшим человечеством, умиротвори всех нас и озари нас всех ненавидящих и любящих, обидающих и обиженных Духом веры в Твое Правосудие, Духом надежды в Твое Прощение, Духом любви к Тебе Боже и друг к другу. Соедини нас всех для взаимной помощи и совокупного прославления Имени Твоего Святого».

Подобное христианское всепрощение слабо согласуется с отношением А. В. Суворова к тем, кого он считал своими врагами или недоброжелателями. Весьма показательно, в этом смысле, его высказывание о Г. А. Потемкине в письме Д.И.Хвостову в сентябре 1792 г.: «Прежде против меня бес К[нязь] Г[ригорий] Александрович, но с благодеяниями...»¹⁴³ Потемкин, благодаря которому А. В. Суворов получил в 1787–1791 гг. все свои награды, уже почти год как в могиле, а для него находится только слово «бес». И ни малейшего сожаления о кончине великого государственного деятеля и подлинного благодетеля, как не было этого сожаления и при получении известия о смерти светлейшего князя, а нашлась лишь фраза: «Се человек... "образ мирских сует", беги от них мудрый!»¹⁴⁴

Какой разительный контраст с реакцией на это же известие П. А. Румянцева. «... при получении известия о кончине князя Таврического в Вишенках были князь Дашков и Апраксин,

¹⁴³ А. В. Суворов. Письма. С. 238.

¹⁴⁴ Там же. С. 224.

приверженцы Румянцева. С удивлением смотрели они на графа, когда, прочитав бумагу, он быстро встал с кресел, преклонил колено перед образами, громко проговорил: “Вечная тебе память, князь Григорий Александрович!” И потом, оборотясь к князю Дашкову и Апраксину, прибавил: “Чему вы удивляетесь? Князь был мне соперником, может быть и неприятелем. Но Россия лишилась великого человека, а Отечество потеряло сына, бессмертного по заслугам своим”»¹⁴⁵.

Что же говорить об отношении А. В. Суворова к тем современникам, которые, в отличие от Г. А. Потемкина, не были его благодетелями – Н. В. Репнине, Н. И. Салтыкове, И.П.Салтыкове, М. Ф. Каменском? Его отзывы о них язвительны и не всегда справедливы, а в своей неприязни к князю Репнину Александр Васильевич однажды сорвался на фразу, вовсе не делающую ему чести, В письме от 8 августа 1791 г., раздраженный тем, что война, в ходе которой он одержал свои знаменитые победы, заканчивается без него, он написал: «Здесь колебался К[нязь] П[отемкин], там К[нязь] Н[иколай] В[асильевич] Р[епнин] дал ему новые силы, так чтобы лутче вовсе не было Мачина!»¹⁴⁶ То есть лучше бы не было победы русской армии над турками, коль скоро она усилило Потемкина и Репнина.

В «Записке о Н. В. Репнине», составленной в марте 1792 г., припоминая старые обиды, А. В. Суворов пишет: «Я ему зла не желаю. Другом его не буду, разве в Шведенберговом раю»¹⁴⁷.

Изложенные выше факты заставляют серьезно усомниться в том, что автором «Канона Господу нашему Иисусу Христу за ненавидящих и обидящих нас» может быть А. В. Суворов. Нет

¹⁴⁵ Замечание о князе Таврическом // Русское чтение. Отечественные исторические памятники XVIII и XIX столетия, издаваемые Сергеем Глинкою. СПб., 1845. С. 78, 79.

¹⁴⁶ А. В. Суворов. Письма. С. 216.

¹⁴⁷ Там же. С. 395.

никаких документальных свидетельств, подтверждающих сам факт написания А. В. Суворовым каких-либо канонов. И если в случае с «Каноном Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу», опубликованным М. Г. Жуковой, автором произведения несомненно является светлейший князь Г.А.Потемкин-Таврический, то в случае с «Каноном Господу нашему Иисусу Христу за ненавидящих и обидящих нас», рукопись которого хранится в Государственном мемориальном музее А. В. Суворова, принимая во внимание довольно странные обстоятельства появления документа в музее, можно лишь высказать предположение, что его автором была баронесса Прасковья Григорьевна Розен, в монашестве – игуменья Митрофания.

ЧАСТЬ 2

АНЕКДОТЫ О СУВОРОВЕ: ОТ ДОСТОВЕРНОСТИ К МИФУ

Ни одно сочинение о Суворове не обходится без какого-нибудь анекдота, будь то рассказ о словах, сказанных при погребении полководца («Пройдет! Везде проходил!») или фразы «Поживи с мое, закричишь курицей». Авторы, вплетающие анекдот в ткань повествования, и читатели, воспринимающие его как должное, подчас не задумываются: а случилось ли такое в действительности? Или, хотя бы, мог ли подобный эпизод иметь место, или мы имеем дело с откровенной выдумкой?

Вот анекдот, рассказанный Денисом Давыдовым¹:

«Суворов просился однажды в Москву в отпуск с Моздокской линии, устройство которой ему было поручено. Так как императрица не изъявила своего согласия на продолжительный отпуск, он получил лишь пятнадцатидневный. Прибыв в Москву ночью, он благословил спящих детей и тотчас предпринял возвратный путь на линию».

Несуразности очевидны: в 1777–1778 гг., когда шло строительство укрепленной линии на Кубани у Суворова была только дочь Наталья, пребывавшая не в Москве, а с матерью в Полтаве, а с 1778 г. – в Крыму². В данном случае имеет место выдумка, основанная на широко распространенном в русском обществе первой четверти XIX века тезисе о нежной привязанности А.В.Суворова к своим детям.

¹ Давыдов Д.В. Военные записки. М.: Воениздат, 1982. С. 21.

² Письма и бумаги Суворова. Т. 1. Письма, 1764—1781 гг. / Объяснил и примечаниями снабдил В. Алексеев. Пг., 1916. С. 312.

Еще один анекдот прозвучал в качестве примера в докладе на научной конференции³.

«После Альпийского похода Суворова Павел решил выбить специальную медаль, на которой бы отражалось и участие австрийцев, которые лишь мешали общему делу. Суворов, к которому Павел обратился с просьбой предложить вариант текста, дал такой совет - медаль сделать одинаковой и для русских, и для австрийцев. Но на "русской" выбить "С нами Бог", а на "австрийской" – "Бог с вами"».

Сербской исследовательнице Ирине Антанасиевич позволительно не знать детали биографии полководца. После Швейцарского похода Суворов не виделся с Павлом I и обсуждать с ним медаль не мог. Нет ничего похожего и в переписке генералиссимуса и императора.

Встает вопрос: откуда мог взяться подобный сюжет? Ответ прост – это переделка другого исторического анекдота, главным героем которого выступает известный остро слов николаевского царствования князь А. С. Меншиков, а медаль, упоминаемая в нем носила название «За усмирение Венгрии и Трансильвании»⁴:

«После этой непопулярной в России войны русским войскам была роздана эта медаль с надписью: "С нами Бог. Разумеете языцы и покоряйтесь". Хотели выбить медаль и для австрийских войск; известный остряк светлейший князь Меншиков советовал сделать на этой медали надпись не "С нами Бог", а "Бог с вами"..."»

Любопытно, что переделка этого анекдота «под Суворова»

³ Антанасиевич И. Исторический анекдот – специфика жанра // Књижевност и историја VI/ Транспозиција историјских догађаја и личности у приповеци код словена. Зборник излагања са међународног научног скупа Одржаног у нишу 21 и 22 новембра 2003. Ниш, 2005. С. 139.

⁴ Доклад В. Г. Фон Рихтера, Лондон 13 сентября 1954 г., Часть 2. Русская медалистика от 1839 года до революции. URL: <http://medalirus.ru/stati/rixter-russkaja-medalistika-revoljucii.php>. Последнее обращение 20.11. 2019.

гуляет по российскому Интернету, представленная как реальный эпизод из жизни полководца.

Таким образом, для определения достоверности анекдота важнейшим становится вопрос о его происхождении.

Исторический анекдот прочно входит в русскую литературу с конца XVIII в. и становится частью мемуарной и биографической литературы. Он служит целям раскрытия неизвестных сторон исторической личности, выступая определенным нравственным примером. Именно эту сторону анекдота выделил С. Н. Глинка в предисловии к сборнику 1820 г.: «Собрание отечественных анекдотов может служить полезным народным нравоучением: примеры всего убедительнее для разума и сердца»⁵.

В 1832 г. автор «Частной риторики» Н. Ф. Кошанский дал такое определение анекдота: «Анекдот (*anekdotov, ineditum*) – что-то неизданное, оставленное историю, забытое в жизнеописании, неизвестное в народе, но показывающее редкую черту характера, ума или сердца знаменитого человека.

Содержанием анекдота бывают умные слова или необыкновенный поступок. Цель его: объяснить характер, показать черту какой-нибудь добродетели (иногда порока), сообщить любопытный случай, происшествие, новость. Расположение анекдотов бывает двоякое: а) или собираются анекдоты одного героя; б) или разных героев и великих людей, но одного содержания. Достоинство их – в новости, в редкости, в важности. Недостатки – в противоположных качествах»⁶.

Однако долгие годы анекдот, литературный или исторический, был объектом внимания филологов, а не историков. Близость к фольклору и кажущаяся сомнительная достоверность сообщаемых сведений не позволяла всерьез

⁵ Глинка С. Русские Анекдоты военные, гражданские и исторические. М., 1820. Ч. 1. С. V.

⁶ Кошанский Н. Ф. Риторика. М. 2013. С. 191.

воспринимать анекдот в качестве исторического источника. Ситуация начала меняться в конце 1990-х гг. с появлением работ А. Е. Чекуновой⁷. В последние десятилетия анекдот как исторический источник стал объектом исследования⁸, хотя превалирует интерес к политическому анекдоту или же анекдоту, как разновидности фольклора⁹. В приведенном выше сборнике можно отметить лишь две статьи, касающиеся деятелей русской истории¹⁰. Однако в последние годы появились исследования, рассматривающие отражение в анекдоте не только деятельности Петра Великого¹¹, но и Павла I¹² и даже Емельяна Пугачева¹³.

Анекдоты о Суворове, несмотря на их обилие и частое воспроизведение в биографиях полководца, практически не привлекали внимания исследователей. Единственное

⁷ Чекунова А. Е.: 1) Исторический анекдот в России // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 87–95; 2) Российский исторический анекдот екатерининской поры // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 138–145.

⁸ Демичев А.А. Специфика анекдота как исторического источника // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. 2012. Т. 22. С. 174–182.

⁹ Анекдот и другие жанры фольклора как историко-психологический источник Материалы XLV Международной научной конференции Санкт-Петербург, 13 мая 2019 г. СПб., 2019.

¹⁰ Межуев Д.О. Образ графа А. И. Остермана в анекдотах современников. Там же. С. 92–95; Овчарова Е. Э. Об одном высказывании Екатерины II. Там же. С. 95–98.

¹¹ Мезин С.А. Анекдоты о Петре Великом как явление русской историографии XVIII в. // Историографический сборник. Вып. 20. Саратов, 2002. С. 18–54.

¹² Добровольская В.Е. «Бедный Павел»: исторические анекдоты и городские легенды об императоре Павле I // Традиционная культура. 2013. № 4. С. 78–88.

¹³ Мауль В.Я.: 1) «Анекдоты о бунтовщике и самозванце Емельке Пугачеве» как источник по ментальной истории конца XVIII — начала XIX вв. // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию высшего исторического образования в ХМАО–Югре г.Нижневартовск, 24–25 октября 2013 г. Нижневартовск, 2013. С. 59–64; 2) Незамеченный источник по истории Пугачевского бунта («Анекдоты о бунтовщике и самозванце Емельке Пугачеве») // Клио.2014. № 7. С. 25–30.

исключение – статья Максима Юрьевича Матвеева¹⁴, опубликованная уже после безвременной кончины автора. Разделив всю совокупность опубликованных анекдотов, посвященных личности полководца, на две большие группы – публикации в виде отдельных изданий и публикации в периодических изданиях – М. Ю. Матвеев выделил четыре группы источников суворовских анекдотов:

- воспоминания современников Суворова;
- записи устных воспоминаний людей, знавших генералиссимуса;
- выдержки из более ранних публикаций;
- документы, авторство которых принадлежит лично Александру Васильевичу (служебная и личная переписка, а также «Наука побеждать»)¹⁵.

Свое исследование М. Ю. Матвеев посвятил анализу подлинности событий, описываемых в анекдотах, используя лишь документы самого А.В.Суворова, а базой для исследования выбрал сборник В. Е. Рудакова¹⁶. Хотя в тексте упоминались и сочинения Е. Б. Фукса, и сборник, подготовленный В. А. Левшиным, вопрос о генезисе суворовских анекдотов остался открытым.

В книге, посвященной образу полководца в отечественной культуре¹⁷, А. А. Замостьянов посвятил последнюю главу мифологизации Суворова¹⁸, построив ее на анекдотах. Справедливо отметив, что «Исторические анекдоты – главный источник мифологизированной биографии Суворова», он не

¹⁴ Матвеев М. Ю. Источники анекдотов об А.В.Суворове и вопросы их исторической достоверности // Археографический ежегодник за 2000 г. М., 2001. С. 129–138.

¹⁵ Там же. С. 129.

¹⁶ Рудаков В. Е. Генералиссимус князь Суворов в анекдотах и рассказах современников. СПб., 1900.

¹⁷ Замостьянов А.А. Великий Суворов и суворовский образ в отечественной культуре. М., 2000.

¹⁸ Замостьянов А.А. Рассуждение о суворовской мифологии. URL: <http://adjudant.ru/suvorov/zamostianov02.htm>. Последнее обращение 09.01.2020.

задался вопросом о степени достоверности приводимых им эпизодов, их происхождении и процессе их мифологизации, ограничившись перечислением наиболее известных анекдотов. В результате в его повествовании свидетельства современников, заслуживающие внимания, соседствуют с откровенными выдумками вроде рассказа о прощании Суворова с войсками перед отъездом в ссылку.

Между тем именно вопрос о происхождении того или иного исторического анекдота является важнейшим для определения его достоверности. Н. А. Белова считает, что отличительными признаками анекдота уже в момент его зарождения стали: 1) занимательность и неожиданность сюжета, 2) относительная неизвестность предмета рассказа, 3) истинность описываемого¹⁹.

«Анекдот может быть невероятен, странный, необычен, но претензия на достоверность в нем незыблема. Рассказчик делает все для того, чтобы в анекдот, каким бы фантастичным он ни казался, поверили»²⁰. Одним из признаков достоверности анекдота является персонифицированный рассказчик – свидетель приводимого эпизода или знакомый очевидца.

Вопрос о том, можно ли доверять анекдоту как историческому источнику продолжает оставаться предметом дискуссий. Категорически против доверия анекдоту высказался Е. Курганов: «А можно ли доверять анекдоту? Нет, конечно. Более того, ни в коей мере не следует доверяться этому в высшей степени коварному жанру. Ценность анекдота в другом: он незаменимый помощник в живом, убедительном, достоверном показе картины нравов»²¹.

Для определения достоверности сведений, сообщаемых автором анекдота, необходимо выяснить происхождение того

¹⁹ Белова Н.А. Литературный анекдот в русской прозе и периодике первой трети XIX в. Нижневартовск, 2008. С. 12.

²⁰ Курганов Е. Анекдот как жанр русской словесности. М. 2014. С. 11.

²¹ Там же. С. 82.

или иного рассказа, обстоятельства не только его бытования в литературе, но, прежде всего, его появления на свет. Именно это и будет прослежено в настоящей главе. Исследование всего корпуса суворовских анекдотов – задача масштабная, требующая совместных усилий коллектива историков и филологов. Но прежде чем приступить к такому труду необходимо рассмотреть появление анекдотов о Суворове в первой половине XIX в. до выхода в свет сочинений Ф.В.Булгарина и Н.А.Полевого, которые завершили «анекдотический» этап в изучении жизни и деятельности великого полководца. Кроме того, именно в первой половине XIX в. стараниями Е. Б. Фукса, В. А. Левшина и автора «Духа великого Суворова» сформировался корпус анекдотов, превратившихся в мифы, которые до сего дня используют многочисленными биографы Суворова.

Первые анекдоты: от Ф. Антинга до А. де Бошана

Зачатки будущих анекдотов и первые легенды можно обнаружить уже в первых жизнеописаниях полководца.

Обстоятельная биография А. В. Суворова, написанная Фридрихом Антингом, представляет собой хронику жизни и деятельности полководца. По желанию Суворова Антинг избегал говорить о его личности²². Книга почти не содержит прямой речи, характерной для анекдота, и в ней встречаются лишь отдельные проблески будущих легендарных историй.

Таков, к примеру, рассказ о возвращении шпаги французскому офицеру после взятия Краковского замка .

«У бригадира Шоазье, который отдавал свою шпагу, чему хотели последовать и прочие французские офицеры, Суворов не принял оной и сказал, “что не может лишить шпаги храброго человека, находящегося в службе французского короля, состоящего в союзе с его монархиней»»²³.

В этом издании впервые помещена и легенда о реляции Суворова П. А. Румянцеву после взятия Туртукая, а текст реляции выглядит следующим образом:

«Слава Богу, слава вам,
Туртукай взят, Суворов там»²⁴.

В немецком оригинале строки реляции не рифмуются:

«Gott und Ihnen die Ehre;
Turtukan ist genommen, Suworow ist da»²⁵.

²² Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. СПб., тип. М. М. Стасюлевича. 1884. Т. 3. С. 431.

²³ [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникого. Изданные Максимом Парпурией. Пер. с немецкого. СПб., 1799. Ч. 1. С. 101 (далее: Антинг. Изд. М Парпурией).

²⁴ Там же. С. 116.

²⁵ Anthing, F. Versuch einer Kriegs-Geschichte des Grafen Alexander Suworow Rymnikski. Gotha., 1795. V. 1. S. 103.

Точно так же, не в стихотворном виде реляция представлена и в двух переводах сочинения Ф. Антинга, с той разницей, что третье лицо заменено на первое.

Во французском:

«Honneur et gloire à Dieu! Gloire à vous Romanzow!
Nous tenons Turtukay, et j'y suis. Suworow»²⁶.

В английском:

«Honour and glory to God! Glory to you, Ramanzow! We are in possession of Turtukay, and I am in it. Suworow»²⁷.

Так что к появлению ставшей позже легендарной рифмованной реляции явно приложил руку Максим Осипович Парпура – переводчик сочинения Ф. Антинга.

Из легендарных историй присутствует эпизод со спасением Суворова в сражении при Кинбурне Степаном Новиковым²⁸. Смешивая два сражения, Ф.Антинг пишет, что после победы при Рымнике: «тем, кои наиболее отличились, разделены круглые серебряные медали с надписью “Рымник” и позволено носить оные на мундире»²⁹.

Помимо дословного перевода книги Ф. Антинга, изданного Максимом Парпурыо, в 1800 г. публике было представлено сокращенное изложение этого сочинения³⁰. Название повторяло работу Ф. Антинга, а на титульном листе значилось «Перевод с немецкого», но автор в предисловии указал не

²⁶ Histoire des campagnes du comte Alexandre Suworow Rymnikski, general-feld-maréchal au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. A Londres. 1799. T. 1. P. 84.

²⁷ History of the campaigns of Count Alexander Suworow Rymnikski : field-marshal-general in the service of his imperial majesty, the emperor of all the Russias ; with a preliminary sketch of his private life and character. London. 1799. V. 1. P. 119.

²⁸ Антинг. Изд. М Парпурой.. СПб., 1800. Ч. 2. С. 26, 27.

²⁹ Там же. С. 117.

³⁰ [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальяского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. (Перевод с немецкого). М., 1800. (далее: Антинг. 1800).

оригинальное сочинение, опубликованное в Готе, а другое издание, вышедшее в Лондоне на французском языке³¹. Переводчиком этой книги автор статьи в «Русском биографическом словаре» называет Алексея Михайловича Ченыкаева (Ченыхаева)³², но при этом автором сочинения называет Кристиана-Августа Вульпиуса.

В действительности же эта книга шире по содержанию. Ф.Антинг закончил свое изложение 1795 годом. В этой же работе описаны и события Итальянского и Швейцарского походов, причем по объему они в два раза превышают изложение всех предшествующих походов Суворова. Эта часть книги писалась, вероятно, на основе газетных публикаций, причем не только отечественных. Об этом говорит следующий пассаж, посвященный участию полководца в сражении при Треббии: «Суворов своим присутствием наиболее способствовал всем успехам. Он сперва командовал пеший, но по обыкновенному своему оригинальному методу при умножающемся жару сражения скинул генеральский свой мундир, и, таким образом раздевшись, сел на лошадь. Тридцать часов сряду был он почти непрестанно на лошади без всякого подкрепления себя пищею кроме нескольких стаканов водки»³³.

Изложение Швейцарского похода представляет собой дословно воспроизведенную реляцию А. В. Суворова Павлу I от 3 октября 1799 г. из Фельдкирха³⁴. Но, в отличие от публикации, помещенной в сборнике документов А.В.Суворова³⁵, в книге не опущены «выражения верноподданнических чувств в связи с днем рождения Павла I

³¹ Histoire des campagnes du comte Alexandre Suworow Rymnikski, general-feld-maréchal au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. A Londres. 1799. Т. 1, 2.

³² Русский биографический словарь. СПб., 1905. Том «Чаадаев–Швитков». С. 149.

³³ Антинг. 1800. С. 154.

³⁴ Там же. С. 231–269.

³⁵ А. В. Суворов. Документы. М., 1953. Т. 4. С. 349–360.

(20 сентября) и сообщение об участии в войне великого князя Константина Павловича»³⁶.

В части своего труда, базирующейся на сочинении Ф.Антинга, автор перевода произвольно дополнил некоторые эпизоды жизни А. В. Суворова, например, участие будущего генералиссимуса в Семилетней войне: «Первую кампанию в чине подполковника отправлял он против пруссаков, 1759 года, под командою генерал-аншефа графа Фермора. Особливо будучи первым адъютантом в великом сражении у Кунерсдорфа, он показал ту ревность и решимость, которые всегда его отличают, и приобрел совершенную доверенность графа Фермора»³⁷. И далее: «Первая кампания отличила уже его между тысячью офицеров»³⁸.

У Антинга: «... при генерал-аншефе графе Ферморе по причине расторопности своей занимал место старшего дежур-майора и удостоен был его доверенности. Хотя был он в сражении при Франкфурте и при взятии Берлина Тотлебенем, но в обеих сих происшествиях не имел случая отличиться»³⁹.

Так постепенно закладывалась основа для анекдотов об участии А. В. Суворова и в сражении при Кунерсдорфе и во время Семилетней войны, апофеозом которых станет изложение подвигов подполковника Суворова в сочинении Ф.В.Булгарина.

Действия Суворова против Пугачева представлены в книге кратко и неверно: «В августе месяце того ж года Суворов послан против Пугачева. Михельсон разбил сего мятежника, а Суворов поймал его. – Он при торжестве в Москве мира (1775) получил от императрицы бриллиантами осыпанную табакерку»⁴⁰.

Не обойден вниманием и эпизод со спасением Суворова в

³⁶ Антинг. 1800. С. 267–269.

³⁷ Там же. С. 12.

³⁸ Там же. С. 14.

³⁹ Антинг. Изд. М Парпурой. Ч. 1. С. 10.

⁴⁰ Антинг. 1800. С. 25.

сражении при Кинбурне, но Новиков назван «фузелером»⁴¹.

В 1801 г. книга была переиздана⁴². Некоторые отличия имелись в изложении, кроме того текст был снабжен примечаниями.

В 1801 г. в Москве выходит еще одно переводное сочинение под названием «Росс в Италии»⁴³. Однако, при внимательном прочтении выясняется, что эта книга представляет собой почти дословное повторение соответствующей части книги Ф.Антинга в издании 1800 г. Дословно воспроизведено описание почестей, которых удостоился Суворов⁴⁴, и эпизод участия Суворова в сражении при Треббии, включая упоминание о пяти стаканах водки, которыми полководец подкреплял себя в течение 30 часов боя⁴⁵. События в Швейцарии также изложены в соответствии с реляцией А.В.Суворова императору Павлу I⁴⁶.

Подобная манера изложения событий не оставляла места анекдотам, характеризующим личность полководца, но один все-таки присутствует. Предваряя рассказ о событиях 1799 г. описанием «некоторых черт графа Суворова-Рымникского», традиционно заимствованным из сочинения Ф. Антинга, издатель поместил реляцию о взятии Туртукая, но отнес ее к взятию Измаила: «Слава Богу, слава Вам! Измаил взят, и я там!»⁴⁷.

Свою лепту в пополнение коллекции анекдотов и легенд о Суворове внес известный мемуарист Шарль Массон. В 1800 г. в Париже и Амстердаме выходят его «Секретные мемуары о России, и особенно о конце царствования Екатерины II и

⁴¹ Антинг. 1800. С. 35.

⁴² Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. М., 1801.

⁴³ Росс в Италии, или победы российско-императорских войск над французами под главным предводительством генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского. Пер. с немецкого. М., 1801.

⁴⁴ Антинг. 1800. С. 139, 140; Росс в Италии. С. 92, 93.

⁴⁵ Росс в Италии. С. 108, 109.

⁴⁶ Там же. С. 227–262.

⁴⁷ Там же. С. 10.

начале царствования Павла I, создающие картину нравов Санкт-Петербурга в конце XVIII в.»⁴⁸

Автор десять лет жил в России, был приближен ко двору, но при Павле I был выслан из России, после чего обосновался в Пруссии, где и писал свои воспоминания. «Секретные мемуары» имели успех, вскоре были переведены на английский и датский языки, неоднократно переиздавались во Франции (в 1802, 1804, 1859 гг.). В России книга была запрещена, однако ее экземпляры имелись во многих частных библиотеках не только в столицах, но и в провинции.

На русском языке «Записки» полностью никогда не издавались. Последнее издание, осуществленное в 1996 г., охватывает 1, 2 и фрагменты 3 тома⁴⁹.

По мнению А.Р.Ощепкова книга Массона продолжает традицию «литературы анекдотов», представленную в просветительской литературе, К этой литературе относятся книги, в которых не только используется прием исторического анекдота для иллюстрации суждений, но в которых Россия еще не является объектом серьезного художественного анализа, а воспринимается как курьез, как что-то такое, что достойно насмешки и осуждения⁵⁰.

В своих «Записках» Ш.Массон неоднократно упоминает Суворова, рисуя его, как кровожадного варвара и палача. Характерная фраза: «Суворов был бы всего-навсего смешным шутом, если бы не показал себя самым воинственным варваром. Это чудовище, которое заключает в теле обезьяны душу собаки и живодера»⁵¹.

Однако именно у Массона можно встретить множество

⁴⁸ [Masson C.] *Memoirs secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du regne de Catherine II et le commencement de celui de Paul I, formant un tableau des mœurs de St. Pétersbourg a la fin du XVIIIe siècle.* Amsterdam. 1800. Т. 1.

⁴⁹ Массон Ш. Секретные записки о России. М., 1996.

⁵⁰ Ощепков А.Р. «Секретные мемуары» Ш. Массона как образец «литературы анекдотов» о России // Знание, понимание, умение. 2011. № 1. С. 160, 161.

⁵¹ Массон Ш. Указ. соч. С. 121.

эпизодов, связанных с Суворовым, которые впоследствии превратились в анекдоты и легенды.

Такова фраза Суворова о Каменском и Салтыкове: «Каменский знает войну, но она его не знает; я не знаю ее, но она меня знает; что же до Ивана Салтыкова, то ни он ее не знал, ни сам ей неизвестен»⁵² («Kamenskoï connoît la guerre, mais elle ne le connoît pas; je ne la connois pas, mais elle me connoît; pour J. Soltykow, il ne la connoît ni n'en est connu»⁵³).

В «Записках» Массона впервые встречается знаменитая эпиграмма полководца на военные преобразования Павла I⁵⁴:

«Старый оригинал фельдмаршал Суворов, получив приказание ввести все эти новшества и небольшие палочки для измерения косичек и буклей, сказал: "Пудра не порох, букли не пушки, а косички — не штыки". Эти остроумные и осмысленные слова, которые порусски звучат как рифмованная пословица, переходили в полках из уст в уста и были тем истинным основанием, которое побудило Павла вызвать к себе Суворова и отправить его в отставку. Этот старый воин — кумир русского солдата».

Публикаторы снабдили слова о рифмованной пословице примечанием, в котором привели известную всем фразу «Пудра не порох, / Букли не пушки. / Коса не тесак. / Я не немец, а природный русак»⁵⁵. Однако у Массона упомянуты именно штыки: «La poudre de perruquier n'est pas de la poudre à canon, les boucles ne sont pas des canons. et les queues ne sont pas des baionnettes»⁵⁶, а четвертая строка, противопоставляющая русских и немцев, отсутствует.

Также в «Секретных записках» впервые встречается рассказ об адъютанте, запрещающем Суворову много есть⁵⁷:

⁵² Массон III. Указ. соч. С. 121.

⁵³ [Masson C.] Op. cit. P. 313.

⁵⁴ Массон III. Указ. соч. С. 94.

⁵⁵ Там же. С. 186.

⁵⁶ [Masson C.] Op. cit. P. 233, 234.

⁵⁷ Массон III. Указ. соч. С. 122.

«Часто посреди пирушки один из его адъютантов поднимался, приближался к нему и запрещал ему есть. "По чьему приказанию?" – спрашивал Суворов. "По приказанию самого маршала Суворова", – отвечал адъютант. Суворов вставал, говоря: "Нужно ему повиноваться"».

Массон же поведал публике и о привычке Суворова поднимать войска в поход троекратным пением петухом⁵⁸.

К сожалению, третий том «Записок» публиковался на русском языке лишь фрагментарно, между тем один его подзаголовок способен привлечь внимание историка, изучающего жизнь А.В.Суворова: «Содержит множество анекдотов и исторических фактов о персидской войне, походе русских армий против Франции, позоре и смерти Суворова, финансовых операциях Павла I, его домашней жизни и трагическом конце» («Contenant nombre d'anecdotes et de faits historiques sur la guerre de Perse, la marche des armées russes contre la France, la disgrâce et la mort de Souworow, les opérations de finances de Paul I, sa vie domestique, et sa fin tragique»)⁵⁹.

Повествование о жизни Суворова после воцарения Павла I помещено в главу «Expédition en Italie» и занимает 7 страниц⁶⁰.

Прежде всего, здесь помещен эпизод прощания Суворова с войсками, которое сопровождалось снятием им с себя своих орденов⁶¹.

О неправдоподобности этой сцены писал А.Ф.Петрушевский: «Есть и свидетельство против приведенной сцены прощания; один из состоявших при Суворове в то время адъютантов, говорит, что ничего подобного не было. Да и нельзя предположить, чтобы

⁵⁸ Массон III. Указ. соч. С. 123.

⁵⁹ [Masson C.] *Memoirs secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du regne de Catherine II et le commencement de celui de Paul I.* Paris. 1802. T. 3.

⁶⁰ Ibid. P. 208–214.

⁶¹ Ibid. P. 210, 211.

Суворов, уволенный от службы и сдавший командование другому, мог собрать войска или даже один полк, явиться перед ним и держать речь. Очевидно сплетня и молва раздули в целое событие какой-нибудь мелкий случай»⁶².

Далее следует рассказ о приказе покинуть Москву, куда приехал опальный фельдмаршал, и ответе Суворова, что ему на сборы достаточно одного часа⁶³. Очередная выдумка, поскольку из армии Суворов отправился в Кобрин, а оттуда – в Кончанское.

И, наконец, история с приездом фельдъегеря, который привез пакет, адресованный «фельдмаршалу Суворову», не принятый Суворовым, заявившим, что «фельдмаршал должен быть в армии, а не в ссылке»⁶⁴. Этот эпизод А.Ф.Петрушевский также подверг обоснованному сомнению⁶⁵.

По-видимому, при написании третьей части своего сочинения Массон ориентировался не только на собственные впечатления, но и на циркулировавшие в обществе слухи и сплетни. А. Ф. Петрушевский упоминает письмо одного из современников Суворова, в котором перечислялись разные «ужасные вещи», которые рассказывались о Суворове, причем автор письма признавался, что верит только половине рассказанного⁶⁶.

Как бы то ни было, именно Массон подарил потомству как минимум три анекдота о Суворове, которые затем прочно вошли в суворовскую историографию – эпиграмму, эпизод прощания с войсками и рассказ о пакете, адресованном «фельдмаршалу». Это, не считая рассказа об адъютанте и эпизода с мальчиками, которых старый полководец дразнил, бросая им яблоки, каковую сцену, по словам Массона, он

⁶² *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 2. С. 352, 353.

⁶³ [*Masson C.*] *Op. cit.* Т. 3. Р. 211, 212.

⁶⁴ *Ibid.* Р. 213, 214.

⁶⁵ *Петрушевский А. Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 359, 360.

⁶⁶ Там же. С. 358, 359.

наблюдал лично, и с этого началось его знакомство с Суворовым⁶⁷.

В 1802 г. появляется первое драматическое произведение, посвященное А. В. Суворову – сочинение немецкого писателя Кристиана-Августа Вульпиуса «Суворов и козаки в Италии»⁶⁸, вышедшее на немецком языке в Лейпциге в 1800 г.⁶⁹

Сочинение предваряет традиционное описание характера и привычек полководца, заимствованное у Ф. Антинга, дополненное примерами из Итальянской кампании. Вслед за ним помещен перевод сочинения Иоганна Готфрида Зейме «Анекдоты к характеристике Суворова»⁷⁰, опубликованного в 1799 г.⁷¹

В нашей историографии более известно другое свидетельство Зейме о Суворове, опубликованное в журнале «Русский архив» в 1877 г.⁷² Здесь также присутствовали два анекдота: о спасении Суворовым польской девушки, ставшей добычей казачьего офицера, и о спасении им мальчика, захваченного казаками в 1760 г. в Берлине, которого он позже возвратил матери.

Свидетельства этого автора ценны, т. к. в 1792 г. Зейме прибыл в Варшаву, сделался секретарем генерала Игельстрома и, находясь в польской столице, мог многое слышать о Суворове. После смерти Екатерины II оставил русскую службу и уехал в Германию. И. Г. Зейме стал первым, в чьих

⁶⁷ *Массон Ш.* Указ. соч. С. 121.

⁶⁸ *Вульпиус Х. А.* Суворов и казаки в Италии. С присовокуплением краткого описания его жизни, деяний, характеристики и анекдотов из жизни Суворова. Краткие известия о казаках. Пер. с нем. М., 1802.

⁶⁹ Suworow und die Kosaken in Italien: Nebst einer kurzen Lebens- und Thaten-Beschreibung, einer Charakteristik und Anekdoten aus dem Leben Suworows und einer Nachricht von den Kosaken vom Verfasser des Rinaldo Rinaldini; Mit Suworows Porträt und vier historischen Kupfern. Leipzig. 1800.

⁷⁰ Ibid. S. 18–37.

⁷¹ [Seyme J. G.] Anekdoten zur Charakterschilderung Suvvorow's // Der neue Teutsche Merkur. 1799..В. 2. S. 193–206.

⁷² Зейме И.Г. Отзыв современника-иностранца о Суворове / Сообщ. И.И.Ханенко // Русский архив. 1877. Кн. 3. Вып. 11. С. 334–337.

публикациях для характеристики Суворова использованы именно анекдоты.

Как самостоятельный жанр анекдоты о Суворове начинают печататься в журнале «Друг просвещения», выходявшем в Москве в 1804–1806 гг. Одним из издателей был Д.И.Хвостов, так что не приходится удивляться появлению материалов, посвященных А. В. Суворову, среди которых присутствует и заметка самого Хвостова «Суворов»⁷³, и его же стихотворение на смерть Суворова, правда, с опечаткой в названии⁷⁴. В этом журнале впервые была напечатана знаменитая эпитафия А.С.Шишкова «Остановись, прохожий! Здесь человек лежит, на смертных не похожий»⁷⁵.

За три года существования журнала в нем появилось пять «Русских анекдотов о Суворове»:

- о спасении Суворова мушкетером Новиковым⁷⁶;
- о сердечке, подаренном графине Разумовской⁷⁷;
- о готовности больного Суворова к исполнению дела⁷⁸;
- о том, что врагом болтуна был его язык⁷⁹;
- реакция Суворова на известие, что французская Директория пообещала за его голову 2 миллиона ливров⁸⁰.

Источником этих анекдотов (за исключением рассказа о спасении Суворова, который уже появлялся в печати) стал, вероятнее всего, сам Д. И. Хвостов, прямо упомянутый в анекдоте о больном полководце. Но это значительно повышает степень достоверности сообщаемых сведений.

Вот, к примеру, анекдот, повествующий о подарке А.В.Суворова супруге графа А.К.Разумовского.

⁷³ Хвостов Д. Суворов // Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 3. С. 184–187.

⁷⁴ Хвостов Д. Смерть Суворова 6 мая 1806 года в С.П.Б. // Там же. 1806. Ч. 2. № 5. С. 117, 118.

⁷⁵ Шишков А. Надгробная надпись князю Италианскому графу Суворову-Рымникскому // Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 85–89.

⁷⁶ Друг просвещения. 1804. Ч. 3. № 9. С. 221.

⁷⁷ Там же. 1805. Ч. 3. № 9. С. 204, 205.

⁷⁸ Там же. Ч. 4. № 11. С. 148.

⁷⁹ Там же. 1806. Ч. 3. № 8. С. 113.

⁸⁰ Там же. Ч. 4. № 11. С. 110.

«Генералиссимус князь Италийский прошлого 1799 года, находясь в Вене при открытии Итальянской кампании, жил в доме российского посла графа Разумовского. Желая сохранить древний обычай, изображающий похвальное хлебосольство наше, хотел сделать подарок хозяйке; для чего и приказал адъютантам своим приискать самую прекрасную и богатую вещь, достойную графини Разумовской и дарителя. Привезена была вся галантерея венская, но ничто замысловатому герою не полюбилось. Он сказал: вы меня не поняли. Привезите мне золотое сердечко с цепочкою и ключиком. Сие было исполнено, а он в ту минуту, когда садился в повозку, велел принести на золотом блюде сердечко. Надев оное на графиню Разумовскую, запер его ключиком, ключ положил в карман – и уехал».

Графиня Елизавета Осиповна Разумовская
(ур. графиня Тун-Гогенштейн) (1764–1806).
Гравюра Ф.В.Дюрмера

Описан реальный эпизод, подтверждением чему служат слова А. К.Разумовского из письма Суворову: «Жена моя благодарит вас за Брешию, носит ваше сердце вседневно и свое вам дарует»⁸¹.

В 1806 г. выходит двухтомный перевод сочинения Альфонса де Бошана⁸². Ни имя автора, ни имя переводчика в издании указаны не были. Авторство Альфонса де Бошана было установлено П.Н.Симанским⁸³.

Оригинальное трехтомное издание⁸⁴, два первых тома которого представляли собой перевод сочинения Ф. Антинга, а третий был компиляцией газетных сообщений, невысоко оценивалось А. Ф. Петрушевским, хотя он и отмечал: «При всем том нельзя браковать книгу безусловно: при знакомстве с предметом и внимательности, из нее можно заимствовать сведения, которых у других нет и которые отзываются правдой»⁸⁵.

В конце второго тома помещен «Портрет Суворова»⁸⁶ – пересказ характеристики, данной Ф. Антингом, и дополненной письмом маркиза де Марсильяка от 20 октября 1799 г. Однако, в этом «Портрете» Бошан касается того периода в жизни А.В.Суворова, которого не могло быть у Ф. Антинга – царствования Павла I. И вот тут появляются анекдоты, новые для русскоязычного издания, но, при ближайшем рассмотрении, давно известные публике. Ничтоже сумняшеся А. де Бошан включил в «Портрет Суворова» описание привычек полководца из «Секретных записок» Ш.Массона, смягчая слишком резкие формулировки.

⁸¹ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1894. Т. 5. С. 57.

⁸² [Бошан А. де] Подвиги Суворова в Италии и Швейцарии. Пер. с франц. М., 1806. Т. 1, 2.

⁸³ Симанский П. Н. Суворовский отдел в библиотеке П.Н. Симанского. СПб., 1912. №№ 174, 211 и 370.

⁸⁴ Beauchamp A. de. Histoire des campagnes du marechal de Souworov. Paris. 1802, Vol.1–3.

⁸⁵ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 3. С.432.

⁸⁶ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 2. С. 152–179.

Практически дословно был воспроизведен рассказ об обучении Суворовым войск штыковым атакам⁸⁷:

«Он сам учил солдат своих драться на штыках тремя различными образами. Когда он командовал марш против поляков, то солдаты один раз только подавали вперед свои штыки; марш против пруссаков, они это делали два раза; марш против скверных французишков, солдаты делали два раза вперед; в третий в землю вонзали штыки свои и повертывали их. Его ненависть к французам, напитанным духом революционным, была чрезмерная. Известно письмо, которое он написал Шеррету. Он из Варшавы писал к императрице Екатерине II, письма свои часто оканчивал следующими словами: "Матушка, прикажи мне идти против французов!"»

Появляется эпизод с адъютантом, запрещающим Суворову есть, ссылаясь на его же приказ⁸⁸.

Присутствует и эпиграмма Суворова, причем в варианте «пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, я не немец, а природный русак»⁸⁹. Во французском оригинале сочинения А. де Бошана слова Суворова выглядят также, как у Ш.Массона⁹⁰, так что «канонический» вариант этого чуть ли не самого известного суворовского афоризма принадлежит неизвестному переводчику сочинения А. де Бошана.

Далее следовал рассказ о прощании Суворова с войсками, которое сопровождалось снятием им с себя своих орденов⁹¹, и история с приездом фельдгегеря, который привез пакет, адресованный «фельдмаршалу Суворову»⁹².

Очевидно, что при написании третьей части своего сочинения де Бошан ориентировался не только на газетные

⁸⁷ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 2. С. 153, 154; Ср.: Массон Ш. Указ. соч. С. 122, 123.

⁸⁸ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 2.. С. 153.

⁸⁹ Там же. С. 157.

⁹⁰ Histoire des campagnes du marechal de Suworow, prince Italikski, general-feld-marechal au service de Russie. Т. 3. Paris. 1802. P. 314.

⁹¹ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 2. С. 157, 158.

⁹² Там же. С. 160, 161.

публикации реляций и хронику генерала Дюма⁹³, но использовал и «Записки Массона», фрагменты которых отныне стали доступны русской публике.

С 1808 г. возобновляется публикация анекдотов в журналах. Эстафету «Друга просвещения» подхватил издаваемый С.Н.Глинкой «Русский вестник». Уже во втором номере в нем появился рассказ о миниатюрном портрете, подаренном полководцем М.А.Милорадовичу⁹⁴, причем достоверность подтверждалась фразой издателя: «Сей анекдот почерпнул я из писем родного моего брата Федора Николаевича Глинки, который служил в полку генерал-майора Милорадовича».

В следующем номере были опубликованы воспоминания Ф.В.Ростопчина о Суворове⁹⁵. И вновь подлинность известий гарантировалась указанием имени автора: «Сии драгоценные предания о герое Италийском сообщены издателю графом Федором Васильевичем Ростопчиным»⁹⁶. На Ростопчина указывал и адрес села, из которого поступило письмо издателю – Вороново – подмосковная усадьба графа.

Об условии, поставленном Ф.В.Ростопчиным для получения этих анекдотов, С. Н. Глинка позже рассказал в своих «Записках»: «Вам, любезный мой сотрудник, непременно надобно побывать у меня в селе Воронове, где и получите от меня анекдоты о Суворове, иначе не выпущу их из рук»⁹⁷.

В публикацию вошли:

- рассказ о письме, которым Павел I вызвал Суворова из ссылки;
- письмо Суворова Ростопчину после битвы при Нови;

⁹³ Колубовский И. Суворов в литературе // Военно-исторический журнал. 1940. № 5. С. 135.

⁹⁴ Тактика Суворова в перстне // Русский вестник. 1808. Ч. 1. № 2. С. 204–206.

⁹⁵ О Суворове. Письмо к издателю от 28 января 1808. с. Воронова // Там же. Ч. 1 № 3. С. 241–249.

⁹⁶ Там же. С. 249.

⁹⁷ Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб., 1895. С. 223.

- письмо Суворова Ростопчину после Швейцарского похода;
- слова Суворова «Господи, спаси царя» и ответ Павла I – «Тебе спасти царей»;
- слова Суворова о всех придворных Павла I – «Красавцы»;
- беседа Суворова с князем Ауерспергом о тактике;
- беседа Суворова с Ростопчиным, закончившаяся фразой «Поживи с мое, закричишь курицей»;
- уверения Суворова, что он был ранен 32 раза «два на войне, десять дома, двадцать у двора»;
- мнение Суворова о знаменитых воинах и военных книгах;
- мнение Суворова о трех самых смелых людях.

Подлинность сведений, которые сообщал Ф. В. Ростопчин, никогда не подвергалась сомнению, а его свидетельства о чудачествах Суворова во время пребывания в столице в 1799 г. находят подтверждение в письме современника, которое цитирует А.Ф.Петрушевский: «Суворов явился из заточения тощ и слаб, но живой дух удержал и без блажи ни на пядь, чем много теряет»⁹⁸.

«Живые рассказы графа Ростопчина о герое Италийском, – писал позже С.Н.Глинка, – придали Русскому Вестнику крылья»⁹⁹.

Следующий эпизод из жизни Суворова, представленный «Русским вестником»¹⁰⁰, уже не имел указания на конкретное авторство и ограничивался замечанием «Сия повесть на истине основана».

В том же году из печати выходит книга, в которой впервые анекдоты становятся не только полноправной частью повествования, но и выделяются в самостоятельный раздел. Обстоятельства ее появления на свет, ее содержание и судьба настолько интересны, что заслуживают отдельного повествования.

⁹⁸ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. Т. 3. С. 9.

⁹⁹ Записки Сергея Николаевича Глинки. С. 227.

¹⁰⁰ Суворов в хижине на горах Альпийских // Русский вестник. 1808. Ч. 3. № 7. С. 3–7.

«Дух великого Суворова»: книга, «наполненная многими нелепостями»

В 1808 г. в Санкт-Петербурге была напечатана книга с пространным даже по меркам начала XIX в. названием: «Дух великого Суворова, или анекдоты подлинные о князе Италийском графе Александре Васильевиче Суворове-Рымникском, изображающая в себе отличные его деяния, великодушные и добродетельные поступки, остроумные ответы, великие предприятия и важные примеры в лучших чертах его жизни, которые приносят честь геройству, решительности и военным деяниям, его украшавшим. С приобщением описания его портрета, характера, краткой истории о рождении, свойствах, походах, сражениях по самую кончину, и всех достопамятных и любопытных происшествий, в течение его домашней и военной жизни случившихся, С присовокуплением бессмертного его сочинения Тактики или Науки искусно побеждать и переписки Суворова с разными знаменитыми особами. Российское сочинение».

Автор книги скрыл свое имя под криптонимом «В. С.».

Издание, откровенно «благонамеренное», да еще с такой обширной программой, заявленной на титульном листе, казалось бы, не должно было встретить никаких препон. Однако, судьба книги оказалась драматичной – в том же году был поднят вопрос о ее запрещении.

Виной всему стало стремление книготорговца И. И. Заикина продемонстрировать свои верноподданнические чувства Александру I, которому он поднес рукопись. О дальнейших событиях повествует хранящееся в Российском государственном историческом архиве «Дело о запрещении к печати поднесенного царю книгопродавцом И. И. Заикиным сочинения "Дух великого Суворова", содержащего многие нелепости»¹⁰¹.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 118. Д. 123.

Оцифрованный экземпляр этого дела представлен в собрании Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина¹⁰².

21 августа 1808 г. на стол министру народного просвещения графу П. В. Завадовскому легла бумага, подписанная статс-секретарем у принятия прошений П. С. Молчановым. В ней говорилось, что Александр I повелел препроводить министру книгу «Дух великого Суворова», поднесенную ему «книгопродавцом купцом Заикиным», и сообщить высочайшее замечание, «что цензура пропустила сию книгу конечно не рассмотревши ее, ибо она сверх того, что писана весьма дурным языком, так что в иных местах смысла нет, наполнена многими нелепостями. Некоторые места, особо замеченные, означены карандашом в статьях 42, 52, 67, 70 и 110-й»¹⁰³.

4 сентября граф Завадовский предложил Санкт-Петербургскому Цензурному комитету «рукопись сию не выпускать в печать и рачительнее рассматривать приносимые сочинения, ибо подобные небрежения впредь терпимы не будут». В деле содержится копия письма министра¹⁰⁴, оригинал хранится в деле «Предложения министра народного просвещения и попечителя учебного округа о запрещении в печати оскорбительных выражений по отношению Франции, о запрещении сочинений: “Картина французской политики или корона Бонапартовой фабрики” и “Дух великого Суворова”»¹⁰⁵. В документе исправлена описка императора, указавшего среди «особо замеченных» статей № 110 вместо № 101.

¹⁰² Дело о запрещении к печати поднесенного царю книгопродавцом И.И.Заикиным сочинения «Дух великого Суворова», содержащего многие нелепости. Электронная копия. URL: <https://www.prilib.ru/item/845040>. Приношу свою глубокую благодарность сотруднику Президентской библиотеки к.и.н. Алексею Владимировичу Вороновичу, любезно оказавшему мне содействие в знакомстве с этим документом.

¹⁰³ РГИА. Ф. 733. Оп. 118. Д. 123. Л. 1.

¹⁰⁴ Там же. Л. 3, 3 об.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 34. Л. 10. Приношу свою искреннюю благодарность начальнику отдела «Научно-справочная библиотека» РГИА Ольге Вадимовне Родионовой, любезно сообщившей мне эти сведения.

Однако И. И. Заикин уже успел отпечатать тираж книги, и запрещение публикации стало для него громом среди ясного неба, вынудив 23 октября обратиться к П. В. Завадовскому:

«Сиятельнейший граф, Милостивый государь!

Поданная мною рукопись в Санкт-Петербургский Цензурный Комитет под названием “Дух Суворова”, которая, быв одобрена комитетом на основании Высочайшего Устава о цензуре, напечатана мною в типографии Императорской Академии наук. По напечатании оной известился я от Цензурного Комитета, что по присланному повелению от Вашего Сиятельства оная книга для продажи запрещается, по сему прошу покорнейше Ваше Сиятельство сделать снисхождение означенную книгу дозволить мне продавать, ибо сия книга собрана из разных прежде бывших печатных книг, в чем я имею ясные доказательства и могу Вашему Сиятельству оные представить, а на основании Высочайшего Цензурного Устава таковые книги и выписки печатать и перепечатывать позволяется, не утруждая вторично Цензурный Комитет, но при всем том мною представлено было и для вторичного рассмотрения Цензурному Комитету, от которого по получении одобрения я и напечатал оной книги 1800 экземпляров. Экземпляры же сии составляют мне за оригинал, бумагу и за печать сумму 1500 рублей. Почему осмеливаюсь утруждать Ваше Сиятельство покорнейшей просьбой в правом моем деле меня защитить и дозволить мне вышеозначенную книгу продавать, дабы не лишиться мне своей собственности. В случае же если Вашему Сиятельству которые места напечатанной мною книги найдутся предосудительными, то я могу немедленно перепечатать. В надежде пребуду к Вашему Сиятельству, ожидая великодушного и снисходительного от Вас разрешения

Санкт-Петербургский купец Иван Заикин»¹⁰⁶.

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 34. Л. 4, 4 об.

Запрет отменен не был, но, поскольку книга была отпечатана, пришлось принимать дополнительные меры для ее изъятия.

20 ноября 1808 г. в записке московского gubernского правления на имя московского обер-полицмейстера И.В.Гладкова говорилось: «Правление императорского Московского университета сообщением требует обязать всех в Москве торговцев российскими и иностранными книгами, дабы они явились в самом скорейшем времени в состоящий при университете Цензурный комитет для обязания их подпискою не продавать трех запрещенных книг, из коих первая под заглавием: “Дух Великого Суворова...”»¹⁰⁷ (далее следовало полное название издания, занимавшее большую часть документа).

В суворовской литературе «Дух великого Суворова» до конца XX в. никогда не рассматривался в качестве заслуживающего внимания сочинения. А. Ф. Петрушевский не упомянул эту книгу ни в первом, ни во втором издании своего труда (тем удивительнее слова В. С. Лопатина об этой книге, как «высоко оцененной историками и особенно А.Ф.Петрушевским»)¹⁰⁸. Не встречается это произведение и в развернутом обзоре суворовской литературы, написанном И. Колубовским¹⁰⁹.

С. Ильин в своей статье упомянул «Дух великого Суворова» и дал этой книге весьма точную характеристику: «Автор ее попытался собрать в один сборник все анекдоты и вымыслы о полководце, помещенные до этого в ряде изданий. Несмотря на подкупающее заглавие, книга оказалась настолько далекой от истины, что была запрещена Цензурным комитетом и

¹⁰⁷ Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. М., 1901. Ч. 8. С. 118..

¹⁰⁸ А. В. Суворов. Письма. С. 420.

¹⁰⁹ Колубовский И. Суворов в литературе // Военно-исторический журнал. 1940. № 5. С. 135–145.

вскоре по выходе в свет изъята из продажи»¹¹⁰. Эту характеристику дословно повторил (не считая при этом нужным сослаться на источник) А. Г. Кавтарадзе в своем обзоре суворовской историографии¹¹¹.

Гораздо большее внимание уделил этому сочинению В.С.Лопатин, попытавшийся, в частности, установить автора: «Автор скрыл свое имя под инициалами "В. С." Возможно, им был тот же самый Василий Степанович Кряжев, близкий друг старшего адъютанта Суворова С.С.Кушникова, пользовавшегося доверием генералиссимуса. Именно от С.С.Кушникова и других близких к Суворову лиц идут устные рассказы (относящиеся главным образом к событиям 1799 г.), запечатлевшие крылатые выражения непобедимого полководца, его живую, образную речь. Эти рассказы (или, как тогда говорили, "анекдоты") разошлись потом по всем биографиям Суворова. Заимствовав ряд эпизодов у Антинга, автор "Духа великого Суворова" обогатил свою книгу, в частности, и таким важным для понимания личности Суворова материалом, как его письма»¹¹².

Не прошел мимо этого сочинения и А. А. Замостьянов: «Кто скрывался под инициалами В. С. – загадка, и в наше время неразгаданная. В "Духе великого Суворова..." яркие, всем запомнившиеся суворовские анекдоты соседствовали с письмами и документами полководца. Начиналось освоение суворовского наследия – такую задачу поставила перед историками и мемуаристами сама эпоха, великий Девятнадцатый век российской культуры»¹¹³.

Подобные отзывы свидетельствуют только об одном: их

¹¹⁰ Ильин С. Против искажений биографии А. В. Суворова // Вопросы истории. 1948. № 3. С. 93.

¹¹¹ Кавтарадзе А. Г. А. В. Суворов в отечественной историографии // Александр Васильевич Суворов: К 250-летию со дня рождения. М., 1980. С. 16.

¹¹² А. В. Суворов. Письма. С. 419.

¹¹³ Замостьянов А. А. Генералиссимус Суворов. «Мы русские – враг пред нами дрожит!» С. 458.

авторы вряд ли внимательно читали «Дух великого Суворова», не говоря уже о сравнении этого сочинения с современными ему изданиями. Дело в том, что в действительности составитель «Духа великого Суворова» не просто «заимствовал ряд эпизодов у Антинга». Не случайно И.И.Заикин в прошении П. В. Завадовскому говорил, что «сия книга собрана из разных прежде бывших печатных книг». Авторского текста в ней крайне мало. Все сочинение представляет собой бессовестный плагиат.

Структурно книга «Дух великого Суворова» разделяется на 5 частей:

- «Портрет. Характер и отличные свойства Суворова в домашней и военной его жизни. С описанием монумента в честь ему, воздвигнутого в Петербурге» (С. 1–17).

- «История краткая, хронологическим порядком расположенная» (С. 18–25).

- «Анекдоты» (С. 27–139).

- «Тактика или разговор Суворова с солдатами их языком о науке искусно побеждать. Сочинение генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымниковского» (шмуцтитул без пагинации, далее вступительное замечание, озаглавленное «Дух великого Суворова в его творении для русских воинов» (С. 141); собственно «Наука побеждать» помещена на С. 141–160).

- «Переписка российского генералиссимуса князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымниковского с разными знатными особами» (С.1–48).

Названия частей в тексте и в оглавлении разнятся: так, к примеру, вторая часть в оглавлении обозначена, как «Краткая история о жизни, походах, сражениях и всех достопамятных происшествий по самую кончину графа Суворова-Рымниковского»¹¹⁴.

¹¹⁴ В. С. Дух великого Суворова, или анекдоты подлинные о князе Италийском графе Александре Васильевиче Суворове-Рымническом. СПб., 1808. С. I.

«Тактика или разговор Суворова с солдатами их языком о науке искусно побеждать» (1-я часть «Науки побеждать», часто именуемая в литературе «Вахт-парад»), начинающаяся со С.141, в оглавлении отнесена составителем к «Анекдотам» и значится под № 106, а в тексте – под № 105, поскольку в разделе «Анекдоты» дважды присутствует № 101.

Подобная небрежность обращает на себя внимание, но не она является главным недостатком книги. Последняя в буквальном смысле создана «с помощью ножниц и клея».

Каждая из частей «Духа великого Суворова» примечательна по-своему и заслуживает отдельного рассмотрения.

«Портрет. Характер и отличные свойства Суворова
в домашней и военной его жизни.

С описанием монумента в честь ему, воздвигнутого в
Петербурге»

Эта часть составлена из двух сочинений, содержащих характеристику («портреты») Суворова: Ф. Антинга¹¹⁵ и А. де Бошана¹¹⁶. Но первый абзац описывает внешность Суворова словами маркиза де Марсильяка, слегка переделанными составителем:

Маркиз де Марсильяк

«...Суворов, человек небольшого роста, сухой и уже состарившийся, с лицом, покрытым морщинами, с зажмуренными почти глазами. Он говорил, что они приметно слабеют у него; когда же открывал их, тогда виден был блистающий огонь гения. Одна нога была в сапоге, а другая в туфле, потому что он расшиб ее, упавши в горах. Его прическа не пышная; волосы собраны в небольшую прическу без пудры»¹¹⁷.

¹¹⁵ Антинг. Изд. М Парпурой. Ч. 1. С. II–XIV.

¹¹⁶ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 2. С. 152–179.

¹¹⁷ Там же. С. 172.

«Дух великого Суворова»:

«Суворов был росту небольшого, волос имел немного; прическа его была не пышная и волосы собраны в небольшую косу без пудры, сухощав; рот у него был велик, взор живой и часто грозный. Он сам уверял в последних годах своей жизни, что глаза у него приметно слабеют; впрочем после того замечено было, когда он открывал их, тогда виден был блистающий огонь гения»¹¹⁸.

Даже отсутствующие у Марсильяка слова о «взоре живом и часто грозном» не самостоятельное дополнение, а заимствование из «портрета» Суворова, помещенного де Бошаном¹¹⁹.

Начиная со 2-го абзаца своего «Портрета», и вплоть до начала страницы 6 составитель «Духа великого Суворова» добросовестно переписал все, что писал о своем герое Ф.Антинг, изредка заменяя слова и переменив настоящее время на прошедшее. Лишь один раз он позволил себе проявить самостоятельность. У Ф. Антинга присутствует следующая фраза: «Поелику во многом разнится он от обыкновенных людей, то и в рассуждении образа своей жизни, распределения и препровождения своего времени также весьма отличается от них»¹²⁰.

Из-под пера составителя «Духа великого Суворова» выходит совершенная абракадабра:

«Суворов как из необыкновенных людей в рассуждении образа своей жизни, и отличного характера, в определении и препровождении своего времени, от прочих людей, потому и описываю его свойства главнейшие в жизни, как в домашней, так и военной»¹²¹.

Явно пропущено слово «разнится», вдобавок ко всему использовано повествование от первого лица, что было

¹¹⁸ В. С. Дух великого Суворова. С. 1.

¹¹⁹ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 2. С. 152.

¹²⁰ Антинг. Изд. М Парпурой Ч. 1. С. VI.

¹²¹ В. С. Дух великого Суворова. С. 3.

естественно для Ф. Антинга, знавшего полководца и имевшего возможность наблюдать его «в жизни как домашней, так и военной», но весьма удивительно для автора, нигде не упомянувшего о знакомстве с Суворовым.

Не так далек был от истины Александр I, отметивший, что книга «писана весьма дурным языком, так что в иных местах смысла нет».

Впрочем, на протяжении следующих 3-х страниц никаких отступлений от текста Ф. Антинга не допускалось, после чего на смену сочинению первого биографа Суворова пришел перевод книги Альфонса де Бошана, откуда и заимствован текст, помещенный на страницах 6 и 7. Затем вновь наступает очередь Ф. Антинга (С. 8, 9), а за ним – вновь текст де Бошана (С. 10, 11).

Иногда, впрочем, составитель «Духа великого Суворова» проявлял творческую активность. Так, на С. 9 описание характера Суворова взято из Ф. Антинга¹²², а следующие за ним слова о набожности полководца – из де Бошана¹²³.

Если же составитель пытался проявить самостоятельность, то ничего хорошего из этого не выходило. Примером служит абзац о последних днях жизни Суворова, описания которых ему, по-видимому, не удалось найти в других сочинениях:

«По окончании войны с французами и по прибытии Суворова из Швейцарии в Петербург в 1800 году, посреди всех почестей и триумфов, увенчанный победою и лаврами, скончал течение своей жизни незабвенный в летописях истории и бессмертный в памяти людей генералиссимус российских войск князь Италийский граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский 1800 году мая 6 дня на 79-м году своей жизни»¹²⁴.

Остается только недоумевать, о каких «почестях и триумфах» говорит составитель, который, похоже, не бывал в

¹²² Антинг. Изд. М Парпурой Ч. 1. С. XII, XIII.

¹²³ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 2. С. 153/

¹²⁴ В. С. Дух великого Суворова. С. 11.

столице империи, иначе он не назвал бы пространную аллегорияу некоего российского писателя, «описанием монумента, воздвигнутого в Петербурге». Чего стоят хотя бы такие слова: «Подножием кумиру сему служила огромная гора, на коей блистали вечныяныя слова сии: “ему принадлежат веки”, по сей торжественной надписи кто не познает онго дивного победителя царств, онго бессмертного Суворова...»¹²⁵.

«История краткая, хронологическим порядком расположенная»

Составление этой части потребовало минимума усилий от автора «Духа великого Суворова». Она полностью повторяет «Извлечение из описания жизни генералиссимуса Суворова-Рымникого», помещенное в конце сочинения, вышедшего в 1800 г.¹²⁶, дополненное упоминанием о возвращении русской армии и кончине полководца.

«Анекдоты о князе Италийском графе Суворове- Рымническом»

Эта часть сочинения занимает более половины объема книги, но далеко не соответствует своему названию. Из 105 представленных «анекдотов» лишь небольшая часть может быть отнесена к этому жанру, хотя следует отдать должное составителю – он постарался собрать вместе все, что уже публиковалось в предшествующие годы. Перечень «анекдотов» и источники их заимствования представлены в **Приложении 3**.

Прежде всего, в книгу вошли те «русские анекдоты», которые появились в 1804–1806 гг. в журнале «Друг

¹²⁵ В. С. Дух великого Суворова. С. 13.

¹²⁶ Антинг. 1800. С. 273–281.

просвещения», но уже снабженные придуманными названиями:

№ 17 «Благодарность Суворова мушкетеру Новикову»;

№ 91 «Замысловатый подарок от Суворова графине Разумовской в бытность свою в Вене»;

№ 92 «Любовь к отечеству Суворова, при самом конце его жизни»;

№ 99 «Смелый и приличный великой души Суворова ответ французской Директории, которая предлагала за голову Суворова известную сумму денег»;

№ 100 «Занимательная откровенность одного хвастуна и разумное решение Суворова».

Не довольствуясь настоящими анекдотами, составитель «Духа великого Суворова» включил в их число и сочинения, никак не относящиеся к этому жанру. Так в книгу вошло произведение адмирала А. С. Шишкова. Под № 105 (в тексте из-за сбоя нумерации это № 104) без указания авторства помещена «Надгробная надпись» (знаменитая эпитафия «Остановись, прохожий!»). Опубликовав свое произведение в журнале «Друг просвещения», А. С. Шишков снабдил его обширными комментариями¹²⁷. Составитель «Духа великого Суворова» из этих комментариев сделал четыре «анекдота»:

№ 93 «Суворов, вызванный Павлом I из уединения, где он иногда пел с священнослужителями, замечательные и острые слова, после сбывшиеся» (Примечание 1);

№ 95 «Некоторые характеры Суворовой жизни» (Примечание 2 и 5);

№ 96 «Странная и отличительная черта Суворова, когда он давал знать армии о выступлении в поход, пением известной птицы» (Примечание 8).

№ 97 «Во всех городах Италии в чем состояло усердие жителей к Суворову, и замечательные его слова, сказанные

¹²⁷ Шишков А. Надгробная надпись князю Италианскому графу Суворову-Рымникскому // Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 85–89.

приехавшему из Петербурга адъютанту» (Примечание 10 с незначительными переделками).

Еще один пример – включение под № 104 (в тексте из-за сбоя нумерации это № 103) и вновь без указания авторства заметки Д. И. Хвостова «Суворов»¹²⁸, которую составитель назвал «Лучшие черты жизни Суворовой военной и домашней, и происшествие, случившееся при погребении его».

Столь же старательно были использованы и материалы из журнала «Русский вестник», который начал выходить в 1808 г. Эпизоды из жизни А. В. Суворова, свидетелем которых был Ф.В.Ростопчин, сообщивший о них в письме издателю, заняли свое место в «Духе великого Суворова» (№ 30–34, 36, 37, 94), но без указания источника.

Из «Русского вестника» был взят и анекдот № 101, опубликованный С. Н. Глинкой под названием «Тактика Суворова в перстне», который у составителя «Духа великого Суворова» приобрел название «В чем состоял подарок от Суворова к генералу Милорадовичу и чем означил любовь свою Милорадович к Герою Суворову».

В июльском номере «Русского вестника» был помещен рассказ «Суворов в хижине на горах Альпийских», снабженная примечанием: «Сия повесть на истине основана». В несколько переработанном виде она предстала в качестве анекдота № 98 – «Мысли Суворова в хижине на Альпийских горах».

Включение этого рассказа позволяет определить время завершения работы над книгой «Дух великого Суворова». По-видимому, рукопись была закончена в конце июля т.к. в августе она уже оказалась на столе у Александра I.

Следует оценить старание составителя «Духа великого Суворова», который выискивал анекдоты в разных изданиях. Анекдот № 2 «Суворов за победу при Рымнике получает награждение от Екатерины Великой» был найден либо в книге

¹²⁸ *Хвостов Д. Суворов // Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 3. С. 184–187.*

Танненберга¹²⁹, либо в сборнике анекдотов о Екатерине Великой¹³⁰. Анекдот № 102 (в тексте – № 101) – «Суворов посрамляет рассказчика» – был опубликован в книге Генриха Фридриха Кристиана Клауссена¹³¹.

Анекдот № 38 – «Кротость Суворова и примерное снисхождение к побежденным» – представляет собой фрагмент примечания № 44 в сочинении И.И.Завалишина «Сувороида»¹³². Позже этот эпизод с незначительными переделками вошел в биографию полководца¹³³.

Но не эти старательно собранные из различных изданий анекдоты составили основное содержание раздела. Главным источником вдохновения для составителя «Духа великого Суворова» как и прежде послужили ранее изданные биографии полководца, откуда он просто извлекал фрагменты текстов, выдав их за анекдоты. В общей сложности можно насчитать 71 «анекдот», представляющий собой фрагменты 6 сочинений:

Ф. Антинг, Ч. 1. ¹³⁴	1
Ф. Антинг, Ч. 2.	7
Ф. Антинг, Ч. 3. ¹³⁵	5
А. де Бошан, Т. 1.	12
А. де Бошан, Т. 2. ¹³⁶	26

¹²⁹ Танненберг. Жизнь Екатерины II, императрицы и самодержицы Всероссийской. СПб., 1804. С. 169, 170.

¹³⁰ Подлинные анекдоты императрицы Екатерины Великой. М., 1806. С. 114, 115.

¹³¹ [Клауссен Г. Ф. К.] Великие и достохвальные деяния Российских государей, полководцев, гражданских чиновников и других людей. СПб., 1803. С. 130, 131.

¹³² Завалишин И. Сувороида, поэма героическая. Варшава, 1795. С. 58.

¹³³ Антинг. 1800. С. 78–80.

¹³⁴ [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальяского графа Суворова-Рымникского. Изданные Максимом Парпурую. Пер. с немецкого. СПб., 1799. Ч. 1.

¹³⁵ [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальяского графа Суворова-Рымникского. Изданные Максимом Парпурую. Пер. с немецкого. СПб., 1800. Ч. 2, 3.

¹³⁶ [Бошан А. де] Подвиги Суворова в Италии и Швейцарии. М., 1806. Т. 1, 2.

Х. А. Вульпиус, Суворов и казаки в Италии ¹³⁷	8
Жизнь Павла Первого ¹³⁸	8
Росс в Италии ¹³⁹	2
Жизнь и военные деяния	2

Что касается последнего сочинения, то, возможно, составитель использовал 2-е издание, вышедшее в 1801 г.¹⁴⁰ Они практически идентичны, отличие состоит в том, что к моменту выхода первого издания А. В. Суворов был еще жив, а во втором о нем говорится уже в прошедшем времени.

Любимым произведением составителя «Духа великого Суворова» без сомнения является перевод книги А. де Бошана. В общей сложности 38 «анекдотов» взяты из этого сочинения. В это число входят и эпизоды, заимствованные де Бошаном из «Секретных записок» Ш.Массона.

Увеличение количества достигалось несложным образом. Например, из опубликованного А. де Бошаном письма маркиза Марсильяка из Линдау от 21 октября 1799 г.¹⁴¹ составитель «Духа великого Суворова» сделал пять «анекдотов»:

№ 45 – Мнение Суворова о англичанах;

№ 75 – Суворов обнаруживая честолюбие свое о переходе чрез Альпийские горы, выводит из того полезное замечание;

№ 76 – Мнение Суворова о бывшем владычестве Римлян;

№ 77 – Мнение Героя Суворова о писателях Руссо, Вольтере и Рейнале;

¹³⁷ Вульпиус Х. А. Суворов и казаки в Италии. С присовокуплением краткого описания его жизни, деяний, характеристики и анекдотов из жизни Суворова. Краткие известия о казаках. Пер. с нем. М., 1802.

¹³⁸ Жизнь Павла Первого, императора и самодержца всероссийского. Писанная на немецком языке российской службы офицером. Перевел В.Кряжев. М. 1805.

¹³⁹ Росс в Италии, или победы российско-императорских войск над французами под главным предводительством генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникого. Пер. с немецкого. М., 1801.

¹⁴⁰ Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальянского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого. М., 1801.

¹⁴¹ [Бошан А. де] Указ соч. Т. 2. С. 171–179.

№ 78 – Остроумное замечание Суворова о переговорах австрийских генералов во время кампании с французами прежде прибытия Суворова в Италию.

Все эти «анекдоты» слегка отредактированы, а последний, вдобавок, завершился фразой; «В то время Суворов принимал офицера, присланного от эрцгерцога с предложением плана оборонительного. Мы уже сказали, какой был его ответ». Это была прямая отсылка к «анекдоту» № 64 – «Благоразумный и достопамятный ответ Суворова Эрцгерцогу Карлу», также заимствованному у А. де Бошана.

В ряде случаев фрагменты выбирались так, что смысл фраз терялся. Например, «анекдот» № 52 «Суворова прозорливость и прокламация его к жителям Генуи» представляет собой фрагмент из сочинения А. де Бошана. Но если в оригинале он изложен логично: «... 26-го июля перенес главную квартиру свою в Фрегароль, а 27-го в Нови, дабы удобнее производить действия, замышляемые против Генуи»¹⁴², то вырванный из контекста он выглядит странно: «Суворов, когда бывши в Нови, дабы удобнее производить действия, замышляемые против Генуи»¹⁴³.

Кстати, это один из «анекдотов», выделенных императором Александром I, как пример текста, лишённого смысла.

Такой же бессмыслицей выглядит и начало «анекдота» № 29: «На другой день по утру приехал офицер с письмом к королю от князя Иосифа Понятовского...»¹⁴⁴, взятая из сочинения Ф. Антинга, в котором последовательно освещались действия А. В. Суворова после капитуляции Варшавы¹⁴⁵.

В «анекдоте» № 41 составитель просто взял помещённые де Бошаном в примечаниях слова А. В. Суворова¹⁴⁶ и от себя

¹⁴² [Бошан А. де] Указ соч. Т. 1. С. 193.

¹⁴³ В. С. Дух великого Суворова. С. 72.

¹⁴⁴ Там же. С. 50.

¹⁴⁵ Антинг. Изд. М Парпурой. СПб., 1800. Ч. 3. С. 154.

¹⁴⁶ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 1. С. 219.

дополнил описанием положения перед сражением при Треббии.

Несколько раз составитель «Духа великого Суворова» переписывает фрагменты книг, не обращая внимания на наличие прямой речи их авторов. Таков «анекдот» № 8, взятый из примечания Ф. Антинга : «Сие соединение Суворова с принцем Кобургским было крайне неожиданно для визиря Юсуфа паши, который стоял тогда у Журжи. Он в то самое время занимался расположением плана атаки на австрийскую армию (что мне некоторым очевидным свидетелем в Яссах рассказано), как один крестьянин принес ему о том известие»¹⁴⁷.

В «Духе великого Суворова» слово «сие» оказалось замененным на слово «когда», что превратило первую фразу в бессмыслицу, а далее присутствовала отсылка к рассказу «очевидного свидетеля», что придавало составителю книги статус участника боевых действий¹⁴⁸.

Дополняет подобное впечатление «анекдот» № 20, повествующий о том, как Суворов пел петухом перед штурмом Измаила: «Перед последним решительным штурмом при Измаиле была всего приметнее его странность, часто даже смешная. Я иногда удивлялся сему, но анекдот сей рассказывали мне несколько офицеров и притом таких, которые находились при нем долгое время и не лгуны»¹⁴⁹. Все выглядит как свидетельство очевидца, если не знать, что фрагмент дословно переписан из сочинения Х.А.Вульпиуса¹⁵⁰.

К сожалению, не удалось установить источники заимствований девяти анекдотов – № 1, 3–6, 18, 35, 40 и 42. Из этого числа «анекдот» № 18 представляет собой известную историю о том, как Е. И. Костров отдал свои деньги офицеру. В 1809 г. под названием «Великодушный поступок Кострова»

¹⁴⁷ Антинг. Изд. М Парпурой. Ч. 2. С. 130.

¹⁴⁸ В. С. Дух великого Суворова. С. 35.

¹⁴⁹ Там же. С. 44.

¹⁵⁰ Вульпиус Х. А. Суворов и казаки в Италии. С. 30.

она появилась в сборнике «Анекдоты русские», но там ни слова не говорилось о Суворове¹⁵¹. Составитель «Духа великого Суворова» назвал этот анекдот «Благодеяние Суворова к одному делает пользу другим» и преподнес дело так, как будто поэт отдал офицеру деньги, полученные от А.В.Суворова в подарок за поднесенную ему «Эпистолу»¹⁵².

Анекдот № 1 – откровенная выдумка со всеми характерными признаками таковой и, прежде всего, абсолютной неконкретностью: в ходе какой-то войны, у какой-то реки, какой-то генерал...

Крайне интересен анекдот № 40, озаглавленный «Разумное мнение Суворова, что должны иметь вообще великие люди». И, хотя в нем также присутствует «некий казачий генерал», рассуждающий о счастье, сопутствующем великим людям, но именно здесь впервые в печати появляются слова полководца: «День счастье, неделя счастье, месяц счастье, год счастье! – воля твоя, братец, надобно немножко и ума...»¹⁵³

В историографии этот афоризм полководца обычно присутствует в измененном виде: «Раз счастье, два раза счастье – помилуй Бог! Надо же когда-нибудь и немножко умения».

Следует отметить, что три анекдота, происхождение которых не удалось установить, – № 3 (купание Суворова в реке перед битвой при Фокшанах, полководец ошибочно назван генерал-лейтенантом), № 4 (ответ Суворова принцу Кобургскому о численности турок) и № 5 (просьба угостить его водкой на балу) – уже в следующем году появляются в сочинении В. А. Левшина¹⁵⁴.

¹⁵¹ Анекдоты русские или великие достопамятные деяния и добродетельные примеры славных мужей России. СПб., 1809. Ч. 2. С. 76.

¹⁵² В. С. Дух великого Суворова. С. 42, 43.

¹⁵³ Там же. С. 60.

¹⁵⁴ Левшин В. Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни Александра Васильевича, князя Италийского, графа Суворова-Рымникого, в коих изображается истинный дух и характер сего ироя, с присовокуплением Вахтпарада или Науки побеждать, сочиненной сим непобедимым полководцем. М., 1809. С. 117, 122.

Именно анекдоты вызвали особое неприятие со стороны Александра I и послужили поводом для запрещения книги. При этом из перечисленных императором «статей» три, а именно № 52, 67 и 70, попали в книгу из сочинения А. де Бошана, еще одна – № 101 – была взята из работы Г.Ф.К.Клауссена.

Итак, что же вызвало неудовольствие императора?

№ 52 «Суворова прозорливость и прокламация его к жителям Генуи». Трудно сказать, почему именно ее отметил Александр I. Кроме этой в книге были помещены еще три прокламации Суворова. Возможно, император отметил несогласованную первую фразу, традиционно для издания вырванную из контекста.

№ 67 «Замечательные и острые слова, сказанные Суворовым, которые сделались пословицею в России». Речь идет о знаменитом четверостишии «Пудра не порох, букли не пушки...». Однако в данном случае император проявил неосведомленность – весь фрагмент скопирован из вышедшей за два года до этого (и благополучно пропущенной цензурой) книги де Бошана. В следующем году цензура так же пропустила книгу В. Левшина, куда попал и этот фрагмент.

№ 70 «Огорченный Суворов не принимает письма, присланного из Петербурга». В этом эпизоде упоминается письмо, адресованное «фельдмаршалу Суворову», отвергнутое полководцем под предлогом, что фельдмаршал должен быть при армии. Как и в предыдущем случае, эпизод уже был опубликован де Бошаном и вторично воспроизведен В.Левшиным.

Впрочем возможно император был знаком с запрещенными в России «Записками» Ш.Массона, где впервые появились указанные анекдоты, но и в этом случае его гнев опоздал.

№ 101 «Суворов посрамляет рассказчика». Эпизод полностью, включая название, был напечатан в 1803 г. Возможно, Александра I задело упоминание Г. А. Потемкина

(«Князь Потемкин видит нашу великую императрицу Екатерину всегда...»).

Остается последний из отмеченных императором анекдотов – № 42, озаглавленный «Сатирическая шутка Суворова над придворным». Суть анекдота в том, что Суворов во дворце попросил знакомого вельможу показать ему, где находится нужник (обозначенный в тексте как место «известное по естественной надобности человека»), после чего долго благодарил придворного, а затем поехал к нему домой и поблагодарил за это же его супругу. В описании появления полководца легко угадывается приезд Суворова из Кончанского ко двору Павла I в 1798 г., а в придворном – Ф.В.Ростопчин.

Происхождение анекдота неизвестно. Возможно это выдумка составителя, основанная на каких-то слухах. В любом случае, подобный «анекдот» представлял Суворова крайне странным и эксцентричным человеком, да еще и бросал тень на Ф. В. Ростопчина, так что возмущение императора вполне оправданно.

В целом раздел книги, названный «Анекдоты», оставляет весьма противоречивое впечатление. Выбранные из разных произведений эпизоды жизни А. В. Суворова, в том числе и те, которые действительно могут быть отнесены к жанру анекдотов, соседствуют с выдумками, основанными на слухах, а крайняя небрежность и произвольные вставки во фрагменты, извлеченные чужих сочинений, приводят зачастую к потере смысла и заставляют согласиться с оценкой Александра I: «...сверх того, что писана весьма дурным языком, так что в иных местах смысла нет, наполнена многими нелепостями».

«Тактика или разговор Суворова с солдатами их языком
о науке искусно побеждать»

Составляя четвертую часть своего произведения, автор «Духа великого Суворова» облегчил свою задачу так же, как и при составлении хроники жизни и деятельности полководца. Для этого он воспользовался готовым текстом, опубликованным М. И. Антоновским¹⁵⁵, хотя и предварил его собственным вступлением.

А. Н. Кочетков, исследовавший все списки и публикации «Науки побеждать», дал следующую оценку тексту, представленному в этом сочинении:

«Сравнение текста В.С. с текстами Антоновского и ЦГВИА показывает, что в распоряжении В.С. был свой список. Текст 1-й части соответствует больше тексту Антоновского, 2-й части – ЦГВИА. Публикатор, несомненно, пользовался изданием Антоновского, в частности, взяты его примечания. Особенностью этого варианта являются, во-первых, добавление некоторых слов, совершенно лишних и безусловно не суворовских; во-вторых, употребление не существующих в грамматике знаков препинания в виде двойных, тройных и даже счетверенных тире и черточек (---, ----); в-третьих, употребление исключительно команды “марш!” вместо “ступай!” Следовательно, этот вариант нужно считать более поздним, нежели Антоновского и ЦГВИА.

В целом, несмотря на следы постороннего вмешательства в текст и некоторые искажения, публикация В. С. может считаться удовлетворительной»¹⁵⁶.

¹⁵⁵ *Антоновский М.* Наука побеждать. Творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российских армий князя Италийского, графа Суворова-Рымнического, с письмами, открывающими наиболее в нём величайшие свойства его души и таковые же знания военного искусства. СПб., 1806.

¹⁵⁶ *Кочетков А. Н.* К вопросу об истории, текстологии и библиографии «Науки побеждать» А. В. Суворова // Суворовский сборник. М., 1951. С.173.

Представляется, что автор лучшего до сего дня исследования «Науки побеждать» переоценил степень добросовестности составителя «Духа великого Суворова», который позволял себе крайне вольно обращаться с переписываемым чужим текстом. Не случайно А. Н. Кочетков обратил внимание на употребление лишних слов и знаков препинания. В этом, а также в перестановке ряда абзацев и вынесении примечаний, помещенных М. И. Антоновским на полях, в заголовки и проявилось самостоятельное творчество «В. С.».

«Переписка российского генералиссимуса князя
Италийского
графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического
с разными знатными особами»

В. С. Лопатин уделил особое внимание именно этой части сочинения: «Пятнадцать писем Суворова вместе с "оригинальным и неподражаемым творением бессмертного полководца и храброго героя" – знаменитый суворовской тактикой, известной под именем "Наука побеждать", – украсили новую биографию Суворова...»¹⁵⁷.

Трудно сказать, где именно уважаемый исследователь нашел 15 не публиковавшихся писем полководца. Из 40 приведенных в разделе документов 23 ранее были напечатаны Ф. Антингом, 7 взяты – из первой публикации «Науки побеждать», 5 – из сочинения А. де Бошана, 2 – письма Ф.В.Ростопчину были взяты из публикации в журнале «Русский вестник», и по одному – из «Жизни и военных деяний...» и биографии императора Павла I.

¹⁵⁷ А. В. Суворов. Письма. С. 419, 420.

**Публикации документов, включенных в раздел
«Переписка Суворова с разными знаменитыми особами»¹⁵⁸**

№ п/п	Наименование документа в книге «Дух великого Суворова»	Публикация
1	Письмо Императора Павла I, к Суворову о принятии Российско-Австрийской армии под свое начальство (С. 3,4).	Бошан. Т. 1. С.7.
2	Письмо Павла I к Суворову о награждение его достоинством Генералиссимуса (С. 4).	Жизнь Павла I. С. 283.
3	Письмо Императора Франца II к Суворову (С. 5).	Бошан. Т. 2. С.127, 128.
4	Письмо Суворова к Австрийскому Генералу Кейму (С. 6).	Жизнь и военные деяния. С. 148.
5	Письмо Суворова к Князю Потемкину (С. 6–7).	Наука побеждать. С. 32–34.

¹⁵⁸ Обозначение публикаций:

Антинг – [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымнического. Изданные Максимом Парпурией. Пер. с немецкого. СПб., 1800. Ч. 2, 3.

Бошан – [Бошан А. де] Подвиги Суворова в Италии и Швейцарии. М., 1806. Т. 1, 2.

Жизнь и военные деяния – Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического. (Перевод с немецкого). М., 1800.

Жизнь Павла I – Жизнь Павла Первого, императора и самодержца всероссийского. Писанная на немецком языке российской службы офицером. Перевел В. Кряжев. М. 1805.

Наука побеждать – Антоновский М. Наука побеждать. Творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российских армий князя Италийского, графа Суворова-Рымнического, с письмами, открывающими наиболее в нём величайшие свойства его души и таковые же знания военного искусства. СПб., 1806.

Русский вестник – Письмо Ф. В. Ростопчина к издателю от 28 января 1808 г. из с. Вороново // Русский вестник. 1808. № 3. С. 241–249.

№ п/п	Наименование документа в книге «Дух великого Суворова»	Публикация
6	Письмо Суворова к Князю Потемкину Таврическому о том же случае. (С. 8).	Наука побеждать. С. 34–36.
7	Письмо Суворова к Князю Репнину о рас-положении движения армии вперед после Фокшанской победы (С. 9–11).	Наука побеждать. С. 36–40.
8	Письмо Суворова к Князю Потемкину о взятии штурмом города и крепости Измаила (С. 11, 12).	Наука побеждать. С. 40, 41.
9	Письмо Суворова к Принцу Кобургскому о взятии Измаила (С. 12, 13).	Наука побеждать. С. 41–43 (письмо); 43–45 (перевод).
10	Письмо Принца Кобургского к Суворову (С. 13–15).	Антинг. Т. 2. С. 135, 136 (примечание).
11	Письмо Принца Кобургского к Суворову по взятии Измаила (С. 15, 16).	Антинг. Т. 2. С. 189.
12	Записка Суворова к Генералу Зайончику (С. 16, 17).	Антинг. Т. 3. С. 97, 98. (примечание)
13	Письмо Суворова о сдаче Варшавы (С. 17, 18).	Антинг. Т. 3. С. 129, 130.
14	Письмо Суворова неизвестной особе о сражении при Нови (С. 18, 19).	Русский вестник. С. 243, 244.
15	Письмо Суворова о успехах его в Швейцарии (С. 19, 20).	Русский вестник. С. 244–246.

№ п/п	Наименование документа в книге «Дух великого Суворова»	Публикация
16	Письмо Суворова к племяннику своему о качествах хорошего генерала (С. 20–22).	Наука побеждать. С. 25–28.
17	Письмо Суворова к крестному своему сыну (С. 22–24).	Наука побеждать. С. 28–31.
18	Письмо Князя Потемкина к Суворову (С. 24, 25).	
19	Письмо Суворова к Шаррету французских войск начальнику (С. 26, 27).	Бошан. Т. 2. С.189, 190.
20	Письмо Суворова к Императору Павлу I и Францу II о своем неудовольствии со стороны Австрийских начальников (С.27, 28).	Бошан. Т. 2. С.125–127.
21	Объявление Суворова опровергает ложные показания Массены (С. 28, 29).	Бошан. Т. 2. С.139–141.
22	Письмо собственноручное Екатерины Великой к Суворову (С. 30, 31).	Антинг. Т. 2. С.35, 36.
23	Письмо Иосифа II, Римского Императора к Суворову (С. 31, 32).	Антинг. Т. 2. С.80, 81.
24	Письмо Иосифа II Римского Императора к Суворову о победе его при Рымнике и о пожаловании ему Графского достоинства (С. 32, 33).	Антинг. Т. 2. С.120.
25	Письмо Леопольда Римского Императора к Суворову (С. 33, 34)	Антинг. Т. 2. С.127.

№ п/п	Наименование документа в книге «Дух великого Суворова»	Публикация
26	Повеление Екатерины Великой о награждении Суворова за победы в Польше достоинством Генерал-фельдмаршала (С. 34, 35).	Антинг. Т. 3. С.177, 178.
27	Екатерина Великая награждает заслуги Суворова, в данном повелении Сенату в особом рескрипте (С. 36, 37).	Антинг. Т. 3. С.179, 180.
28	Письмо Франца II, Римского Императора к Суворову (С. 37, 38).	Антинг. Т. 3. С.181, 182.
29	Письмо Франца II к Суворову (С. 38, 39).	Антинг. Т. 3. С.182, 183.
30	Письмо Вильгельма Прусского Короля, к Суворову (С. 39, 40).	Антинг. Т. 3. С.183, 184.
31	Письмо Вильгельма Прусского Короля, к Суворову о пожаловании ему орденов (С. 40, 41).	Антинг. Т. 3. С.186, 187.
32	Письмо Вильгельма Короля Прусского, к Суворову (С. 41).	Антинг. Т. 3. С.187, 188.
33	Письмо Станислава Августа Польского Короля к Суворову (С. 42).	Антинг. Т. 3. С.188, 189.
34	Письмо Станислава Августа Короля Польского к Суворову о перемирии (С. 42, 43).	Антинг. Т. 3. С.189, 190
35	Письмо Станислава Августа Короля Польского к Суворову о благодарности к нему (С. 43, 44).	Антинг. Т. 3. С.190.

№ п/п	Наименование документа в книге «Дух великого Суворова»	Публикация
36	Письмо Екатерины Великой к Суворову, когда он требовал усмирить смятения в Польше (С. 44).	Антинг. Т. 2. С.192.
37	Письмо Екатерины Великой к Суворову, о пожаловании ему награждения за взятие Краковского замка (С. 44, 45).	Антинг. Т. 1. С.103, 104.
38	Письмо Екатерины Великой собственноручное к Суворову о преследовании и поимке Пугачева (С. 45, 46).	Антинг. Т. 1. С.151.
39	Рескрипт Екатерины Великой Суворову о пожаловании его Графом Рымникским, орденом Георгия и шпагою за победу его при реке Рымнике (С. 46, 47).	Антинг. Т. 2. С.117, 118.
40	Письмо Суворова к Екатерине Великой благодарное, за все полученные милости (С. 47, 48).	Антинг. Т. 2. С.119.

Число документов могло быть больше, но в книгу по непонятным причинам не были включены два письма императора Франца¹⁵⁹ и два письма короля Фридриха-Вильгельма¹⁶⁰.

Воспроизводя опубликованные письма, составитель далеко не всегда строго следовал оригиналу. Дополнения или, напротив, сокращения коснулись даже писем европейских монархов и самой императрицы Екатерины II.

¹⁵⁹ Антинг. Изд. М Парпурой. СПб., 1800. Ч. 3. С. 180, 181.

¹⁶⁰ Там же. С. 185, 186.

В письме Екатерины II о награждении Суворова за взятие Краковского замка (№ 37) значится «Нашему генерал-аншефу Суворову» вместо правильного «генерал-майору».

В письмах короля Пруссии Фридриха Вильгельма (№ 30 и 32) убрано название ордена, которым были награждены курьеры (Pour le merite).

Письма, в оригинале представленные на французском языке, даны в переводе на русский. Если в отношении письма Суворова к принцу Кобургскому о взятии Измаила (№ 9) составитель воспользовался переводом, представленным в публикации М. Антоновского, то в отношении записки Суворова Зайончеку (№ 12) он сам выполнил перевод. В работе Ф. Антинга дан французский текст (приводится с сохранением орфографии оригинала):

«Ces soux se mesurent avec la Russie par des bases atroces. Zeyontschik ingrate envers son Chef rêve un Généralissime de petits Carmanioles en parallèle du Comte Suworow Rymnikski sans politesse d'usage. La brochure jacobine à son retour. Ici point d'égalité ni frénésie libertine, point de trompette si ce n'est pour la vrai vertu et l'oublie du passé.

C. S. R».

Перевод :

«Сии безумцы хотят равняться с Россиею – подлыми жестокостями. Зайончик будучи неблагодарен против своего начальника мечтает быть генералиссимусом над малыми войсками подобно графу Суворову Рымникскому, и не наблюдает обыкновенной вежливости. Якобинская тетрадка при сем возвращается. Здесь нет равенства, ни вольнодумственного исступления, нет трубы, разве только для истинной добродетели и забвения прошедшего.

Граф Суворов Рымникский».

Воспроизводя эту записку, составитель «Духа великого Суворова» воспроизвел и предшествовавший ей текст Ф.Антинга, в котором говорилось о посещении майором Миллером лагеря русских войск, но оборвал изложение, не доведя его до логического завершения.

Сама же записка не вошла ни в сборники документов полководца, ни в издание его писем.

Письма Ф. В. Ростопчину воспроизведены без указания адресата, названного «одной известной особой». Интересно, что В. С. Лопатин включил в подготовленное им собрание писем полководца письмо, написанное после сражения при Нови (сославшись на публикацию в «Духе великого Суворова», не указав при этом адресата)¹⁶¹, но пренебрег вторым письмом, характеризующим положение Суворова в Швейцарии.

Таким образом, из 40 документов, вошедших в этот раздел, остается всего одно письмо – № 18 «Письмо Князя Потемкина к Суворову» –происхождение которого установить не удалось. В. С. Лопатин дважды упомянул это письмо¹⁶², но не привел его полного текста, между тем оно заслуживает самого пристального внимания.

Публикацию письма составитель «Духа великого Суворова» предварил пространным названием:

«Письмо к Суворову. Князь Потемкин, извещенный о великом подвиге Суворова, происшедшем под Кинбурном, где одушевленные мужеством и геройским духом Суворова 1500 козаков одержали победу над 6000 турков, написал ему следующее письмо:

Александр Васильевич!

Из полторы тысячи один человек только порядочным образом удовлетворил своей должности; прочих как людей, не

¹⁶¹ А. В. Суворов. Письма. С. 350.

¹⁶² Там же. С. 551; Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 / Сост. В. С. Лопатин. М., 1997. С. 791.

имеющих сердечного чувства, надлежало возбуждать особливим и донныне мне не известным прежде бывшим средством. Между тем надлежит весьма удивляться честолюбию ваших козаков, которого я в сем роде людей до такой степени отнюдь не ожидал. Но прежде, нежели случится вам в другой раз опасность видеть стадо ваше рассеянное волками только воющими, советую вам не выгонять оногo в поле без сопровождения добрых собак. В прочем я, равномерно и наша великая императрица Екатерина трудно приобретенною вами под Кинбурном победою, за которую обязаны единственно великому духу вашему, мы чрезмерно довольны; и вперед уповаю, что непременно вы стараться вашу храбрость и любовь к отечеству распространить в ваших войсках и сделать его славным, за что я пред Богом и милостивою нашею и великою монархиною всегда пребуду ваш доброжелатель:

Потемкин».

Письмо не датировано, но не его ли упоминает Суворов в донесении от 3 октября: «Милостивое письмо ваше получил»¹⁶³. Составители сборника документов указали, что письмо Потемкина не обнаружено, но содержание послания укрепляет в мысли, что Суворов имел в виду именно его.

Потемкин упоминает людей, «не имеющих сердечного чувства», Суворов в ответ пишет: «Реляция тихо поспевает, не оставьте по ней, батюшка, будущих рекомендованных, а грешников простите»¹⁶⁴.

Потемкин пишет Суворову: «Прошу тебя для Бога, не щади оказавших себя недостойными». А. Ф. Петрушевский, приводя эти слова, полагал, что это – ответ на просьбу простить грешников. Он считал, что главный «грех» произошел при

¹⁶³ Суворов А. В. Документы. Т. 2. С. 342.

¹⁶⁴ Там же. С. 343.

первой атаке и заключался в её неудаче, причем Суворов чуть не остался один перед турками¹⁶⁵.

В. С. Лопатин, в свою очередь, полагал, что именно письмо, опубликованное в «Духе великого Суворова» и есть ответ на просьбу «простить грешников»¹⁶⁶, но точка зрения А.Ф.Петрушевского представляется более обоснованной.

Упоминает А. Ф. Петрушевский и письмо Суворова управляющему канцеляриею Потемкина В. С. Попову¹⁶⁷, в котором полководец жалуется, что Рек надавал многим похвальные аттестаты несправедливо, что некоторых из этих лиц «следовало бы расстрелять», и что «потворство научит впредь шире заячьи каприоли делать». «Но это, – пишет Петрушевский, – были частные случаи, главное же обстоятельство, затруднившее победу, по позднейшему заявлению Суворова состояло в недостатке обучения войск»¹⁶⁸.

Это замечание согласуется с фразой из письма Потемкина: «Но прежде, нежели случится вам в другой раз опасность видеть стадо ваше рассеянное волками только воющими, советую вам не выгонять оного в поле без сопровождения добрых собак». Откровенный намек на необходимость обучения не только солдат (под Кинбурном было много необстрелянных рекрутов), но и офицеров.

Крайне любопытно совпадение этого письма с одним из «анекдотов». Под № 6 помещен рассказ, который составитель «Духа великого Суворова» озаглавил «Героический дух Суворова в критических обстоятельствах при нападении неприятеля гораздо многочисленнее, причем Суворов одушевленный патриотизмом к Великой Екатерине, обращает казаков от бегства, которые возвращаются, разбивают

¹⁶⁵ *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 1. С. 313.

¹⁶⁶ А. В. Суворов. Письма. С. 551.

¹⁶⁷ Письмо от 21 марта 1788 г. См.: А. В. Суворов. Письма. С. 132, 133.

¹⁶⁸ *Петрушевский А. Ф.* Указ. соч. Т. 1. С. 313.

неприятеля и одерживают победу»¹⁶⁹. В нем не только совпадают цифры (1500 казаков), но и внезапно появляется имя Потемкина, которого не было в сражении при Кинбурне. Стремясь остановить дрогнувших казаков, Суворов кричит им: «Вы бездельники, а не воины нашей великой царицы! бегите, оставьте меня и вашего Потемкина!»¹⁷⁰. Вполне возможно, что и письмо, и «анекдот» имеют один и тот же источник происхождения.

В целом раздел «Переписка» – такой же плагиат, какой можно было наблюдать в предыдущих разделах.

Остается еще один важный вопрос: кто же был составителем этой удивительной компиляции?

Уже упоминавшееся мнение В. С. Лопатина о том, что автором «Духа великого Суворова» вероятнее всего был Василий Степанович Кряжев, впервые высказанное в 1986 г. в статье «Суворов в своих письмах», и повторенное спустя четверть века в книге «Суворов»¹⁷¹, не выдерживает никакой критики.

Прежде всего, в XVIII и в начале XIX в. криптоним составлялся из первых букв имени и фамилии, а никак не имени и отчества. Это подтверждает и творчество В.С.Кряжева. В «Словаре русских писателей XVIII века» о нем сказано следующее: «Первыми печатными литературными опытами Кряжева были, очевидно, переводы в журнале «Чтение для вкуса», о сотрудничестве в котором Кряжева имеется глухое свидетельство Евгения Болховитинова. По всей видимости, это была подборка (1791. Ч. 3. № 67–72) небольших произведений, подписанных криптонимами «К***» и «В. К.***».

Криптонимом «В. К.***» подписаны также переведенные с немецкого языка «Анекдоты о покойном императоре

¹⁶⁹ В. С. Дух великого Суворова. С. 33, 34..

¹⁷⁰ Там же. С. 33.

¹⁷¹ Лопатин В. С. Суворов. М., 2012. С. 9.

Римском» (Ч. 5. № 25–26), а криптонимом «К.» – басня Лессинга «Зевес и овца» (Ч. 9. № 29)»¹⁷².

Криптонимы Кряжева «В. К.» и «В... К...», указывает и И.Ф.Масанов¹⁷³.

В XIX в. В. С. Кряжев указывал на титульных листах полную фамилию, будь то переводы «Путешествия по моей комнате» Ксавье де Местра (1802 г.) и «Жизни Павла Первого» (1805 г.), или «Начальные основания французской грамматики» Шарля Франсуа Ломона (1815 г.).

Таким образом, Василий Степанович Кряжев должен быть исключен из числа возможных составителей «Духа великого Суворова». Но это не значит, что нельзя попытаться установить эту таинственную личность.

Среди авторов, скрывавших свои имена под криптонимом «В. С.», в словаре И. Ф. Масанова находится один человек, вполне подходящий на роль составителя столь своеобразного произведения – Василий Иванович Соц¹⁷⁴.

В основном в литературе его имя всплывает в связи с упоминанием в пушкинском «Noël'e»:

«Послушайте в прибавку,
Что сделаю потом:
Лаврову дам отставку,
А Соца – в желтый дом...»

Обычно в комментариях к стихотворению указывают, что В.И.Соц был секретарем по российской части в цензурном комитете Министерства полиции. Думается, однако, что дело было не только в занимаемой им с 1 мая 1816 г. должности. В 1817 г. в декабрьском номере «Вестника Европы» Соц опубликовал (под криптонимом «В. С...ъ») критическую статью, названную «Нечто против статьи под названием

¹⁷² Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С. 159.

¹⁷³ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4. С. 258.

¹⁷⁴ Там же. С. 450.

„Взгляд на нынешнее состояние русской словесности"»¹⁷⁵. Автором критикуемой статьи был не кто иной, как В.К.Кюхельбекер (правда, он прочитал ее значительно позже – упоминание о статье В.И.Соца содержится в дневниковой записи от 14 ноября 1832 г.¹⁷⁶). Редакция, публикуя статью В.И.Соца, сопровождала ее примечанием: «Имея свои причины во многом не соглашаться с господином автором, мы, однако ж, не почитаем себя вправе отказать в помещении сей статьи, довольно любопытной по некоторым отношениям»¹⁷⁷. Возможно А. С. Пушкин таким отзывом о Соце выразил свою солидарность с другом.

Карьера В. И. Соца казалось бы не предполагала особых успехов на ниве истории. Он родился в 1788 г. в Москве, получил образование в Московском университете и 31 августа 1804 г. по решению совета университета был произведен в студенты Ярославского Демидовского училища высших наук. 26 декабря 1805 г. окончил его со степенью кандидата 12-го класса за работу «О физических и химических свойствах воздуха». Был оставлен при пансионе училища для преподавания чистой математики, русского и латинского языков, а 15 января 1806 г. был назначен надзирателем и учителем арифметики, алгебры, геометрии, российской словесности, всеобщей истории и географии при пансионе этого училища. 28 августа 1807 г. ему поручено было также преподавание математики и в самом Демидовском училище. 2 августа 1809 г. уволился с должности.

10 ноября 1809 г. В. И. Соц был назначен переводчиком в иностранное отделение адресов при канцелярии Санкт-Петербургского военного губернатора, 9 мая 1811 г. определен в департамент министерства полиции, с 1816 г. служил в цензурном комитете этого министерства, а с 16 ноября 1828 г. занимал должность старшего цензора комитета цензуры

¹⁷⁶ Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Письма. Л., 1979. С. 201.

¹⁷⁷ Вестник Европы. 1817. Ч. 96. № 23. С. 193, 194.

иностранный при министерстве народного просвещения. Дослужился до чина статского советника, скончался 23 сентября 1841 г.¹⁷⁸

С 1818 г. В. И. Соц состоял действительным членом Вольного общества любителей словестности, наук и художеств, в 1816 г. перевел роман В. Скотта «Шотландские пуритане», затем перевел с французского две пьесы – «Белый арап» (1817 г.) и «Не верьте предубеждениям» и отметил ряд критических статей по русской и иностранной литературе, напечатанных в «Сыне Отечества», «Благонамеренном» и «Московском телеграфе».

Что же заставляет предположить, что именно Василий Иванович Соц мог быть составителем «Духа великого Суворова»?

Среди литературных опытов и переводов в его наследии присутствуют и две работы по истории. Первая, написанная в соавторстве с Андреем Карловичем Тилем, носит длинное название, хотя объем ее составляет всего 36 страниц¹⁷⁹. Вторая же книга – «Опыт библиотеки для военных людей»¹⁸⁰ – гораздо интереснее, как по содержанию, так и по приемам, которые В. И. Соц использовал при ее написании.

Вышедшая в начале 1826 г., книга состояла из двенадцати глав. Первые девять – это обзор трудов военных теоретиков Европы от эпохи античности до времени Наполеона, которые автор разделил на четыре периода. Десятая глава – «О военном искусстве и сухопутных силах россиян в разные эпохи». Следующая глава включает биографии трех русских полководцев – П.А.Румянцева, А.В.Суворова и М.И.Кутузова.

¹⁷⁸ Биографический сборник Демидовского университета. Ярославль, 2008. С. 185, 186; Русский биографический словарь. Т. «Смеловский–Суворина». СПб., 1909., С. 174–175.

¹⁷⁹ Хронологическое обозрение достопамятнейших происшествий, прославившихся людей и важнейших открытий и изобретений, от начала мира до окончания Веронского конгресса / В. И. Соц, А. К. Тиль. СПб., 1823.

¹⁸⁰ Соц. В. Опыт библиотеки для военных людей. СПб., 1826.

Наконец, последняя 12 глава, названная «Отечественная военная библиотека», представляет собой библиографию по русской военной истории, куда вошли как уставы, инструкции и наставления, так и отечественные военные сочинения, разделенные по авторам на две части: сочинения военно-дидактические и военно-исторические.

Среди работ, посвященных А. В. Суворову, автор упомянул сочинения секунд-майора фон Раана, М. И. Антоновского, В.А.Левшина, С. Н. Глинки, Е. Б. Фукса, и Д. П. Бутурлина, а среди сочинений неизвестных авторов отметил «Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского» (1800 г.) и двухтомную «Историю генералиссимуса, князя Италийского, графа Суворова-Рымникского от самого начала вступления его в службу до кончины, с присовокуплением анекдотов, изображающих дух и свойства сего знаменитого военачальника с его портретом», изданную в 1812 г.

Книга была встречена благожелательно. В рецензии, опубликованной в «Отечественных записках»¹⁸¹, она была названа «прекрасным подарком литературе и истории, несмотря на неполноту свою и ограниченность». Особо автор рецензии отметил главу о военной истории России, как «обработанную с большим тщанием и выбором».

Вторая рецензия появилась в «Московском телеграфе»¹⁸² за подписью «Н. И.» (возможно это был переводчик Николай Исленьев¹⁸³) и была куда более обстоятельной и критической. Автор подробно разобрал неудачные переводы иностранных авторов и ошибки в терминологии, а закончил ехидным пожеланием «чтобы кто-либо из военных людей, имеющий

¹⁸¹ Опыт библиотеки для военных людей, изданный В. Соцем // Отечественные записки. 1826. № 70. С. 337, 338.

¹⁸² Н. И. Опыт библиотеки для военных людей, изданный В. Соцем // Московский телеграф. 1826. Ч. 9. С. 36–43.

¹⁸³ Масанов И. Ф. Указ. соч. С. 210.

хорошие сведения в военной науке, занялся сим предметом с большею внимательностью»¹⁸⁴.

Но самым любопытным было обвинение в плагиате, предъявленное автору в рецензии: «Г-н Соц во введении своем говорит, что обозрения военного искусства, помещенные после каждого периода, извлечены им из достовернейших творений сих писателей; но уже и самое введение сие невольно заставляет предположить, что г-н Соц во многом облегчил себе труд сей, наполняя книгу свою отчасти переводами некоторых статей известного сочинения генерал-лейтенанта Ронья *Considerations sur l'art de la guerr*¹⁸⁵. Скажем еще, что, к сожалению, статьи, извлеченные из сей книги переведены по большей части не совершенно удачно. То и другое не трудно доказать»¹⁸⁶.

Приведя примеры, автор рецензии поместил далее перечень страниц из сочинения В. И. Соца, на которых он обнаружил заимствования из книги Ж. Ронья¹⁸⁷, после чего сделал следующее замечание: «Г-н Соц перевел некоторые из сих статей, не следуя в точности подлиннику, вероятно желая таким образом развлечь внимание читателя; но при всем том, рассматривая оные нельзя не спросить: действительно ли извлечены они из Полибия, Вегеция и других историков, помещенных г-ном Соцем в первых трех периодах своей книги? Признаемся, что необыкновенное сходство сих статей с показанными выше статьями г. Ронья заставляет в этом усомниться»¹⁸⁸.

Напрашивается невольная аналогия с некоторыми анекдотами из «Духа великого Суворова», заимствованными из сочинения Ф. Антинга, в которых составитель, ничтоже

¹⁸⁴ Московский телеграф. 1826. Ч. 9. С. 43.

¹⁸⁵ Имеется в виду книга: Rogniat J. *Considerations sur l'art de la guerre*. Paris. 1816.

¹⁸⁶ Московский телеграф. 1826. Ч. 9. С. 37.

¹⁸⁷ Там же. С. 39.

¹⁸⁸ Там же. С. 39, 40.

сумняешься, использовал повествование от первого лица.

Внес свою лепту и Н. А. Полевой, предваривший рецензию примечанием издателя: «Статья присланная. О книге г. Соца мы писали в «Телеграфе», но охотно помещаем сию статью. 2-е издание книги г. Соца уже печатается. Нельзя не пожелать, чтобы автор успел воспользоваться замечаниями г-на И.»¹⁸⁹.

В том же году книга была переиздана, но ни одно неверно переведенное заимствование из сочинения Ж. Ронья, на которые обращал внимание автор рецензии, не было исправлено.

Именно это сочетание умения заимствовать чужой текст, выдав его за свой, и совпадения букв криптонима с инициалами имени и фамилии (В. С. – Василий Соц) и позволяют предположить, что неназванным составителем книги «Дух великого Суворова» был 19-летний учитель Ярославского Демидовского училища высших наук Василий Иванович Соц.

Оценка качества книги «Дух великого Суворова» и причин ее запрета, данная в 1948 г. С. Ильиным, представляется наиболее объективной. В книге заметно сочетание нелепого набора фактов, откровенно заимствованных у разных авторов и вырванного из контекста биографий, с «анекдотами» сомнительного происхождения.

Однако в литературе высказывались другие взгляды, вполне соответствовавшие идеологическим установкам послевоенного сувороведения. «Причина запрещения неизвестна, – писал А. Н. Кочетков, – Возможно, что поводом послужили несколько довольно резких “анекдотов” о взаимоотношениях Суворова с Павлом, что в годы аракчеевской реакции (1807–1808) не могло быть допустимо»¹⁹⁰. Схожую точку зрения высказал В. С. Лопатин. Упорно считая В. С. Кряжева наиболее вероятным автором

¹⁸⁹ Московский телеграф. 1826. Ч. 9. С. 36.

¹⁹⁰ Кочетков А. Н. Указ. соч. С.173.

этого произведения, В. С. Лопатин полагал, что неизвестный автор сочинения «впервые рассказал об остроумных выходках полководца по отношению к придворным», «первым в России открыто затронул такую опасную тему, как опала и ссылка Суворова, напечатав знаменитое четверостишие»¹⁹¹, хотя, как можно было видеть, все это уже появлялось в печати до этого сочинения, и вновь появилось через год после его запрещения.

Причиной запрета книги стала случайность. Стремление И.И.Заикина поднести рукопись Александру I сыграло с ним злую шутку. Император обратил внимание на то, что спокойно пропускала ранее и пропустила теперь цензура, а высказанное высочайшее неудовольствие немедленно превратилось в запрет публикации.

Создание подобной книги было вполне объяснимо интересом общества ко всему, что связано с жизнью великого полководца. Большинство эпизодов, которые в нее вошли, равно, как и подавляющее число документов уже появлялись в печати, но были разбросаны по разным изданиям, прошедшим цензуру, и, следовательно, одобренным властью. Именно на это напирал И. И. Заикин, прося разрешить продавать уже отпечатанный тираж.

Но при этом в книге было несколько «анекдотов», почерпнутых, вероятно из слухов и сплетен, и формирующих у публики представление о Суворове, как о странном чуде.

Подобного не позволял себе Ф. Антинг, описывавший Суворова, как человека оригинального (преимущественно своей неприхотливостью в быту, нетерпимостью к «немогузнайству», быстроте в действиях и т.п.), но не экстравагантного. Это проистекало из рамок, которые очертил себе Ф. Антинг: «Сколь любопытно и важно знать самонаименованные подробности, касающиеся до обстоятельного сведения о приватной жизни и особе мужа, приобретшего всеобщую славу; – но было бы против моего намерения

¹⁹¹ А. В. Суворов. Письма. С. 420.

распространяться о том плодovито; почему и ограничу себя только одними важнейшими происшествиями, кои описывать принял на себя долг»¹⁹².

Авторы, писавшие после Антинга, заимствовали у него «портрет» полководца и основное внимание обращали на военную деятельность. И только в «Духе великого Суворова» исподволь формировался взгляд на личные качества генералиссимуса, закрепляя представление о нем, как о человеке эксцентричном. В этом смысле значение этого издания трудно переоценить – оно стало первым в своем роде.

¹⁹² *Антинг*. Изд. М Парпурой.. Ч. 1. С. II.

От достоверности к выдумке: В.А.Левшин и его «Собрание писем и анекдотов»

Публикация «Духа великого Суворова» знаменовала новый этап в представлении публике анекдотов: отныне авторы не только излагали ранее неизвестные эпизоды из жизни полководца, но и дополняли их повторением анекдотов, ранее опубликованных в разных изданиях. Кроме того, постепенно начал меняться характер публикуемых анекдотов.

В 1809 г. публикация анекдотов о Суворове продолжилась и в первом же номере «Русского вестника» были помещены «Военные анекдоты о Суворове»¹⁹³. Г. А. Богуславский, составивший библиографию русской литературы о Суворове за 1756–1952 гг., посчитал, что их автором был Г. Гераков¹⁹⁴, но, представляется, что в данном случае имеет место недоразумение.

Гавриил Васильевич Гераков до 10 октября 1809 г. служил преподавателем в 1-м кадетском корпусе¹⁹⁵. Человек же, приславший в журнал «военные анекдоты» в письме издателю указал следующее: «Читая в Русском Вестнике о великом нашем Суворове, я вспомнил то время, когда служил под знаменами сего Российского Геркулеса, и в престарелых летах моих почувствовал в крови прежний военный жар. Всякий русский уверен в том, что каждое деяние, каждая мысль и каждое слово Суворова достопамятны для нас, ибо он действовал на разум и на сердце русских воинов. Итак, не дерзая витийствовать о нашем герое, предложу просто, что об нем слышал и чему сам был самовидец»¹⁹⁶.

Г. В. Гераков ни по возрасту (34 года), ни по биографии

¹⁹³ Военные анекдоты о Суворове // Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 94–103.

¹⁹⁴ А.В.Суворов. Документы. М., 1953. Т. 4. С. 633.

¹⁹⁵ Русский биографический словарь. М., 1914. Том «Гааг–Гербель». С. 464.

¹⁹⁶ Военные анекдоты о Суворове // Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 94, 95.

(окончив Греческий корпус он преподавал в нем до 1797 г., после чего был переведен преподавателем истории в 1-й кадетский корпус) не подходил на роль престарелого сослуживца Суворова. Возможно, Г.А.Богуславского ввело в заблуждение совпадение названий: среди «Военных анекдотов о Суворове», которые были опубликованы в сентябре того же года в «Русском вестнике», находилась заметка подписанная Г.Гераковым.

В первой публикации «военных анекдотов» было представлено 8 сюжетов:

- Суворов о русских;
- наступательная тактика Суворов;
- недовольство Суворова Фанагорийским полком;
- похвала генералу Денисову;
- Суворов отдает австрийцам трофейные пушки;
- Суворов и гренадер;
- победа при Бресте ;
- донесения о взятии Праги.

«Военные анекдоты о Суворове» вновь появились в журнале спустя восемь месяцев и существенно отличались по своему содержанию¹⁹⁷.

Под № 1 было помещено письмо А. В. Суворова Г.Р.Державину от 21 декабря 1794 г. из Варшавы¹⁹⁸. Тексты письма и стихотворения отличаются от тех, что были помещены в 6 томе сочинений Г. Р. Державина¹⁹⁹ и воспроизведены в издании писем А. В. Суворова²⁰⁰.

№ 2 – «Приказ Суворова старосте»²⁰¹. В отличие от примечания А. С. Шишкова к эпитафии, повторенного в «Духе

¹⁹⁷ Военные анекдоты о Суворове // Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 342–353.

¹⁹⁸ Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 343–347.

¹⁹⁹ Сочинения Державина. СПб., 1871. Т. 6. С. 22, 23.

²⁰⁰ А. В. Суворов. Письма. С. 287, 288.

²⁰¹ Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 347, 348.

великого Суворова», где была показана только фраза «Я пел басом, а теперь еду петь Марсом», текст был приведен полностью.

№ 3. «Ответ Суворова М...»²⁰². Рассказ о русских батальонах, отказавшихся сдаться, попав в окружение. Под «М», возможно имелся в виду генерал Мелас. Источник анекдота скрыт под криптонимом «N.N.». Установить имя автора не представляется возможным. Под этим криптонимом печатались многие авторы, в том числе Н. М. Карамзин, К.Н.Батюшков, И.И.Дмитриев и П.А.Вяземский.

Под № 4 была помещена заметка «Нечто о великом Суворове», подписанная Г. Гераковым²⁰³, никак не относящаяся к жанру анекдота.

№ 5 – «Изречение лейб-гренадерского унтер-офицера при погребении Суворова»²⁰⁴. Рассказ подписан криптонимом «Ф... И...» и отличается от варианта Д. И. Хвостова («Везде проходил!»)²⁰⁵ словами «В такие ли ворота русские проходили с Суворовым».

Самым примечательным во всей этой подборке анекдотов были, «Замечания на ответ Суворова» помещенные С.Н.Глинкой после соответствующего анекдота: «Никто без сомнения не потребует от издателя, чтобы он ручался за достоверность каждого известия; почему он и не утверждает, подлинно ли Суворов так отвечал М... как означено в анекдоте. Впрочем, сей случай можно основать на двух правдоподобных догадках: во-первых, на известной решительности и неустрашимости наших воинов, которым дивился и Суворов, называя их чудо-богатырями; во-вторых, образ мыслей тогдашних французов мог подать повод к вопросу генерала М...»²⁰⁶

²⁰² Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 349, 350.

²⁰³ Гераков Г. Нечто о великом Суворове // Там же. С. 353–358.

²⁰⁴ Там же. С. 359, 360.

²⁰⁵ Хвостов Д. И. Суворов // Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 3. С. 187.

²⁰⁶ Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 350, 351.

Другими словами: отныне анекдот мог не повествовать о реальном случае из жизни, мог говорить не о том, что действительно было, но о том, что могло бы быть. Достоверность заменялась правдоподобием.

В 1810–1811 гг. из журнала ушли анекдоты о Суворове, а на смену им пришли заметки и публикации, содержащие анализ его военного искусства и воспитательной системы на основе писем и заметок полководца²⁰⁷.

В небольшой заметке, появившейся в 1814 г. были опубликованы фрагменты писем Ф. В. Ростопчина и один ответ Суворова²⁰⁸. В частности, впервые публика узнала о словах, сказанных Павлом I при пожаловании Суворову достоинства генералиссимуса: «Это много для другого, а ему мало: ему быть Ангелом»²⁰⁹.

Обозначенный журналом «Русский вестник» подход – замена подлинного случая правдоподобным, а в ряде случаев и совершенно недостоверным – проявился в книге, составителем которой стал известный литератор и переводчик Василий Алексеевич Левшин.

Изданное им в 1809 г. «Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни Александра Васильевича, князя Италийского, графа Суворова-Рымнического»²¹⁰ по своему составу несколько напоминает «Дух великого Суворова»: письма и рескрипты, анекдоты и «Наука побеждать». Однако

²⁰⁷ Глинка С.Н. О слоге Суворова // Русский вестник 1810. Ч. 12, № 11 С.11–26; Изречения и мысли Суворова из собственных его писем с присовокуплением замечаний и анекдотов // Русский вестник. 1810. Ч. 9, № 1. С. 30– 62; Свойства истинного человека и героя (из записей Суворова) // Русский вестник 1810. Ч. 11, № 8. С. 86–92.

²⁰⁸ Некоторые изречения, относящиеся к Суворову // Русский вестник на 1814-й год. М., 1813. Кн. 1. С. 56–58.

²⁰⁹ Там же. С. 56.

²¹⁰ Левшин В. Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни Александра Васильевича, князя Италийского, графа Суворова-Рымнического, в коих изображается истинный дух и характер сего ироя, с присовокуплением Вахтпарада или Науки побеждать, сочиненной сим непобедимым полководцем. М., 1809,

заметно, что главный интерес для составителя представляли именно документы полководца, что сказалось на структуре издания, включавшего 9 групп материалов:

1. «Высочайшие рескрипты и письма» (сюда же вошли и сопроводительные документы, а также письма, написанные по повелению Екатерины II);

2. «Собрание писем от иностранных коронованных и знаменитых особ, расположенное по хронологическому порядку»;

3. «Собрание разных писем князя Италийского и к нему писанных, о времени которых, когда оные писаны, утвердить не можно»;

4. «Собрание писем князя Италийского, писанных в разное время к дочери его графине Наталье Александровне, отчасти когда она была еще в Смольном монастыре, частью же в супружестве за графом Николаем Александровичем Зубовым»;

5. «Вахт-парад, от одного главное влияние обучений»;

6. «Разговор с солдатами их языком»;

7. «Анекдоты, относящиеся до жизни Александра Васильевича князя Италийского графа Суворова-Рымникского»;

8. «Прибавление. Письма князя Италийского графа Суворова-Рымникского, писанные большей частью во время итальянской войны, также и к нему»;

9. «Некоторые стихотворения малоизвестные, в честь князя Италийского сочиненные».

Составитель издания «А.В.Суворов. Письма» В.С.Лопатин в статье «Суворов в своих письмах» дал высокую оценку публикации Левшина: «Несколько ослабив пафос книги "Дух великого Суворова", В.А.Левшин сделал следующий важный шаг в ознакомлении широкой публики с эпистолярным наследием Суворова. Он добавил 18 писем Наташе-Суворочке, письма поэтам Е.И.Кострову и Г.Р.Державину и другие, среди

которых находилось письмо императору Павлу I из Кончанского с просьбой отпустить его – Суворова – в Нилову пустынь – свидетельство опалы фельдмаршала. Среди писем Суворова В.А.Левшин впервые поместил два письма Г.А.Потемкина от октября-ноября 1789 г., в которых главнокомандующий отдавал дань талантам и заслугам своего подчиненного.

Письма (всего 42) представляли читателю нового, мало известного Суворова - нежного отца, любителя изящной словесности, человека просвещенного, философа-моралиста, защитника слабых»²¹¹.

К сожалению, в эту оценку вкралось несколько неточностей. Прежде всего, непонятно, откуда возникло число 42. В.А.Левшин опубликовал 24 ранее неизвестных письма полководца. Среди писем Наташе Суворовой одно представляло собой откровенную фальсификацию (об этом ниже), письмо Г.Р.Державину уже появлялось в печати, также, как и письмо Г.А.Потемкина от 3 ноября 1789 г., которым он извещал Суворова о награждении орденом Святого Георгия 1 степени (хотя и было опубликовано на немецком, французском и английском языках). Никакого письма Потемкина, датированного октябрём 1789 г., не было т.к. его записка о скором взятии Бендер также была написана 3 ноября²¹².

Из 29 (фактически – 32) документов, составивших первую группу, 13 уже появлялись в первом и втором томах сочинения Ф. Антинга в переводе М. Парпуры. Среди них особый интерес представляет опубликованное под № 12 «Благодарное письмо князя Суворова за полученные милости»²¹³.

Это письмо (точнее – его копия на двух листах) хранится в Российской Национальной библиотеке в составе

²¹¹ А.В.Суворов. Письма. С. 422.

²¹² Описание собрания рукописных материалов А.В.Суворова / Под общей редакцией С.Н.Валка. Л., 1955. С. 50.

²¹³ Левшин В. Указ. соч. С. 14, 15.

«Суворовского сборника», под № 236 указано в описании Суворовского собрания²¹⁴ со ссылкой на публикацию В.А.Алексеева²¹⁵.

В.С.Лопатин поместил это письмо в своей работе²¹⁶, но в примечании указал публикацию в журнале «Маяк современного просвещения и образованности»²¹⁷, допустив, правда, ошибку в названии журнала²¹⁸. Его не смутил тот факт, что приведенный в журнале текст письма²¹⁹ существенно отличается от публикации В.А.Левшина (которую В.С.Лопатин и воспроизвел в своем издании).

Никто из публикаторов не обратил внимания не только на книгу В.А.Левшина, но и на тот факт, что за девять лет до нее это письмо уже появлялось в печати.

В первом издании работы Ф.Антинга в конце главы, посвященной победе при Рымнике, приведены три документа:

- письмо императора Иосифа;
- рескрипт императрицы Екатерины II;
- письмо Потемкина²²⁰.

Те же письма можно видеть в лондонских изданиях 1799 г. на английском²²¹ и французском²²² языках. Такая же

²¹⁴ Описание собрания. С. 51.

²¹⁵ Алексеев В. Письма и бумаги Суворова из «Суворовского сборника» Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1901. С. 32.

²¹⁶ А.В.Суворов. Письма. С. 188, 189.

²¹⁷ Там же. С. 598.

²¹⁸ Там же. С. 403.

²¹⁹ Несколько писем Суворова к императрице Екатерине II и к князю Потемкину в продолжение Турецкой войны с 1787 по 1791 год // Маяк современного просвещения и образованности. СПб., 1840. Ч. 6. С. 38, 39.

²²⁰ *Anthing, F.* Versuch einer Kriegs-Geschichte des Grafen Alexander Suworow Rymniskski. Gotha., 1796. V. 2 S. 105–108.

²²¹ *Anthing F.* History of the Campaigns of Count Alexander Suworow-Rymniskski, Field-Marshal-General in the service of His Imperial Majesty the Emperor of all the Russias with a Preliminary Sketch of His Life and Character. London, 1799. Vol. 2. P. 112–115.

²²² *Anthing F.* Histoire des campagnes du comte Alexandre Suworow Rymniskski, general-feld-maréchal au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. A Londres. 1799. T. 1. P. 92–95.

последовательность писем и в нью-йоркском издании 1800 г.²²³

И только в втором томе сочинения Ф.Антинга, вышедшем в 1800 г. в переводе Максима Парпуры, меняется и последовательность и состав документов: между рескриптом Екатерины II и письмом императора Иосифа появляется «Благодарное письмо Ея Императорскому Величеству от графа Суворова» следующего содержания:

«Всемиловитейшая Государыня

Вашего Императорского Величества из всемиловитейшего мне Указа от 18 октября всего восхитительнее мне знамение старой моей службы. Неограниченными, неожиданными и не заслуженными мною милосердиями Монаршими Вашими, Великая Императрица! я ныне паки нововербованный рекрут. Жертвуя ей, когда пределом Божиим случится мне разстаться с ею и моею Матерью, Материю Отечества! у меня, кроме Бога и Великия Екатерины, нет! и, простите Ваше Величество, посредник сближения моего к нижним степеням Высочайшего престола Вашего

.....

Да процветает славнейший век Царствования Вашего в наипозднейшие времена! Мышца Твоя да водворяет благоденствие Европе и вселенной! Я же последний дерзаю упасть к освященным стопам Вашего Императорского Величества и буду с наинепорочнейшею ревностью и рвением

Всемиловитейшая Государыня
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший и всенижайший
Г. А. С.. Р....»²²⁴

²²³ *Anthing F* .History of the campaigns of Prince Alexander Suworow Rymnikski, field-marshal-general in the service of His Imperial Majesty, the Emperor of all the Russias: with a preliminary sketch of his private life and character. New York. 1800. Vol. 1. P. 23–25.

²²⁴ *Антинг*. Изд. М Парпурой 1800. Ч. 2. С. 119.

Бросается в глаза отточие, разделяющее письмо и предполагающее некий текст. Именно публикация В.А.Левшина позволяет восстановить полный текст документа:

«И простите мне, Ваше Величество – Посредник сближения моего к нижним степеням высочайшего престола Вашего, великодушный мой начальник, великий муж Князь Григорий Александрович да процветает в славнейший век царствования Вашего, в наипозднейшие времена»²²⁵.

За отточием, как можно видеть, скрывалось славословие Г.А.Потемкину. При этом расстановка знаков препинания у В.Левшина отличается и от М. Парпуры, и от В.А.Алексеева:

«И простите, Ваше Величество, посредник сближения моего к нижним степеням Высочайшего престола Вашего – великодушный мой начальник, великий муж, князь Григорий Александрович! Да процветет славнейший век царствования Вашего в наипозднейшие времена!»²²⁶

Восклицательный знак после отчества, разделивший фразу, и слово «процветет» вместо «процветает» в следующем предложении вместе с утратой предлога «в» обрезали славословие Потемкину, перенеся его на царствование Екатерины II.

Причина появления в переводе М.Парпуры письма Суворова, которое отсутствовало в книге Ф.Антинга, и замены им письма Г.А.Потемкина представляется следующей. М.Парпура опубликовал первый том своего перевода в 1799 г., посвятив его Павлу I. Затем издание было приостановлено: Антинг, лично знавший Суворова, впал в немилость у императора²²⁷. В этих условиях помещать текст письма Потемкина, которого Павел I откровенно ненавидел, было слишком опасно. Возможно, сыграло свою роль и то

²²⁵ Левшин В. Указ. соч. С. 15.

²²⁶ Алексеев В. Письма и бумаги Суворова. С. 32.

²²⁷ Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С. 412.

обстоятельство, что М.Парпура печатал свою книгу в типографии Государственной Медицинской коллегии, которой он же и заведовал в 1799–1800 гг., и малейшее неудовольствие могло остановить публикацию.

Вряд ли когда-нибудь удастся установить, сам ли М.Парпура решил внести изменения в книгу Антинга, или же (что представляется более вероятным) сделал это по совету Д.И.Хвостова, у которого единственно он и мог получить копию благодарственного письма полководца императрице. Из письма было исключено восхваление Потемкина, и в таком виде оно оказалось вполне пригодным для помещения в книгу.

Также понятно, почему В.А.Левшин воспроизвел письмо без купюр. В 1809 г. отношение к памяти Г.А.Потемкина уже изменилось. За год до этого из печати вышла двухтомная «Жизнь князя Григория Александровича Потемкина-Таврического»²²⁸, на титульном листе которой стояли слова Державина

«Заслуги в гробе созревают
Герои в вечности сияют».

Поэтому не приходится удивляться появлению у В.А.Левшина нескольких писем светлейшего князя Суворову. В издание вошло исключенное М.Парпурой письмо от 3 ноября 1789 г., извещавшее о награждении орденом Святого Георгия 1 класса за победу при Рымнике (№ 11), письмо из лагеря под Бендерами о препровождении монарших милостей (№ 13), письмо о пожаловании золотой медали в память присоединения к России Крыма и Тамани (№ 8) и выписка из рескриптов Екатерины II к князю Потемкину Таврическому (№ 14). Все эти документы могли быть получены В.А.Левшиным только у графа Д.И.Хвостова (в настоящее время они входят в состав «Суворовского собрания» Российской Национальной библиотеки).

²²⁸ Жизнь князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, взятая из иностранных и отечественных источников. М., 1808. Т. 1, 2.

Из 13 писем, вошедших во вторую группу, новыми были три письма принца Саксен-Кобургского, рескрипт короля Пруссии и два рескрипта Павла I. Остальные уже публиковались во 2-м томе сочинения Ф.Антинга. Следует отметить, что рескрипты и письма были сверены с оригиналами, а в случае с документами на иностранных языках были сделаны новые переводы, отличающиеся в деталях от текстов, представленных у М.Парпуры.

Из 14 писем, вошедших в 3-ю группу, 6 были взяты из ранее опубликованных изданий и журналов: 2 письма Потемкину и письмо П.Н.Скрипицыну – из «Науки побеждать» М.И.Антоновского, 2 письма Ф.В.Ростопчину и ответ на письмо Г.Р.Державина – из «Русского вестника» 1808 и 1809 г.

Следующая большая группа писем, впервые представленных публике – письма А.В.Суворова дочери Наталье – могла быть получена у графини Н.А.Зубовой, так как хранилась в ее семье и впоследствии вошла в так называемый «Талызинский сборник». Всего было опубликовано 18 писем полководца и один ответ Натальи Суворовой (об этой стихотворной переписке отца и дочери см. подробнее главу «Письма, которых не было» настоящего издания).

После писем Суворова дочери в книге следует публикация «Науки побеждать», разделенная на две части. Предваряя текст «Вахт-парада», В.А.Левшин написал: «Сие сочинение знаменитого в свете нашего ироя было уже напечатано в книжке “Наука побеждать”, но с великими неисправностями. Сие побудило меня издать сей Вахт-парад вторично и притом с исправного списка. Может быть скажут мне и благодарность за сие предание»²²⁹.

А.Н.Кочетков в упоминавшейся уже статье, говоря о списке, приведенном В.А.Левшиным, пришел к неутешительному заключению, что его текст «имеет несколько иную структуру и

²²⁹ Левшин В. Указ. соч. С. 96.

... свои собственные искажения. Публикуя имевшийся у него список “Вахт-парада”, В.Левшин совершенно не заботился о смысле. В тексте рассыпаны такие перлы: “мушкет в правой руке н а п е р е в о д е” вместо “наперевесе”; “неприятель нас не обсчитает за 100 верст” вместо “неприятель нас не чаёт, считает нас за 100 верст”; “ненадобно жалеть лекарства, когда есть хутор (??)” вместо “не надобно жалеть денег на лекарства, коли есть где купить...”; “сюда (?) богатыри” вместо “чудо-богатыри”. Это Левшин называет “исправным списком”»²³⁰.

Предпоследняя часть книги В.А.Левшина – «Прибавление» – представляет собой подборку из 16 документов. Все они, за исключением первых трех – записки Павла I, ответа на нее Суворова и его же приказа старосте перед отъездом из Кончанского – взяты из сочинения Альфонса де Бошана, хотя в некоторых случаях дается несколько иной перевод.

№ п/п	Наименование документа	Источник
1	Записка Павла I	
2	Ответ Суворова Павлу I	
3	Приказ старосте	Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 347, 348.
4	Рескрипт Павла I о посылке Суворова в Италию	Бошан. Т. 1. С. 7.
5	Прокламация Суворова при вступлении в Милан	Бошан. Т. 1. С. 56.
6	Окружное письмо Г. Суворова к итальянцам	Бошан. Т. 1. С.61–64; Росс в Италии. С.29–32
7	Окружное письмо к пьемонтцам	Бошан. Т. 1. С.72–74.
8	Письмо графа Суворова к генералу Кейму	Бошан. Т. 1. С.112.

²³⁰ Кочетков А. Н. Указ соч. С. 173, 174.

№ п/п	Наименование документа	Источник
9	Записка, читанная в собрании генералитета июня 16 числа 1799 года пред сражением при Треббии	Бошан. Т. 1. С.114, 115
10	Письмо г. Суворова-Рымникского к императору Австрийскому с предварительным донесением о победе при Треббии	Бошан. Т. 1. С.150, 151.
11	Послание графа Суворова-Рымникского к республике Генуэзской	Бошан. Т. 1. С.194–198
12	Письмо графа к королю Сардинскому от 22 августа 1799 года	Бошан. Т. 2. С.44–46.
13	Высочайший рескрипт императора Павла I, при котором прислал г. Суворову портрет свой	Бошан. Т. 2. С 60.
14	Рескрипт императора Австрийского Франца II к Суворову	Бошан. Т. 2. С.127, 128.
15	Письмо графа Суворова-Рымникского, которым прощался он с Итальянской армиею	Бошан. Т. 2. С.63–65.
16	Письмо князя Суворова, писанное к генералам, начальствовавшими над отрядами войск в Швейцарии	Бошан. Т. 2. С 77–82.

В полном соответствии с названием издания большая его часть посвящена письмам и официальным документам. Анекдоты о Суворове занимают приблизительно четверть всего объема книги В.А.Левшина.

В общей сложности в соответствующем разделе приведено 64 анекдота, но последний – не что иное, как письмо маркиза Марсильяка из Линдау от 21 октября 1799 г., взятое у А. де Бошана, но, в отличие от книги «Дух великого Суворова», приведенное целиком.

В «Предуведомлении» В.А.Левшин написал: «Все, что ни относится до мужей великих, достойно нашего внимания; особливо же письма от них и к ним, также и анекдоты служат достоверными доказательствами для истории и для познания

их характера. В сем намерении издаю я сию книгу, поместя в ней столько писем и анекдотов, сколько случай позволил мне собрать оных...»²³¹

Собирание анекдотов, впрочем, свелось во многом к их переписыванию из разных изданий (источники анекдотов, вошедших в книгу – см. **Приложение 4**). Из 63 анекдотов, 41 уже появлялся в печати. Основным источником для В.А.Левшина стал журнал «Русский вестник» – 17 анекдотов (заимствования из публикаций 1809 г. были оговорены²³²), и книга А. де Бошана – 11. Но, возможно, что прежде всего была использована книга «Дух великого Суворова» – в ней в том или ином виде присутствовали 27 анекдотов, вошедших в сочинение В.А.Левшина, причем 3 анекдота более нигде не появлялись.

Иногда помещаемые анекдоты подвергались правке или сокращениям (как и в книге «Дух великого Суворова»). Например, взятый из сборника «Анекдоты русские» рассказ об отставном гренадере Фанагорийского полка Егоре Емельянове²³³ изложен не от первого лица, а от третьего с добавлением фамилии рассказчика – «господин Тютчев»²³⁴.

В анекдоте об умеренности Суворова в еде, приводя достоверные сведения, которые, впоследствии, были подтверждены в воспоминаниях Ивана Сергеева²³⁵, Левшин почему-то называет камердинера Суворова «Трофимом»²³⁶, хотя имя Прохора Дубасова было известно всем вплоть до императора Александра I.

²³¹ Левшин В. Указ. соч. С. II.

²³² Там же. С. 136.

²³³ Анекдоты русские или великие достопамятные деяния и добродетельные примеры славных мужей России. СПб., 1809. Ч. 2. С. 308, 309.

²³⁴ Левшин В. Указ. соч. С. 140–142.

²³⁵ Сергеев И. Домашние привычки и частная жизнь Суворова. Из записок отставного сержанта Ивана Сергеева, находившегося при Суворове шестнадцать лет безотлучно // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности. 1842. Т. 1. Кн. 2. С. 100–108.

²³⁶ Левшин В. Указ. соч. С. 147.

Следы авторской переделки прослеживаются во многих эпизодах.

Во 2-м томе Антинга приведен эпизод сражения при Кинбурне²³⁷ :

«Во время боя, перед сумерками, Суворов ранен ружейною пулею в левую руку. Кровь текла сильно из раны и не было при нем ни одного лекаря, который мог бы перевязать оную. Он поехал к близ лежащему морскому берегу. Козацкий офицер Кутейников, случившийся тамо с несколькими человеками, обмыл ему рану и рубаху морскою водою и перевязал своим галстуком. Суворов переверотя рубаху и надев сухой рукав на раненую руку, сел опять на лошадь и поехал к прочим».

В книге описание было дополнено гравюрой Э.Л.Рипенхаузена по рисунку И.Д.Шуберта.

В изложении В.А.Левшина этот эпизод представлен следующим образом²³⁸:

«Во время сражения, происходившего на Кинбурнской косе октября 1 дня 1787 года, Суворов получил опасную рану в левое плечо. Он потерял много крови, а для перевязания раны не было лекаря. Увидевши сие, козакий старшина привел его к морю, вымыл рану морскою водою и перевязал платком. “Помилуй Бог” сказал Суворов: “благодарю! помогло, тотчас помогло! я раненых и всех нераненых турков прогоню в море”. Он устоял в слове; сел на лошадь, продолжал командовать, и, разбив неприятеля, в превосходнейших силах бывшего, вогнал в море, так что самое малое оных число спаслося на суда».

Изменены детали, добавлена отсутствующая в оригинале прямая речь, а завершается эпизод итогом сражения при Кинбурне. За счет этого фрагмент описания боя, представленный у Антинга, превращается в поучительный рассказ, соответствующий назначению анекдота.

²³⁷ Антинг. Изд. М Парпуры. Т. 2. С. 29, 30.

²³⁸ Левшин В. Указ. соч. С. 116.

Ярким примером вольного обращения В.А.Левшина с фактами, является переделка уже упоминавшегося анекдота «Ответ Суворова М...», опубликованного в «Русском вестнике».

«Русский вестник»²³⁹

«Во время Итальянской войны несколько русских батальонов переправились через реку. Неприятели напали на них в превосходных силах и, полагая, что они отрезаны от прочего войска, требовали сдачи. Герои Суворова отвечали по суворовски: сильным и бесстрашным сопротивлением; между тем подоспело подкрепление: много храбрых воинов легло на месте сражения, но со славою. По сему случаю генерал М... послал спросить у Суворова: Не имеют ли русские какого особого повеления на такую оборону? – Особенного никакого нет, – отвечал Суворов, – а это так у русских водится».

В.А.Левшин²⁴⁰

«Во время той же войны французы показались в небольшом отряде за рекою. Несколько батальонов русских переправились и напали на неприятелей; но к французам пришло подкрепление в превосходных силах, так что они почти отрезали русских, и судя по обстоятельствам, принуждали их сдаться; однакож усиленный огонь и нападение на штыках было ответом русских; и как россияне сами получили подкрепление, то французы были опрокинуты и прогнаны с немалым уроном. Французский генерал Макдональд, быв очевидцем сей отчаянной обороны, удивился и спрашивал у пленных цесарских офицеров: нет ли на сие точного предписания, чтоб драться с толиким ожесточением. Слух о сем дошел к Суворову. – “Удивляется”, – сказал он, – “Макдональд спрашивает, не приказано ли русским быть храбрыми: помилуй Бог, как смешно”».

²³⁹ Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 349, 350.

²⁴⁰ Левшин В. Указ соч. С. 153, 154.

Переделывая этот рассказ В.А.Левшин не только произвольно изменил и расширил его, но и ввел в него «очевидца»: генерала Макдональда, командовавшего одной из армий в Италии. Появились и ранее отсутствовавшие пленные австрийцы, что должно было усилить впечатление от доблести русских войск. В итоге вместо беседы Суворова с (предположительно) Меласом о том, что храбрость всегда присуща русским, возникло ироническое замечание Суворова относительно удивления Макдональда. Смысл рассказа, как можно видеть, полностью изменился.

Наряду с подобными анекдотами у В.А.Левшина наличествуют и откровенные выдумки. Прежде всего, это два анекдота, в которых присутствуют австрийские офицеры. В первом некий полковник Шток притворяется больным, на что Суворов, дабы не оставлять «ничего нашего» французам, приказывает казаку заколоть офицера, который немедленно «выздоровливает»²⁴¹. Абсурдность ситуации очевидна — приказать убить даже мнимо заболевшего штаб-офицера союзных войск фактически на глазах у австрийцев Суворов никак не мог. Кроме того, это противоречило принятым в то время нормам и правилам ведения войны. Достаточно вспомнить, что отступая из Муттенской долины, Суворов оставил 600 русских раненых, поручив их великодушию французских войск²⁴².

Такой же неправдоподобной представляется и ситуация, описанная в следующем анекдоте: расстрел без суда офицера союзной армии²⁴³.

«В ту же войну найдена была у австрийского майора Тура переписка с французами, и, когда он был приведен пред графа Суворова, то сей взглянул на него, сказал: “я невиноват, невиноват! сам пропал!”, — и, не отсылая в Вену для суда, приказал расстрелять его двенадцатью ружьями».

²⁴¹ Левшин В. Указ. соч. С. 126, 127.

²⁴² Петрушевский А.Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 271.

²⁴³ Левшин В. Указ. соч. С. 127.

Российское военное законодательство XVIII в. предусматривало смертную казнь за измену. 124-й артикул петровского «Артикула воинского» гласил: «Кто из офицеров или рядовых с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет, и неприятелю или его союзникам как-нибудь ведомость какую подаст, или с неприятелем, и от него с присланным трубачом, барабанщиком, и с таковыми подозрительными особами без ведома и указу от фелтмаршала или коменданта, хотя в поле, в крепостях или где инде, тайным образом разговор иметь, переписыватца, писма принимать или переносить будет, оный имеет, яко шельм и изменник, чести, пожитков и живота лишен, и четвертован быть»²⁴⁴.

Со времен «кроткия Елисавет» в России фактически действовал мораторий на смертную казнь. Разумеется, без исключений не обходилось: был казнен поручик В.Я.Мирович, были массовые казни участников пугачевского восстания. Но это были преступления против государства.

Устав Павла I предусматривал смертную казнь для нижних чинов, описывая процедуру привода осужденного, которого при этом называют «несчастливым»²⁴⁵.

Но кроме этого существовала «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» 1785 г., которая провозглашала:

«10. Без суда да не лишится благородный жизни.

13. Дело благородного, впавшего в уголовное преступление и по законам достойного лишения дворянского достоинства, или чести, или жизни, да не вершится без внесения в Сенат и конфирмации императорского величества»²⁴⁶.

²⁴⁴ Артикул воинский с кратким толкованием и с процессами. Изд. 3-е. СПб., 1777. .С. 40.

²⁴⁵ Его императорского величества воинский устав о полевой пехотной службе. Смоленск. 1797. С. 186, 187.

²⁴⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 22. С. 347.

В приведенном анекдоте речь идет о судьбе дворянина (персонаж имеет штаб-офицерский чин), который, к тому же, является подданным австрийского императора. Не говоря об известных словах Суворова, утверждавшего, что он не подписал ни одного смертного приговора (пусть даже слова эти сомнительного происхождения), не мог полководец, даже имея чин австрийского генерал-фельдмаршала, самовольно без суда решить вопрос о казни дворянина.

Впоследствии этот эпизод вошел в фильм «Суворов» (1940 г., режиссеры В.И.Пудовкин и М.И.Доллер), а изменника-австрийца зовут полковник Тур. Попутно следует отметить, что в опубликованных документах А.В.Суворова имена полковника Штока и майора Тура не встречаются.

В случае с этими двумя анекдотами, героями которых являются офицеры австрийской армии, сказалась неприязнь к союзникам, возникшая в 1799 г. и подкреплённая событиями 1805 г., но сами анекдоты, претендуя на достоверность, являются откровенными выдумками.

Такой же выдумкой, но уже эксплуатирующей суждение об эксцентричности Суворова и его простоте в обращении, является и следующий анекдот²⁴⁷:

«Он не любил мелочных вежливостей и прислуг, но обходился просто. Случилось в осеннее холодное время когда происходили еще замешательства от выпровоженных крымских татар, и главная квартира Суворова находилась на Кавказской линии, и когда граф, объезжая линию, возвращался в свою квартиру, холод вынудил Александра Васильевича взять салоп у своей супруги, в котором он прибыл в кибитке, и вышед из оной, переправлялся чрез реку на плоту, завернувшись в салоп. Некоторые офицеры сочли его по салопу за генеральшу и бежали свести оную с плота на берег. Когда они приготовились к сему, Александр Васильевич спрыгнул с плота, ударил их по рукам, и, сказав: без церемонии! без церемонии! ушел в свою квартиру».

²⁴⁷ Левшин В. Указ. соч. С. 148.

При разборе анекдота Д.В.Давыдова о поездке Суворова с Моздокской (точнее – Кубанской) линии в Москву благословить детей уже отмечалось, что его супруга жила в Полтаве, а затем переехала в Крым. Ни на какой Кубанской линии она никогда не была, и вряд ли можно предположить, что Суворов, не обременявший себя в поездках лишними вещами, возил с собой салоп Варвары Ивановны.

Наличие подобных анекдотов, произвольно переделанных или откровенно выдуманных заставляет с большой осторожностью относиться и к другим анекдотам, помещенным в этом издании.

Популярности анекдотов, представленных В.А.Левшиным, способствовало не только переиздание его книги в 1811 и 1814 гг., но и включение их в качестве приложения в новый перевод сочинения Ф.Антинга, осуществленный Федором Бунаковым²⁴⁸. Приложение в свою очередь также выдержало два переиздания²⁴⁹. Последний всплеск публикаций анекдотов из сочинения В.А.Левшина пришелся на юбилейный 1900 г.²⁵⁰

Большинство авторов, писавших о Суворове, при цитировании анекдотов опирались именно на сочинение В.А.Левшина. К примеру, Д.А.Милютин поместил в свой труд рассказ о беседе полководца с Ф.В.Ростопчиным, закончившейся фразой «Поживи с наше, закричишь и

²⁴⁸ Собрание анекдотов графа Суворова и писем, им самим и к нему от разных лиц писанных, с присовокуплением его Вахт-парада, или Науки побеждать. Служащая продолжением к книге Победы графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического к 6-й части. М., 1810.

²⁴⁹ Собрание анекдотов графа Суворова и писем, им самим и к нему от разных лиц писанных, с присовокуплением его Вахт-парада или науки побеждать, служащая продолжением к книге: Победы Графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического к 6 части. М., 1815; То же. Изд.-3-е. М., 1858.

²⁵⁰ Суворов в анекдотах : Черты из жизни великого полководца, как государственного деятеля и человека / Под ред. М. Шевлякова и Я. Щеголева. СПб., 1900; Жизнь и подвиги Светлейшего князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического, народного Русского героя. С приложением анекдотов и рассказов современников о Суворове. М., 1901.

курицей», отметив, что этот анекдот «сохранен в числе других неизвестным автором, который однако же уверяет, что слышал его от самого графа Ростопчина»²⁵¹ и сослался на «Собрание писем и анекдотов»²⁵², а не на публикацию в «Русском вестнике», прямо называвшей Ф.В.Ростопчина.

Можно говорить, что с появлением книги В.А.Левшина в суворовских анекдотах проявилась новая тенденция: место подлинного случая, рассказанного его очевидцем, занимает более или менее правдоподобная выдумка, не противоречащая сложившимся в обществе представлениям о характере и манере поведения Суворова, и, в свою очередь, подпитывающая и укрепляющая эти представления.

Заметна эта тенденция в анекдотах о Суворове, которые через несколько лет появились еще в одном периодическом издании – «Духе журналов»²⁵³. Внимательно исследовавший их В.С.Лопатин усомнился в достоверности приводимых сведений, и дал следующую характеристику этим публикациям: «Несмотря на то, что в большинстве анекдотов сквозит умиление перед добродетелями Суворова, сам их герой зачастую выглядит просто ненормальным»²⁵⁴.

²⁵¹ Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Изд. 2-е. СПб., 1857. Т. I. С. 162.

²⁵² Там же. Т. 3. С. 126.

²⁵³ Анекдоты о Суворове // Дух журналов. 1817. Ч. 17. № 4. С. 153–164; № 6. С. 281–294; № 7. С. 65, 66; Ч. 18. № 8. С. 355–360; № 9. С. 425–432.

²⁵⁴ Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. М., 1992. С. 206.

От анекдота к мифу. Е. Б. Фукс и его сочинения о Суворове

«Граф, анекдотец ваш,
Как я и думал, оказался вздором»
(А. К. Гладков. «Давным-давно»).

Сочинения Егора Борисовича Фукса знаменуют собой важный этап в мифологизации Суворова: появление полностью придуманных эпизодов из жизни полководца, мнимая достоверность которых подкреплялась авторитетом писателя.

Книгу Фукса о Суворове ожидали давно. Это не удивительно – она должна была стать первым российским сочинением. До этого почитателям полководца приходилось довольствоваться различными переводами сочинения Ф.Антинга.

Интерес публики подогревался и личностью сочинителя – человека, прошедшего с Суворовым Итальянскую и Швейцарскую кампании. На это обращал внимание читателей В. А. Жуковский, известивший о скором выходе в свет новой биографии генералиссимуса: «Почтенный автор заслуживает полную доверенность от публики. Во все продолжение Итальянской кампании он управлял письменными делами Суворова, и в то же время был одним из самых коротких его друзей. Будучи неразлучен с героем своим, он мог познакомиться коротко и с характером его, и с образом мыслей, и с привычками; а пользуясь его неограниченной доверенностью, он должен знать и истинные причины многих его поступков»²⁵⁵.

Господин сочинитель не остался в долгу и в пространным письме издателю выразил «чувствительную признательность» за статью, заверив публику в своей добросовестности:

²⁵⁵ Ж[уковский В.А.]. [О выходе в свет биографии Суворова] // Вестник Европы. 1809. № 24. С. 346.

Егор Борисович Фукс (1762–1829)

«Деяния великого полководца должны быть преданы потомству с возможною историческою точностью, со всеми оттенками его характера, со всеми подробностями...»²⁵⁶ Интерес публики был дополнительно подогрет помещенным в этом же номере письмом Е.Б.Фукса к другу от 27 сентября 1799 г.²⁵⁷ и последовавшей вскоре заметкой «Суворов и Тугут»²⁵⁸.

²⁵⁶ Фукс Е. Б. Письмо действительного статского советника Егора Борисовича Фукса (к издателям «Вестника Европы») // Вестник Европы. 1810. Т. 50. №. 5. С. 4.

²⁵⁷ Фукс Е. Б. Отрывок из письма от г. Фукса к одному его другу, писанного в 1799 году 27 сентября из г. Кур, и заключающего в себе живописное и разительное изображение перехода через Альпийские горы // Там же. С. 17–20.

²⁵⁸ Фукс Е. Б. Суворов и Тугут // Там же. Т. 51. № 10. С. 89–120.

«История Суворова» задумывалась Фуксом как альтернатива биографии полководца, написанной Ф.Антингом. «Не следую я примеру тех писателей, которые списывают одну и ту же историю о Суворове, писанную Антингом, под переменными пышными заглавиями и обманывают публику, покупающую с великой жадностью все, что до Суворова ни касается. Нет, мне сего не нужно»²⁵⁹.

Действительно, к 1811 г. существовало три перевода сочинения Ф.Антинга на русский язык.

Давать оценку «Истории Суворова» не имеет смысла. Она уже давно дана А.Ф.Петрушевским. В данном случае стоит другая задача: выявить те анекдоты, которые вплеl в ткань своего повествования Е.Б.Фукс, и те эпизоды жизни Суворова, рассказ о которых впервые появился в этом сочинении, а сами эпизоды были впоследствии трансформированы в мифы.

Свою задачу Е.Б.Фукс сформулировал так: «Обязанностью поставил я себе представить сии разбросанные черты, из которых составитсЯ здесь полное изображение нашего героя; показать ту степень доверенности, которой имел я счастье пользоваться, и те источники, из коих почерпаю свои сведения»²⁶⁰. Эта формулировка крайне интересна. «Показать степень доверенности» для автора оказывается, зачастую, важнее исторической правды. Сделать это можно, поведав публике некие никому не известные факты из жизни Суворова. Отсюда – появление эпизодов, ранее не встречавшихся ни в биографиях, ни в сборниках анекдотов.

Примером может служить повторение и развитие Фуксом известного анекдота о стихотворной реляции после первого поиска на Туртукай²⁶¹.

«Он взял чудесным образом Туртукай, написав герою

²⁵⁹ Фукс Е.Б. История генералиссимуса князя Итальяского графа Суворова-Рымникского. М., 1811. Ч. 1. С. 5.

²⁶⁰ Там же. С. 52.

²⁶¹ Там же. С. 84.

кагульскому: *слава Богу! слава вам! Туртукай взят и я там!* Граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский, умев ценить его достоинства, отправил сие его донесение к императрице в следующих выражениях: “Здесь препровождаю к Вашему Императорскому Величеству беспримерный лаконизм беспримерного Суворова”».

Поведав читателям о ранее никому неизвестном похвальном отзыве П.А.Румянцева, Е.Б.Фукс через какое-то время, противореча сам себе, пишет о гневной реакции главнокомандующего на самоуправство подчиненного²⁶²:

«Наконец, заключу я вступление сие одним достопамятным анекдотом. За взятие Туртукая без воли и ведома главного начальства был Суворов отдан под суд и приговорен к лишению чинов и жизни. Древний Рим предавал своих победителей за нарушение предписаний Сената смерти. Но Екатерина, миловавшая человечество, написала на докладе: “Победителя судить не должно”. И сею строкою спасла спасителя своего царства».

История со стихотворной реляцией, хвалебным отзывом Румянцева и последующей отдачей Суворова под суд была подробно рассмотрена в обстоятельном исследовании П.М.Саковича²⁶³. Доказав полную абсурдность как реляции, так и истории с судом, он справедливо указал: «Фукс, предлагая в своем сборнике анекдотов туртукайское донесение и отзыв о Суворове графа Румянцева императрице, едва ли не был первый, давший известность – и тому, и другому. По званию секретаря князя Италийского он мог, рассчитывая на свой авторитет, и не доискиваясь до истины передать слышанное им от изустных рассказчиков. Прочие писатели, поверив Фуку на слово, повторили рассказ, не заметив несообразности в смысле второго стиха с самим фактом»²⁶⁴.

²⁶² Фукс Е.Б. История генералиссимуса. Т. 1. С. 184, 185.

²⁶³ Сакович П. М. Действия Суворова в Турции в 1773 году. СПб., 1853. С. 52–60.

²⁶⁴ Там же. С. 57.

В этой оценке можно свободно опустить слово «едва ли». Именно Е.Б.Фукс был автором этой выдумки, которая укрепляла его авторитет человека приближенного к Суворову и знатока многих тайн.

Следует отметить, что Фукс, излагая факты биографии полководца, не всегда оказывается на высоте, допуская, к примеру, ошибки в наградах Суворова: то он упоминает среди орденов польские Святого Станислава и Белого Орла, которых у генералиссимуса не было, то, перечисляя полученные им наградные золотые шпаги, вместо пожалованной в 1775 г. говорит о шпаге за взятие Измаила²⁶⁵.

В начале своего сочинения Е.Б.Фукс сетовал, что в истории Суворова встречается сплетение нелепых вымыслов. «Ему приписываются анекдоты, никогда не существовавшие, даже победы чужие»²⁶⁶. Это, впрочем, не помешало автору вплетать в свое повествование истории, присутствовавшие у В.А.Левшина, вроде рассказа об адъютанте, запрещавшем Суворову есть²⁶⁷, или помещенные в «Духе великого Суворова» (рассказ о молодом человеке, хваставшемся частыми беседами с императрицей Екатерины II²⁶⁸). Пересказ эпизода о ранении Суворова в сражении при Кинбурне у Фукса выглядит нелепо: «В сем побежал он к реке и, сняв с себя платье, вымывал рану»²⁶⁹. Какую реку можно было найти на узкой Кинбурнской косе, остается на совести автора.

Изменился и диалог Павла I с Суворовым²⁷⁰:

«Да спасет Бог царя!» было излияние верноподданнических его чувств. «Да спасет Бог тебя для спасения царей!» был ответ истинно царский».

²⁶⁵ Фукс Е.Б. История генералиссимуса. Т. 1. С. 176, 177.

²⁶⁶ Там же. С. 10.

²⁶⁷ Там же. С. 167.

²⁶⁸ Там же. С. 169.

²⁶⁹ Там же. С. 92.

²⁷⁰ Там же. Т. 2. С. 145.

Слова, сказанные Суворовым по поводу назначения Директорией двух миллионов ливров за его голову, исчезли, а их место заняла фраза: «Ах, помилуй Бог, как дорого!»²⁷¹.

«История Суворова» занимает исключительное место в формировании суворовской мифологии. Именно в этом сочинении Е.Б.Фукса впервые появились два эпизода, которые, впоследствии, дополняясь и видоизменяясь, стали базовыми суворовскими легендами. Речь идет о свидании юного Александра Суворова с Абрамом Петровичем Ганнибалом²⁷² и награждении императрицей Елизаветой стоявшего на карауле Суворова рублем²⁷³. Знание подобных подробностей биографии полководца должно было дополнительно укрепить авторитет Е.Б.Фукса, как самого доверенного лица в окружении Суворова. Поскольку редкое сочинение о Суворове обходится без этих эпизодов, подробный разбор их достоверности и видоизменений представлен в следующей части настоящего издания.

Отзывы на «Историю Суворова» появились лишь спустя несколько лет. В этом нет ничего странного – грандиозная эпопея 1812 года и Заграничные походы русской армии заслонили на время все прочие темы.

В 1816 г. в журнале «Сын отечества» появилась статья будущего декабриста Н.М.Муравьева «Рассуждение о жизнеописаниях Суворова»²⁷⁴, большая часть которой посвящена книге Е.Б.Фукса. Было отмечено и неоправданное сокращение материала, которое привело, фактически, к изложению истории только кампании 1799 г., и отрывистый и несвязный слог изложения. Кроме того, Н.М.Муравьев уличил автора в прямом заимствовании: одна из характеристик

²⁷¹ *Фукс Е.Б.* История генералиссимуса. Т. 1. С. 114.

²⁷² Там же. Т. 1. С. 77, 78.

²⁷³ Там же. С. 75.

²⁷⁴ *Муравьев Н. М.* Рассуждение о жизнеописаниях Суворова // «Их вечен с вольностью союз»: Литературная критика и публицистика декабристов. Сост. коммент. С. С. Волка. М., 1983. С. 261–277.

Суворова была дословно списана с характеристики Д.Вашингтона²⁷⁵.

Следующая рецензия появилась в «Сыне отечества» в 1819 г. Автор, скрывший свое имя под псевдонимом «А. М...ъ», подробно разобрал допущенные Фуксом многочисленные фактические и стилистические ошибки, а также содержащиеся в книге несуразности. На первых страницах своей заметки он отметил неподобающий стиль сочинения: «Собрание анекдотов, как я сказал, еще не составляет истории подобно как материалы не составляют здания»²⁷⁶. Свой разбор он заключил словами: «Таким образом писаны две части Истории Суворова; третья и четвертая с 1811 года еще не вышли. При них обещают сообщить планы баталий и осад крепостей. Там, вероятно, будет больше пищи уму, нежели эти *ружейные мастера* и *конные ратники*. Я не желаю распространяться более, и, отдавая на суд знатокам военного искусства сии выражения, скажу, что в глазах моих весьма неприлично решиться писать таким образом военную историю – и еще чью? – Суворова!»²⁷⁷

Справедливость требует признать, что был и положительный отклик на «Историю Суворова». Его автором стал Д.И.Хвостов, написавший в 1824 г. стихотворное послание к Е.Б.Фуку, правда, напечатано оно было лишь три года спустя²⁷⁸:

Егору Борисовичу Фуку

И Рубан возлетел Парнаса на вершины,
Когда от сердца рек, что дивная гора,

²⁷⁵ Муравьев Н. М. Указ. соч. С. 265.

²⁷⁶ М...ъ А. Нечто об истории Суворова // «Сын отечества», 1819. Ч. 56, № 36. С. 114.

²⁷⁷ Там же. С. 128.

²⁷⁸ Хвостов Д. И. Разные стихотворения графа Хвостова, сочиненные после полного собрания. СПб., 1827. Т. 5. С. 61.

«Вняв гласу Божию из уст Екатерины
Прошла чрез Невские пучины
И пала ко стопам Великого Петра».
Бессмертного царя щедротой ободренный,
Вещатель доблести с усердием души
Труд о Суворове скорее, Фукс, сверши!
Вновь подвиг оглася, потомству вожделенный;
Ты сам с зарей явись на красный брег Невы –
Вкушать с весельем звук стоустных молвы!
Воздай решетке честь, изяществу искусства,
Зри по железу луч, скользкий, золотой,
Ты, на чугун своей опершился рукой,
Греми пред статуей России целой чувства,
А отступя, гласи: – Се! зрите, мой герой!

Следующим трудом Е. Б. Фукса стала трехтомная «История российско-австрийской кампании»²⁷⁹ Изложение событий было сосредоточено в первой части, во второй и третьей публиковались многочисленные документы.

О первой части труда Е.Б.Фукса уничижительно отозвался А.Ф.Петрушевский: «Первая часть может быть обойдена, заключая в себе собственно "историю" кампании; она не имеет никаких даже относительных достоинств, по отсутствию критики, громадному количеству ошибок, неверностей и даже нелепостей»²⁸⁰.

На титульном листе значилось: «Описание войны, извлеченное из подлинных актов и официальных бумаг», что, казалось бы не оставляло места анекдотам, однако без них не обошлось. Уже в самом начале Фукс воспроизвел в своей трактовке диалог Суворова с Павлом I при возложении ордена

²⁷⁹ *Фукс Е. Б.* История Российско-австрийской кампании 1799 года под предводительством генералиссимуса князя Итальянского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого. СПб., 1825. Ч. 1.

²⁸⁰ *Петрушевский А. Ф.* Указ. соч. Т. 3. С. 441.

Св. Иоанна Иерусалимского²⁸¹. Позже именно этот вариант привел в своем труде Д.А.Милютин²⁸². Вариант, рассказанный Ф.В.Ростопчиным, был, по-видимому, прочно забыт.

В этом же томе впервые появляются знамениты слова Павла I, сказанные полководцу перед отъездом последнего в Италию. Упомянув издание в Милане наставлений Суворова для солдат и офицеров, Фукс в примечании отметил²⁸³:

«Сии правила и наставление особо изданы в свет под названием: *наука побъждать* .

Когда фельдмаршал велел объявить их войскам, один из приближенных генералов заметил, что может быть это неужгодно императору Павлу I. "Нет,— отвечал фельдмаршал, — бояться нечего, я испрашивал высочайшего соизволения лично; государь сказал мне: веди войну, как знаешь!"»

А. Ф. Петрушевский несколько изменил фразу Павла I и придал ей иной смысл: «Суворов просил у Государя дозволения на кое-какие перемены в войсках, против существующего положения. Павел I разрешил, сказав: "веди войну по-своему, как умеешь". Это было верхом снисходительности со стороны Государя; жаль только, что и просьба Суворова, и разрешение дошли до нас без дальнейших подробностей, которые могли бы осветить кое-что из случившегося впоследствии»²⁸⁴.

Самый интересный анекдот Фукс разместил в главе о Швейцарском походе. Повествуя о подъеме на Сен-Готард, он поместил в свое сочинение рассказ об отказе солдат повиноваться Суворову²⁸⁵:

«Между солдатами, утомленными в дальних походах, возник ропот на труды вновь предназначенные. Услышав негодование сие,

²⁸¹ Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании. С. 4.

²⁸² Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 1. С. 162.

²⁸³ Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании. С. 62.

²⁸⁴ Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 11.

²⁸⁵ Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании. С.291.

Суворов требует от них, чтобы они или беспрекословно повиновались ему, или предали его земле, у подошвы Сен-Готарда. Изумленные солдаты видят уже приготовленную могилу, знают решительность вождя своего и слышат его горестные слова: „здесь похороните меня: вы более не дети мне – я более не отец вам — мне ничего не остается кроме смерти!“– Герои, тронутые до слез, бросаются к нему, и с громкими восклицаниями: веди, веди нас! поднимают его на руки. Вот первый шаг его к победам на горах Альпийских!»

Впервые на русском языке этот эпизод появился в 1806 г. в переводе сочинения А. де Бошана²⁸⁶. Три года спустя его воспроизвел В.А.Левшин²⁸⁷.

Расходясь в незначительных деталях, эпизод по разному завершался каждым из авторов. У Бошана: «Таковыми высокими и характеристическими чертами Суворов возвышал нравственность русского солдата и доводил даже до энтузиазма». У Левшина: «Они слово свое сдержали, и сей переход более, нежели Аннибалов, был совершен».

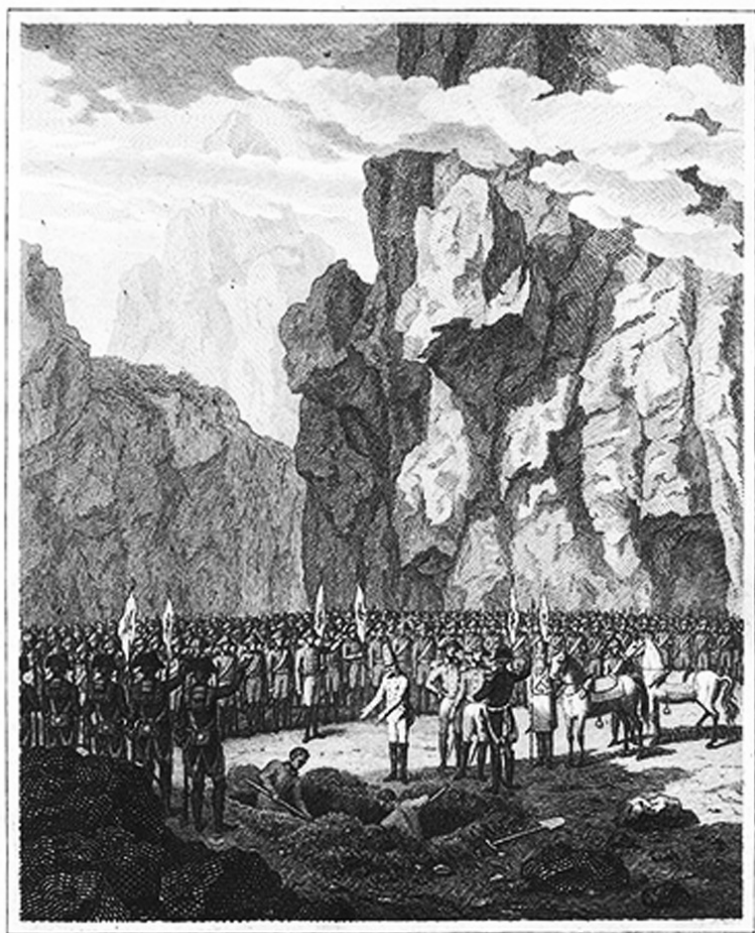
Внешне невинный эпизод, призванный показать методы воздействия Суворова на своих солдат и степень его влияния, на деле порочил суворовские войска, якобы пугавшиеся трудностей и готовые к невыполнению приказов.

Эпизод, по-видимому, был так дорог Е.Б.Фуксу, что его изображение оказалось на титульном листе «Сочинений Е.Фука», вышедших в Санкт-Петербурге в 1827 г. Рисунок сопровождала подпись: «*“Здесь похороните меня: вы более не дети мне – я более не отец вам — мне ничего не остается кроме смерти!” См.историю росс-авс. камп.ч. 1я стр.291*».

Позже рассказ, подкрепленный соответствующей иллюстрацией вошел в сочинение Н.А.Полевого, причем автор не ограничился описанием факта неповиновения, он вложил в уста солдат совершенно невозможные слова: «Солдаты роптали. Некоторые из полков осмеливались даже не

²⁸⁶ [Бошан А. де] Указ. соч. Т. 2. С. 87, 88.

²⁸⁷ Левшин В.А. Указ. соч. С. С. 155, 156.

слушаться начальников. “Что он делает с нами?”, – говорили солдаты. “Он из ума выжил! Куда он нас завел!”»²⁸⁸. Тем самым, трусость войск была дополнена еще и откровенной грубостью по отношению к их предводителю.

²⁸⁸ *Полевой Н.А.* История князя Итальянского графа Суворова Рымникского, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843. С. 279.

Гравюра Andrew по рис. А. Коцебу.
Суворов приказывает рыть себе могилу.
Иллюстрация из «Истории Суворова» Н.А.Полевого

Подобная публикация вызвала резкое возражение ветерана суворовских походов Я.М.Старкова. В своих «Записках старого воина о Суворове» он специально остановился на этом эпизоде: «То, что внесено в историю, с первого взгляда и походит будто на правду; но взгляните ближе, посмотрите и рассудите русскою душою – и вы увидите родимого иноземца, в русский кафтан одетого, – или русского по имени только, а душою волтерянца. Русский солдат не знал тогда скаредного духу заграничных умствователей: он шел с самоотвержением на явную смерть, зная, что это воля начальника, указ Царя-Государя и польза отечества; что он для того только и служит, чтобы умереть за Царя-Батюшку»²⁸⁹. Свою гневную отповедь участник Швейцарского похода закончил словами: «Почтите истинною правдою русских старых воинов, лежащих в сырой земле, и не тревожьте костей их злою кривдою, неправдою».

²⁸⁹ [Старков Я. М.] Рассказы старого воина о Суворове. М., 1847. С. 147.

Тем не менее, в юбилейном 1900 г. этот эпизод вновь появился в печати, дословно повторив выдумку Н.А.Полевого, но уже с новой иллюстрацией²⁹⁰.

В 1940 г. в фильме «Суворов» полководец также требовал похоронить себя, правда не перед Сен-Готардом, а перед Чертовым мостом.

Сегодня этот анекдот можно легко найти на популярном сайте «Адьютант» в разделе «Суворов»²⁹¹.

На «Историю российско-австрийской кампании» с восторгом откликнулся Ф.В.Булгарин в «Северной пчеле»²⁹²: «Сочинение, изданное г. Фуксом, заключающее в себе отдельную часть подвигов Суворова, драгоценно как самый лучший материал для бессмертного памятника подвигам Суворова, истории его жизни нравственной, военной и политической, частной и общественной... Мы не находим слов для возблагодарения Е.Б.Фукса за сочинение, которое можно назвать сокровищем для современной русской истории»²⁹³.

В 1827 г. в свет вышли сразу две книги, написанные Е.Б.Фуксом. В упоминавшихся выше «Сочинениях» анекдоты присутствовали, но занимали сравнительно небольшую часть общего объема²⁹⁴. Как и другие заметки, вошедшие в это издание, некоторые анекдоты в течение 1826–1827 гг. публиковались в «Северной пчеле»²⁹⁵.

Первая же публикация Фукса, повествовавшая о прогулке

²⁹⁰ [Телешов Н.] Александр Васильевич Суворов. Его жизнь и дела. М. 1900. С. 102, 103.

²⁹¹ Анекдоты о князе Александре Васильевиче Суворове. URL: <http://www.adjutant.ru/suvorov/suvorov06.htm>. Последнее обращение 09.12.2019.

²⁹² Булгарин Ф. В. Мысли, родившиеся при чтении книги: История российско-австрийской кампании 1799 года под предводительством Суворова-Рымникого, изданная Е.Б.Фуксом // Северная пчела. 1826. № 65, 66.

²⁹³ Там же. № 66.

²⁹⁴ Фукс, Е. Б. Собрание разных сочинений. СПб., 1827. С. 114–152.

²⁹⁵ Фукс Е. Б. Анекдоты о Суворове // Северная пчела. 1826. № 143; 1827. № 8, 22, 89, 146.

Суворова с Екатериной II по Камероновой галерее, оказалась откровенной выдумкой. В № 143 от 30 ноября 1826 г. появился следующий рассказ:

«Князь Александр Васильевич прохаживался однажды с императрицей Екатериной Великой по Царскосельской колоннаде. Она изволила разговаривать с ним о великих людях. “Здесь беседую я иногда безмолвно с изваянными сими лицами их!” сказала она и потом села отдыхать. Суворов то подбежит к статуе, то отскочит, но пред изображением русского кланялся в пояс. Государыня, подозревая к себе графа Безбородко, шепнула ему что-то. Тот подошел к Суворову и между прочими разговорами спросил, как ему нравится колоннада. Он отвечал: “Я в отечестве своем ищу земляков. Правда, в нашем климате лавры скоро отцветают. Мороз их враг”. Потом повернул Безбородка с больными его ногами к той стороне, где воздвигнуты памятники Румянцеву и Орлову и вскрикнул: “Смотрите, смотрите туда! Кагул и Чесма! Ура!” Через несколько минут государыня, поговорив с Безбородком, благоволила подойти к нему и начать сей разговор: “Недолго будем мы наслаждаться столь прелестною погодою. Жесток, признаюсь, климат наш. От него нет пощады и лаврам, но для них есть у меня парник (указав на свою грудь). Будьте уверены, граф, что я не похожу на тех людей, которые вытиснув из лимона сок, бросают корку”. – Через несколько дней украсил колоннаду бюст Суворова».

Предысторию появления этого «анекдота» раскрыл военно-литературный журнал «Славянин», редактор которого А.Ф.Воейков, бывший одновременно и редактором газеты «Русский инвалид», не упускал случая уколоть редактора «Северной пчелы» Ф.В.Булгарина. В № 51 за 1828 г. в разделе «Смесь» появилась ехидная заметка «Русская пословица: поспешишь, да людей насмешишь»²⁹⁶, призывающая к осмотрительности при публикации материалов.

«Редактор Р. И. (газеты ежедневной) думает, что он не отстал бы от господ издателей Сев. Пчелы в сообщении любопытных новостей своим читателям; но он слишком робок

²⁹⁶ Славянин. 1828. Ч. 8. №. 51. С. 464–468.

и слишком дорожит добрым о себе мнением своих соотечественников, а потому, часто боится предлагать им вѣсти сомнительные. Вот случай, который докажет истину выше им сказанного. В ноябре 1826-го, прислан был к нему для напечатания в Р. И. следующий анекдот...»²⁹⁷

Далее следовал пересказ анекдота и рассказ о том, как редактор «Русского инвалида», уверенный в том, что бюста Суворова в Царском Селе никогда не было, проводил свою проверку этого факта вплоть до переписки.

«Не полагаясь, однако же, ни на память свою, ни на памятную тетрадку,— продолжает автор заметки, — он отнёсся к г. Советнику Царскосельского Дворцового Правления, полковнику графу А. А. Толстому, прося его навести справку в Архиве и в описи вещей: не было ли когда-нибудь бюста героя Римникского на колонаде? — В ответ получено, что никогда оно не было и ни по старым, ни по новым описям не оказалось. В этом удостоверил его также и племянник графа Суворова сенатор граф Д.И.Хвостов.

Тогда редактор Р. И., посоветовавшись с своим военным цензором, решился не печатать сего анекдота в Русском Инвалиде, а отослал его, вместе с другими такого же разбора, к издателям Сев, Пчелы, которые через несколько дней, именно ноября 3-го дня 1826 года, во вторник — тиснули сей искусно выдуманный и привлекательно написанный анекдот в своей газете»²⁹⁸.

Конечно, со стороны А.Ф.Воейкова это было довольно большим подвохом: предложить заведомо вымышленную историю своему литературному оппоненту, а после разоблачить ее.

Особую пикантность ситуации придавали слова Е.Б.Фукса, помещенные в конце сомнительного анекдота:

«Рассказывая в Италии о сем анекдоте, князь говорил: “Не надобно

²⁹⁷ Славянин. 1828. Ч. 8. №. 51. С. 465.

²⁹⁸ Там же. С. 467.

солдату говорить с дипломатом. Я молвил два слова и попал впросак. Зато после, при первом свидании с Безбородком сказал я ему: “такая царская душа украшает венец не драгоценными камнями, но драгоценными делами. Алмазы сияют, но не согревают. Лишь благодать есть блестящая животворная капля неба”. – “Аха”, обращаясь ко мне, “каково? как ты думаешь?” – Я отвечал: “Это неподражаемый образец сердечного красноречия героя, которого славолюбие преисполняет сферу бытия его”».

В этой истории превосходно раскрыта суть «анекдотов» от Фукса: придуманные им ситуации и слова, вложенные сочинителем в уста исторических деятелей, которые они в действительности никогда не произносили.

В выдумке Фукса нашла отражение донельзя искаженная история заказа Екатериной II бюста А. В. Суворова, который был исполнен в 1795 г. в Варшаве скульптором Джакомо Мональди, состоявшим на службе короля Станислава-Августа Понятовского. Мраморный бюст обошелся казне в 600 рублей серебром, еще 325 рублей серебром было уплачено за его доставку в Санкт-Петербург²⁹⁹. Он был помещен в Овальный зал Зимнего дворца вместе с бюстами Шереметева, Румянцева и Чичагова, а после уничтожения А. И. Штакеншнейдером Овального зала, все четыре бюста были помещены в Аполлоновом зале Зимнего дворца, где и находились до 1917 г.

Эпизод в Камероновой галерее Царского Села открыл раздел «Анекдоты» собрания сочинений Е. Б. Фукса, куда вошли 47 различных историй. Среди анекдотов присутствовали и переделанные Е. Б. Фуксом рассказы, ранее представленные публике другими авторами. У В. А. Левшина был позаимствован анекдот о прибытии полководца в Италию, в котором он отпускает пленных французов с тем, чтобы они сообщили землякам о том, что Суворов прибыл³⁰⁰.

²⁹⁹ *Помарнацкий А. В.* Портреты Суворова. Очерки иконографии. Л. 1963. С. 42–44.

³⁰⁰ *Фукс, Е. Б.* Собрание разных сочинений. С.123; *Левшин В. А.* Указ соч. С.125.

Дж. Мональди. 1795.
Суворов.
Государственный Эрмитаж

История с золотым сердечком, подаренным Суворовым графине Е. О. Разумовской, рассказанная Д. И. Хвостовым, под пером Фукса приобрела вид романтического приключения³⁰¹

«Тронутый ласками одной умной и почтенной хозяйки, велел он ей сказать, что придет к ней с редким подарком. Приходит, безмолвно подходит, налагает на шею ее золотую венецианскую цепочку с замком, запирает ключиком замок, кладет его к груди и исчезает. Воротясь к себе в покой, говорит: “К чему расточительность слов; вот красноречивое молчание в действии”».

Фукс не был бы собой, если бы просто ограничился переделкой чужого рассказа и не снабдил его какой-нибудь нравоучительной фразой, вложенной в уста Суворова.

³⁰¹ Фукс Е. Б. Собрание разных сочинений. С. 128.

Вошел в раздел «Анекдоты» и представленный ранее публике в январском номере «Северной пчелы»³⁰² рассказ о получении полководцем чина мичмана³⁰³:

«Нашед в бумагах князя аттестат за подписанием флотских начальников о признании генерал-аншефа графа Суворова-Рымникого достойным быть мичманом, спросил я его, что это значит? Вот его ответ: “Посетив в Финляндии военный корабль, просил я гг. флотских начальников проэкзаменовать меня в навигации, и удостоен ими письменно в мичманы. Если де Рибас из сухопутных генералов сделался адмиралом, то и мне захотелось послужить у Нептуна”».

В № 9–10 за 1829 г. А.Ф.Воейков, разобрав еще одно произведение Фукса – заметку «Один день из жизни Суворова», также напечатанную в «Северной пчеле» (1826, №№ 122–124) и впоследствии вошедшую в «Собрание разных сочинений», закончил свой разбор примечательными словами: «иной грубый провинциал подумает, что повествователь деяний Суворова любит иногда прикрасить свою речь вставочными предложениями, и что писатель, вымысливший один анекдот, в состоянии расплодить их и целую сотню»³⁰⁴.

Эти слова прямо указывали на последнее творение Е.Б.Фукса – «Анекдоты князя Италийского»³⁰⁵.

Открывает книгу обращение к некоему «другу»: «Вот вам, любезнейший и почтеннейший друг, анекдоты мои о Суворове. Многие писал я еще при жизни его; многие растерял в походах; многими, о которых вспомнил, пополнил недостающие. Боюсь, что может быть забыл поместить какой-нибудь достопамятный, который лучше всех этих озаменовал

³⁰² Фукс Е. Б. Анекдоты о Суворове // Северная пчела. 1827. № 8.

³⁰³ Фукс Е. Б. Собрание разных сочинений. С. 118.

³⁰⁴ Сомнение о справедливости описания одного дня Суворова // Славянин. 1829. № 9–10. С. 346.

³⁰⁵ Фукс Е.Б. Анекдоты князя Италийского, графа Суворова Рымникого. СПб., 1827.

бы и душу и ум его. Но если вспомню, то присоединю непременно»³⁰⁶.

Уже в этих строках видно лукавство составителя. Анекдоты, которые печатались в течение 1826–1827 гг. и частью вошли в «Собрание сочинений», в это издание не попали, так что говорить о полноте представления анекдотов не приходится.

Умолчал Егор Борисович и о том, что многие анекдоты он попросту заимствовал из прежде вышедших сочинений:

- анекдот о шубе, подаренной Суворову Екатериной II (С. 21). Взят из книга В.А.Левшина (С. 144) с заменой слов «стоящая великой цены» на «черную соболью»;

- анекдот о Суворове на маневрах (С. 140, 141). Также переписан из Левшина (С. 120, 121);

- анекдот об офицере, врагом которого был его язык (С. 160, 161), заимствован из «Друга просвещения» (1806. Ч. 3. № 8. С. 113);

- анекдот об офицере, отвечавшем на каверзные вопросы Суворова (С. 165, 166), взят у Левшина (С. 143), но перенесен в зиму, дополнен вопросом «Сколько звезд на небе?», а отвечающий превратился в солдата;

- мысли Суворова в хижине на горах Альпийских (С. 139, 140) взяты из книги «Дух великого Суворова» (С. 127, 128);

- вопрос Суворова о трех сестрах – вере, надежде и любви (С. 140) – взят оттуда же (С. 128), но безымянного генерала Фукс заменил на М.А.Милорадовича;

- письмо госпожи Синицкой, просящей за своего сосланного сына, и ответ Суворова (С. 184, 185) взяты у В.А.Левшина (С. 73, 74), но Фуксом дописана концовка этой истории.

В некоторых случаях Фукс полностью меняет первоначальный текст анекдота.

Ф.В.Ростопчин («Русский вестник». 1808. Ч. 1. №. 3. С.248):

³⁰⁶ Фукс Е. Б. Анекдоты. С. I

«Один раз он уверял, что был ранен 32 раза: два на войне, десять дома, двадцать у двора».

Е. Б. Фукс (С. 51):

«Князь всегда говаривал, что у него семь ран: две, полученные на войне, а пять – при Дворе, или политические. И сии пять, по его словам, были гораздо мучительнее первых».

Д.И.Хвостов (Друг просвещения. 1806. Ч. 4. № 11. С. 110):

«Генералиссимус князь Италийский в 1799 году когда очищал Италию от бунтовщиков французских, то они обещали за его голову два миллиона ливров; но он, сие услыша, приказал привести к себе одного француза и, отпуская его в Париж, велел сказать Директории, что жалеет столь великой суммы, обещанной за его голову: “Жаль, жаль, много денег сулят, а взять негде. Скажи им, я постараюсь сам принести голову вместе и с руками”».

Е. Б. Фукс (С. 123):

«Были достоверные известия, что французская Директория назначила несколько сот тысяч франков за голову Суворова. Когда он о том узнал, то сказал: "Сколько благодарен я за такую высокую оценку! Директория делает сим большую честь бедной моей голове"».

Одним из своих анекдотов Е.Б.Фукс невольно породил ошибку, которую и сегодня еще можно встретить в печатных и электронных изданиях³⁰⁷:

«Узнав также, что генерал Лекурб был женат, вручил он ему при отпуске его из плена на Альпийских горах цветок, прося его поднести оный, от имени его, супруге своей. Цветок давно увял; но чувство благодарности за таковое внимание в благородном сердце не стареет и не истлевает. Лекурб показывал в 1813 году оный, как

³⁰⁷ Фукс Е.Б. Анекдоты. С. 25

нечто священное, генерал-майору Ф.Ф.Шуберту, бывшему при армии нашей во Франции полковником по квартирмейстерской части».

Талантливый противник Суворова в Швейцарии генерал Клод Жак Лекурб никогда не попадал в плен. Во время сражения в Муттенской долине в плен был захвачен генерал Гиот де Лакур³⁰⁸. Будучи в плену, он совершил с русскими войсками переход через перевал Паникс и уже в южной Германии был освобожден. Путаница в именах возникла из-за того, что генерал Розенберг в донесении Суворову назвал пленного «Лакурбом», а Александр Васильевич в реляции Павлу I изменил фамилию генерала на «Лекурб»³⁰⁹. Такую же ошибку допустил Фукс и в своей «Истории российско-австрийской кампании»³¹⁰.

Фукс не только выдавал за свои анекдоты, переписанные им из разных сочинений, но при этом опускался до откровенной лжи. Примером может служить рассказ о пребывании Суворова в городке Вишау³¹¹.

«Быв в городе Вишау свидетелем трогательной сцены, я описал ее, и г. Антинг, выпросив у меня, поместил анекдот сей в своей истории. Вот он:

Добрая, благородная душа князя имела особенную привязанность к малым детям; и тот же самый человек, который в день сражения подоился перуну раздраженного божества, при слабом и несчастном имел всю чувствительность нежнейшего сердца. При возвращении его из Италии чрез Моравию, был он встречен в городе Вишау тамошним обер-амтманом комиссаром Целинкою, бургомистром Зауликом и городским синдиком Баером, при игрании на трубах и литаврах. Его Сиятельство, будучи весьма доволен таковою нечаянною встречею, обнял их и пригласил к столу, во время коего герой наш пил за здравие Их Императорских Величеств, Павла I и Франца II. В продолжение стола дети обер-

³⁰⁸ Милютин Д.А. Указ соч. Т. 3. С. 294.

³⁰⁹ А.В.Суворов. Документы. Т. 4. С. 358.

³¹⁰ Фукс Е. Б. История Российско-австрийской кампании. С. 559.

³¹¹ Фукс Е. Б. Анекдоты. С. 80–82

амтмановы пришли с другими детьми и, пропев в похвалу ему кантат вместе с инструментальной музыкой, поднесли ему разные плоды, как малый дар, не имея лучшего. При сей сцене покатались от радости слезы по ланитам достопочтенного и сединами украшенного мужа, лобызавшего с усердием многократно всех бывших тут детей. Потом, посадив за стол вокруг себя небольшой хор сих певцов, сам их потчевал и давал каждому мальчику пить из своей рюмки. Почти полтора часа разговаривал он с одними своими маленькими гостями, увещевая их быть добродетельными и благочестивыми; он рассказывал им также и о собственных своих детях, и в продолжение разговора очень часто показывались на глазах его радостные слезы. "Сегодня, – повторял он неоднократно, – самые приятнейшие у меня за столом гости. О, невинность! И я, любезные мои дети, буду скоро на вас походить. Вы для меня столь прелестны, что не могу с вами расстаться". И в самом деле, его сиятельство просидел за столом целый час более обыкновенного.

Ложь начинается с первых слов. В сочинении Ф.Антинга изложение доведено до пребывания Суворова в Польше в 1794 г., а описанный эпизод относится к 1799 г., так что первый биограф полководца никак не мог его выпросить и поместить в свою книгу. Но главное – весь этот эпизод дословно списан Фуксом. Впервые он появился в книге «Росс в Италии»³¹², а в 1808 г. его повторил составитель «Духа великого Суворова»³¹³. Остается только гадать, какая из этих книг послужила источником вдохновения для Егора Борисовича Фукса.

Д. А. Милютин, отозвался о творениях Е.Б.Фукса крайне отрицательно: «Сочинения г. Фукса, наполненные риторическими прикрасами и крайне бедные содержанием, не только не раскрыли героя во всей истине, не только не рассеяли множества ложных о нем толков и рассказов, но еще утвердили их и даже пустили в ход новые басни»³¹⁴.

Выше уже говорилось, что в «Истории Суворова» впервые появились легенды об отдаче Суворова под суд за поиск на

³¹² Росс в Италии.. С. 7–9.

³¹³ В. С. Дух великого Суворова. С. 114, 115.

³¹⁴ Милютин Д. А. Указ. соч. Т. 3. С. 20.

Туртукай (повторенной в «Анекдотах»), о награждении Суворова рублем и беседе с Ганнибалом. В «Анекдотах» они были дополнены:

- рассказом о штурме монастыря (С. VI, 115);
- историей о переводе В.И.Суворовым сочинения Вобана (С. 23, 24);
- реляцией «Ура! Варшава наша!» и ответом Екатерины II (С. 151, 152);
- историей о ссоре с Потемкиным в Яссах (С. 163, 164).

Последний эпизод подробно рассмотрен В.С.Лопатиным³¹⁵. Остальные будут разобраны в следующей части настоящей книги.

Отрицательное влияние «Анекдотов» заключалось не только в распространении заведомо ложных эпизодов из жизни Суворова, но и в придумывании всевозможных сентенций, которые автор вкладывал в уста полководцу. На примере диалога с Екатериной II в Камероновой галерее уже было показано мифотворчество Фукса, предложившего публике выдуманную ситуацию, сопровождаемую выдуманными словами. В «Анекдотах» содержится весьма популярное у суворовских биографов изречение³¹⁶:

Однажды князь, разговорясь о самом себе, спросил всех, у него бывших: "Хотите ли меня знать? Я вам себя раскрою: меня хвалили цари, любили воины, друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили, при Дворе надо мною смеялись. Я бывал при Дворе, но не придворным, а Эзопом, Лафонтеном: шутками и звериным языком говорил правду. Подобно шуту Балакиреву, который был при Петре Первом и благодетельствовал России, кривлялся и корчился. Я пел петухом, пробуждал сонливых, угомонял буйных врагов отечества. Если бы я был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость души его; но всегда чуждался бы его пороков»

³¹⁵ Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. С. 198–211.

³¹⁶ Фукс Е. Б. Анекдоты. С. 77, 78.

Авторы, охотно цитирующие эту фразу, не обращают внимания на следующие за ней слова Фукса:

«И, обратясь ко мне, прибавил: "Запиши это для истории"».

Одной этой приписки достаточно, чтобы усомниться в словах Суворова и, напротив, укрепиться в предположении, что все это – плод фантазии составителя «Анекдотов».

Егор Борисович поведал потомству и о характеристике, которую дал себе Суворов в беседе с художником в Праге³¹⁷:

«Курфирст Саксонский, уважая отличные достоинства великого россиянина, изволил отправить в Прагу (в Богемии) знаменитого своего живописца Миллера для списания портрета Суворова, который будет украшать Дрезденский Музеум или, лучше сказать, Музеум Европы. Сими словами известил я князю Александру Васильевичу о прибытии артиста в Прагу. Он отвечал: "Зачем изволит беспокоиться его светлость; откажи ему и скажи, что я мальчишка". Сии слова меня поразили, я остановился и произнес с жаром: "Судить, кто вы, не ваше дело; предоставьте сие Европе. Ужели вы заставите художника сказать вам, что сказано было Монтескле, отказавшемуся также от портрета: "Разве в отказе сем меньше гордости?" Он запрыгал, поставил посреди горницы стул и велел ввести к себе живописца. При появлении сего сединами украшенного старца князь тотчас обнял его и расцеловал. Потом, отскочив, начал по-немецки следующую речь: "Его светлость курфирст желает иметь мой портрет. Ваша кисть изобразит черты лица моего – они видны; но внутреннее человечество мое сокрыто. Итак, скажу вам, что я проливал кровь ручьями. Содрогаюсь. Но люблю моего ближнего; во всю жизнь мою никого не сделал несчастным, ни одного приговора на смертную казнь не подписывал, ни одно насекомое не погибло от руки моей. Был мал, был велик (тут вскочил на стул); при приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим (сел на стул), как и теперь". Тут умолк он, сидел неподвижно, и восхищенный художник с чувством гордости принялся за кисть».

³¹⁷ Фукс Е. Б. Собрание разных сочинений. С. 134–137.

В этом рассказе весь Егор Борисович. Он ненавязчиво подчеркнул свою скромную роль в создании последнего прижизненного портрета полководца, попутно перепутал имя живописца (того звали Иоганн Генрих Шмидт) и обозвал его «сединами украшенным старцем». Шмидту в тот момент было 50 лет (Суворову – 70) и он прожил после создания портрета еще 29 лет.

Но интереснее всего то, что Фукс дописал этот рассказ, но продолжение поместил уже в «Анекдоты»³¹⁸:

«Портрет Суворова написан был Миллером. Он готовился уже отвезти в Дрезден; но был в недоумении, показать ли его тому оригиналу, который никогда не хотел видеть себя и в зеркале, или, как г. Миллер изъяснялся, не хотел видеть и в копии другого Суворова. Я присоветовал ему пойти со мною и показать ему. Мы пришли. Князь, едва взглянув, спросил: "Полезны ли вам были психологические мои рассуждения о самом себе?" – "Очень! – отвечал тот, – для начертания характеров пригодно все, и даже мелочи. Толпою не замечаемые черты делаются для артиста, изобретателя души в теле, весьма важными. Счастливы перенесенные на холст, они дают портрету всю физиономию. До сего невдохновенный художник никогда не достигает. Рубенс, по справедливости провозглашенный князем Нидерландской школы, изобразил смеющееся дитя. Один миг волшебной его кисти – и дитя, к изумлению всех предстоящих, плачет. Я не Рубенс! Но он бы первый раз позавидовал теперь моему счастью!" Граф поцеловал его от души и велел мне записать: "Рубенс, Миллер! – слава творческому Гению живописи". "Эти слова, – сказал Миллер в исступлении, – из уст Суворова дают бессмертие!"»

И вновь показана роль Фукса, и вновь присутствует приказ Суворова записать нечто для истории. Остается только вспомнить справедливые слова А.Ф.Петрушевского: «В форме анекдотов пущены в ход небывальщины; случается и так, что слова Суворова передаются в превратном смысле, прямо

³¹⁸ Фукс Е. Б. Анекдоты. С. 14–16.

противоположном истине. Эта истина беспрестанно отходит у Фукса на последний план, а вперед выдвигается эффект, желание щегольнуть острым словом, неожиданным оборотом, риторикой»³¹⁹.

Прием с разделением одного сюжета на два произведения Фукс повторил и в отношении мифа о получении Суворовым чина мичмана. Начатый в «Собрании разных сочинений», он получил завершение в «Анекдотах»³²⁰:

«Когда от вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова получено было известие о взятии флотом Корфу, вскрикнул князь: "Великий Петр наш жив! Что он, по разбитии в 1714 году шведского флота при Аландских островах, произнес, а именно: *Природа произвела Россию только одну: она соперницы не имеет!* – то и теперь мы видим. Ура! Русскому флоту! – Генрих IV написал знаменитому Криллону: *Повесься, храбрый Криллон; мы победили при Арке (Argues)! А тебя там не было!* Я теперь говорю самому себе: "Зачем не был я при Корфу, хотя мичманом?"»

Сочинения Е. Б. Фукса создали полную «мифологическую базу» для будущих биографов Суворова. Недоставало последнего штриха – соединения всех мифов и литературной отделки. Это было сделано в 1843 г.

³¹⁹ Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 442.

³²⁰ Фукс Е. Б. Анекдоты. С. 80.

Завершение мифологизации: Ф.В.Булгарин и Н.А.Полевой

В начале 1843 г. из печати вышло сочинение Ф.В.Булгарина³²¹. Для автора это было не первое обращение к истории Суворова. Помимо упоминавшейся рецензии на книгу Фукса, которая в несколько измененном виде под названием «Мысли о характере Суворова», вошла в первое и второе собрание сочинений³²², он написал предисловие к сборнику жизнеописаний великих людей, включавшему очерк Н.А.Полевого о Суворове³²³.

Подробный разбор взглядов Булгарина на историю и их преломление в его работах о Суворове сделан в статье Татьяны Дмитриевны Кузовкиной – крупнейшего знатока творчества Ф.В.Булгарина³²⁴. Наша задача скромнее: оценить «вклад» Фаддея Венедиктовича в сотворение и распространение суворовских мифов.

Разумеется, булгаринский «Суворов» не может считаться историческим исследованием. Сам автор не только считал, что в России еще не может быть истории, но и прямо написал: «Неблагоразумно браться за невозможное, и так я писал не историю Суворова, а представил только исторический очерк его характера, историческое изложение событий, в которых он участвовал, и картины некоторых важнейших битв, поясняющих новую его тактику»³²⁵.

В этом «историческом очерке», дополненном выдуманскими письмами «Суздальского пехотного полка капитана Таубрина» и беседами о Суворове солдат, офицеров и представителей

³²¹ Булгарин Ф. В. Суворов. СПб., 1843.

³²² Булгарин Ф.В. Мысли о характере Суворова // Булгарин Ф.В. Сочинения. Изд. 2-е. СПб., 1830. С. 162–179.

³²³ Капитолий или собрание жизнеописаний великих мужей с их портретами. СПб., 1841. С. III, IV.

³²⁴ Кузовкина Т. История на службе у Булгарина // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia* X: «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи: В 2 ч. Тарту, 2006. Ч. 1. С. 86–113.

³²⁵ Булгарин Ф.В. Суворов. С. 5.

высшего света, Ф.В.Булгарин собрал массу сомнительных и недостоверных анекдотов: это и история свидания с арапом Петра Великого, рассказы о пожалованном рубле, сдаче экзамена на чин мичмана, отдаче под суд за поиск на Туртукай. Присутствовало и упоминание о слабом здоровье юноши, препятствовавшем военной службе, его конных прогулках в дождь, и о прозвище «нелюдим», которым наделили Сашу Суворова домашние и соседи.

Встретилось, впрочем, и кое-что новое. Из «письма капитана Таубрина к отцу, отставному полковнику, из Ладого, от 5 октября 1768 года»³²⁶ выяснилась совершенно исключительная роль Суворова в Семилетней войне: «Уверяю вас честью, что один Суворов спасал нашу армию от тех сетей, которые расставляла нам мудрость Короля Прусского»³²⁷. Именно Суворову русская армия была обязана и победой при Кунерсдорфе, где он водил полки в атаку, и взятием Берлина.

Творение Булгарина критики оценили по достоинству. «Поистине великое изобретение писать биографию героя, каков был Суворов, излагая в ней вымыслы!»³²⁸ – ехидно замечал «Москвитянин». «Конечно, не из таких книг, какую пока написал г-н Булгарин, должна образоваться идея гениального Суворова»³²⁹, – вторил ему «Современник».

Повествование доведено до 1774 г., так что анекдоты, относящиеся к другим периодам жизни Суворова, в книгу Булгарина не попали.

Этот «пробел» восполнил Николай Алексеевич Полевой, чья книга вышла в том же 1843 г.³³⁰ Сам автор определил свое произведение как «народный рассказ о Суворове, украшенный кистью и резцом русских художников»³³¹.

³²⁶ Булгарин Ф.В. Суворов. С. 35–54.

³²⁷ Там же. С. 36.

³²⁸ Суворов. Сочинение Фаддея Булгарина // Москвитянин. 1844. № 2. С. 575.

³²⁹ Суворов. Сочинение Фаддея Булгарина // Современник. 1844. Т. 33. С. 214.

³³⁰ Полевой Н.А. История князя Итальянского графа Суворова Рымникского, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843.

³³¹ Там же. С. III.

Фаддей Венедиктович Булгарин
(1789-1859)

Николай Алексеевич Полевой
(1796-1846)

За два года до этого в печати уже появилась обширная статья Н.А.Полевого о Суворове³³², в которой помимо общих сведений о жизни и деятельности полководца присутствовали анекдоты и легенды, а в 1843 г. статьи Полевого появились в периодических изданиях³³³. Но в своей «Истории князя Итальянского» Николай Алексеевич превзошел сам себя, собрав, кажется, все мифы, известные к тому времени:

- ребенок больной, худощавый и слабый (С. 3);
- рубль, пожалованный императрицей Елизаветой (С. 8,9);
- встреча с Ганнибалом (С. 10);

³³² Полевой Н.А. Суворов // Капитолий или собрание жизнеописаний великих мужей с их портретами. СПб., 1841. С. 283–330.

³³³ Полевой Н.А.: 1) Глава из истории Суворова // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1843. Т. 40. № 159. С. 307–335; 2) Материалы для истории Суворова // Северная пчела. 1843. № 71; 3) Характеристика Суворова // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1843. Т. 45, № 179. С. 341–379; 4) То же // Северная пчела. 1843. № 163.

- совет двинуть армию на Берлин (С. 15);
- штурм монастыря Суздальским полком (С. 28);
- реляция на взятие Туртукая и отдача под суд (С. 58, 59, 61);
- пожалование бриллиантовой звезды Екатериной II (С. 87);
- спасение Суворова гренадером Новиковым (С. 119, 120);
- диалог с Потемкиным в Яссах (С. 160);
- экзамен на чин мичмана (С. 166);
- стихотворное послание дочери (С. 199);
- просьба попотчевать водочкой (С. 199, 200);
- шуба, подаренная Екатериной II (С. 200);
- прощание с войсками после отставки (С. 208, 209);
- сборы и отъезд из Москвы в отставку (С. 209, 210);
- отказ принять письмо «фельдмаршалу» (С. 216);
- бланк с подписью императора Павла (С. 233);
- отказ солдат подниматься на Сен-Готард (С. 279, 280);
- роза для жены генерала Лекурба (С. 284, 285);
- беседа с художником Миллером (С. 298, 299).

Перечень анекдотов этим не исчерпывается, так как Полевой включил и известия Ф.В.Ростопчина, и анекдоты, переданные С. Н. Глинкой, и многое другое.

Книга выдержала 7 изданий (1843, 1858, 1890, 1893, 1897, 1900, 1904 гг.), а приведенные в ней анекдоты, легенды и откровенные выдумки стали неотъемлемой частью суворовской литературы и были воспроизведены многими авторами, обращавшимися к истории Суворова.

Разумеется, анекдоты и откровенные выдумки о Суворове продолжали появляться и в последующие годы, но главными создателями мифов можно считать В.А.Левшина и Е.Б.Фукса, а главными популяризаторами этих мифов – Ф.В.Булгарина и Н.А.Полевого.

ЧАСТЬ 3

МЕХАНИЗМЫ

МИФОТВОРЧЕСТВА

Слова П. А. Вяземского о том, что «Суворов жив у нас в одних реляциях военных, что, конечно, достаточно для его славы, но не для любопытства нашего», сказанные в 1823 г., сегодня могут быть перефразированы: «Полководец Суворов жив у нас в реляциях военных, а Суворов-человек — в анекдотах и мифах».

Среди множества выдумок о Суворове существует некий «обязательный набор», кочующий из сочинения в сочинение. Для разоблачения подобных мифов достаточно, как правило, внимательного прочтения источников и нескольких логических рассуждений. Тем не менее они продолжают появляться, зачастую обрастая новыми подробностями.

Можно выделить два способа появления мифа:

- откровенная выдумка, не проверенная вовремя;
- неправильная интерпретация реального исторического факта с последующей мифологизацией.

После этого наступает следующий этап: модификация и трансформация мифа, его дополнение «правдоподобными» подробностями, придающими убедительность.

Последний этап — закрепление мифа в сознании читателей, когда он воспринимается естественно, как нечто очевидное и не требующее доказательств.

Примером трансформации выдумки в миф с последующей модификацией может служить анекдот, появившийся в книге В.А. Левшина¹:

«Некогда в бытность графа в С.-Петербурге во дворце некто из старых военных, но не очень искусных и опытных генералов, подучен был над Суворовым пошутить и сказал: “Говорят об вас, что вы не знаете тактики”. – “Так, – отвечал Суворов, – я не знаю тактики, но тактика меня знает, а вы не знаете ни тактики, ни практики”».

Анекдот абсолютно неконкретен, и из него остается лишь запоминающаяся фраза, сказанная остроумным полководцем. В 1900 г. эта фраза обрастает конкретикой благодаря М.Б.Стремоухову и П.Н.Симанскому²:

«Суворов был очень низкого мнения о военных дарованиях Салтыкова, называл последнего в переписке или разговоре с другими "Ивашкой" и острил про него, говоря, что он, Суворов, знает практику, Каменский — тактику, а Салтыков ни практики, ни тактики».

При этом авторы оговаривают: «Есть и другие варианты той же остроты. См., напр., у Петрушевского, т. I, стр. 166».

Обращаясь к труду А.Ф.Петрушевского, находим следующее: «Многие писатели упоминают про одну его злую насмешку, передавая ее различно. Кажется, сарказм состоял в том, будто “Каменский знает военное дело, но оно его не знает; Суворов не знает военного дела, да оно его знает, а Салтыков ни с военным делом незнаком, ни сам ему неизвестен”»³.

¹ *Левшин В.* Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни Александра Васильевича, князя Италийского, графа Суворова-Рымникого, в коих изображается истинный дух и характер сего ироя, с присовокуплением Вахтпарада или Науки побеждать, сочиненной сим непобедимым полководцем. М., 1809. С. 121, 122.

² *Стремоухов М.Б., Симанский П.Н.* Жизнь Суворова в художественных изображениях. М., 1900. С. 46.

³ *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. I. С. 166.

Мысль схожа, но форма выражения совершенно иная, явно заимствованная из «Записок» Ш. Массона.

Безличная фраза, введенная в обиход Левшиным, стараниями Стремоухова и Симанского обрела конкретного адресата. Окончательным закреплением миф обязан художественной литературе, а конкретно — книге Л.Раковского⁴.

«Хитрый, умный Каменский слегка подтрунивал над простодушным Ивашкой. Когда Салтыков вышел на минуту из комнаты, Каменский кивнул на его опустевший стул и на тарелку, полную костей, и, наклонившись к Суворову, сказал вполголоса:

— Каков командир дивизии?

Суворов не сдержался. Его здесь все злило.

— Да. Вы, Михаил Федотович, знаете тактику, я — практику, а Салтыков ничего не знает: ни практики, ни тактики! — запальчиво сказал он.

Каменский засмеялся, откидывая назад голову.

— Верно изволили заметить, Александр Васильевич: ни тактики, ни практики! Верно! — смеялся Каменский».

С 1941 по 2011 г. книга «Генералиссимус Суворов» выдержала 16 изданий, навсегда связав слова о тактике и практике с именем Ивана Петровича Салтыкова.

Внес свою лепту в закрепление мифа и автор другой популярной биографии полководца О.Н.Михайлов⁵:

«Сколь высоко он ставил славного победителя при Кунерсдорфе, столь насмешливо и уничтожающе отзывался о его сыне, именую его за глаза не иначе как Ивашкой, не знающим “ни практики, ни тактики”».

В итоге в солидном издании писем Суворова появляется следующий комментарий: «Салтыков благоволил к своему

⁴ Раковский Л.И. Генералиссимус Суворов; Адмирал Ушаков; Кутузов: Исторические романы. Полное издание в одном томе. М., 2011. С. 68.

⁵ Михайлов О.Н. Суворов. Исторический роман. Калининград. 1995. С. 143.

подчиненному. Когда же победы Суворова стали слишком громкими, Салтыков сделался его недоброхотом. Известен его отзыв: "Суворов только практик и не знает тактики". На это последовал убийственный ответ: "Я не знаю тактики, да тактика меня знает, а Ивашка не знает ни тактики, ни практики. С военным делом незнаком и сам ему неизвестен" (см.: Петрушевский, т. 1, с. 166)»⁶.

Здесь некорректно все: неизвестно откуда взятый отзыв И.П.Салтыкова, ссылка на А. Ф. Петрушевского, который не называл Салтыкова «Ивашкой» и приводил только последнюю фразу. Но авторитет издания окончательно освятил миф.

Превращение правдоподобного слуха в анекдот можно проследить по истории с суворовским планом Итальянской кампании, с которым настойчиво желал ознакомиться австрийский высший военный совет – гофкригсрат. Анекдот, помещенный В.А.Левшиным, звучит следующим образом⁷:

«По нескольких днях пребывания своего в Вене приглашен был граф Суворов от императора в военный совет. Сам император показывал ему план войны, советом утвержденный, и требовал его мнения. Граф, рассмотрев план, сказал императору, что план сей не годится, и что он имеет лучший. "Покажите нам, – отвечал император, – мы охотно согласимся на предложение полководца столь искусного". Тогда граф подал ему бланкет, подписанный рукою своего государя. Император, увидя бланкет, произнес: "О! я согласен, план ваш превосходный, и я охотно оный подписываю". После сего дал графу от себя такой же бланкет и все распоряжение войны оставил на его волю».

Здесь выделяется несколько ключевых элементов: чистый лист с подписью Павла I, одобрение со стороны императора Франца и выражение им полного доверия будущим действиям Суворова.

⁶ А. В. Суворов. Письма / Изд. подг. В. С. Лопатин. М., 1986. С.491.

⁷ Левшин В. Указ. соч. С. 124.

В первом издании своего капитального труда Д.А.Милютин пишет о плане, врученном Суворову императором Францем⁸:

«Не видя соглашения между своими генералами и Суворовым, император Франц хотел лично вручить ему при отпускной аудиенции начертание главных оснований похода. Для сего марта 23-го Суворов был приглашен во дворец. Император повторил ему выражения своей полной доверенности, отдал ему план первоначальных действий и приказал доносить прямо его величеству о своих дальнейших предположениях прежде проведения их в исполнение».

Милютин говорит о «полной доверенности», но показывает, что фактически она была ограничена приказом предварительно знакомить Франца с планами военных действий.

Во втором издании «Истории войны России с Францией» этот эпизод исчезает и его место занимает сцена, рассказанная Д.А.Милютину А.И.Горчаковым, присутствовавшим при ней в качестве единственного свидетеля⁹:

«По показанию одного очевидца, заслуживающего полного доверия, к Суворову приехали однажды четверо членов Гофкригсрата с письменным планом кампании; фельдмаршал попросил их сесть и стал читать записку. В плане Гофкригсрата указывались во всей подробности предстоящие действия до реки Адды. Кончив чтение, австрийские генералы от имени самого императора Франца просили Суворова сделать на записке свои замечания и дополнения. Тогда граф, спросив перо, чернил, зачеркнул крестом всю записку, а внизу своею рукою написал: “я начну действия переходом через Адду, а кончу кампанию, где Богу угодно будет”».

⁸ Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. СПб., 1852. Т. 1. С. 141.

⁹ Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I. Изд. 2-е. СПб., 1857. Т. 1. С. 250.

Историю с чистым листом бумаги приводит С.Н.Глинка, передавая свою беседу с Ф.В.Ростопчиным в феврале 1808 г.¹⁰:

«Люблю Суворова, – сказал граф, – с восторгом пишу о нем. Но он большой сделал промах в Вене. Он слишком круто наступал на грудь членам гофкригсрата, которые и там привыкли к раздумью, где дело само собою кипело. Суворов это знал. Жаль, что на этот раз не прикинулся лисой. Тут пригодилась бы и змеиная хитрость. Чем швырять белый лист членам совета на вопрос: в чем состоит план его кампании? он мог бы по-своему наговорить им турусов на колесах. Ему за велеречием не нужно ходить в карман. Не спохватился, оплошал. Знал он, говоря его словами, и тактику, и практику, а за спиной себя оставил распетушенную спесь».

В этих словах можно попутно отметить словосочетание «и тактику, и практику», заимствованное, вероятнее всего, у В.А.Левшина.

Очевидно, что рассказы о взаимоотношениях Суворова с союзниками циркулировали в русском обществе. Посол России в Вене А.К.Разумовский сообщал их не только императору Павлу, но и своим корреспондентам, тому же Ф.В.Ростопчину. Но у Левшина, объединившего информацию, эпизод оказался неправдоподобен во всем: и в наличии у Суворова некоего бланка с подписью Павла I, и в мгновенном согласии австрийского императора предоставить ведение войны на усмотрение Суворова, не говоря уже о самом факте присутствия Франца на подобном совещании.

Закрепление анекдота в сознании читателей было произведено Н.А.Полевым¹¹:

«Видя невозможность переменить план войны, он не спорил в Вене, соглашался с Гоф-Кригс-Ратом, отговариваясь двусмысленною шуткою, что до местного обозрения ничего решить

¹⁰ Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб., 1895. С. 224.

¹¹ Полевой Н.А. История князя Итальянского графа Суворова Рымникского, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843. С. 233.

Т. Шевченко. Суворов и Тугут.
Иллюстрация к «Истории Суворова» Н. А. Полевого

не может. “Неужели вы не имеете своего определенного плана?” говорил ему Тугут. “Плана?, – возразил Суворов, – а вот мой план”, он развернул бланкет императора Павла».

Легенды и мифы оказываются удивительно живучими. Даже разоблачение мифа не препятствует его дальнейшему распространению, особенно в эпоху Интернета. В 1978 г. в книге «Суворов в Петербурге» контр-адмирал Ф.В.Буданов разобрал легенду о сдаче Суворовым экзамена на чин мичмана¹². Однако она до сих пор появляется на различных сайтах, подкрепленная, вдобавок, возможностью знакомства с детской книжкой «Мичман Суворов»¹³, наполненной совершенно фантастическими измышлениями, вроде хватания

¹² Меерович Г. И., Буданов Ф. В. Суворов в Петербурге. Л., 1978. С. 177–180.

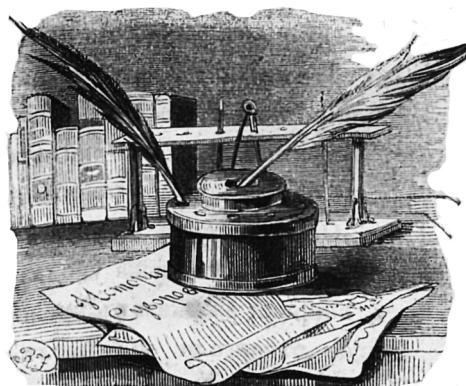
¹³ Григорьев С. Т. Мичман Суворов. М.; Л. 1945.

Суворовым английского капитан-командора за нос в ходе сдачи мичманского экзамена.

Изучение и «разоблачение» подобных мифов может дать интересный материал как о причинах их возникновения, так и о механизме трансформации реального случая в анекдот с его последующей мифологизацией.

Не менее важно понять, кто сегодня является главным поставщиком и распространителем мифов: научно-популярные издания, СМИ или Интернет?

И последний вопрос: в чем причина поразительной живучести всевозможных сомнительных анекдотов, откровенных выдумок и мифов о Суворове? Почему, по прошествии почти трех столетий со дня рождения полководца и 220 лет со дня его кончины знаменитая фраза «Жизнь столь открытая и известная, какова моя, никогда и никаким биографом искажена быть не может. Всегда найдутся неложные свидетели истины, а более сего я не требую от того, кто почтет достойным трудиться обо мне, думать и писать», сказанная в письме графу Е. Г. Цукато 28 декабря 1794 г., вызывает лишь грустную улыбку?

Переводил ли В.И.Суворов сочинение Вобана?

Ранние годы жизни отца генералиссимуса покрыты туманом мифов не менее, чем юность его сына. Складывание мифологического образа отца генералиссимуса шло постепенно, начиная со второй половины XVIII в. и нашло свое завершение в 1900-е гг.

Первые сведения о В. И. Суворове содержатся в автобиографии, написанной А. В. Суворовым 22 сентября 1786 г.: «Его Величество отцу моему, Василью Ивановичу, был восприемником. При сем Государе он начал службу в должности денщика и переводчика, и по кончине его Императрицу Екатерину Первою выпущен был Лейб-гвардии от бомбардир сержантом и вскоре пожалован прапорщиком в Преображенский полк, где он службу продолжал до капитана и потом в разных званиях...»¹⁴

Минимальные сведения об отце полководца приводит и Ф.Антинг: «Отец графа, Василий Иванович Суворов, был крестник Петра Великого, почитался весьма искусным в государственных делах вельможею, имел обширные в науках познания, умер генерал-аншефом и сенатором»¹⁵.

В 1855 г. князь П. В. Долгоруков представил публике поколенную роспись рода Суворовых. Дедом генералиссимуса значился Иван Иванович, вступивший в духовное звание, ставший придворным протоиереем в Кремле и пользовавшийся благосклонностью Петра Великого, который крестил обоих его сыновей – Василия и Александра. Были впервые указаны и годы жизни Василия Ивановича: 1705–1776¹⁶. Эти даты приняли и потомки генералиссимуса¹⁷.

¹⁴ Биография А. В. Суворова, им самим писанная в 1786 г. М., 1848. С. 1.

¹⁵ [Антинг Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникого. Изданные Максимом Парпурию. Пер. с немецкого. М., 1799. Ч. 1. С. III.

¹⁶ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 2. С. 65, 66.

¹⁷ Суворов: Архив внука его Кн. Италийского, гр. А. А. Суворова-Рымникого // Русская старина. 1872. № 10. С. 410.

В 1874 г. Н. Рыбкин, работавший с материалами архива села Кончанское, дополнил сведения об отце полководца. В приводимой им биографии В. И. Суворова¹⁸, впервые сказано, что он был сыном Ивана Григорьевича Суворова. «Этот Иван Григорьевич имел поместье в Московской губернии и служил при Петре Великом в Москве и Петербурге. В актах он писался генеральным войсковым писарем. Должность эта соответствовала во времена Петра Великого нынешнему начальнику главного штаба. Служба, или вернее, должность Ивана Григорьевича, как видно, была весьма не маловажная. Она ставила Ивана Григорьевича в близкие отношения к Петру I, который посещал иногда своего генерального писаря и удостоивал крестить его детей, в том числе и Василия Ивановича»¹⁹.

Спустя десять лет А. Ф. Петрушевский в первом томе своего труда, ссылаясь на тетради 2 и 3 «Кончанского сборника», входившего в свою очередь в «Суворовский сборник», дополнил информацию о предках Суворова:

Иван Парфентьевич
↓
Григорий Иванович
↓
Иван Григорьевич

Последний служил генеральным писарем Преображенского полка, был дважды женат и умер в 1715 г. От первой жены имел сына Ивана, а от второй (Марфы Ивановны) – Василия и Александра. Все три сына Ивана Григорьевича были женаты и оставили потомство²⁰.

Новые сведения привел А. Ф. Петрушевский и об отце

¹⁸ Рыбкин Н. Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. М. 1874. С. 147–158.

¹⁹ Там же. С. 147

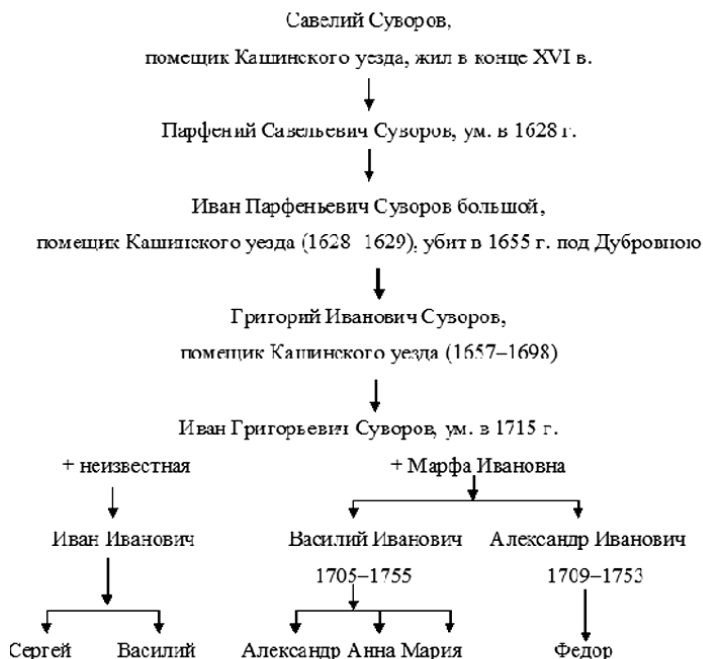
²⁰ Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 1.

полководца: в 1722 г. поступил денщиком к Петру I, пожалован в подпрапорщики через 2 года после выпуска в Преображенский полк сержантом, т. е. в 1727 г., в 1730 г. произведен в подпоручики²¹. Автор ссылался на документы Московского архива главного штаба.

Здесь же А. Ф. Петрушевский упомянул, что Иван Григорьевич служил не только в Преображенском полку, но и в Преображенском приказе.

В. В. Руммель и В. В. Голубцов во втором томе своей работы существенно уточнили суворовскую генеалогию, выделив шесть ветвей рода Суворовых.

Первая – княжеская ветвь А. В. Суворова²²:

²¹ Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 1, 2.

²² Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. 2. С. 439–441.

В этой ветви можно наблюдать двух Василиев Ивановичей: отца генералиссимуса, и его сводного племянника, сына Ивана Ивановича Суворова.

Помимо уточненной даты смерти В. И. Суворова, авторы привели основные этапы его служебной карьеры²³:

2 февраля 1741 г. уволен от военной службы для определения к гражданским делам коллежским советником;

31 декабря 1741 г. прокурор в генерал-берг-директориуме;

В 1752 г. был представлен Сенатом к назначению в обер-прокуроры св. Синода, но по Высочайшей резолюции пожалован в бригадиры;

29 марта 1753 г. повелено произвести его в генерал-майоры с назначением членом Военной коллегии;

7 января 1757 г. генерал-поручик;

25 апреля 1760 г. командирован к армии, бывшей за границей, состоящим при провиантском правлении;

16 августа 1760 г. сенатор с оставлением при заграничной армии;

5 декабря 1760 – 27 декабря 1761 губернатор Восточной Пруссии;

30 января 1762 г. Tobольский губернатор;

Генерал-аншеф, гвардии подполковник и кавалер Св. Александра Невского.

С именем Василия Ивановича Суворова связан миф о переводе им сочинения С. Вобана «Истинный способ укрепления городов». Об этом публике в 1827 г. поведал Е.Б.Фукс²⁴ :

«Из всех отраслей военного искусства преимущественно любил князь Александр Васильевич инженерную науку. Посему Великая Екатерина и поручила ему построение и поправление крепостей в Финляндии. Вобана знал он почти наизусть, и вот причина, как он

²³ Руммель В. В. , Голубцов В. В. Указ. соч. С. 440.

²⁴ Фукс Е. Б. Анекдоты князя Итальянского графа Суворова-Рымникого. СПб., 1827. С. 23, 24.

говорил: "Покойный батюшка перевел его, по Высочайшему повелению Государя Императора Петра Великого, с французского на российский язык, и при ежедневном чтении и сравнении с оригиналом сего перевода изволил сам меня руководствовать к познанию сей для военного человека столь нужной и полезной науки". Книга сия сделалась теперь очень редкою; я видел ее в рукописи; заглавие ее:

ПРЯМОЙ
СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ГОРОДОВ,
Изданный
От славного Инженера
Вобана,
На Французском языке.
Переведен на Российский язык
1724 года.

Переводчик, говоря в предисловии о важности и пользе сей книги, заключает следующими словами: "Сих убо ради вин Петр Великий, Император и Отец Отечества, егда восприя сию книгу, на французском языке изданную, многополезную и другим несравненную, возымел намерение, да сея пользы российский свет не лишен будет, повеле из французского языка на Российский преполжити, яже и преполжена есть Василием Суворовым"».

Д. Н. Бантыш-Каменский, сославшись на сочинение Фукса, повторил эту легенду, прибавив к ней, что перевод был сделан по поручению Петра I, но остался в рукописи²⁵. Н. А. Полевой дополнил легенду, заявив, что В. И. Суворов отличался знанием инженерного искусства²⁶.

М. И. Пыляев, опубликовавший большую статью о В.И.Суворове²⁷, говоря о происхождении и начале службы отца полководца, опирался на данные В.В.Руммеля и В.В.Голубцова, а также на труд А. Ф. Петрушевского, но, при

²⁵ Бантыш-Каменский Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 2. С. 90.

²⁶ Полевой Н. А. Указ. соч. С. 2.

²⁷ Пыляев М. И. Отец полководца // Старое жительство. СПб., 1892. С. 207–213.

этом, вскользь упомянул и сделанный отцом генералиссимуса перевод сочинения Вобана, названного им, почему-то «Основание крепостей»²⁸.

Вышедший в 1912 г. очередной том «Русского биографического словаря» внес новую путаницу в биографию В. И. Суворова. Автор (его имя, к сожалению, не указано) помещенной в этом томе статьи об отце генералиссимуса написал: «Однако нет сомнения, что в юношеские годы Суворов был за границей, где изучал строительно-морское дело. В инструкции к тогдашнему агенту адмиралтейства по найму техников, Конону Никитичу Зотову Петр упоминает о Суворове в следующих выражениях: “Суворова отправить в Мардан, где новый канал делают, также и на тот канал, который из океана в Медитеранское море проведен, и в прочие места, где делают каналы, доки, гавани и старые починивают и чистят; чтобы он мог присмотреться к машинам и прочему и мог бы у тех фабрик учиться”... Когда возвратился Суворов в Россию остается неизвестным, во всяком случае раньше 1724 г., ибо в этом году вышла в свет переведенная им за границей и привезенная оттуда книга “Истинный способ укрепления городов, издание славного инженера Вобана”»²⁹. Далее следовал пересказ истории о том, как отец учил по этой книге юного Александра Суворова, заимствованный у Е.Б.Фукса.

Весь абзац об инструкции К. Н. Зотову и отправке Суворова для смотрения каналов и его обучении, как и о переводе им сочинения Вобана, почти дословно воспроизводил фрагмент сочинения П. П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом»³⁰, с той лишь разницей, что в инструкции говорилось об отсылке двух человек – Суворова и Туваркова – и, соответственно, использовалось не единственное, а

²⁸ Пыляев М. И. Указ. соч. С. 212.

²⁹ Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. «Суворова–Ткачев». С. 90.

³⁰ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. С. 227, 228.

множественное число. Именно П. П. Пекарский и утверждал, что не названный по имени Суворов есть не кто иной, как отец будущего генералиссимуса. При этом ни его, ни автора статьи в «Русском биографическом словаре» не смутил тот факт, что инструкция была составлена в 1715 г. когда Василию Ивановичу Суворову было всего 10 лет.

Последнее дореволюционное изложение биографии В.И.Суворова принадлежит В. А. Алексееву, причем оно было помещено в примечаниях его капитального труда «Письма и бумаги Суворова», но по объему и обстоятельности имело значение самостоятельного исследования³¹. Здесь, в частности, В. А. Алексеев поставил под сомнение принятый в литературе год рождения отца полководца как 1705, считая, что тот родился в 1709 г. Рассмотрев вопрос о заграничной командировке В. И. Суворова и переводе им книги Вобана, В.А.Алексеев пришел к следующим выводам: «Итак, суммируя все вышесказанное, мы должны прийти к следующим выводам: 1) шестилетний Василий Иванович Суворов не учился и не мог в 1715 году учиться во Франции “инженерству” и 2) не мог быть переводчиком специального сочинения, изданного в 1724 году, когда “переводчику” было самое большее пятнадцать лет...»³² Двумя страницами ранее В. А. Алексеев доказал, что сочинение, приписываемое Вобану, в действительности написано двумя другими лицами: аббатом дю Фэ и шевалье де Камбре³³.

Уже в наши дни вопрос об авторстве Вобана вновь поднимался в статье Д. С. Шемелиной, которая пришла к выводу, что автором трактата является шевалье де Камбрэ, который изложил идеи великого инженера³⁴.

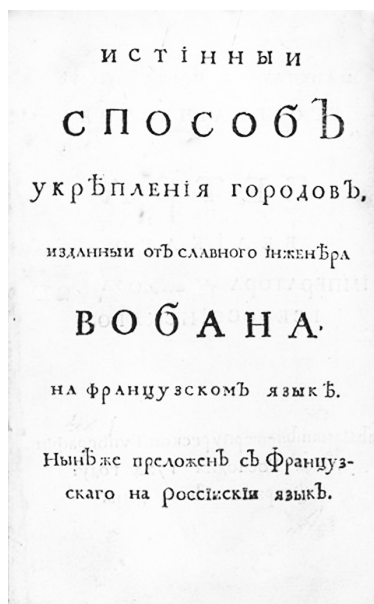
³¹ Письма и бумаги Суворова. Т. 1. Письма, 1764—1781 гг. / Объяснил и примечаниями снабдил В. Алексеев. Пг., 1916. С. 417–427.

³² Там же. С. 426.

³³ Там же. С. 424.

³⁴ Шемелина Д. С. Себастьян де Вобан и «Истинный способ укрепления городов»: к вопросу об атрибуции трактата // Архитектурное наследство. 2016. № 65. С. 113–127.

При этом В.А.Алексеев отметил, что точное заглавие книги не «Прямый способ укрепления городов», а «Истинный способ»³⁵. Но в этом не было ошибки Фукса – титульный лист и название перед первой главой книги разнятся одним словом.

Первая биография Суворова, написанная в советское время О. М. Куперманом, исправно повторила все, что было наработано дореволюционной историографией: «Дед Суворова, Иван Григорьевич, служил при Петре 1 в Преображенском полку в должности генерального писаря. Работая постоянно на глазах государя, он был ему, разумеется, хорошо известен, и когда в 1705 году у него родился сын Василий, крестным отцом новорожденного стал сам Петр. Впоследствии, когда крестнику исполнилось пятнадцать лет, Петр взял его к себе денщиком и переводчиком. Вскоре Петр отправил его за границу для изучения строительно-морского

³⁵ Письма и бумаги Суворова. С. 425.

дела. Из-за границы Василий Суворов привез, между прочим, переведенную им и выпущенную в 1724 году книгу Вобана «Истинный способ укрепления городов, издание славного инженера Вобана»³⁶.

Автор допустил ошибку: Петр взял крестника в денщики не в 1720 г., а в 1722 г., так что на все обучение за границей и перевод книги по фортификации у молодого Василия Суворова оставалось лишь 1,5 года.

После выхода в свет работы В. А. Алексеева упоминание о переводе книги Вобана, сделанном В. И. Суворовым, могло служить лакмусовой бумажкой, безошибочно показывающей незнание авторами подобных заявлений одной из базовых работ по сувороведению. Остается только удивляться упорству, с которым сочинители, писавшие о Суворове, продолжали включать в свои сочинения эти выдумки.

А. А. Замостьянов, самый издаваемый в последние годы из биографов Суворова, прочно придерживается версии о заграничной поездке В. И. Суворова, повторяя ее из издания в издание. «Петр приблизил к себе способного подростка Василия – одного из тех мальчишек, которые олицетворяли для императора новую, молодую Россию. Россию просвещенную. В инструкции к агенту Адмиралтейства по найму техников К.Н. Зотову Петр говорит о своем крестнике: «Суворова отправить в Мардан, где новый канал делают, также и на тот канал, который из океана в Средиземное море приведен, и в прочие места, где делают каналы, доки, гавани и старые починивают и чистят; чтобы он мог присмотреться к машинам и прочему и мог бы у тех фабрик учиться». Точных данных об учебе В.И. Суворова за границей у нас нет. Можно лишь предполагать, что молодой полиглот и книголюб не избежал европейского образования – как и его старший брат Иван Иванович, учившийся в Париже»³⁷.

³⁶ Осипов К. Суворов. М., 1938. С. 8.

³⁷ Замостьянов А. А. Генералиссимус Суворов. «Мы русские – враг пред нами дрожит!». М., 2016. С. 11.

Спору нет: предположения – вещь хорошая, а еще лучше, когда они опираются на факты, а не на домыслы автора. Но несколькими страницами ниже А. А. Замостьянов ничтоже сумняшеся заявляет: «Многим наукам отец учил сына самолично: и иностранным языкам, и военным дисциплинам. Скажем, сочинение французского инженера Вобана «Прямой способ укрепления городов», которое Василий Иванович перевёл на русский язык, отец и сын изучали вместе. Для Александра Суворова эта книга стала первым и поистине замечательным учебником фортификации»³⁸. Абзац списан у Е. Б. Фукса с сохранением неточно воспроизведенного Егором Борисовичем названия книги, якобы переведенной В.И.Суворовым.

Доктор исторических наук А. П. Богданов – еще один современный автор, претендующий на новое прочтение биографии полководца – также воспроизводит инструкцию Петра, приводившуюся П. П. Пекарским, а вслед за ним – автором статьи в «Русском биографическом словаре», дополняя ее отсутствующим в оригинале именем Суворова – Василий³⁹.

При этом А. П. Богданов высокопарно заявил в предисловии: «Не будет в этой книге одного – домыслов, которыми биография генералиссимуса окружена в великом изобилии. В мусорную корзину у нас вылетит огромная масса записанных и изданных в первой половине XIX в. анекдотов и «солдатских» баек о Суворове, его непонятого происхождения «изречений» (за исключением его слов, переданных верными и понимающими учениками), а также море рассуждений позднейших историков»⁴⁰.

И, как бы в насмешку над читателями, он приводит ту самую историю о переводе книги Вобана и обучении по ней

³⁸ Замостьянов А. А. Указ. соч. С. 19.

³⁹ Богданов А. П. Суворов. М., 2014. С. 17.

⁴⁰ Там же. С. 10, 11.

А.В.Суворова⁴¹, которую Е. Б. Фукс поместил именно в издание «Анекдоты князя Италийского графа Суворова-Рымникского». Впрочем, возможно А. П. Богданов причисляет Егора Борисовича к числу «верных и понимающих учеников».

Дальше – больше. «С полученными за границей знаниями Василий Иванович устроился (по словам сына) денщиком и переводчиком к царю Петру»⁴². Как будто речь идет не о службе у царя, а об удачном определении молодого специалиста менеджером в офис процветающей компании. Кстати, А. В. Суворов в «Автобиографии» использует совершенно иное выражение «При сем государе он начал службу в должности денщика и переводчика»⁴³.

Вновь повторяет историю с переводом книги Вобана В.И.Бояринцев, ссылаясь при этом на статью М. И. Пыляева⁴⁴.

Между тем, целый ряд давно опубликованных документов позволяет прояснить всю историю и с заграничным обучением В. И. Суворова и его участием в переводе сочинения по фортификации, якобы написанного Вобаном.

Для этого следует последовательно найти ответы на два вопроса:

- когда родился отец генералиссимуса?
- кто был отправлен в заграничную командировку?

В литературе можно встретить три даты рождения В.И.Суворова.

1709 г. назвал Александр Васильевич Суворов в письме П.И.Турчанинову от 1 июня 1781 г.: «Но звание сие не обратилось бы в мой Губ[ернаторский] кафтан, который доходит мне променять на судьбу моего родителя: сей родился в 1709-м году; в 1763-м при Ген[ераль]ном Ш[таб]е был

⁴¹ Богданов А. П. Указ. соч. С. 17.

⁴² Там же.

⁴³ Письма и бумаги Суворова. С. 6.

⁴⁴ Бояринцев В. И. А. В. Суворов: Гений военного искусства. Чебоксары. 2017. С. 10.

Гв[ардии] подп[олковником]»⁴⁵. В.А. Алексеев подкрепляет его слова, опираясь на обнаруженный им в Московском архиве министерства юстиции «Список Суздальской провинции помещикам, отставным – генералитету, штаб и обер-офицерам и рядовым, и статским дворянам, учиненный по силе Правительствующего Сената, присланного в суздальскую провинциальную канцелярию августа 7 числа 1749 года указа», в котором говорилось: «по взятой в 749-м году сентября “ ” дня вотчины его, Суворова, суздальского сельца Дьякова от старосты Андрея Никонова сказке, Василий Иванов, сын Суворов, имеет от роду сорок лет»⁴⁶.

Представляется, что и к словам Александра Васильевича и к свидетельству старосты следует относиться с осторожностью. А.В.Суворов, как уже было показано ранее, не особенно следил и за собственной датой рождения, а староста мог легко округлить дату.

В.С.Лопатин, очевидно не решив для себя вопрос о дате рождения В.И.Суворова, заменяет ответ на него пространным рассуждением: «По исповедным росписям получается, что отец Александра Суворова родился либо в 1708-м, либо в 1704 году, большинство же авторов склоняются к 1705-му. В одном из писем Александр Васильевич, говоря об отце, сообщает: «Сей родился в 1709-м году». Это хорошо согласуется (с поправкой на год) с записями в двух исповедных ведомостях»⁴⁷.

1705 г. впервые назван П.В.Долгоруким и повторен В.В.Руммелем и В. В. Голубцовым⁴⁸, но без каких либо указаний на источник происхождения. После этого дата стала общепринятой и кочует из сочинения в сочинение.

Наконец имеется еще одна дата – 1708 г. Ее указал как наиболее достоверную А.В.Гутор в своей статье о дате

⁴⁵ А.В.Суворов. Письма. С. 80.

⁴⁶ Письма и бумаги Суворова. С. 417.

⁴⁷ Лопатин В. С. Суворов. М., 2012. С. 14.

⁴⁸ Руммель В. В. , Голубцов В. В. Указ соч. С. 440.

рождения А.В.Суворова: «Следует еще заметить, что содержание записей 1741 и 1745 гг. дает новые данные и по отношению к отцу и матери Александра Васильевича. Можно думать, что годом рождения Василия Ивановича надо теперь считать 1708, а не 1705 год...»⁴⁹.

В пользу именно этой даты говорит еще один аргумент, ранее не рассматривавшийся биографами А.В.Суворова. Василий Иванович вступил в службу 9 мая 1722 г.⁵⁰ Принимая годом его рождения 1705, и памятуя, что служба дворян начиналась с 15 лет, неизбежно встает вопрос: чем занимался крестник Петра Великого почти два года, и почему крестный отец позволил ему бездельничать и не определиться со службой? Зато при рождении в 1708 г. все становится на свои места: немного не дождавшись достижения крестником положенных 15 лет, император определил его к себе. Это же соображение позволяет отнести 1709 г. в качестве года рождения Василия Ивановича – в 1722 г. ему исполнялось только 13 лет.

Таким образом, датой рождения В.И.Суворова следует считать 1708 г.

Уже одно это обстоятельство ставит под сомнение перевод отцом генералиссимуса сочинения Вобана: после вступления в службу меньше чем за два года ему следовало изучить искусство фортификации в такой степени, чтобы переводить специальную литературу.

Вопрос о пребывании отца генералиссимуса за границей и изучении им инженерного дела решается достаточно просто. Для этого следует обратиться к такому известному изданию, как «Письма и бумаги императора Петра Великого».

В нем содержится записка Петра П. А. Голицыну от 8 августа 1710 г.: «Доносителя сего писма отправьте в Амстердам на караване и, в чем ему будет нужда, не оставьте».

⁴⁹ Гутор А. Е. К вопросу о времени рождения Александра Васильевича Суворова // Суворовский сборник. М., 1951. С. 189.

⁵⁰ Письма и бумаги Суворова. С. 418.

Под текстом приписка: «Послано с Иваном Суворовым, которой поехал за море»⁵¹.

Составители особо оговорили, что речь идет об Иване Ивановиче Суворове, сыне генерального писаря И.Г.Суворова и привели расписку последнего в получении «государева жалованья» – 300 рублей «для бытия сына своего впредь во окрестных государствах в науках»⁵². Подчеркнуто было, что факты, относящиеся к путешествию за границу Ивана Суворова приписываются его брату В. И. Суворову.

Подлинный характер занятий И. И. Суворова в это время позволяет прояснить письмо одного из волонтеров, пребывавших в Голландии. Князь М. В. Голицын, посланный учиться морскому делу, но страдавший и от незнания языка, и от безденежья и от морской болезни, писал 2 апреля 1711 г. из Амстердама своему другу: «Но прилучился мне такой благоприятной случай: дьячей сын Суворов, которой имеет присудствие свое в Преображенском, и того дьяка сын крестьянин Государев и жил в Петеребурхе при Дворе Государеве, а ныне прислан к нам в Галандию под видом тем, бутто учитца, а болше смотреть как наша вся канпания в положенной науке обхождение имеет, и он Суворов ко мне гораздо любовию приклонился и все открыл. И я, видя к себе его сопряжена в любви, просил его; чтобы дал мне такову помощь, дабы мне чем свободитца от науки морехотцкия, и он мне то обещал таковым способом чинить»⁵³.

Обращают внимание слова о крестнике Петра I. Видимо не только Василию Ивановичу, но и Ивану Ивановичу царь был восприемником. Любопытна и миссия И.И.Суворова: надзор за обучением русских дворян.

⁵¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. 10 (январь–декабрь 1710 года). С. 273.

⁵² Там же. С. 692.

⁵³ Письмо князя М. Голицына из за границы в 1711 г. // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1854. Кн. 2. Ч. 2. С. 62, 63.

24 января 1715 г. в Кронштадте Петр пишет цитированную выше инструкцию Конону Зотову, согласно которой Иван Суворов вместе с Тувороковым были посланы «в Мардвик, где новой канал делают. Также и на тот канал, который из Океана в Медитеранское море проведен»⁵⁴.

То есть Иван Иванович Суворов отправился в Европу в 1710 г. (Василию Суворову в это время было 2 года), где и пребывал до 1715 г. когда был послан в Мордвик (Василию Суворову в это время было 7 лет). По данным Б.П.Николаева в Россию И.И.Суворов вернулся в начале 1717 г.⁵⁵

Никаких сведений о пребывании отца А.В.Суворова за границей, таким образом, не имеется. Что же касается его знания фортификации, то они ничем не подтверждаются. Напротив, В.А.Алексеев приводит отзыв С.Р.Воронцова о В.И.Суворова: «Военного дарования у него не было вовсе, мало того, в военном деле он был круглым невеждой»⁵⁶.

Не было пристрастия к инженерному делу и у самого Александра Васильевича, свидетельством чего являются многочисленные фразы из его писем, приводимые В.А.Алексеевым⁵⁷.

Потрясающую версию событий предложил В.С.Лопатин. Отвергая возможность поездки В.И.Суворова за границу, он приписал перевод его старшему брату: «Очевидно, работу выполнил Иван Иванович, более подготовленный профессионально и лучше владевший французским, и передал рукопись младшему брату, желая поднять авторитет денщика императора»⁵⁸.

В чем «очевидность» такого предположения и каким образом присвоение чужого перевода могло поднять авторитет крестника императора остается только догадываться.

⁵⁴ Собрание писем императора Петра I-го с ответами на оныя. СПб., 1829. Ч. 1. С. 302.

⁵⁵ Николаев Б.П. А.В.Суворов. По архивным материалам. Владимир. 2008. С. 13.

⁵⁶ Письма и бумаги Суворова. С. 423.

⁵⁷ Там же. С. 427.

⁵⁸ Лопатин В. С. Указ соч. С. 21.

В Европу действительно ездил Иван Иванович, причем отбыл он туда в 1710 г., а не в 1715 или 1714 г.⁵⁹, а книгу переводил какой-то другой Василий Суворов. Остается только напомнить слова В.А.Алексеева: «весь этот рассказ сочинен Фуксом и не заслуживает ни малейшего доверия»⁶⁰.

Неизвестный художник, 1780-е гг.
Василий Иванович Суворов (1708 – 1775)
Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник

⁵⁹ Николаев Б.П. Указ. соч. С. 13.

⁶⁰ Письма и бумаги Суворова. С. 424.

Миф о болезненном мальчике

Один из самых удивительных мифов в суворовской биографии – это миф о его физической слабости и неспособленности к военной службе. Никаких оснований для подобных утверждений не было. Не сохранилось семейных документов, хоть в малой степени проливающих свет на детство полководца. Тем не менее, это одна из популярных тем в рассказах о Суворове.

Впервые упоминание о невысоком слабеньком мальчике появляется в 1800 г. в переводе сочинения Ф. Антинга, выполненном А.И.Ченыхаевым: «Суворов ростом не велик, тощ, и с юных лет был слабого здоровья. Но он природу свою укрепил военными подвигами...»⁶¹ Эти слова помещены в примечании к упоминанию о болезни полководца после поиска на Туртукай.

В издании 1801 г. это примечание убрано и заменено словами: «Он еще разбил потом турок; но от напряжения своего по природе слабого здоровья так повредил себя, что впал в горячку, и должно было отвести его из армии»⁶².

В переводе, выполненном М.Парпурой, ничего подобного не было. Описывая своего героя, Ф. Антинг указывает прямо противоположное: «Несмотря на свои лета, великие и многотрудные по службе переезды (кои вообще составляют до 50000 верст); невзирая на все понесенные в походах беспокойства и раны, имеет он поныне бодрый и веселый вид и кажется гораздо моложе летами, нежели в самом деле. Телесные немощи и припадки ему вовсе неизвестны. Причиною тому не что иное, как привычка от самой

⁶¹ [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальянского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. (Перевод с немецкого). М., 1800. С. 23.

⁶² [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальянского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. М., 1801. С. 13.

молодости к строгой и суровой жизни, крепкое телосложение и великая во всем умеренность»⁶³.

Ни слова не сказано о физической немощи подростка Суворова и в третьем переводе сочинения Ф.Антинга, выполненном Ф.Бунаковым. Мысль о физической крепости Суворова изложена другими словами, но смысл ее не меняется: «Он носил всегда мундир, любил чистоту и опрятность; но ненавидел роскошь, и был обязан, конечно, сим привычкам сохранению своего здоровья в самой глубокой старости, несмотря на труды, перенесенные им в странах самых отдаленных и различных климатов»⁶⁴.

В 1809 г. в журнале «Вестник Европы» были напечатаны отрывки из сочинения Г. П. Гильоманш-Дюбокажа. Автор, бывший подполковником Кинбурнского драгунского полка, наблюдал Суворова в 1794–1796 гг. и дал ему такую характеристику: «Будучи нежного и слабого сложения, он имел темперамент и нервы чрезвычайно крепкие, и укрепил их еще более умеренною, строгою, деятельною жизнью. Почти никогда не будучи болен, сносил он труды и усталость лучше всякого человека, одаренного сложением твердым; но слабость его телесных сил была так велика, что он наклонялся от тяжести своей сабли. Чудесная противоположность! Телосие, столь нежное и хилое от природы, было неутомимо и заключало в себе одну из тех великих душ, которые повелевают происшествиями и побеждают фортуну»⁶⁵.

Совершенно очевидно, что Гильоманш-Дюбокаж говорит о subtilной конституции Суворова, отсутствии мощной мускулатуры, а не о слабости его здоровья. При этом фраза о

⁶³ [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальяского графа Суворова-Рымникского. Изданные Максимом Парпурую. Пер. с немецкого. СПб., 1799. Ч. 1. С. V, VI.

⁶⁴ [Антинг И. Ф.] Победы графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского, или жизнь его и военные деяния против Пруссии, Турции, Польши и Франции. М., 1809. Ч. 1. С. XV.

⁶⁵ [Гильоманш-Дюбокаж Г. П.] Черты из жизни Суворова // Вестник Европы. 1809. Ч. 47. № 17–18. С. 101, 102.

трудностях с ношением сабли вызывает некоторое сомнение если вспомнить, что боевая деятельность Суворова в конце Семилетней войны проходила в кавалерии, где ему приходилось не только носить саблю, но и управляться с ней.

Слова Гильоманш-Дюбокажа впоследствии несколько переиначил Д.А.Милютин: «При небольшом росте, слабом, сухощавом телосложении, только необыкновенная подвижность физиономии и живость взоров обнаруживали в этом маленьком теле великую душу. Однако ж, несмотря на природную слабость телосложения, он укрепил свои физические силы особенным образом жизни...»⁶⁶

Даже Егор Борисович Фукс, претендовавший на знание мельчайших подробностей юности Суворова и демонстрировавший их и в «Истории генералиссимуса князя Италийского» и в «Анекдотах», ни словом не обмолвился о каких-либо проблемах со здоровьем у юного Александра.

Автором мифа о болезненном мальчике стал Н.А.Полевой. В 1841 г. в своей статье о Суворове он написал: «Суворов родился слабый, почти больной; склонность его к уединению и учению, малый рост и некрепкое сложение заставляли его родителей предназначать ему поприще гражданской службы; но не так судило Провидение»⁶⁷.

Эту идею подхватил и развил Ф.В.Булгарин: «Он такого слабого сложения, что я не могу пустить его в военную службу, а он только этим и бредит! В дождь, в слякоть бежит ночью из дому, чтоб промокнуть – и когда я начинаю его журить – он в ответ: “солдат должен привыкать ко всему!” Другой игры и забавы нет у него, как только купаться, хоть бы в заморозки, лазить по деревьям, по рвам, по ямам. – Когда поймает хоть мужичью лошадь – скачет без седла, пока и он и лошадь не выбьются из сил»⁶⁸.

⁶⁶ Милютин Д. А. Суворов // Отечественные записки. 1839. Т. 3. Отд. 2. С. 26.

⁶⁷ Полевой Н.А. Суворов // Капитолий или собрание жизнеописаний великих мужей с их портретами. СПб., 1841. С. 284.

⁶⁸ Булгарин Ф. В. Суворов. СПб., 1843. С. 14.

Можно предположить, что именно подвигло Н.А.Полевого на подобную выдумку. В статье в «Северной пчеле»⁶⁹, вышедшей в том же 1843 г., и в «Истории Суворова»⁷⁰ отчетливо прослеживается назидательность – будущий воин, не имевший от природы необходимых физических данных, силой воли и закалкой подготовил себя к будущему поприщу. Возможно, что и создавалась эта легенда «с прицелом» на военную молодежь. Не случайно в том же 1843 г. главы из «Истории Суворова» появились в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений»⁷¹.

Поразительно, но выдумку Н.А.Полевого принял на веру А.Ф.Петрушевский. Говоря о желании В.И.Суворова отдать сына в гражданскую службу, он написал: «Хотя военная карьера была наиболее почетною, но решение отца оправдывалось тем, что сын казался созданным вовсе не для нее: был ростом мал, тощ, хил, дурно сложен и некрасив»⁷².

Эта характеристика была дополнена описанием занятий юного Александра, явно заимствованным у Е.Б.Фукса: «мальчик, от природы чрезвычайно подвижной, веселый и живой, стал засиживаться за книгами, убегал компании сверстников, пренебрегал детскими играми, старался не выходить к гостям или тайком уходил от них в свою светелку. К этому присоединились некоторые странности или неровности характера: бросив книги маленький Суворов скакал верхом, возвращался усталый, промоченный дождем, пронизанный ветром»⁷³.

После выхода в свет труда А.Ф.Петрушевского миф оказался освященным авторитетом исследователя и не

⁶⁹ Полевой Н.А. Характеристика Суворова // Северная пчела. 1843. № 163.

⁷⁰ Полевой Н.А. История князя Италийского. С. 3, 4.

⁷¹ Полевой Н.А.: 1) Глава из истории Суворова // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1843. Т. 40. № 159. С. 307–335; 2) Характеристика Суворова // Там же. Т. 45, № 179. С. С. 341–379.

⁷² Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 5.

⁷³ Там же. С. 7.

подвергался сомнению, тем более, что он был дословно повторен и во втором издании.

Можно лишь повторить, что никаких сведений о детских годах Суворова не сохранилось, и ни Ф.Антинг, сочинение которого просматривал сам полководец, ни Е.Б.Фукс не упоминали о слабом здоровье юноши.

Попутно можно остановиться и на распространенном убеждении о маленьком росте полководца.

В государственном мемориальном музее А.В.Суворова хранится принадлежавшая ему палка-трость⁷⁴. Ее высота составляет 89 см. Современные ортопеды полагают, что правильная высота трости составляет половину роста человека с учетом обуви. Путем несложных вычислений получаем: $89 \times 2 = 178$ см. Отбросив высоту каблука (около 3 см) получаем рост полководца примерно равный 175 см.

Палка-трость А.В.Суворова

Для сравнения можно привести данные о росте русских солдат в XVIII в. В манифесте «О наборе со всего государства рекрут» от 18 сентября 1741 г. указывался минимальный рост рекрута «в два аршина в четыре вершка», то есть 160 см.⁷⁵ Тот же рост (с оговоркой «без обуви») указан и в «Генеральном учреждении о сборе в государстве рекрут», утвержденном 29 сентября 1766 г.⁷⁶

⁷⁴ ГММ А.В.Суворова. № ГИК (КП) МС ОФ 256.

⁷⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 11. С. 508.

⁷⁶ Там же. Т. 17. С. 1000.

Сохранились сведения о росте солдат лейб-гвардии Семеновского полка в 1735 г., составленные по ранжирным спискам⁷⁷.

Рота	Право- фланговый	Лев- фланговый
Гренадерская 1-я шеренга	191,5	182,5
Гренадерская 2-я шеренга	187	178
Гренадерская 3-я шеренга	182,5	173,5
Гренадерская 4-я шеренга	187	180,3
1-я фузилерная	184,7	162,3
2-я фузилерная	182,5	162,3
3-я фузилерная	187	160
4-я фузилерная	187	162,3
5-я фузилерная	182,5	160
6-я фузилерная	182,5	157,8
7-я фузилерная	182,5	162,3
8-я фузилерная	178	160
9-я фузилерная	187	155,5
10-я фузилерная	187	162,3
11-я фузилерная	182,5	162,3
12-я фузилерная	184,7	155,5

⁷⁷ Карцов П. П. История лейб-гвардии Семеновского полка. 1683–1854. СПб., 1854. Ч. 2. Приложения. С. 37.

Как известно, находясь дома «для обучения указным наукам» Александр Васильевич числился в 8-й роте. По прибытии в полк 1 января 1748 г. капрал Александр Суворов был прикомандирован к 3-й роте, со 2 по 8 мая числился в 8-й роте, с 9 марта 1749 г. по 17 июня 1751 г. состоял в 11-й роте, затем переведен в 1-ю роту, в которой с небольшими перерывами и состоял до производства в офицеры⁷⁸.

Вряд ли за 15 лет, прошедших от времени составления ранжирных списков до появления Суворова в полку, порядок величин сильно изменился, так что семеновец Суворов оказывается человеком среднего роста.

Миф о хилом и болезненном мальчике маленького роста оказался одним из наиболее востребованных в суворовской историографии. Дабы не перечислять всех авторов, так или иначе преподносивших публике эту выдумку Н.А.Полевого, можно обратиться к популярным у читателей публикациям последних лет.

2008 г. – Б. П. Николаев: «Перед ровесниками будущий полководец, по-видимому, чувствовал себя несколько ущемленным из-за своего малого роста и сильной худобы...»⁷⁹

2012 г. – В.С. Лопатин: «Согласно преданию отец Суворова собирался определить своего низкорослого и тщедушного сына в гражданскую службу. Но мальчик увлекся чтением книг военно-исторического содержания, стал мечтать о подвигах»⁸⁰.

2013 г. – А. П. Богданов: «Ребенком Александр был слабым и болезненным, но, с детства мечтая защищать Отечество, закалял себя с редкостным упорством»⁸¹.

2016 г. – А. А. Замостьянов: ««В детстве будущий генералиссимус слыл болезненным, хилым ребенком. История суворовского превращения в богатыря хрестоматийна –

⁷⁸ *Геруа А.* Суворов-солдат. 1742–1754. (Итоги архивных данных о его службе нижним чином). СПб. 1900. С. 10, 22, 26, 30, 33, 34,

⁷⁹ *Николаев Б.П.* Указ. соч. С. 23.

⁸⁰ *Лопатин В.С.* Указ. соч. С. 19.

⁸¹ *Богданов А. П.* Суворов. Победитель Европы. М., 2013. С. 19.

подобным образом исправлял собственное косноязычие будущий великий оратор Демосфен, о котором юный Суворов читал у Плутарха»⁸².

В 1735 г. в «Письмах об изучении и пользе истории» Генри Сент-Джон виконт Болингброк написал: «История – это философия, которая учит с помощью примеров». История Суворова дает достаточно поучительных примеров и не нуждается в выдуманных назидательных рассказах.

⁸² *Замостьянов А. А.* Указ. соч. С. 14.

Суворов и Ганнибал

Легенда о том, как арап Петра Великого определил будущую военную карьеру юного Саши Суворова, более полутора сотен лет появляется в сочинениях о генералиссимусе. В зависимости от степени научной добросовестности автора она либо содержит констатацию факта, либо обрастает большим или меньшим числом подробностей.

Впервые о беседе Саши Суворова с арапом Петра Великого написал Е. Б. Фукс в 1811 г. Рассказав о знакомстве юноши с подвигами полководцев прошлого, он продолжил⁸³:

«Так укрывался он в доме родительском в уединенную свою комнату и тайно беседовал и жил с сими учителями в знаменитой древности! Отец его, строгий надзор за ним имевший, попросил однажды Арапа генерала Ганнибала, редких талантов, воспитанника Петра Великого, искреннейшего своего друга, чтобы он зашел нечаянно к сыну и посмотрел, чем занимается шалун. Как удивился Ганнибал, когда застает молодого Суворова в сих упражнениях; но еще более удивился он обширным его сведениям. “Нет, брат Василий Иванович, – сказал он по возвращении к своему другу, – его беседа лучше нашей; с такими гостями, какие у него, уйдет он далеко”».

Доказательством подлинности этой истории должно было служить авторское примечание: «Сей анекдот из уст Суворова».

Верить Е. Б. Фуку, отличавшемуся безудержной фантазией, крайне сложно. Недаром А. Ф. Петрушевский писал о его «Анекдотах князя Италийского»: «В форме анекдотов пущены в ход небывальщины; случается и так, что слова Суворова передаются в превратном смысле, прямо противоположном истине. Эта истина беспрестанно отходит у Фука на

⁸³ Фукс Е. Б. История генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского. М., 1811. Ч. 1. С. 77, 78.

последний план, а вперед выдвигается эффект, желание щегольнуть острым словом, неожиданным оборотом, риторикой»⁸⁴.

Примечательно, что в свои «Анекдоты князя Италийского» Фукс этот рассказ уже не поместил.

Первый том сочинения Е.Б.Фукса был рассмотрен цензурой в апреле 1811 г., второй – 31 июля, а в ноябре этого года история встречи юного Александра Суворова с генералом Ганнибалом появилась в журнале «Русский вестник» в материале, озаглавленном «Пятое письмо Артемия Булатова, или богатырские воспоминания в селе Громилове, относящиеся к Суворову»⁸⁵.

Г.А.Богуславский посчитал А. Булатова реальным человеком и, поместив сведения об этой публикации в раздел «Мемуарная литература о Суворове», снабдил их следующим комментарием: «Воспоминания состоят из ряда отдельных очерков: стр. 9–15 – «Наука – везде наука»; стр. 15–26 – «Всякий молодец на свой образец или Суворов в Польше»; стр. 32–39 – «Суворов – союзник великодушный»; стр. 52–74 – «Русский Суворов в Италии, или принаровка правил его к подвигам против французов»⁸⁶.

В действительности Артемий Булатов – персонаж, выдуманный издателем журнала С.Н.Глинкой, а его «письма» представляют собой цикл, публиковавшийся в журнале начиная с 1809 г.⁸⁷

⁸⁴ Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 442.

⁸⁵ Глинка С.Н. Пятое письмо Артемия Булатова, или богатырские воспоминания в селе Громилове, относящиеся к Суворову // Там же. 1811. Ч. 13. № 3. С. 1–79.

⁸⁶ А.В.Суворов. Документы. М., 1953. Т. 4. С. 564.

⁸⁷ Глинка С. Н. 1) Сельские упражнения старого служивого: письмо к издателю от Артемия Булатова из города Б. из села Громилова // Русский вестник. 1809. Ч. 1. № 3. С. 351–376; 2) Второе письмо // Там же. Ч. 2. № 5. С. 230–249; 3) Третье письмо: сельский праздник по случаю рекрутского набора // Там же. Ч. 4. № 12. С. 396–416; 4) Мечты и разговоры в селе Громилове или четвертое наставление Артемия Булатова // Там же. 1810. Ч. 4. № 11. С. 120–133.

Последнее сочинение цикла было опубликовано в 1812 г.⁸⁸

Н.Н.Лупарева, посвятившая статью «Русскому вестнику» С.Н.Глинки, полагает, что эти письма были стилистическим подражанием произведению Ф.В.Ростопчина «Мысли вслух на Красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырева»⁸⁹. Наряду с «письмами Артемия Булатова» она указала и на другое художественное произведение С.Н.Глинки: цикл статей о Герасиме Старожилове.

Действительно, двух авторов роднит высокий патриотический пафос. Следует отметить, что некоторые художественные произведения Ф.В.Ростопчина, связанные с «Мыслями вслух...», печатались в «Русском вестнике» С.Н.Глинки⁹⁰.

«Богатырские воспоминания в селе Громилове» – это откровенный панегирик Суворову, выдержанный в «народном» духе, с говорящими фамилиями персонажей (Булатов, Старожилов, Молодов) и обязательным присутствием среди слушателей суворовских ветеранов. Пять очерков, составляющих «письмо», – это публицистические произведения, при необходимости снабженные цитатами из писем полководца и отсылками к современным иностранным сочинениям. Однако им предшествует фрагмент, необоснованно пропущенный исследователями Суворова. В самом начале своего повествования Артемий Булатов рассказывает то, «что слышал от одного старого сослуживца»⁹¹ :

⁸⁸ Глинка С.Н. Разговор Артемия Булатова с Молодовым // Там же. 1812. Ч. 4. № 10. С. 3–20.

⁸⁹ Лупарева Н. Н. «Русский вестник» С. Н. Глинки // Русско-Византийский вестник 2019. № 1, С. 360.

⁹⁰ Публикацию сочинений см.: *Ростопчин Ф.В.* 1) Ох, французы! / Сост., вступ. ст., примеч. Г. Д. Овчинникова. М., 1992; 2) Мысли вслух на Красном крыльце / Сост., предисл., перевод с франц., прим. А. О. Мещеряковой. М., 2014.

⁹¹ Глинка С.Н. Пятое письмо Артемия Булатова, или богатырские воспоминания в селе Громилове, относящиеся к Суворову // Русский вестник. 1811. Ч. 13. № 3. С. 3–7.

«Родитель нашего полководца был по деревне соседом Абраму Петровичу Ганнибалу, который находился в числе сотрудников великого государя Петра Первого. Это оговорка, дело впереди.

Александр Васильевич Суворов от самых молодых лет перенесся мыслию и душою в старину богатырскую; день и ночь перечитывал о подвигах героев всех земель и всех веков; день и ночь пересматривал разные чертежи военные и отыскивал, каким кто следом шел к чести, славе и победе; ни мыслию ни делом не льнул к затеям светским отчего и прослыл нелюдимом. Такую молву разблаговестили в соседстве нашего героя. Молву ветер разносит, правда остается.

Я сказал уже, что отцу Суворова ближним соседом по деревне и по сердцу был Абрам Петрович Ганнибал. В дружеских беседах говорил он ему иногда с прискорбием, что сын его прослыл нелюдимом. “Да и подлинно, прибавлял он, Александр мой живмя живет на чердаке своем; ничем его оттуда не сманишь, ни весельями, ни гостями. Иногда право и досадно. Он так неуклюж, что чуть поклониться умеет”.

Посетя однажды соседа своего, Абрам Петрович спросил: “Где сын твой?... – Все там же, – отвечал родитель Суворова. По узенькой лестнице Ганнибал тотчас взобрался в жилье нелюдима. “Послушай, брат! сказал он: что ты никому не кажешься? Отцу твоему это досадно, да и что ты за выскочка? Всех не перемудришь! Мы сами живали с великим государем Петром Первым... Да дело не о том; покажи-ка, чем ты тут занимаешься?”

Герой наш не робел ни от пуль, ни от ядер, а тут с робостию начал выкладывать книги и чертежи свои. Тогда еще молодые перед стариками не самовольствовали; притом же русский наш богатырь знал и говорил, что герои украшаются скромностью.

Абрам Петрович пересмотря все забавы молодого Суворова, обнял его и сказал: “Если б и великий государь Петр Первый увидел твою работу, то по обычаю своему поцеловал бы тебя в голову. Продолжай, брат, не трусь людских переговоров; всего не переслушаешь”. И, сойдя к соседу своему, примолвил: “Дай Бог всем отцам таких неуклюжих нелюдимов! Сын твой многих перешибет! Пусть себе покамест живет в глуши”».

Можно видеть, что в свое сочинение С.Н.Глинка поместил рассказ, незадолго до этого появившийся у Е.Б.Фукса, но

дополненный и расцвеченный. Правда, здесь, как и у Фукса, еще нет совета Василию Ивановичу отдать сына в военную службу, а лишь одобрение занятий юноши, зато появляется отеческий поцелуй, которым вознаградил бы отрока царь Петр.

Вновь эпизод появляется в книге Фридриха фон Смитта «Жизнь и походы Суворова. В связи с историей его времени»⁹². Рассказ был дословно воспроизведен во втором издании книги, носившем название «Суворов и падение Польши»⁹³, а в русском переводе, увидел свет в 1866 г.⁹⁴

«Между деревенскими соседями отца его был старый артиллерийский генерал Ганнибал, отличившийся при Петре Великом. В откровенной беседе с ним, отец жаловался ему на застенчивость своего сына, по какому случаю ему даже и насмешливое прозвание дали. “И правду сказать, – прибавил он, – Александр мой вечно сидит себе в своей горнице наверху и его ничем оттуда не выманишь. Это часто сердит меня; он так неловок, что едва умеет кланяться”. – “Где твой сын?” спросил Ганнибал. “Да там, где и всегда”, – отвечал отец. Ганнибал взобрался по крутой лесенке наверх к молодому нелюдиму. “Послушай, братец, – сказал он ему, – почему ты никому не показываешься? Отца твоего это сердит, – что ты за чудо? или хочешь умнее других быть? Покажи, чем ты тут занимаешься?” Робко показал ему молодой Суворов свои книги, карты, чертежи. Ганнибал рассмотрел их с удивлением, обнял его и сказал: “Если б даже сам великий император наш Петр видел твои работы, и тот по своему обычаю поцеловал бы тебя в лоб. Продолжай, сын мой, и не заботься о том, что говорят модные люди”. Затем, воротясь к отцу, он сказал ему: “Дай Бог всем отцам таких угрюмых детей; оставь твоего Александра в его уединении, он далеко перегонит многих, которых теперь хвалят”.

⁹² *Smitt von, F.* Suworow's Leben und Heerzüge; im zusammenhange mit der geschichte seiner Zeit. Wilna, 1833. Т. 1. S. 5, 6;

⁹³ *Smitt von, F.* Suworow und Polens Untergang, Lnz.; Heidelberg. 1858. Т. 1. Suworow. S. 4, 5.

⁹⁴ *Смитт фон, Ф.* Суворов и падение Польши. СПб., 1866. Ч. 1. Суворов. С. 4, 5.

Сомнения в достоверности истории возникают с первых строчек. Никаким «деревенским соседом» В. И. Суворова Абрам Петрович Ганнибал не был, и быть не мог. «Старым артиллерийским генералом» А. П. Ганнибал также не был – в 1742 г. ему было 45 или 46 лет. Впрочем, в подобном определении просматривается романтизм XIX в. – два друга-старика (Василия Ивановича, которому в описываемое время было 34 года, Ф. фон Смитт тоже называет «стариком»⁹⁵) решают судьбу юного отпрыска одного из друзей.

В качестве источника Ф. фон Смитт указал: «Из рукописного рассказа, найденного в бумагах графа Хвостова», но, как можно видеть, это незначительно отредактированная история, представленная в «Русском вестнике».

Дополнением о том, как «арап Петра Великого» уговаривал сурового старого отца мальчика благословить Сашу на военную службу, читатели обязаны Ф. В. Булгарину. В его книге сцена занимает 12 страниц, наполнена диалогами и иллюстрирована четырьмя рисунками, выполненными В.Ф.Тиммом⁹⁶. Один из них – беседа Саши Суворова с Абрамом Петровичем – помещен на авантитуле издания.

Трогательно представлено окончание судьбоносной встречи⁹⁷:

«—Понимаешь ли ты, что говоришь, Александр! – спросил отец.

– Очень понимаю, батюшка! И первый в свете Государь Петр Великий начал с солдата ... Не согласитесь, батюшка, чтоб я был фельдмаршалом – так зароете меня в землю каким-нибудь писцом!

– Василий Иванович – благослови! – вскричал Ганнибал, вскочив с места.

– Благословляю! – сказал старик, заливаясь слезами.

Ребенок бросился к ногам отца».

⁹⁵ «После этого старик Суворов не противился более склонности мальчика и записал его, на 13-м году от роду (1742 г.), лейб-гвардии в Семеновский полк рядовым». (Смитт, фон Ф. Указ. соч. С. 5).

⁹⁶ Булгарин Ф. В. Указ. соч.. С. 11–21.

⁹⁷ Там же. С. 20, 21.

В. Ф. Тимм. В. И. Суворов благословляет сына на военную службу

В том же году вышло в свет и сочинение Н.А.Полевого. В нем автор также поместил рассказ о пребывании Ганнибала в доме В. И. Суворова, но отнес этот эпизод не к 1742 г., и, соответственно к выбору будущей военной карьеры Саши Суворова, а к началу офицерской службы Александра Васильевича⁹⁸. Изложение очень напоминает рассказ Е.Б.Фукса, но дополнено пресловутым поцелуем в лоб императора Петра.

Любопытным образом «бумаги Хвостова», упомянутые Ф. фон Смиттом в качестве источника рассказа о встрече Суворова с Ганнибалом, соединились с самим рассказом в

⁹⁸ Полевой Н. А. История князя Италийского. С. 10.

дневнике А. О. Смирновой-Россет, опубликованном в 1882 г. в «Русском архиве» под названием «Из записок дамы»⁹⁹. В записи от 6 марта 1845 г. сказано: «Вечеру был Суворов; говорил, что он получил от Хвостова пропасть писем своего деда к Хвостову, также много писем к неизвестным ему лицам. По-видимому, фельдмаршал боялся почты; во многих только намеки, род argot. Аннибал, дед Пушкина, решил судьбу Суворова. Отец его, генерал-аншеф, очень умный и просвещенный человек по тогдашнему времени, прочил его в штатскую службу, потому что он был слабого сложения. На это Суворов не соглашался и все читал военные книги. Аннибал однажды был подослан к нему, чтобы уговорить его пойти в службу, нашел его лежащим на картах на полу и так углубленного, что он и не заметил вошедшего Арапа. Наконец, тот прервал его размышления, говорил с ним долго, вернулся к отцу его и сказал: “Оставь его, братец, пусть он делает, как хочет, он будет умнее и тебя и меня”»¹⁰⁰.

Здесь Александра Осиповна просто пересказала своими словами фрагмент книги Н. А. Полевого.

Г.А.Леец, составивший подробную биографию А.П.Ганнибала, принял на веру эту легенду и поместил ее в своем сочинении, сославшись на публикацию «Записок дамы» в «Русском архиве»¹⁰¹.

Даже А. Ф. Петрушевский включил этот эпизод в свой капитальный труд (не указав, впрочем, источник сведений): «Александру Васильевичу Суворову исполнилось 11 лет; к его отцу заехал старый знакомый, генерал Ганнибал, негр, питомец Петра Великого. Василий Иванович, беседуя с гостем, коснулся и своего сына, рассказав о его занятиях и причудах. Ганнибал расспросил отца, поговорил с сыном, пересмотрел его книги. Дело было до того ясно, наклонности

⁹⁹ Из записок дамы // Русский архив. 1882. Т. 1. С. 206–219.

¹⁰⁰ Там же. С. 209, 210.

¹⁰¹ Леец Г. А. Абрам Петрович Ганнибал: Биографическое исследование. 2-е изд. Таллин. 1984. С. 127.

мальчика в такой степени определительны и любовь к занятиям военными науками имела такой страстный характер, что колебаться было нечего. Ганнибал посоветовал Суворову-отцу не препятствовать сыну, а поощрять его в предпринятых занятиях и сказал, что блаженной памяти Петр Великий непременно поцеловал бы мальчика в лоб за его настойчивые труды»¹⁰². Дословно этот текст он воспроизвел и во втором издании¹⁰³.

Если такой авторитетный автор, как А. Ф. Петрушевский, не опроверг легенду о благословении юного Саши арапом Петра Великого, то не приходится удивляться, что этот эпизод появлялся в популярных изданиях. А. И. Красницкий, например, в своей книге отвел рассказу о приезде Ганнибала к Суворовым всю первую главу, носившую название «Маленький стратег»¹⁰⁴.

Включил рассказ о свидании Суворова и Ганнибала и автор первой советской биографии полководца О. М. Куперман¹⁰⁵.

Первое сомнение в достоверности рассказа о свидании юного Александра с арапом Петра Великого высказал В.С.Лопатин в 2001 г. В предисловии к публикации документов и воспоминаний о великом полководце он поставил под сомнение их встречу до записи Александра Суворова в полк, т. к. А. П. Ганнибал только в 1752 г. появился в Санкт-Петербурге, а до этого жил в Прибалтике. «Версия Полевого о беседе важного генерала с молодым офицером, – писал В.С.Лопатин, – явно предпочтительнее. Возможно этот анекдот бытовал у потомков самого Суворова или у потомков Ганнибала, среди которых был сам Пушкин. Гениальный тезка Суворова интересовался его жизнью, собирал о нем устные

¹⁰² *Петрушевский А. Ф.* Указ. соч. Т. 1. С. 7, 8.

¹⁰³ *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. Изд. 2. СПб., 1900. С. 4.

¹⁰⁴ *Красницкий А. И.* Русский чудо-вождь. Граф Суворов-Рымникский, князь Итальянский, его жизнь и подвиги. СПб., 1900. С. 3–16.

¹⁰⁵ *Осипов К.* Указ. соч. С. 12, 13.

предания, но ни словом не обмолвился о встрече своего прадеда с будущим генералиссимусом. Не без колебаний я поместил этот анекдот в версии Полевого»¹⁰⁶.

При этом составитель ошибся, заявив: «Ранние биографы полководца Антинг, Фукс, Кряжев ничего об этом не слышали. Анекдот впервые появился в 1843 г., когда Ф. В. Булгарин выпустил в свет 1-й том своего жизнеописания Суворова»¹⁰⁷.

Как было показано выше, именно Е. Б. Фукс впервые привел этот анекдот в 1811 г., а в 1833 г. в новой редакции его воспроизвел Ф. фон Смитт.

Однако в дальнейшем В. С. Лопатин внезапно изменил точку зрения и, пересказав легенду о встрече мальчика Саши с пожилым генералом, повторив свою ошибку о времени ее возникновения: «... у правнука Ганнибала никаких упоминаний о встрече Абрама Петровича с юным Александром Суворовым нет. Об этом впервые написали Ф.В.Булгарин и Н. А. Полевой уже после смерти Пушкина. Ни тот ни другой не назвали источник, из которого они почерпнули предание, ставшее популярным»¹⁰⁸.

Не удержался от соблазна поместить рассказ о беседе Ганнибала с Суворовым и Б. П. Николаев, причем привел его в варианте А. О. Смирновой-Россет¹⁰⁹. От себя же он внес уточнение: «В период пребывания императрицы в селе Покровском весной 1742 года Абрам Петрович и посетил своего старого друга Василия Ивановича Суворова в его доме»¹¹⁰.

Прежде, чем рассмотреть достоверность легенды следует вкратце изложить основные вехи жизни арапа Петра Великого.

Год рождения А. П. Ганнибала точно не определен. Г.А.Леец

¹⁰⁶ Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками // Сост. В. С. Лопатин. М., 2001. С. 47.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Лопатин В. С. Указ. соч. С. 19.

¹⁰⁹ Николаев Б. П. Указ. соч. С. 21.

¹¹⁰ Там же.

– автор подробной биографии крестника Петра – считает наиболее вероятным 1696 г.¹¹¹ Этой же даты придерживался и М.Н.Лонгинов¹¹². Н.А.Гастфрейнд правильным считал 1697 г.¹¹³ В 1706 г. мальчик был привезен в Россию, в 1707 г. его крестили, причем сам царь выступил в роли крестного отца. В 1717 г. Абрам Петров (фамилия Ганнибал официально закреплена за ним только в 1730-е гг.) был отправлен во Францию для изучения инженерных наук и вернулся в Петербург в 1723 г. В феврале 1724 г. был пожалован в поручики бомбардирской роты лейб-гвардии Преображенского полка, капитаном которой был его крестный отец. 26 ноября 1726 г. Ганнибал поднес императрице Екатерине сочиненную им книгу об инженерном искусстве.

Затем на три года он оказался вдали от Петербурга и лишь в 1730 г. в чине инженер-капитана возвратился в Европейскую Россию и в марте 1731 г. был назначен в Пернов к инженерным фортификационным делам. 21 мая 1733 г. А.П.Ганнибал вышел в отставку и поселился на мызе Каррикуля Ревельского уезда, где и прожил следующие шесть лет. В ноябре 1740 г. он вновь определился на службу в Ревельский гарнизон с чином подполковника артиллерии (протокол Сената составлен только 23 января 1741 г.). 12 января 1742 г. был произведен в генерал-майоры и назначен Ревельским обер-комендантом.

Познакомиться А. П. Ганнибал и В. И. Суворов могли в 1723 г. после возвращения первого из Франции, а с 1725 по 1727 г. они служили в одной части. Отец полководца был выпущен (при императрице Екатерине) в Преображенский полк «от гвардии бомбардир-сержантом», попав, таким образом, в бомбардирскую роту, поручиком которой с февраля

¹¹¹ Леец Г. А. Указ. соч. С. 15.

¹¹² Лонгинов М. Н. Абрам Петрович Ганнибал // Русский архив. 1864. Вып. 2. Стб.187.

¹¹³ Гастфрейнд Н. Письма Абрама Ганнибала (Архивные документы). СПб., 1904. С. 2.

1724 г. был А. П. Ганнибал. 8 мая 1727 г. Ганнибал выбыл из роты, т. к. был послан в Казань, В. И. Суворов 29 июня 1727 г. был произведен в прапорщики¹¹⁴. Больше их пути не пересекались.

Однако стоит задаться одним вопросом: а была ли вообще возможна встреча А. П. Ганнибала и В. И. Суворова в Москве весной или осенью 1742 г.?

Как уже говорилось, 12 января 1742 г. А. П. Ганнибал был произведен в генерал-майоры с назначением ревельским обер-комендантом. Н. А. Гастфрейнд опубликовал письма А.П.Ганнибала к его покровителю барону И. А. Черкасову. Все они написаны в Ревеле, а по датам располагаются следующим образом:

28 марта 1742 г. (два письма);

3 мая 1742 г.

13 мая 1742 г.

июнь 1742 г.

29 июля 1742 г.

6 сентября 1742 г.

4 октября 1742 г.

22 ноября 1742 г. (два письма).

Помимо писем приводятся и служебные документы, которые показывают, что в течение 1742 г. А. П. Ганнибал из Ревеля не отлучался, что, в общем, не удивительно – шла война со Швецией, а Ревель был второй базой Балтийского флота после Кронштадта. Да и чисто физически он не мог оказаться в Москве (не говоря о том, что такая поездка не была продиктована никакой служебной необходимостью), т.к. подобный вояж должен был продлиться не менее месяца. Единственный большой перерыв в письмах приходится на конец июля – начало сентября, но и тут Ганнибал находился на службе. В рапорте императрице от 6 сентября он упоминает ее указы, полученные 20 августа и тогда же отправленные им с

¹¹⁴ Письма и бумаги Суворова. С. 418.

майором Тыртовым вице-адмиралу З. Д. Мишукову и гвардии майору Н. Ф. Соковнину, «от которых что ими: вице-адмиралом Мишуковым и майором Соковниным получены исправно, о чем я через помянутого майора Тыртова и ответствие получил»¹¹⁵.

Таким образом, приходится признать, что встреча юного Александра Суворова с прадедом А. С. Пушкина, знаменитым арапом Петра Великого, – не более, чем красивая легенда, опровергаемая документами. Одно то, что родилась эта легенда под пером Е. Б. Фукса, способно сразу поставить под сомнение ее достоверность. Имеющиеся в современных биографиях А. В. Суворова описания этой сцены, расцвеченные различными подробностями, должны быть отнесены на счет богатого воображения авторов.

Что же касается версии Н. А. Полевого о встрече офицера А. В. Суворова с генералом Ганнибалом, то исключить ее нельзя: А. П. Ганнибал 25 апреля 1752 г. был переименован в «генерал-майоры от фортификации» и переведен на службу в Петербург¹¹⁶, В. И. Суворов 29 марта 1753 г. был пожалован в бригадиры и члены Военной коллегии¹¹⁷, а А. В. Суворов до мая 1754 г. служил в лейб-гвардии Семеновском полку. Возможно, что все они встречались на невских берегах, но никакого значения для выбора Александром Суворовым военного поприща эти встречи иметь не могли.

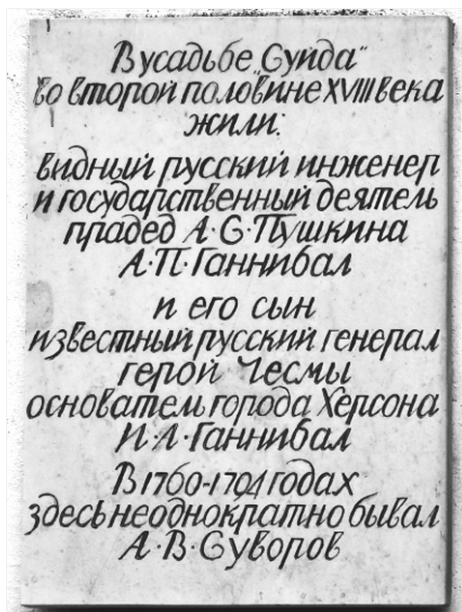
Любопытно, что из одного мифа родился другой – о долгой дружбе Суворова с семьей Ганнибалов и его частых наездах в их имение Суйду. Конечно, соединить вместе имена Суворова и Пушкина через Ганнибалов очень заманчиво, но для этого нужны хоть малейшие основания. Миф о благословении юного Саши Суворова арапом Петра Великого, по-видимому разбудил творческую фантазию многих почитателей и

¹¹⁵ *Гастфрейнд Н.* Письма Абрама Ганнибала. С. 32.

¹¹⁶ *Леец Г.* Указ. соч. С. 148.

¹¹⁷ Письма и бумаги Суворова. С. 419.

полководца и поэта. В 1953 г. стараниями гатчинского краеведа А.Н.Лбовского на доме Ганнибалов появилась мемориальная доска, упоминавшая А.В. Суворова.

О приездах Суворова в Суйду (без каких-либо ссылок на источники) упомянул и биограф А.П.Ганнибала Г.А.Леец¹¹⁸.

Создатель «не просто подробной биографии Суворова, а первой суворовской энциклопедии» (как указано в аннотации к книге) А.А.Замостьянов пошел еще дальше и нарисовал потрясающую в своей проникновенности картину¹¹⁹:

«Друзей у Суворова было немного. Такие, как Ганнибалы, — наперечёт. В восьми верстах от Гатчины есть село Суйда, там чернокожий соратник Петра приобрёл усадьбу. В Суйду Александр Васильевич приезжал неоднократно. Сначала навещал старого генерала, а после его смерти в 1781 году — старшего сына Абрама

¹¹⁸ Леец Г.А. Указ соч. С. 164.

¹¹⁹ Замостьянов А.А. Указ. соч. С. 15.

Петровича, Ивана Абрамовича. Иван Ганнибал дослужился до звания генерал-аншефа, командовал Черноморским флотом. Заслужил громкую славу героя Чесмы и Наварина. Жил в Суйде холостяком, залечивал раны. Известно, что Суворов не любил собственного отражения и приказывал занавешивать зеркала в тех комнатах, где останавливался. Но в доме своего приятеля Ивана Ганнибала он чувствовал себя свободно, и зеркала там не занавешивались. Боевым генералам было о чём поговорить. К тому же два младших брата Ивана – Исаак и Осип – храбро воевали под началом Александра Суворова в Польше».

Для справки:

1) в Польше воевал капитан Нашебургского пехотного полка Исаак Абрамович Ганнибал¹²⁰, которого составители сборника документов Суворова превратили в двух капитанов: Исаака и Якова¹²¹;

2) Осип Абрамович Ганнибал служил в морской артиллерии и никогда не воевал в Польше;

3) имя Ивана Абрамовича Ганнибала, «друга Суворова, в доме которого он чувствовал себя свободно», во всей обширной личной и служебной переписке полководца встречается лишь единожды – в рапорте П.А.Румянцеву от 27 февраля 1779 г. об отсылке аптеки генералу Ганнибалу¹²².

¹²⁰ Письма и бумаги Суворова. С. 243.

¹²¹ А.В.Суворов. Документы. М., 1949. Т. 1. С. 726.

¹²² Описание собрания рукописных материалов А.В.Суворова / Под общей редакцией С.Н.Валка. Л., 1955. С. 34.

Рубль императрицы

Один из любимых эпизодов всех биографов генералиссимуса обязан своим происхождением Е.Б.Фуксу. В «Истории Суворова» говорится¹²³:

«Сын генерал-поручика и сенатора Василия Ивановича Суворова был он рядовым лейб-гвардии в Семеновском полку. С удовольствием рассказывал он, как стояв однажды на часах в Петергофе, отдал он ружьем честь блаженной памяти императрице Елизавете Петровне и удостоился получить из ее рук крестовик; как сберегал он сей первый залог монаршей милости!»

Через 15 лет Егор Борисович вновь вернулся к этому эпизоду, но, по-видимому, посчитав его не очень выразительным, расцветил новыми деталями и вложил в уста Суворова откровенно благонамеренные и верноподданные слова¹²⁴.

«Один взгляд милости царя, — продолжал он, — дарит нас счастьем. Еще и поныне храню я в числе моих знаков отличия и целую ежедневно крестовик, всемилостивейше пожалованный мне блаженной памяти государыней императрицей Елисаветой Петровной, когда я, солдатом лейб-гвардии Семеновского полка, стоял в Петергофе у Монплезира на карауле и отдал ей честь. Она изволила спросить меня, как меня зовут; узнав, что я сын генерал-поручика Василия Ивановича Суворова, хотела пожаловать мне крестовик; но я осмелился сказать: “Всемилостивейшая государыня! закон запрещает солдату принимать деньги на часах”. — “Ай, молодец! — изволила сказать, потрепав меня по щеке и дав мне поцеловать свою ручку, — ты знаешь службу. Я положу монету здесь на земле, возьми, когда сменишься”. — Как я был счастлив!»

Переписывая историю, рассказанную в 1811 г., Е.Б.Фукс не удосужился уточнить чин отца полководца. С 1741 по 1753 г.

¹²³ Фукс Е. Б. История генералиссимуса. Т. 1. С. 75.

¹²⁴ Фукс Е. Б. Один день из жизни Суворова // Северная пчела. 1826. № 124.

В.И.Суворов служил в Генерал-Берг-директориуме прокурором полковничьего ранга, в 1753 г. последовательно пожалован в бригадиры и генерал-майоры, а генерал-поручиком стал только 7 января 1758 г.¹²⁵

В предыдущей части на примере опубликованного в той же «Северной пчеле» диалога А.В.Суворова с Екатериной II о великих людях и последующем помещении в Камеронову галерею бюста Суворова уже была показана ценность выдумок «пустомели» Фукса (по выражению митрополита Евгения Болховитинова¹²⁶). Очевидно, что и этот диалог солдата и императрицы всего лишь плод фантазии сочинителя суворовских мифов. Однако именно он стал «канонической версией» эпизода и вошел в сочинения Ф.В. Булгарина и Н.А.Полевого. Первый преподнес эпизод как фрагмент беседы отца Суворова и его ротного командира¹²⁷, второй же просто поместил рассказ о первой награде Суворова, полученной им «за лихость», сопроводив его иллюстрацией¹²⁸.

¹²⁵ Пыляев М. И. Отец полководца // Старое житье. СПб., 1892. С. 208.

¹²⁶ Письма митрополита Киевского Евгения Болховитинова к В.Г.Анастасевичу // Русский архив. 1889. № 6. С. 216.

¹²⁷ Булгарин Ф. В. Указ соч. С. 29, 30.

¹²⁸ Полевой Н. А. История князя Италийского. С. 8, 9.

Удивительно, но даже А.Ф.Петрушевский принял на веру измышления Фукса и воспроизвел их в своем труде, сославшись, правда, на «Анекдоты», а не на собрание сочинений, в которых был повторен рассказ об одном дне генералиссимуса. Таким образом он подкрепил свой тезис о важности знания всех тонкостей караульной службы Суворовым-солдатом¹²⁹.

Рассказ о рубле императрицы исправно включался в каждую биографию Суворова. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка, трепетно относившиеся к памяти своего великого сослуживца, разместили в полковом музее картину, написанную В.Мазуровским¹³⁰.

В.Мазуровский. Суворов на часах

¹²⁹ Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 16.

¹³⁰ Из прошлого: Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1911. С. 157.

Первые сомнения в достоверности эпизода высказал исследователь солдатской службы Суворова А. Геруа. Речь шла о месте действия. Ни в одном из приказов, о назначении Петергофской команды не встречается имя капрала Суворова.

«Не вернее ли предположить, – заключал А. Геруа, – что рассказанный факт относится к пребыванию Суворова на посту в садах Летнего дворца, где зачастую устраивались гулянья в высочайшем присутствии. По времени вернее всего этот факт отнести к 1748 году по следующим причинам: 1) в 1750 году Суворов исполнял должность личного ординарца, освобождавшую его от нарядов; к тому же с 1749 года – он – подпрапорщик, и 2) с 1751 года Суворов уже сержант; едва ли в это время он мог стоять на посту»¹³¹.

Однако, вызывает сомнение еще один факт из рассказа Фукса. Он пишет, что императрица пожаловала часовому «крестовик», не указывая нигде номинала монеты. Слова «серебряный рубль» – дополнения Булгарина и Полевого. Разумеется, сложно предположить, что Елизавета Петровна пожаловала капралу гвардии копейку или пятак с реверсом особого вида, которые также именовались «крестовиками» и чеканились с 1723 по 1730 г. Вряд ли стала бы императрица вручать гвардейцу крестовик с портретом Петра II, чеканившийся в 1728–1729 гг. Остаются только серебряные рубли с портретом Петра I выпускавшиеся в 1722–1725 гг.¹³² У какой и фрейлин его взяла императрица, ежедневно менявшая платья, остается только гадать.

Но главное сомнение вызывает то, что пожалование рублем нижнего чина гвардии – это не подаяние на паперти, а награда. Почему же ни в одном формулярном списке А.В.Суворов не упомянул, что его первое награждение состоялось во время службы в лейб-гвардии Семеновском полку? Не потому ли, что ничего подобного на самом деле не было?

¹³¹ Геруа А. Указ. соч. С. 25.

¹³² Уздеников В. В. Монеты России 1700–1917. М., 1985. С. 57–59, 124.

Штурм монастыря

Время пребывания А.В.Суворова в должности полкового командира (1762–1768 гг.) почти не освещено в письменных источниках. Несколько писем, несколько ордеров за подписью полкового командира, 2–3 опубликованных еще в начале XX в. служебных документа и знаменитое «Полковое учреждение» – вот и все, на что может опереться историк, занимающийся этим периодом жизни будущего генералиссимуса.

Но чем меньше достоверных свидетельств – тем больше легенд и мифов. Это было заметно по детству и отрочеству Суворова, не стал исключением и период командования полком.

Начало было положено Егором Борисовичем Фуксом в 1827 г. В «Анекдотах князя Италийского» он дважды обратился к периоду пребывания Суворова в Новой Ладогe с полком, который он ошибочно назвал не Суздальским, а Астраханским. Рассказ о том, что Суворов построил школу для детей, написал для нее учебники и краткий катехизис и сам в ней преподавал арифметику¹³³, вполне укладывался в общую практику русской армии второй половины XVIII в. Полковые школы были во многих полках, правда, учились в них не дети местного населения, а нижние чины¹³⁴.

Второй анекдот – о штурме монастыря – получил гораздо большую известность. В книге он приводится дважды. В обращении к некоему «другу», которое служило предисловием, присутствовала краткая фраза¹³⁵:

«Старики рассказывали мне, что он начал так странничать с полковничьего чина, когда с полком своим осадил и взял приступом монастырь».

¹³³ Фукс Е. Б. Анекдоты. С. 55, 56.

¹³⁴ Записки отставного генерал-майора Сергея Ивановича Мосолова: История моей жизни // Русский архив. 1905. № 1. С.26.

¹³⁵ Фукс Е. Б. Анекдоты. С. VI.

Ниже Фукс повторил этот эпизод, по своему обыкновению дополнив его новыми подробностями¹³⁶:

«Весьма желал он показать полку своему штурм. На пути встречает монастырь. В пылу воображения тотчас готов у него план к приступу. По повелению его, полк бросается по всем правилам штурма, и победа оканчивается взятием монастыря. Екатерина пожелала увидеть чудака. И сие первое свидание, как он сам говорил, проложило ему путь ко славе».

Н.А.Полевой творчески дополнил и развил этот эпизод в «Истории князя Италийского», при этом сославшись на Фукса, что для него было совсем не типично, и под его пером анекдот приобрел законченный вид¹³⁷:

«Кроме обыкновенного воинского учения изобретал он свои особенные экзерции, где можно было показать силу, ловкость, отвагу. Так однажды, идя с полком из Ладogi в Петербург мимо какого-то монастыря, неожиданно скомандовал он: на штурм! и полк его бросился на монастырские стены; солдаты взобрались на них с криком: Ура! Суворов извинялся перед испуганным настоятелем, что он учит солдат своих. Императрице донесли о поступке Суворова. Она улыбнулась и сказала: "Не троньте его – я его знаю"».

С тех пор рассказ о штурме монастыря присутствует практически во всех биографиях Суворова, варьируясь в зависимости от фантазии автора. О.М.Куперман писал, что после штурма Суворову грозили крупные неприятности, но благодаря вмешательству Екатерины дело было прекращено¹³⁸. Автор «беллетризованной биографии» полководца С.Э.Цветков уверял публику, что «братия капитулировала быстро, но настоятель донес в Петербург»¹³⁹.

¹³⁶ Фукс Е. Б. Анекдоты. С. 115.

¹³⁷ Полевой Н. А. История князя Италийского. С. 28.

¹³⁸ Осипов К. Александр Васильевич Суворов. Изд. 2-е. М., 1954. С. 28.

¹³⁹ Цветков С. Э. Александр Суворов: Беллетризованная биография. М., 1999. С. 89.

М. Г. Жукова, для которой мысль о том, что православный воин Суворов мог покуситься на мирную обитель, была, по-видимому, совершенно неприемлема, старательно обошла трудный момент, описывая обучение полка: «Суворов сам первый входит в воду, в за ним идут его суздальцы, высоко поднимая ружья над головами. Промокли, надо согреться. Тут Суворов командует: “Бегом, вон видите крепостные стены, на приступ! Ура!” Сам показывает, как взбираться на неприступные стены, помогая друг другу»¹⁴⁰.

Впрочем, госпожа Жукова приняла за чистую монету и письмо «сослуживца Суворова по полку капитана Таубрина», сочиненное Ф. В. Булгариным, и вставила выдержку из него в свое произведение как свидетельство современника¹⁴¹.

В. С. Лопатин полностью повторил текст Е.Б.Фукса, добавив: «Но Фукс лично знал полководца и привел множество драгоценных сведений о великом человеке, записанных по горячим следам. Эпизоду со штурмом монастыря можно верить»¹⁴².

Выше уже было показано, чего по большей части стоят «драгоценные сведения» Егора Борисовича Фукса. Но в случае со штурмом монастыря он мог действительно написать правду. С одной поправкой: монастырь был таковым только по названию и никаких монахов в нем не было.

Авторы, пересказывающие этот эпизод, видимо не знают о том, что 26 марта 1764 г. Екатерина II подписала указ Сенату «О разделении духовных имений и о сборе со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек. С приложением манифеста о подведомстве всех архиерейских и монастырских крестьян Коллегии Экономии и штатов по духовной части»¹⁴³.

¹⁴⁰ Жукова М. Г. «Твой есмь аз» Суворов.М., 1998. С. 17.

¹⁴¹ Там же. С. 18.

¹⁴² Лопатин В. С. Указ. соч. С. 41, 42.

¹⁴³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 16. С. 549–569.

Результатом реформы по секуляризации церковных имуществ стало, в частности, упразднение 567 монастырей из 954, существовавших в России к моменту подписания указа.

Часть монастырей передавалась воинским частям для использования в качестве казарм. В июле 1765 г. Суздальскому полку «по способности и надобности в квартиры» отведены три упраздненные монастыря, находившиеся в Старой Ладоге: «первый Ивановский, второй Георгиевский за стеною, которые расстоянием от Новой Ладогы в 12 верстах; третий, состоящий по Волхову на Ладожских порогах Гостинопольский монастырь, расстоянием от Новой Ладогы в тридесяти верстах»¹⁴⁴.

Таким образом, в распоряжении А.В.Суворова оказались три монастыря, которые он мог штурмовать сколько угодно раз и без каких-либо последствий.

В. Поздняков по рис. Н. С. Самокиша. 1939.

А. В. Суворов в Новой Ладогe на учении Суздальского пехотного полка.
Государственный мемориальный музей А.В.Суворова

¹⁴⁴ Плестерер Л. История 62-го пехотного Суздальского генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникого полка. Белосток, 1902. Т.2. С. 9, 10.

Однако Фукс не был бы Фуксом, если бы не добавил выдумки собственного сочинения. В этот раз она заключалась в упоминании «первого свидания с императрицей», которое «проложило Суворову путь к славе».

Это дополнение Фукса в свою очередь породило несколько мифов о встречах полководца с Екатериной II.

Любопытно, что В.С.Лопатин, воспроизведя полностью текст Фукса, не оговорил никак фразу о первом свидании, хотя за несколько страниц до этого писал о беседе Екатерины с А.В.Суворовым с глазу на глаз 26 августа 1762 г. в момент назначения его командиром полка¹⁴⁵. Это вполне объяснимо: никакой приватной беседы попросту не было. Во всяком случае, камер-фурьерский журнал Екатерины II за август 1762 г. хранит полное молчание о какой-либо аудиенции, данной прибывшему из Пруссии подполковнику Суворову.

Но и без этого приватного разговора свидание после штурма монастыря никак не могло быть первым. Известно, что осенью 1763 г. Екатерина II произвела в Петербурге смотр Суздальскому полку, осталась чрезвычайно довольна, офицеров пожаловала к руке, а нижним чинам повелела выдать по рублю. После этого Суворов с полком участвовал в Красносельских маневрах 1765 г., которые завершились приемом по случаю годовщины вступления императрицы на престол.

Слова о первом свидании пробудили творческую активность у многих авторов, но более всех отличились составители биографии Суворова, вышедшей в 2009 г. в серии «100 человек, которые изменили ход истории»¹⁴⁶. На странице 9 они поместили специальную врезку, в которой повествовали о рубле, полученном от императрицы Елизаветы, и о первой встрече с Екатериной II, состоявшейся по их мнению в Москве

¹⁴⁵ Лопатин В. С. Указ. соч. С. 39.

¹⁴⁶ 100 человек, которые изменили ход истории. [Б.м.]. 2009. Вып. 92. Суворов.

во время коронационных торжеств. При этом Екатерина подарила Суворову свой портрет.

Авторам (увы, неизвестным) невдомек, что Суворов во время коронации Екатерины оставался с полком в Санкт-Петербурге, и что пожалование портрета императора или императрицы по меркам XVIII в. — необычайно высокая награда, обязательно упоминаемая в формулярных списках.

В том же году эта история прозвучала в 1-й серии фильма Сергея Костина «Александр Суворов. Все битвы генералиссимуса». Так, буквально «из ничего» возник еще один суворовский миф.

Ключевая фигура

ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ

Суворову везло со знаменательными «караульными» случаями. Еще солдатом Семеновского полка, стоя в карауле в Петергофе, он повстречал гулявшую по саду императрицу Елизавету, да так лихо отдал ей честь, что обратил на себя внимание императрицы. «Кто такой, как зовут?» — спросила она. Узнав, что ее чествовал сын петровского крестника, Елизавета удивилась и протянула ему серебряный рубль. «Государыня! Не могу взять, ибо на часах стою», — почтительно произнес караульный. «Молодец! Возьмешь, когда сме- нишься», — сказала царица, потрепав

молодого Суворова по щеке. Эту монету полководец берег всю жизнь.

Однако больше всего Александр Васильевич ценил эпизод первой встречи с Екатериной Великой. Уже как командир Астраханского пехотного полка, обеспечивавшего содержание петербургских городских караулов во время коронации Екатерины II в Москве, Суворов побывал в «старой столице» и был принят коронованной особой. Она подарила ему свой портрет. Годы спустя полководец на нем написал: «Это первое свидание проложило мне путь к славе».

100 человек, которые изменили ход истории. Вып. 92. «Суворов». Врезка на С. 9.

С размещением Суздальского полка в Новой Ладоге связан и миф о так называемых «Суздальских казармах». На берегу Староладожского канала стоит двухэтажное каменное здание, на котором закреплена мемориальная доска. Когда она появилась — установить, к сожалению, невозможно. Можно лишь предположить, что это произошло в конце 1940-х — начале 1950-х гг.

Упоминание казарм можно встретить на любом сайте, посвященном истории Новой Ладоги, но история их появления никому не известна. Из современных авторов только А.А.Замостьянов посвятил им несколько слов: «Полк располагался в Староладожской слободе, в южной половине Новой Ладоги. Мушкетеры селились в городских домах – на постое. Горожане официально несли эту повинность: принимать своих защитников. Но дополнительно для солдат построили на берегу канала вместительные казармы. Полк – это около двух тысяч человек, а в Новой Ладоге в те годы проживали три тысячи человек, вместе со стариками и детишками. Представляете, насколько заметным явлением был Суздальский полк? Да в Новой Ладоге в те времена всё зависело от мушкетеров: и устройство садов, и ремонт государственных зданий, да и вообще городская атмосфера. А полковник, выходит, был первым человеком в городе. Он задавал тон. И у Суворова это получалось превосходным образом»¹⁴⁷.

Здание «казарм» Суздальского полка в Новой Ладоге

¹⁴⁷ Замостьянов А. А. Указ. соч. С. 40, 41.

К сожалению, современные авторы, пишущие о Суворове, не дают себе труда ознакомиться ни с источниками (в том числе и упоминаемыми в их сочинениях), ни с реалиями эпохи, о которой они рассуждают. Суздальский полк никогда весь не стоял в городе — он бы попросту не поместился. «Полковое учреждение» совершенно недвусмысленно говорит о размещении рот полка в окрестных деревнях. С 1765 г. к ним добавились упраздненные монастыри.

Штатная численность Суздальского полка не ограничивалась 2000 человек. К этому необходимо прибавить семьи солдат и офицеров. При нормах размещения нижних чинов, составлявших одну комнату на двух человек или одну комнату на семейного солдата, для полка потребовалось бы не менее 1000 комнат только для рядового состава.

В самой Новой Ладогe, по-видимому, располагались полковой штаб, нестроевая команда, артиллерийская команда, полковой обоз и две роты, периодически сменяемые. Наличие строевых рот проистекает из потребностей караульной и полицейской службы, а также требования оставлять на «непременных» квартирах при выступлении полка в поход «двухротную команду» с солдатскими женами и детьми, с больными и с частью полкового имущества. То есть места для размещения этих двух рот должны были быть подготовлены заранее. В случае с Суздальским полком подобная команда во главе с капитаном Корсаковым была направлена из Санкт-Петербурга еще в июле 1763 г. и находилась в Новой Ладогe все время, пока полк нес караульную службу в столице¹⁴⁸.

Таким образом, непосредственно в городе размещались 463 человека, включавших 4 штаб-офицеров, 13 обер-офицеров и 27 унтер-офицеров.

Что же касается «казарм полка», то стоит принять во внимание следующее. Строительство каменных казарм

¹⁴⁸ Плестерер Л. Указ. соч., С. 4.

началось в России в царствование Павла I, а первыми полками, переселившимися в казармы, стали гвардейские Преображенский, Семеновский и Измайловский. Кстати, А.В.Суворов был противником казарменного размещения, что он недвусмысленно высказал в письме от 11 января 1797 г.: «Карейные казармы, где ночью запираются будут, – тюрьма. Прежде делили провиант с обывателями, их питомцами»¹⁴⁹.

Не меньшие сомнения вызывает и здание «офицерского собрания» Суздальского полка. Дабы не утомлять читателя, можно лишь отметить, что историк полка капитан Плестерер ни словом не упомянул ни «собрание», ни «казармы».

¹⁴⁹ А.В. Суворов. Письма. С. 319.

«Единственный штаб-офицер»

Упоминание об участии будущего генералиссимуса в маневрах, проведенных летом 1765 г. в Красном Селе – пример того, как миф рождается из-за неправильного прочтения исторического источника или нежелания его критического осмысления.

В брошюре, освещавшей публике ход маневров, Суворов упомянут дважды. Первый раз – при описании действий 21 июня¹⁵⁰:

«Между тем, как наши гусары и казаки непрестанно нападения чинили, команда Суздальского пехотного полку под предводительством господина полковника Суворова, разделяясь на части, ведущие к насупротивному лагерю вышины одну за другой с артиллерией занимала, очищая ее императорскому величеству путь ближе насупротивного лагеря положение видеть, а кавалерия, разделяясь по обеим сторонам сих высот, всегда так строилась, что была для легких войск ближним и сильным подкреплением, а пехоте фланги составляла».

Второй раз имя Суворова встречается при описании действий 23 июня, когда движение дивизии П. И. Панина могло создать угрозу легкому корпусу, и Г. Г. Орлов был спешно направлен для организации его отхода¹⁵¹.

«Прискакав к оному нашел его сиятельство генерал-адъютант, что господин бригадир Измайлов не токмо лагерь свой уже снял, обоз в повеленное место отправил, но и корпус свой так расположил, что оставалось токмо похвалить его распоряжение. Гусары и казаки высланы были вперед замедлять насупротивный поход. Плоское место от мызы Тоецкой до бугра и рощи направо и

¹⁵⁰ [Волков Д. В.] Описание лагеря, собранного под высочайшею ее императорского величества собственной командой при Красном Селе, с объяснением, какие при том были намерения и что по тому каждого дня достопамятного происходило. СПб., 1765. С. 18.

¹⁵¹ Там же. С. 22.

ОПИСАНІЕ ЛАГЕРЯ,
собраннаго
ПОДЪ ВЫСОЧАЙШЕЮ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
СОБСТВЕННОЮ КОМАНДОЮ
при
КРАСНОМЪ СЕЛѢ,
Со объясненіемъ, какія при томъ были намѣренія,
и
что пошому каждаго дня достопамятнаго происходило.
1765 году.

При Императорской Академіи Наукъ

Титульный лист «Описания лагеря»

ветряная мельница заняты были пехотою с несколькими пушками под командою полковника Суворова, правее оттуда деревня и дорога между оною и близ находящимся озерком — пехотою, а кустарник — егерями, равномерно и прочие высоты заняты были пехотою с пушками, а кавалерия поэскадронно так за высотами расставлена была, что отовсюду скоро на помощь поспевать, насупротивноу ж артиллерией невреждена быть могла».

Примечательно, что сам Александр Васильевич не придавал особого значения этим маневрам. В своей «Автобиографии» он о них не упомянул, а в работе Ф. Антинга его участие изложено весьма кратко: «В 1785 году под Красным Селом на пространной и весьма приятной равнине был большой

тридцатипяти тысячный лагерь. Санкт-Петербургскую дивизию командовала сама императрица, а Финляндскую граф Панин. Суворов с первым батальоном своего полку отряжен был к легким войскам: а второй его батальон под начальством подполковника Балабина прикрывал главную квартиру императрицы и подле гвардии содержал обыкновенный караул. Через 5 или 6 дней распущена была вся дивизия, и Суворов с полком своим пошел обратно в Ладугу»¹⁵².

В оригинале текста говорится о 30000 человек, участвовавших в маневрах¹⁵³.

Н. А. Полевой первый раз упомянул об участии Суворова в маневрах в сборнике биографий выдающихся исторических деятелей, причем ошибся в месте проведения сборов: «Екатерина лично узнала Суворова, назначила его полковником Астраханского пехотного, потом Суздальского пехотного полков; оказывала ему доверенность; милостиво обходилась с ним в большом потешном Царскосельском лагере 1765 года, где, под командою самой Екатерины, маневрировали 30000 войска в виду ее Царскосельских чертогов»¹⁵⁴.

Затем в своей «Истории Суворова» он не только не исправил ошибку, но и приписал Суворову несколько большую роль, чем это было в действительности: «Летом 1765 года, перед Царскосельским дворцом стояли на биваках и маневрировали 30000 войска. Императрица командовала одною из дивизий, являясь перед войсками на лихом бегуне, в Преображенском, особенно сшитом, щегольском мундире. Полк Суворова составлял прикрытие императорской квартиры

¹⁵² [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникого. Изданные Максимом Парпурио. Пер. с немецкого. СПб., 1799. Ч. 1. С. 42.

¹⁵³ *Anthing, F.* Versuch einer Kriegs-Geschichte des Grafen Alexander Suworow Rymnikski. Gotha., 1795. V. 1. S. 34

¹⁵⁴ Полевой Н. А. Суворов // Капитолий или собрание жизнеописаний великих мужей.. С. 286, 287.

в лагере. Суворову поручены были на маневрах легкие войска»¹⁵⁵.

В дореволюционной историографии впервые отметил особую роль Суворова в маневрах А. Ф. Петрушевский. В статье, разбиравшей деятельность Суворова как полкового командира, читаем: «Неизвестный автор, описывающий красносельский лагерь и маневры, приводит иногда имена некоторых генералов, принимавших в маневрах участие, но не говорит про штаб-офицеров. Исключением служит только Суворов, – про него он упомянул дважды, в одобрительном смысле. При всей своей ничтожности, обстоятельство это имеет смысл, тем более, что брошюра носит официозный характер и издана в том же 1765 году, т. е. когда Суворов далеко еще не попал в знаменитости, и восхваление его задним числом не могло иметь места. Возьмем еще в соображение, что в летучий отряд были назначены пехотные части из полка Суворова, а не из какого-либо другого. То и другое, вместе взятое, подтверждает выше высказанное предположение, что он уже успел выдвинуть Суздальский полк из ряда других, особенно относительно подвижности и быстроты»¹⁵⁶.

Дословно А.Ф.Петрушевским этот пассаж был повторен и в первом томе его труда¹⁵⁷.

К сожалению, исследователь, который в отличие от многих последующих авторов, читал те книги, на которые он ссылался, допустил сразу две ошибки – в количестве упомянутых штаб-офицеров и в приписывании авторства брошюры неизвестному.

За три года до выхода в свет сочинения А.Ф.Петрушевского были переизданы «Записки С. А. Порошина». В записи от 17 июля 1765 г. сказано: «Читали новонапечатанный журнал о

¹⁵⁵ Полевой Н. А. История князя Италийского. С. 23.

¹⁵⁶ Петрушевский А. Ф. Суворов полковой командир. Из нашей военной истории XVIII века // Вестник Европы. 1880. Т. 6. № 12. С. 689.

¹⁵⁷ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. Т. 1. С. 46.

бывших прошлого месяца под Красным Селом военных движениях. Журнал сочинен действительным статским советником Дмитрием Васильевичем Волковым»¹⁵⁸.

Д. В. Волков – одна из самых примечательных фигур этого времени¹⁵⁹. Ближайший сотрудник Петра III, тайный секретарь особого совета, он после свержения императора был подвергнут краткосрочному аресту, а затем удален в Оренбург, где недолго побыл губернатором. Но уже летом 1764 г. Д.В.Волков в столице, занимает должность президента Мануфактур-коллегии и исполняет ее до 1777 г.

Дмитрий Васильевич Волков (1727–1785)

¹⁵⁸ Порошин С. Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича. Изд 2-е. СПб., 1881. Ст. 346.

¹⁵⁹ Рудакова С. А. Дмитрий Васильевич Волков. 1718–1785 // Русская старина, 1874. Т. 9. № 1. С. 161–174.

Стоит обратить внимание на то, как быстро была написана книга. 28 июня маневры завершились праздником по случаю годовщины вступления императрицы на престол, а уже 17 июля Порошин делает свою запись. На то, чтобы составить «Описание лагеря» и напечатать тираж ушло меньше трех недель.

Оброненная А. Ф. Петрушевским оговорка о «единственном штаб-офицере» переключалась во многие сочинения и встречается вплоть до настоящего времени¹⁶⁰.

Двукратное упоминание полковника Суворова многими исследователями было расценено как свидетельство его незаурядных качеств полкового командира и личной известности императрице.

Авторы не стеснялись дополнять сочинение Д. В. Волкова своими представлениями. Дальше всех в приукрашивания деятельности Суворова на маневрах пошел С. Э. Цветков. В своей книге, посвященной полководцу, он нарисовал целое батальное полотно, которое стоит процитировать¹⁶¹.

«Благообразная размеренность этого маневра была нарушена неожиданным своевольным порывом Суворова. В ходе одного из самых сложных движений войск, связанных с залпами плутонгами и полуплутонгами, он вдруг приказал своему полку прекратить стрельбу, вывел его из линии, на штыках ворвался в центр противной стороны, смешал ее боевые порядки, спутал планы обоих начальников и обратил их в замешательство. Панин не знал, что делать. Свита императрицы громко выражала свое возмущение, но Екатерина была довольна: полный успех ее войск! Она только запретила Суворову преследовать отступающего Панина. Считалось недопустимым деморализовывать часть непобедимой русской армии даже на учениях. Расчет Суворова оказался верным: присутствие императрицы позволило ему безнаказанно нарушить

¹⁶⁰ Замостьянов А. А. Указ. соч..С. 44; Лопатин В. С. Указ. соч. С. 42; Курцев С. Д., Гугуева Н. М. Александр Суворов. М.; Смоленск, 1998. С. 71; Лукирский А. Н. Красносельский военный лагерь 1765 года // История Петербурга. 2004. № 2 (18). С. 13;

¹⁶¹ Цветков С. Э. Указ. соч. С. 86, 87.

дисциплину, чтобы продемонстрировать образ действий более приличный, по его мнению, духу русского солдата. Екатерина не дала его в обиду. В печатном отчете о маневрах в Красном Селе из всех штаб-офицеров, принимавших в них участие, упоминалась фамилия одного Суворова. Отличная подготовка Суздальского полка и решительность его командиров пришлась по душе императрице».

Подобную вольность в обращении с фактами вряд ли оправдывает даже избранный автором жанр «беллетризованной биографии», не предполагающий наличия научно-справочного аппарата.

Кого же из штаб-офицеров кроме А.В.Суворова в действительности упомянул Д. В. Волков? Таковых насчитывается четверо: полковник Кропотов¹⁶², полковник артиллерии Мордвинов¹⁶³, генерал-квартирмейстер-лейтенант Каховский¹⁶⁴ и обер-квартирмейстер Бекетов¹⁶⁵. Последние имели чины полковника и подполковника¹⁶⁶. Следует отметить, что эти офицеры (может быть, только за исключением подполковника Бекетова) были неплохо известны и при дворе, и в армии.

Иван Иванович Кропотов родился 24 февраля 1724 г. В 1740 г. был зачислен в лейб-гвардии Семеновский полк, в 1755 г. произведен из сержантов в подпоручики, получил ранение в сражении при Грос-Егерсдорфе и в 1758 г. был уволен в отставку в чине капитан-поручика. С 1762 по 1764 г. выполнял дипломатическую миссию в Китае. Переговоры Кропотова с высшими сановниками императорского двора в мае 1763 г. способствовали достижению лучшего взаимопонимания между сторонами. С конца 1764 г. Кропотов

¹⁶² [Волков Д. В.]. Описание лагеря. С. 12.

¹⁶³ Там же. С. 24.

¹⁶⁴ Там же. С. 26..

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Воинский календарь на 1765 год с приложением генералитетских и штабских списков. СПб., 1765. С. 29, 30.

находился в Петербурге, служил ординарцем Екатерины II. По свидетельству С.А. Порошина, часто присутствовал на обедах у великого князя Павла Петровича. В 1765 г. цинское правительство направило российскому сенату письмо с предложением провести переговоры для урегулирования разногласий. Ведение переговоров было вновь поручено Кропотову. Его встреча с китайскими представителями состоялась в Кяхте осенью 1768 г. Успешное завершение переговоров способствовало улучшению отношений между Россией и Цинской империей, дальнейшему развитию торговли между ними. Помимо этого Кропотов получил известность и как переводчик, в частности пьес Мольера¹⁶⁷.

Михаил Иванович Мордвинов родился 5 ноября 1730 г., в военную службу записан в 1736 г., образование получил в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, откуда был выпущен в 1747 г. инженер-прапорщиком. В 1756 г. в чине капитана назначен заведующим Инженерной школой, а по соединении её с артиллерийской — начальником этой новой инженерно-артиллерийской школы, которую довел до отличного состояния. По плану Мордвинова эта школа в 1762 г. была преобразована в артиллерийский и инженерный кадетский корпус. 22 сентября 1764 г. с производством в полковники Мордвинов был переведён в артиллерию командиром 2-го фузилерного полка. В 1767 г. был избран депутатом в комиссию для составления Нового уложения. Впоследствии дослужился до чина генерал-поручика¹⁶⁸.

Михаил Васильевич Каховский родился в 1734 г., также

¹⁶⁷ Русский биографический словарь. Т. «Кнаппе–Кюхельбекер». СПб., 1903. С. 448, 449; *Саркисова Г. И.* «К пользе казенного интереса и купечества» (Архивные материалы о деятельности полномочного комиссара И. И. Кропотова на российско-китайской границе в Кяхте в 1768 г.) // *Китай в мировой и региональной политике.* 2013. Т. 18. С. 359–380; *Словарь русских писателей XVIII в.* СПб., 1999. Вып. 2. С. 154, 155.

¹⁶⁸ *Военная энциклопедия.* СПб., 1914.. Т. 16. С. 408; *Русские портреты XVIII и XIX столетий.* Издание Великого Князя Николая Михайловича. СПб., 1909. Т. 5. Вып. 4. № 242.

обучался в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, из которого в 1757 г. был выпущен подпоручиком в 1-й полк Обсервационного корпуса графа Шувалова. Принял участие в Семилетней войне, сражался при Цорндорфе, Пальциге и Куннерсдорфе и в 1760 г. был произведен в поручики. Назначенный состоять при австрийском фельдмаршале Лаудоне, Каховский находился с ним при блокаде Бреславля и в бою при Лигнице, а с корпусом З. Г. Чернышева участвовал во взятии Берлина. В 1761 г. был произведен в капитаны и назначен обер-квартирмейстером при корпусе Чернышева, а затем и генерал-квартирмейстером-лейтенантом того же корпуса. Занимая эти должности, Каховский был вновь командирован в 1761 г. к Лаудону, с которым участвовал во взятии Швейдница, а в 1762 г. – к Фридриху II, при котором находился 21 июля в сражении при Буркерсдорфе между армиями Фридриха и Дауна¹⁶⁹. 8 мая 1762 г. произведен в полковники¹⁷⁰. В 1765 г. состоял при Генеральном штабе в должности генерал-квартирмейстер-лейтенанта. Впоследствии М. В. Каховский дослужился до чина генерала от инфантерии, а при Павле I был возведен в графское достоинство.

Менее известен обер-квартирмейстер Николай Бекетов, произведенный в подполковники 13 марта 1763 г.¹⁷¹ В справочнике В. П. Степанова упоминаются два Николая Бекетова¹⁷². Вероятнее всего, в данном случае следует говорить о Николае Леонтьевиче Бекетове, служившем в 1770-е гг. в чине полковника начальником Астраханского казенного завода.

Наконец, в списке волонтеров, находившихся в свите Екатерины II, упомянуто еще 14 полковников, инженер-полковник и бригадир, состоявший в должности полкового командира¹⁷³.

¹⁶⁹ Военная энциклопедия. СПб., 1913.. Т. 12. С. 463.

¹⁷⁰ Воинский календарь на 1765 год... С. 29.

¹⁷¹ Там же. С. 30.

¹⁷² Степанов В. П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795). СПб., 2003. С. 60.

¹⁷³ [Волков Д. В.]. Описание лагеря. С. 39, 40

Ошибка А. Ф. Петрушевского, возможно, была вызвана тем, что он имел в виду А. В. Суворова, как единственного из полковых командиров, упомянутого при описании хода маневров.

Любопытно, что никого из авторов, писавших об этих маневрах, не заинтересовала личность командира легкого корпуса, в состав которого входил батальон Суздальского полка А. В. Суворова. Причем не заинтересовала настолько, что никто не пожелал даже установить личность «бригадира Измайлова» и его подлинное имя.

Казалось бы, «Описание лагеря...» дает ясный ответ на этот вопрос: «Господину бригадиру Ивану Михайловичу Измайлову с порученным в команду его легким корпусом, состоящим из батальона Суздальского пехотного полку, из двух гренадерских рот того ж полку, Санкт-Петербургского карабинерного полку, четырех эскадронов гусар и команды казаков, не токмо в такой же к походу готовности быть, но сколь скоро корпус генерала Панина в поход выступит, то в то же время и ему движение сделать, таким образом стать между мызы Головиной и деревней Тоицкой чтоб от реки Вереви и левый фланг и фронт армии легкими войсками прикрывать»¹⁷⁴.

Но в 1765 г. в списках русской армии попросту не было бригадира Ивана Михайловича Измайлова.

Семейство Измайловых пользовалось благосклонностью императора Петра III, но после его свержения и вступления на престол Екатерины II. оказалось разделенным на тех, кто вовремя сориентировался и переметнулся на сторону новой государыни, и тех, кто остался верен свергнутому императору.

Михаил Львович Измайлов был в 1742 г. записан в гвардию, в 1750 г. произведен в прапорщики, в 1751 г. – в подпоручики 1751, в 1755 г. – в поручики и капитан-поручики. В начале Семилетней войны находился при австрийской армии волонтером, затем воевал в составе русской армии. 1 июня

¹⁷⁴ [Волков Д. В.]. Описание лагеря. С. 14.

1760 г. произведен в полковники, в 1761 г. был под Кольбергом. Петр III 25 февраля 1762 г. пожаловал его чином генерал-майора¹⁷⁵, 25 апреля назначил шефом 2-го гренадерского полка и 9 июня наградил орденом Святой Анны¹⁷⁶. 28 июня 1762 г. при восшествии на престол Екатерины II М. Л. Измайлов был послан от Петра III с письмом к императрице, но перешел на ее сторону. Екатерина наградила его в тот же день орденом Св. Александра Невского¹⁷⁷ и поручила ему обезоружить находившиеся в Ораниенбауме голштинские войска (это же было поручено и Василию Ивановичу Суворову – отцу А. В. Суворова). Впоследствии М. Л. Измайлов был произведен 22 сентября 1768 г. в генерал-поручики и 22 декабря 1769 г. уволен от службы. Скончался в 1799 г.¹⁷⁸

Михаил Михайлович Измайлов в царствование императрицы Елизаветы Петровны состоял камергером и 6 Апреля 1761 г. получил орден Св. Анны¹⁷⁹. Петр III произвел его 28 декабря 1761 г. в генерал-майоры и действительные камергеры¹⁸⁰. Несмотря на милости свергнутого императора, Измайлов сумел удержаться и при Екатерине II, которая пожаловала его 14 ноября 1762 г. в генерал-поручики, а потом 14 февраля 1775 г. – в действительные тайные советники и сенаторы и возложила на него 10 июля того же года орден Св. Александра Невского¹⁸¹. В дальнейшем М. М. Измайлов стал

¹⁷⁵ Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II, выбранный по повелению военного министра из архива Государственной Военной Коллегии. СПб., 1809. С. 102.

¹⁷⁶ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Списки кавалерам Российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с их учреждения до установления в 1797 г. орденового капитула. М., 2006. С. 176.

¹⁷⁷ Там же. С. 145.

¹⁷⁸ *Бороздин К. М.* Опыт исторического родословия Измайловых. СПб., 1841. С. 12–13.

¹⁷⁹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Указ. соч. С. 175.

¹⁸⁰ Список военным генералам. С. 101.

¹⁸¹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Указ. соч. С. 153.

главнокомандующим в Москве и кавалером ордена Св. Андрея Первозванного¹⁸². 2 мая 1797 г. он был уволен по старости с полным жалованием и скончался 6 мая 1800 г.¹⁸³

Петр Иванович Измайлов, служивший при Петре III капитаном лейб-гвардии Преображенского полка¹⁸⁴, в день переворота сохранил верность императору. Более того – именно благодаря его бдительности был задержан П. Б. Пассек, а весь заговор оказался под угрозой¹⁸⁵. В результате 28 июня он был вычеркнут из списков полка, а в день коронации Екатерины II 22 сентября 1762 г. отправлен в отставку с чином полковника армии и вынужден был прожить 35 лет в своем имении. Вернуться на службу он смог только при Павле I, когда получил 16 ноября 1796 г. орден Св. Анны¹⁸⁶, 20 ноября пожалован из полковников прямо в генерал-лейтенанты, а 3 декабря стал кавалером ордена Св. Александра Невского¹⁸⁷.

И, наконец, еще два тезки, из-за которых и возникла путаница в описании маневров, что неудивительно – в официальных документах XVIII в. часто писали только имя и фамилию. Это ввело в заблуждение даже К. М. Бороздина, который, составляя свой «Опыт исторического родословия Измайловых», спутал этапы офицерской службы двух Иванов – Ивана Михайловича и Ивана Ивановича Измайловых¹⁸⁸.

Иван Михайлович Измайлов 26 мая 1751 г. был произведен из вахмистров Конной гвардии в корнеты, дослужился в полку до чина секунд-майора и 1 июня 1761 г. был выпущен в заграничную армию с чином полковника¹⁸⁹. Петр III пожаловал его 2 апреля 1762 г. в генерал-майоры и в шефы

¹⁸² *Бантыш-Каменский Н. Н.* Указ. соч. С. 98.

¹⁸³ *Бороздин К. М.* Указ. соч. С. 22–23.

¹⁸⁴ Там же. С. 21.

¹⁸⁵ *Головкин Ф. Г.* Двор и царствование Павла I: Портреты, воспоминания и анекдоты. М. 1912. С. 138.

¹⁸⁶ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Указ. соч. С. 201.

¹⁸⁷ Там же. С. 167.

¹⁸⁸ *Бороздин К. М.* Указ. соч. С. 20, 21, 23.

¹⁸⁹ *Анненков И. В.* История лейб-гвардии Конного полка. СПб., 1849. Ч. 4. С. 37.

Киевского кирасирского полка¹⁹⁰. В день переворота И.М.Измайлов долго удерживал свой полк от перехода на сторону Екатерины II, за что был немедленно уволен в отставку¹⁹¹. 28 июня 1768 г. генерал-майор И. М. Измайлов пожалован орденом Св. Анны¹⁹². 21 апреля 1770 г. возвращен на службу в Конную гвардию секунд-майором, а 21 апреля 1773 г. произведен в генерал-поручики¹⁹³. С 28 июня 1782 г. на гражданской службе как сенатор в чине действительного тайного советника¹⁹⁴. 24 ноября того же года императрица пожаловала ему орден Св. Александра Невского¹⁹⁵.

Несмотря на то, что Д. В. Волков называет начальника легкого корпуса на красносельских маневрах Иваном Михайловичем, этого не могло быть, прежде всего, потому, что И. М. Измайлов имел чин генерал-майора, а не бригадира. Он был уволен в отставку, но не был понижен в чине или разжалован. И на службу он вернулся в том же чине генерал-майора, в то время как об Измайлове – участнике маневров все время говорится, как о бригадире.

«Воинский календарь на 1765 год» упоминает только двух носителей фамилии Измайловых. Один из них – генерал-майор Михаил Измайлов, вступивший в службу в 1742 г., произведенный в нынешний чин 25 февраля 1762 г. и состоящий при Московской дивизии¹⁹⁶.

Таким образом, речь может идти только об еще одном представителе знатной фамилии – Иване Ивановиче Измайлове. К нему стоит присмотреться внимательнее, а заодно попытаться ответить на вопрос: почему именно ему была доверена ответственная роль в ходе маневров 1765 г.?

¹⁹⁰ Список военным генералам. С. 105.

¹⁹¹ Русский биографический словарь. Т. «Ибак–Ключарев». 1897. С. 67.

¹⁹² Бантиш-Каменский Н. Н. Указ. соч. С. 182.

¹⁹³ Анненков И. В. Указ. соч. С. 37.

¹⁹⁴ Бороздин К. М. Указ. соч. С. 23.

¹⁹⁵ Бантиш-Каменский Н. Н. Указ. соч. С. 157.

¹⁹⁶ Воинский календарь на 1765 год. С. 23.

И. И. Измайлов начал службу в 1740 г., служил в лейб-кирасирском полку (впоследствии – лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества полк), 25 октября 1756 г. произведен в секунд-майоры, 6 мая 1757 г. – в премьер-майоры¹⁹⁷ и 7 июля 1760 г. – в подполковники¹⁹⁸. 1 июня 1760 г. стал полковником и командиром Санкт-Петербургского карабинерного полка¹⁹⁹.

В сентябре 1760 г. полк участвовал во взятии Берлина, за что получил 7 серебряных труб с надписью: «Санкт-Петербургскому карабинерному полку. Поспешностью и храбростью. За взятие Берлина 28 сентября 1760 г.»²⁰⁰

В августе 1761 г. полк вошел в состав корпуса З.Г.Чернышева, выделенного в помощь австрийцам, однако, активного участия в боевых действиях не принимал²⁰¹.

В 1762 г. Санкт-Петербургский карабинерный полк оказался в Бранденбурге, имея в качестве союзников уже не австрийцев, а пруссаков. 28 июня, в тот самый день, когда взошла на престол Екатерина II, И. И. Измайлов сражался в передовой стычке против австрийцев²⁰². В конце октября полк вступил в Старую Руссу, где ему были назначены квартиры. За участие в войне Санкт-Петербургскому карабинерному полку были пожалованы серебряные литавры – отличие редкое и почетное²⁰³.

В 1764 г. полк был двинут в Литву в составе отряда генерала Иоганна Дитриха Ренненкампа, но никаких активных действий не предпринимал.

¹⁹⁷ Марков Т. История лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка. СПб., 1884. Т. 1. Приложения. С. 83.

¹⁹⁸ Бороздин К. М. Указ. соч. С. 23.

¹⁹⁹ Каменский Е. С. История 2-го драгунского Санкт-Петербургского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка. 1707–1898 гг. М., 1899. Т. 1. Приложения. С. 19.

²⁰⁰ Там же. С. 371.

²⁰¹ Там же. С. 376, 377.

²⁰² Бороздин К. М. Указ. соч. С. 20.

²⁰³ Каменский Е. С. Указ. соч. С. 385, 386.

24 ноября 1764 г. Иван Иванович получил чин бригадира, оставаясь в должности полкового командира²⁰⁴. Таким образом, ко времени проведения маневров он имел пятилетний опыт командования полком, превосходя в этом отношении другого бригадира, также состоявшего на должности командира полка – графа Петра Федоровича Апраксина, возглавлявшего Нарвский карабинерный полк, входивший в дивизию П. И. Панина. П. Ф. Апраксин стал командиром полка в 1762 г.²⁰⁵

Оговорка Д. В. Волкова в «Описании лагеря...» может объясняться довольно просто – Дмитрию Васильевичу был более знаком Иван Михайлович Измайлов, чем его тезка, пребывавший вдали от России и вернувшийся в империю когда И. М. Измайлов, да и сам Д. В. Волков были удалены от двора и большой политики.

Кстати, эта оговорка стала не единственной – перечисляя волонтеров при свите Екатерины II, Д. В. Волков спутал отчество командира 4-го гренадерского полка бригадира князя Александра Александровича Прозоровского (будущего генерал-фельдмаршала) и назвал его «Ивановичем»²⁰⁶.

Именно стаж командования полком в сочетании с более высоким чином, как представляется, послужил основанием для назначения И. И. Измайлова начальником легкого корпуса. Старше его в должности командира полка из всех участников маневров был только Франц де Сватчек, командовавший Грузинским гусарским полком и ставший полковником 10 ноября 1758 г.²⁰⁷ Но он был ниже чином, как и А. В. Суворов, который имел наибольший стаж среди командиров пехотных полков, входивших в войска императрицы. Согласно

²⁰⁴ Воинский календарь на 1765 год. С. 40.

²⁰⁵ Тихановский А. Н. Памятка исторического прошлого Нарвского кавалерийского полка. СПб., 1897. С. 18.

²⁰⁶ Воинский календарь на 1765 год. С. 52; [Волков Д. В.]. Описание лагеря. С. 30.

²⁰⁷ Воинский календарь на 1765 год. С. 50.

«Воинскому календарю на 1765 год» старше Суворова в чине был полковник Нарвского пехотного полка Федор Иванович Дмитриев-Мамонов (с 25 декабря 1761 г.), но в действительности он к этому времени уже вышел в отставку, а полком командовал 28-летний Василий Ушаков, произведенный в чин полковника 19 апреля 1765 г.²⁰⁸ Старше Суворова чином был командир 1-го Московского пехотного полка Михаил Федотович Каменский, произведенный в чин 25 марта 1762 г., но его полк входил в дивизию П. И. Панина.

Получается, что войсками легкого корпуса командовали наиболее опытные полковые командиры.

Относительно небольшой стаж командования пехотными и кавалерийскими полками (9 полковников получили свои чины 17 апреля 1763 г., еще один – 28 января 1764 г., трое – 24 ноября 1764 г. и один – 19 апреля 1765 г.), позволил А.Н.Лукирскому предположить, что маневры 1765 г. помимо прочего были и смотром сил, преданных новой императрице²⁰⁹. Однако, представляется, что не менее важным было практическое освоение опыта Семилетней войны. И в этом весьма существенной представляется роль легкого корпуса бригадира И. И. Измайлова. Не случайно в «Описании лагеря...» его имя встречается 10 раз, уступая по количеству упоминаний только П. И. Панину (императрица и наследник престола не в счет). Невольно напрашиваются аналогии с действиями русских легких сил, особенно корпуса Густава Берга, в составе которого А. В. Суворов не раз отличился в 1761 г.

Таким образом, части, включенные в состав легкого корпуса, были наиболее активными из всех, составлявших армию Екатерины II.

²⁰⁸ Воинский календарь на 1766 год с приложением генералитетских и штабских списков. СПб., 1766. С. 52, 67; *Российский М. А.* Очерк истории 3-го пехотного Нарвского генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка. М., 1904. С. 195.

²⁰⁹ *Лукирский А. Н.* Указ. соч. С. 13.

Завышенная оценка действий А. В. Суворова в составе легкого корпуса вызвана, скорее всего, застарелым стремлением видеть в каждом его поступке – будущего генералиссимуса, а не того, кем он был в конкретный момент – полковника армейского пехотного полка. Во всяком случае, никаких последствий для дальнейшей карьеры Александра Васильевича красносельские маневры не имели. Бригадиром он стал только спустя три года, какого-либо особого высочайшего благоволения к командиру Суздальского пехотного полка после маневров также не замечено. А то, что его имя упомянули в «Описании лагеря» может говорить о стремлении автора польстить не столько полковнику Суздальского полка, сколько генерал-аншефу и лейб-гвардии Измайловского полка подполковнику Василию Ивановичу Суворову, также участвовавшему в маневрах.

Звезду Суворову Александру Васильевичу!

Рекламный ролик «Екатерина Великая» из серии «Всемирная история» банка «Империал», снятый в 1992 г., несомненно – самое популярное сегодня произведение о Суворове. Хотя с точки зрения соответствия исторической правде талантливое творение Т.Бекмамбетова – абсолютная ахинея. Дело происходит в Петербурге, граф Суворов-Рымникский на ужине у императрицы одет не в расшитый золотыми дубовыми листьями парадный кафтан и камзол генерал-аншефа, а в мундир времени Павла I. У него нет ни одной звезды, хотя у реального Суворова к этому времени их было 5 – Св. Андрея Первозванного, Св. Георгия 1 степени, Св. Владимира 1 степени, Св. Александра Невского и Св. Анны. При этом ордена Св. Георгия и Св. Владимира, согласно статутам никогда не снимались «ибо оные заслугами приобретаются».

Но обо всем этом забываешь и наслаждаешься актерской игрой.

Иван Васильевич Уфимцев в роли Суворова

Впрочем, беспечное отношение кинорежиссеров к форменному костюму и наградам – устойчивая традиция нашего кинематографа. Можно вспомнить крест ордена Св. Георгия на шее у Николая I в «Звезде пленительного счастья» или звезду этого же ордена на фраке Александра Адуева в телевизионной версии «Обыкновенной истории». Даже в «Войне и мире» С.Ф.Бондарчука, которая может служить образцом бережного отношения режиссера к исторической правде, на приеме у Анны Павловны Шерер у князя Василия на мгновение мелькает крест не Св. Александра Невского, а Почетного легиона.

Ролик банка «Империал» служит примером того, как реальный исторический факт вначале становится мифом, а затем превращается в расхожий анекдот.

А.А.Замостьянов именно с него начал рассмотрение мифологизации образа Суворова²¹⁰, и привел канонический текст легенды, опустив, при этом, последнюю фразу:

«Князь Голицын рассказал, что однажды Суворов был приглашен к обеду во дворец. Занятый одним разговором, он не касался ни одного блюда. Заметив это, Екатерина спрашивает его о причине. – "Он у нас, матушка-государыня, великий постник, – отвечает за Суворова Потемкин, – ведь сегодня сочельник, он до звезды есть не будет". Императрица, подозревая пажа, пошептала ему что-то на ухо; паж уходит и чрез минуту возвращается с небольшим футляром, а в нем находилась бриллиантовая орденская звезда, которую императрица вручила Суворову, прибавя, что теперь уже он может разделить с нею трапезу. Этот паж был князь Александр Николаевич»²¹¹.

Итак, награждение состоялось в сочельник 24 декабря,

²¹⁰ Замостьянов А.А. Рассуждение о суворовской мифологии. URL: <http://adjudant.ru/suvorov/zamostianov02.htm>. Последнее обращение 09.01.2020.

²¹¹ Загробные записки князя Николая Сергеевича Голицына, из сказаний дяди его, князя Александра Николаевича Голицына. СПб., 1859. С. 19.

бриллиантовая звезда означала, что собственно орденом Суворов был награжден раньше.

Остается выяснить: было ли что-нибудь подобное в жизни Суворова?

Казалось бы для этого достаточно обратиться к автобиографии А.В.Суворова, где среди полученных им наград значится «1780 года декабря 24 дня с собственной ее императорского величества одежды бриллиантовая ордена св. Александра Невского звезда»²¹². Но составители сборника документов не обратили внимания на очевидную ошибку А.В.Суворова: 24 декабря 1780 г. он никак не мог присутствовать в Петербурге на ужине у императрицы, потому что 27 декабря этого года писал из Астрахани письмо П.И.Турчанинову²¹³.

В.А.Алексеев, публикуя автобиографию полководца, также не обратил внимание на ошибку в дате²¹⁴, лишь пометив, что в публикации журнала «Северный архив» указан 1778 год²¹⁵. Публикаторы указали, что рукопись «Собственноручной записки» была предоставлена графом Д.И.Хвостовым. Но и эта дата ошибочна, т.к. в камер-фурьерском церемониальном журнале за 1778 г. фамилия Суворова не упоминается ни разу.

В первой биографии Суворова Ф. Антинг, описывая деятельность полководца в 1779 г. отмечает: «Он не долго пробыл в Полтаве ибо уже в начале зимы был отозван в Петербург, где он был принят государыней императрицей с отличным благоволением и назначен в тайную экспедицию на Каспийском море. Императрица пожаловала Суворову ту самую звезду бриллиантовую Александровского ордена, которую сама изволила носить на орденском платье»²¹⁶.

²¹² А.В.Суворов. Документы. Т. 1. С. 52, 53.

²¹³ А.В.Суворов. Письма. С. 71.

²¹⁴ Письма и бумаги Суворова. С. 41.

²¹⁵ Собственноручная записка графа А. В. Суворова об его службе и происхождении его фамилии // Северный архив. 1823. Ч. 5. № 4. С. 314.

²¹⁶ [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния... Изданные Максимом Парпурю. Ч. 1. С. 178.

Действительно, в камер-фурьерском журнале за 1779 г. Суворова упоминают дважды. 8 декабря Александр Васильевич находился «при обеденном столе» ее величества»²¹⁷. Присутствие Суворова при обеденном столе императрицы зафиксировал камер-фурьерский журнал и в Рождество – 25 декабря 1779 г.²¹⁸

Вполне вероятно, что Суворов был в Зимнем дворце и в сочельник. В этот день «знатные обоего пола персоны» присутствовали при богослужении в придворной церкви²¹⁹.

Получается, что в обоих списках «Автобиографии» Александр Васильевич, упоминая о награждении бриллиантовой звездой, ошибся ровно на год, но в разную сторону – 1778 и 1780 г. Невольно вспоминается пресловутая записка на итальянском языке с датой рождения полководца...

Таким образом, пожалование звезды могло состояться 24 или 25 декабря 1779 г.

При этом ни 8 декабря 1779 г., ни в сочельник, ни в Рождество камер-фурьерский журнал не фиксирует присутствия во дворце князя Г.А.Потемкина. Косвенно отсутствие князя подтверждает его собственноручная записка Суворову с поздравлением в связи с награждением звездой к ордену Св. Александра Невского. Составители указателя датировали документ 24 декабря 1779 г.²²⁰

Записка необыкновенно интересная²²¹:

«Тако да просветится свет ваш пред человеки яко да видят добрые дела ваша.

Ея императорское величество жалует вам сию звезду. А я вас чистосердечно поздравляю».

²¹⁷ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1770 года. Второе полугодие. СПб., 1884. С. 649.

²¹⁸ Там же. С. 681.

²¹⁹ Там же. С. 674, 675.

²²⁰ Описание собрания рукописных материалов А.В.Суворова. С. 37.

²²¹ Приношу свою глубочайшую благодарность кандидату исторических наук Андрею Альбертовичу Богданову, который любезно предоставил мне текст этого документа.

Первая фраза – цитата из Евангелия от Матфея (5:16): «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех».

Получается, что Потемкина при награждении не было, что ставит под сомнение его слова о звезде, до которой нельзя вкушать пищу.

Остается выяснить, насколько правдоподобно участие в этом эпизоде князя Александра Николаевича Голицына – паж, который принес футляр с бриллиантовой звездой. Попутно возникает несколько вопросов: сам ли юный паж отправился в гардеробную императрицы снимать звезду с платья и где он взял футляр для звезды?

Будущий обер-прокурор Синода и министр народного просвещения родился 8 декабря 1773 г. В 13-летнем возрасте был отправлен из родительского дома в столицу²²². То есть он увидел двор в 1786 г. и никак не мог, будучи 6-летним, присутствовать на обеде у императрицы в 1779 г. Из Голицыных в этот день был только генерал-фельдмаршал князь Александр Михайлович.

Весь рассказ оказывается выдумкой, единственным достоверным фактом в которой является пожалование Суворову звезды ордена Св. Александра Невского то ли в сочельник, то ли в Рождество. Но об этом публика уже знала и из книги Ф.Антинга, и из публикации в «Северном архиве».

Есть в «Загробных записках» еще один фрагмент, ставящий под сомнение все приводимые в них анекдоты²²³:

«Там в Северном Пантеоне, посвященном бессмертию, Суворов, прибыв из польского похода, предстал государыне, сидевшей в колоннаде. Увидя свое изображение в рядах изваянных великих мужей, воскликнул: “Помилуй Бог! Мне будет холодно, я совсем озябну!” – “Есть место, где мы вас согреем”, – отвечает императрица, и указывает на свое сердце».

²²² Загробные записки. С. 7.

²²³ Там же. С. 10.

Перед глазами невольно встают страницы «Северной пчелы», где печатались «Анекдоты о Суворове», выдуманные Е.Б.Фуксом, но в дополнение к фантазии этого «правдивого очевидца» о помещении бюста полководца в Камеронову галерею возникает вопрос: Суворов прибыл в Петербург 3 декабря 1795 г. Что делала в декабрьскую стужу Екатерина II в галерее и почему переезд императрицы из Петербурга остался тайной для камер-фурьерского журнала, упорно фиксировавшего приемы и обеды в Зимнем дворце?

Весь рассказ о Суворове, не прикасавшемся к трапезе «до первой звезды», оказывается выдумкой. Остается само пожалование, причем носящее довольно странный характер.

В. С. Лопатин полагает, что бриллиантовая звезда стала наградой Суворову за вывод христиан из Крыма²²⁴. Это суждение представляется ошибочным по двум причинам.

Во-первых, переселение христиан проходило в период 28 июля – 18 сентября 1778 г.²²⁵ 21 мая 1779 г. Екатерина II подписала «Жалованную грамоту христианам Греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение»²²⁶. Эта же дата была указана на памятной медали, отчеканенной на русском и греческом языках²²⁷. Что могло заставить императрицу отложить награждение одного из главных участников этой масштабной операции почти на полтора года?

Во-вторых, ни в одном из формулярных списков А.В.Суворова не был указан факт награждения его бриллиантовой звездой ордена Св. Александра Невского, хотя в них скрупулезно перечислялись все награды, пожалованные ему на протяжении службы²²⁸. Это означает, что никаких

²²⁴ А.В.Суворов. Письма. С. 516.

²²⁵ Григорьев С. И. «...Кафир весьма крутого нрава»: А.В.Суворов и Крымское ханство (1771–1779). СПб., 2015. С. 356–390.

²²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 20. С. 824, 825.

²²⁷ Смирнов В. П. Описание русских медалей. СПб., 1908. С. 148, 149.

²²⁸ А. В. Суворов. Документы. Т. 1. С. 2–31.

официальных документов, подтверждающих факт награждения, не существовало. Тем самым награда переходила в разряд частного подарка. Единственные документы, подтверждающие факт пожалования звезды – «Автобиографии» Суворова, записка Г.А.Потемкина и упоминание об этом в прижизненной биографии полководца, составленной Ф.Антингом.

Представляется, что причиной собственноручного вручения императрицей Суворову бриллиантовой звезды с орденского платья стало иное.

Екатерина и Потемкин были крайне заинтересованы в Суворове в связи с готовящейся экспедицией на Каспийском море. Но дело осложнялось личными обстоятельствами генерал-поручика Суворова: в сентябре 1779 г. он подал в славянскую консисторию прошение о разводе с В.И.Суворовой. Прошение было отклонено, тогда 23 октября 1779 г. Суворов обратился в Синод²²⁹.

Скандал с разводом, в котором могли быть замешаны князя Прозоровские, связанные родственными узами с Голицыными, Куракиными, Паниными и Татищевыми²³⁰, не говоря о П.А.Румянцеве, совершенно не был нужен Екатерине.

Известно, что в январе 1780 г. А.В.Суворов прекратил дело о разводе, указав, что «надлежит ему пещись о благоприведении к концу спасительного покаяния и очищения обличенного страшного греха»²³¹. О том, что подвигло его к этому решению: усилия Прозоровских, намеки Потемкина на добрые дела или милостивое обхождение Екатерины II, подкрепленное бриллиантовой звездой, можно только догадываться.

²²⁹ Жена Суворова // *Шубинский С. Н.* Исторические очерки и рассказы. Изд 5-е. СПб., 1908. С. 498–500.

²³⁰ Письма и бумаги. С. 359, 360.

²³¹ Жена Суворова. С. 501.

Чем отличился grenadier Степан Новиков в сражении при Кинбурне?

Спасение Суворова grenадером Степаном Новиковым в сражении 1 октября 1787 г. при Кинбурне – одно из хрестоматийных событий в биографии полководца. Повторяемая два века легенда, подкрепленная произведениями изобразительного искусства, кажется сегодня настолько очевидной, что исследователи жизни Суворова не подвергают ее сомнению, несмотря на очевидные противоречия в источниках.

Лишь в начале XXI в. была предпринята робкая попытка по-новому прочесть свидетельства об этом событии. В своей статье, посвященной сражению при Кинбурне, А.Н.Лукирский, процитировав фразы из реляции и письма Суворова, сделал вывод, что скорее А.В.Суворов спас жизнь Новикову, обратив внимание на грозившую ему опасность, чем Новиков – Суворову²³². Тот же вывод был повторен и в статье в журнале «Родина»²³³.

Но современные биографы Суворова то ли не заметили этого, то ли предпочли сделать вид, что ничего подобного не было. Через два года после публикации статьи в «Родине» В.С.Лопатин, процитировав то же (!) письмо, что и А.Н.Лукирский, вновь заявил о спасении Суворова Степаном Новиковым²³⁴.

Причина невнимания к свидетельствам источников очевидна. Кинбурнская победа не может быть отнесена к образцам полководческого искусства А.В.Суворова. Но признать в этом решительно невозможно, т.к. это означает покуситься на иконописный образ непобедимого полководца,

²³² Лукирский А.Н. Сражение при Кинбурне 1 октября 1787 г. // Воин. 2003. № 12. С. 47, 48.

²³³ Лукирский А. Н. «Смерть летала над головами поганных!» Сражение при Кинбурне 1 октября 1787 г. // Родина. 2010. № 11. С. 32–35.

²³⁴ Лопатин В.С. Указ соч. С.143.

старательно сотворенный поколениями историков и литераторов. Проще повторять вымыслы, закрывая глаза на очевидные факты. К сожалению, таково наше сегодняшнее «сувороведение».

Для восстановления реальной картины происходившего на Кинбурнской косе в день сражения и выяснения того, что в действительности сделал гренадер Степан Новиков, следует вновь обратиться к неоднократно цитированным документам.

На следующий день после сражения Суворов отправил Г.А.Потемкину краткий рапорт²³⁵. В нем говорилось, что сражение длилось с 3 часов дня до полуночи, упоминались некоторые отличившиеся, но не было ни слова даже о ранении самого Суворова.

Подробная реляция была подготовлена только 4 октября²³⁶. В ней впервые появляется имя Степана Новикова:

«Позвольте, светлейший князь, донести: и в нижнем звании бывают герои. Неприятельское корабельное войско, какого я лутче у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних рядах Шлиссельбургского полку: гранодер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего, застрелил и, бросаюсь на третьего — они побежали назад. Следуя храброму примеру Новикова, часть наших погнались за неприятелем на штыках, особливо военными увещеваниями остановил задние ряды сержант Рыловников, которой потом убит. Наш фронт баталии паки справился; мы вступили в сражение и выгнали неприятеля из нескольких ложементов. Сие было около 6-ти часов пополудни»²³⁷.

К реляции прилагался список чинов, захвативших неприятельские знамена во время сражения под Кинбурном, в

²³⁵ А.В.Суворов. Документы. Т. 2. С. 342.

²³⁶ Там же. С. 338–341.

²³⁷ Там же. С. 339.

котором значилось имя рядового Муромского пехотного полка Степана Новикова²³⁸.

Ни в реляции, ни в списке отличившихся Суворов не упоминает о спасении Новиковым своей жизни. В реляции он выделяет его, как человека, своим примером увлекшего в контратаку товарищей: «следуя храброму примеру Новикова, часть наших погнались за неприятелем на штыках». И отмечает погибшего сержанта Рыловникова, который «военными увещаниями» остановил задние ряды. В списке отличившихся Новиков упомянут как один из захвативших неприятельское знамя, но это однофамилец Степана – рядовой Муромского легкого батальона Трофим Новиков²³⁹.

19 октября в газетах появилось сообщение об одержанной победе, в котором содержалась примечательная фраза: «Пример генерала Суворова, в передних рядах присутствовавшего, остановил отступающих. Исправя фронт, возобновлено сражение, и паки неприятель выгнан из нескольких ложементов»²⁴⁰.

В реляции Потемкину Суворов отметил, что отступающих остановил пример Степана Новикова и увещания сержанта Рыловникова.

О подвиге Новикова Г. А. Потемкин сообщил Екатерине II: «Пришло все в конфузию и бежали разстроенные с места, неся на плечах турок. Кто же остановил? Гранодер Шлиссельбургского полку примером и поощрениями словесными. К нему пристали бегущие, и все поворотилось»²⁴¹.

После сражения последовали награждения отличившихся. Повелением Екатерины II было отчеканено 20 серебряных

²³⁸ А.В.Суворов. Документы. Т. 2. С. 341.

²³⁹ Там же. С. 365, 366.

²⁴⁰ Собрание всех помещенных в ведомостях обеих столиц с 1787 по 1791 год включительно реляций о военных действиях против неприятелей Российской империи. СПб., 1791. Ч. 1. С. 12.

²⁴¹ Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 / Сост. В.С.Лопатин. М., 1997 С. 239..

медалей, о распределении которых Потемкин писал Суворову: «За исключением одной, девятнадцать медалей серебряных для нижних чинов, отличивших себя в сражении. Разделите по шести в пехоту, кавалерию и казакам; а одну дайте тому артиллеристу полковой артиллерии, который выстрелом подорвал шебеку. Я думаю, не худо б было призвать вам к себе по несколько или спросить целые полки, кого солдаты удостоят между себя к получению медали»²⁴².

Одна медаль, исключенная из общего числа, была вручена «солдату Нивикову», о чем Потемкин сообщил Суворову 2 ноября²⁴³.

Вновь к эпизоду с Новиковым Суворов вернулся в письме П.А.Текели от 1 февраля 1788 г.: «Я остался в передних рядах. Лошадь моя уведена; я начал уставать; два варвара на збойных лошадях – прямо на меня. Сколоты казаками; ни единого человека при себе не имел; мушкетер Ярославского полку, Новиков, возле меня теряет свою голову, я ему вскричал; он пропорол турчина штыком, его товарища - застрелил, бросился один на тридцать человек. Все побежали, и наши исправились, вступили и паки в бой»²⁴⁴.

Это письмо по обстоятельности не уступает официальной реляции. Но и здесь ни слова о спасении жизни Суворова Новиковым. В тексте недвусмысленно сказано, что ее спасли безымянные казаки, которые «скололи» двух турок, бросившихся на оставшегося пешим полководца.

Столь же ясен и случай с Новиковым: он был «подле Суворова» и чуть не погиб («теряет свою голову»), но, одолев двух турок, бросился в атаку и увлек за собой русских солдат.

²⁴² Цит. по: За победу над турками при Кинбурне // Награды России. URL: <https://ordenrf.ru/rossiya/medali-rossiya/za-pobedu-turkami-kinburne.php>. Последнее обращение 12.01.2020.

²⁴³ Сборник военно-исторических материалов. Вып. 4. Письма и бумаги А.В.Суворова, Г.А.Потемкина и П.А.Румянцева. 1787–1789 гг. (Кинбурн-Очаковская операция). СПб., 1893. С. 204.

²⁴⁴ А.В.Суворов. Письма. С. 125.

В отличие от реляции, Суворов называет Новикова не гренадером, а мушкетером, при этом ошибается в названии полка – Ярославский пехотный полк в сражении не участвовал.

Несмотря на очевидную недвусмысленность текста Суворова В.С.Лопатин в примечании написал, что это и есть «знаменитый эпизод, запечатленный в живописи и скульптуре, известный, как подвиг гренадера Новикова», и, упомянув о награждении отличившихся, добавил: «Без сомнения, одна серебряная медаль была лично вручена главнокомандующим спасителю жизни Суворова Степану Новикову (Новикову?)»²⁴⁵.

Очевидный пример предвзятого прочтения источника, когда в нем видят не то, что есть, а то, что хочется увидеть.

Геройский подвиг Степана Новикова заключался в том, что своим примером он остановил отступление русских и увлек их за собой в первую контратаку. Именно это постоянно отмечал Суворов, это отметил и Г. А. Потемкин, а значение поступка то ли гренадера, то ли мушкетера крылось в той обстановке, которая сложилась на поле сражения.

Кинбурнская победа, несмотря на ее значение и очевидную важность, не принадлежала к числу несомненных триумфов Суворова. Он сам, постепенно и неохотно, признавался в не вполне удачных действиях. В том же письме П.А.Текели он оправдывал себя за незавершенное истребление десанта: «Вы спросите меня, почтенный Герой! чего ради я их всех не докончил? – Судите мою усталь, мои раны. Остерегался я, чтоб в обморок не впасть. Божию милостию довольным быть надлежало» и, вновь намекая на ранения: «Беспамятство наступило и, хотя был на ногах, оно продолжалось больше месяца: реляции не мог полной написать и поныне многое не помню»²⁴⁶.

²⁴⁵ А.В.Суворов. Письма. С. 557, 558.

²⁴⁶ Там же. С. 125.

Но в реляции он упомянул рану в бок картечью как легкую, а рана навывлет в левую руку, полученная перед концом сражения была перевязана, так что не могла быть источником большой кровопотери.

А.Ф.Петрушевский, разбирая ход сражения, отметил неудачу первой атаки, отсутствие резервов, стоявших слишком далеко и поздно введенных в дело, и, наконец, по признанию самого Суворова, главное обстоятельство – необученность войск²⁴⁷.

В 1908 г. в печати появились воспоминания участника Кинбурнского сражения Николая Яковлевича Трегубова, бывшего в 1787 г. подполковником Санкт-Петербургского драгунского полка. Позже Н.Я.Трегубов принимал участие в польской кампании 1794 г. и за проявленную храбрость удостоился орденов Святого Владимира 4-й и 3-й степени и золотой шпаги. Записки писались им в конце 1799 г. Это свидетельство настолько интересно, что заслуживает быть приведенным если не полностью, то в большей части²⁴⁸.

«Сие сражение было вознесено князем Потемкиным для того только, что оно было первое и делало влияние на неприятеля на всю, может быть, кампанию, но само по себе оно было глупо, ибо можно было крепостными пушками не допустить неприятеля высадить войска с судов и не потерять хорошего генерала Река, нескольких штаб и обер-офицеров и слишком 300 человек рядовых убитыми. Неприятелю позволено было на косе сделать 17 ложементов, которые надо было каждый штурмовать. Три раза наши войска были смяты и прогоняемы до крепостных ворот. Суворов еще более наделал сумятицы, заставив на таком узеньком язычке (ибо у самой крепости вряд ли ширина косы составляет 50 сажен) сражаться три полка легкоконных: Мариупольский,

²⁴⁷ *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. Т. 1. С. 313.

²⁴⁸ *Трегубов Н. Я.* Дела давно минувших лет (Записки сенатора Николая Яковлевича Трегубова) // Русская старина. 1908. Т. 136. № 11. С. 318, 319.

Павлоградский и Острогожский, и казаков. Сам он был ранен легко в руку, так что не оставлял поля сражения, и был в состоянии, по его странностям, сам тут же зашивать рубашку. Ни в ком так не была заметна слабость хвастаться ранами, как в нем. Он носил долго распоротый рукав и обвитую шею после очаковской раны.

Свита Суворова тогда состояла из генерал-адъютанта Хастатова, флигель-адъютанта Борщова и правителя канцелярии Куриса, капитанского чина.

Реляцию сочиняли Хастатов и Курис и писали тех, кого хотели. Между прочими вышеупомянутому Маркову дали крест 4-го Георгия, а он во время дела в лагере пил чай и полк свой оставил. Орлову Василию Петровичу, донскому полковнику, что при императоре Павле был войсковым атаманом, дан был тоже крест 4-го Георгия, а он был только лично при Суворове.

Хотя и глупо было высылать тут кавалерию, однако же начальникам полки свои оставлять было не должно. Их нашли сидящих в крепости, извиняющихся тем, что они не хотят быть жертвою глупого распоряжения. Суворов же в сумятице, когда наших гнали к крепости, спросил, кто начальник кавалерии. Является ротмистр Шуханов, дурак набитый, и он его представил яко командующего всеми тремя полками.

В самом деле никто не командовал, ибо был такой ералаш, что всякий уходил и приходил из крепости и лагеря, когда ему хотелось, ибо диспозиции, по обыкновению Суворова, никакой дано не было, и всякий делал, что хотел.

Поелику высланы драться, то и дрались: а как? До того — дела никому не было. Генерал-майор Рек к несчастью был ранен при начале дела.

После сего сражения сочтено было тел турецких до 1000; прочие, ночевав тут, на рассвете переправились назад в Очаков на лодках, и Суворов не велел их трогать. Другой, я думаю, причины не было тому, как то, что не хотел, чтобы другой кто

был, а не он, хотя генерал-майор Исленьев убедительно просил у него на сие позволения».

Описание сражения, приведенное Н.Я.Трегубовым, резко выпадает из хвалебного хора, но автор проявляет завидную осведомленность, которая заставляет с доверием относиться к его свидетельству. К примеру, упомянутый им ротмистр Данила Шуханов действительно был отмечен в реляции («Ротмистр Шуханов с легкоконными вел свои атаки по кучам неприятельских трупов, – все орудия у него отбил»), после чего был послан с реляцией к Потемкину и 9 октября произведен им в секунд-майоры²⁴⁹.

В заключительной фразе реляции упомянут и Аким Хастатов, произведенный 9 октября в подполковники, хотя его участие в сражении обозначено весьма туманно («Одолжил меня весьма много разными исправлениями к пользе ее императорского величества победительного оружия, которые он часто постигал сам собою, сверх его храбрости»).

Но, главное, рассказ Н.Я.Трегубова о творившемся «ералаше» и самовольстве отдельных начальников поразительно совпадает с письмом Г.А.Потемкина, приведенном в «Духе великого Суворова», где содержится такая фраза: «Из полторы тысячи один человек только порядочным образом удовлетворил своей должности; прочих как людей, не имеющих сердечного чувства, надлежало возбуждать особливым и доньше мне не известным прежде бывшим средством»²⁵⁰.

Наконец, есть еще одно описание сражения при Кинбурне, содержащееся в книге, которая вызвала буквально ярость А.В.Суворова, потребовавшего от Академии Наук ни больше

²⁴⁹ Сборник военно-исторических материалов. С. 200.

²⁵⁰ В. С. Дух великого Суворова, или анекдоты подлинные о князе Италийском графе Александре Васильевиче Суворове-Рымникском. СПб., 1808. Переписка Суворова с разными знаменитыми особами. С. 24, 25.

ни меньше как уничтожить весь тираж²⁵¹. Речь идет о сочинении майора фон Раана, в котором он написал: «Через короткое время неприятель опять собрался и начал снова атаку, причем войска наши стали отступать. В смятении генерала Суворова отрезали от его флигеля и он остался между неприятелями. Тогда гранодеры первого фланга, которые, отбиваясь, отступали, приметя сие кричали: “Братцы! Генерал остался впереди!” Сие восклицание привело их в новый жар, и они с примкнутыми штыками в неописываемой ярости наступали на неприятеля. Генерал соединился с войсками своими и прогнал неприятеля из своих ложементов до самого берега»²⁵².

Майор фон Раан лишь творчески переработал газетное сообщение о том, что Суворов своим примером остановил отступающих, усилив его словами русских солдат.

Этим исчерпываются свидетельства, современные событию. Непредвзятый взгляд на них может привести только к одному выводу: подвиг Степана Новикова заключался не в спасении Суворова, а в проявленной личной храбрости, воодушевившей отступающих русских солдат к контратаке турок.

Превращение реального эпизода в легенду началось спустя несколько лет после сражения и первым постарался Ф.Антинг, назвавший Новикова мушкетером²⁵³. Правда, он ни слова не сказал о награждении Новикова за подвиг, допустив при этом ошибку, повторенную в русском переводе – написал, что рядовым в награду было роздано 200 серебряных медалей²⁵⁴.

Как известно, ко второму тому биографии Суворова, написанной Ф.Антингом, приложил руку Петр Никифорович Ивашев. В своих «Записках о Суворове» он отметил: «Вторым

²⁵¹ А.В.Суворов. Письма. С. 266.

²⁵² Раан М. Л., фон. Перечень из собственного своего журнала, в продолжение прошедшей войны при завоевании Молдавии и Бессарабии, с 1787 г. по 1790 г. СПб., 1792. С. 12.

²⁵³ Антинг. Изд. М Парпурой. СПб., 1800. Ч. 2. С. 26, 27.

²⁵⁴ Там же. С. 36.

же томом Суворов был недоволен, поручил мне, по возвращении из Одессы, указать Антингу недостатки и неверные повествования, вкравшиеся в его сочинение от слабого знания русского языка, и часто по той же причине превратно изложен смысл о происшествиях, описанных в реляциях, коими он руководствовался»²⁵⁵. В примечании П.Н.Ивашев привел слова Суворова: «исправь пожалуй солдатским языком, отдай каждому справедливость и себе – я свидетель».

П.Н.Ивашев служил в штабе А.В.Суворова с 1789 по 1795 г.²⁵⁶ Сам ли он вставил эпизод с Новиковым, «отдавая каждому справедливость», или это была инициатива Александра Васильевича, остается только гадать.

В 1804 г. Д.И.Хвостов поместил эпизод в журнале «Друг просвещения», обогатив его новой подробностью – оказывается в пылу сражения у лошади Суворова ядром оторвало голову²⁵⁷. Турок, убитый Новиковым был один (в письме П.А.Текели Суворов говорил о двоих «варварах»). Дословно анекдот был повторен в «Духе великого Суворова»²⁵⁸.

Последний штрих добавил Н.А.Полевой, соединивший версию Хвостова с рассказом фон Раана, так что присутствовал и подвиг Степана Новикова и возглас солдат об оставшемся впереди генерале. По версии Н.А. Полевого полководец упал с убитой лошади, а на рисунке, сопровождавшем повествование, Суворов оказался еще и

²⁵⁵ *Ивашев П.Н.* Из записок о Суворове / Сообщ. В.А. Соллогуб // Отечественные записки. 1841. Т. 14. № 1. Отд. 2. С. 2.

²⁵⁶ *Безотосный В. М., Горшман А. М., Ивченко Л. Л., Малышкин С. А., Пырова Н. М., Смирнов А. А., Цвиркун В. И., Цоффка В. В.* Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1996. Т. 7. С. 404.

²⁵⁷ Русский анекдот // Друг просвещения. 1804. Ч. 3. № 9. С. 221.

²⁵⁸ *В. С.* Дух великого Суворова. С. 41, 42.

придавлен ею²⁵⁹. Несомненно, беспомощность Суворова усиливала драматизм ситуации и не случайно все художники, обращавшиеся позже к этой теме, изображали Суворова придавленным лошадью.

После появления этого эпизода вначале в работе А.Н.Петрова²⁶⁰, а затем в труде А.Ф.Петрушевского²⁶¹, какие-либо сомнения в его достоверности сделались недопустимыми.

Воспоминания Н. Я. Трегубова появились после широко отмечавшегося 125-летнего юбилея Кинбурнского сражения и возможно поэтому не вызвали никакого отклика. Интерес к сражению после юбилея утих, единственная посвященная ему запоздавшая статья вышла только в 1913 г.²⁶² Ее автором стал знаток суворовских писем В. А. Алексеев, но в статье он придерживался строго официальной точки зрения. Не обошел он вниманием и подвиг Степана Новикова, изложив его в полном соответствии с традицией, хотя и несколько расцветил эпизод, написав, что на Суворова бросилось «человек тридцать янычар»²⁶³.

Еще в 1855 г. подвиг Степана Новикова был увековечен в живописи. По заказу внука полководца художник К.И.Кеппен написал картину, которая ныне находится в собрании Государственного мемориального музея А.В.Суворова. На полотне Суворов в белоснежной рубашке с лентой ордена Св. Владимира (но без креста ордена Св.Георгия 2-й степени) сидит на земле, его нога придавлена, при этом поза совершенно не соответствует положению человека, упавшего с лошади (если только он не сидел в седле задом наперед).

²⁵⁹ Полевой Н. А. История князя Италийского. С. 118, 119.

²⁶⁰ Петров А. Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787–1791 г. СПб., 1880. Т. 1. 1787–789 гг. С. 98, 99.

²⁶¹ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. Т. 1. С. 309.

²⁶² Алексеев В. А. Сражение при Кинбурне 1 октября 1787 г. (К 125-летней годовщине) // Военно-исторический сборник. 1913. № 1. С. 25–44.

²⁶³ Там же. С. 31.

К.И.Кеппен. 1855.
Спасение А.В.Суворова гренадером Степаном Новиковым в
сражении при Кинбурне
1 октября 1787 г.

Художник отошел от ненужного натурализма и сохранил морду лошади целой.

Гренадеры одеты в синие куртки, хотя это цвет легкоконных и драгунских полков, а одинокий турок, неведь как оказавшийся посреди русской пехоты, замахивается саблей не на Суворова, а на его спасителя.

К. И. Кеппен нечувствительно создал произведение, достоверность которого вполне соответствовала степени правдивости представленного на полотне эпизода.

Гораздо реалистичнее скульптура, исполненная отставным офицером и скульптором-любителем П.А.Самоновым. Гипсовый вариант можно увидеть в музее Суворова, а бронзовый – в экспозиции музея-заповедника «Кончанское».

П.А.Самонов. 1910.
Спасение А.В. Суворова гренадером Степаном Новиковым
в бою под Кинбурном

Перечислять всех авторов, так или иначе преподносивших публике этот эпизод, – занятие неблагоприятное. Можно привести одно из современных произведений. А.А.Замостьянов, смешивая воедино все документальные свидетельства и варианты легенды, пишет: «Под Суворовым убили лошадь, он увидел солдат, державших под уздцы коней. В пылу сражения Суворов принял их за русских, приказал подать ему коня. Услышав русскую речь, турки бросились на генерала. Суворов обнажил шпагу, но больно много было врагов... Гренадер Степан Новиков грудью встал на защиту

“батюшки Суворова”. Двоих убил, остальных обратил в бегство. Суворов заметил, что сзади Новикову угрожает турецкая сабля, крикнул, гренадер повернулся, отбился»²⁶⁴.

А далее, как ни в чем не бывало, А.А.Замостьянов цитирует реляцию Потемкину, не обращая внимания на то, что в ней содержится совершенно иное описание произошедшего.

Однако и на этом фантазия автора не останавливается и он сообщает читателям, что имя Степана Новикова высечено на мраморной доске, установленной в храме Христа Спасителя²⁶⁵.

Храм Христа Спасителя был возведен в память Отечественной войны 1812 г. На его стенах размещены 59 мраморных досок с указами и манифестами императора Александра I, а также с именами генералов и офицеров, убитых, раненых и отличившихся в сражениях 1812–1814 гг. Среди них действительно есть Новиков – полковник, награжденный орденом Св. Георгия 4-й степени за покорение Парижа 18 марта 1814 г.

Все это легко проверить. Равно как и историю реального подвига рядового Степана Новикова.

²⁶⁴ Замостьянов А. А. Генералиссимус Суворов. С. 142.

²⁶⁵ Там же. С. 144.

Письма, которых не было

Суворов очень любил свою дочь. Ни один биограф полководца не обходит молчанием его трогательные письма «Суворочке», написанные в 1788–1790 гг.

Впервые письма Суворова к дочери опубликовал В.А.Левшин в 1809 г.²⁶⁶ Все они хранились в семье дочери Александра Васильевича и впоследствии вошли в так называемый «Талызинский сборник». Но было среди опубликованных писем одно стихотворное послание Суворова:

Уведомляю сим тебя, моя Наташа,
Костюшка злой в руках, взяла вот так-то наша!
Я ж весел и здоров, но лишь немного лих,
Тобою, что презрен мной избранный жених.
Когда любовь твоя велика есть к отцу,
Послушай старика! дай руку молодцу,
Но, впрочем, никаких не слушай, друг мой, вздоров.
Отец твой Александр, граф Рымникский-Суворов.

Ответ дочери был также в стихах:

Для дочери отец на свете всех святей,
Для сердца же ея любезней и милей.
Дать руку для отца, жить с мужем по неволе,
И Графска дочь ничто, её крестьянка боле,
Что может в старости отцу утехой быть
Печальный вздох детей? иль им в веселье жить?
Все в свете пустяки, богатство, честь и слава:
Где нет согласия, там смертная отрава.
Где ж царствует любовь, там тысяча отрад,
И нищий мнит в любви, что он как Крез богат.

²⁶⁶ Левшин В. Указ. соч. С. 91.

В 1866 г. журнал «Русский архив» опубликовал все письма, входившие в «Талызинский сборник»²⁶⁷. Среди писем «Суворочке» под № XVIII было помещено письмо А.В.Суворова и ответ Н.А.Суворовой²⁶⁸. При этом А.Ф.Бычков указал, что этих писем в «Талызинском сборнике» нет, и они воспроизводятся по публикации В.А.Левшина.

В подлинности этих стихотворных посланий первым усомнился А. Ф.Петрушевский, приведя очень серьезные аргументы. «Существуют стихи, которые Суворов будто бы написал дочери, уговаривая ее не противиться его воле, и ответные строфы дочери, оправдывающей себя недостатком привязанности к жениху. Стихи эти здесь не приводятся, так как подлинность их весьма сомнительна. Стихотворное послание Суворова помечено в печати 4 октября 1794 года, и действительно в нем говорится о поражении Косцюшки, как о недавнем факте; имя отвергаемого жениха не упомянуто. До кого это послание могло касаться? К той поре подходят только два претендента – Эльмпт и Зубов, все остальные были раньше. Письмо касается не до Эльмпта, он еще перед тем получил отказ, как выше объяснено. Не может оно относиться и к Зубову, потому что с ним дело тогда только что зарождалось, или еще готовилось зародиться, да и самую мысль об этом брачном союзе нет основания приписывать Суворову; она навеяна извне, вероятно с ведома самой императрицы»²⁶⁹.

«Итак Суворов не писал дочери упомянутого письма в стихах. Ответ Натальи Александровны еще сомнительнее; она не стала бы упираться против воли отца и императрицы и стихотворством вообще не занималась; наконец в этих ей приписываемых стихах, видна совсем не она»²⁷⁰.

²⁶⁷ Письма и записки князя Италийского графа А.В.Суворова-Рымнического // Русский архив. 1866. № 7. Стб. 929–1030.

²⁶⁸ Там же. Стб. 948, 949.

²⁶⁹ *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 2. С. 225, 226.

²⁷⁰ Там же. С. 226.

В 1901 г. В.А.Алексеев, только приступивший к изучению документального наследия полководца, также поставил под сомнение авторство и Суворова, и его дочери²⁷¹. Указав, что хотя стихи и напечатаны при жизни Н.А.Зубовой, но это еще не может служить доказательством их подлинности, В.А.Алексеев в качестве главного аргумента привел «умственное развитие Суворочки», проявлявшееся в ее письмах отцу. Общий вывод звучал следующим образом: «Итак, всего вероятнее, что автором обоих стихотворений был не кто иной, как Хвостов, “подполковник, шатающийся иногда у подошвы Парнаса”, по его собственным словам. Опубликование стихов могло быть сделано по взаимному соглашению с гр. Зубовой»²⁷².

Действительно сохранившиеся письма «Суворочки» не дают оснований предположить в ней поэтический дар. В печати за все время, прошедшее после кончины полководца, появились лишь четыре письма его дочери. Три написаны еще во время пребывания в Смольном. Оригинал первого письма на французском языке, за исключением выделенных курсивом нескольких слов на русском, и последних слов в письме, написанных по-немецки:

«Мой дорогой отец.

Вот уже долгое время я была лишена удовольствия получать от вас новости; не зная причину столь жестокого молчания, я заподозрила болезнь или какие-нибудь другие трудности. Но слава Богу, ваше письмо только что успокоило мое беспокойство. Я не могу выразить вам ту радость, которую оно мне доставило. Будьте уверены, дорогой папа, что я сделаю все, чтобы жить совершенно соответственно вашим советам; вы знаете, сколь вы мне дороги. Мне жаль, дорогой папа, и вы конечно будете расстроены, узнав, что моя почтенная маман

²⁷¹ Алексеев В. Суворов - поэт. СПб., 1901.

²⁷² Там же. С. 8.

мадам де Лафон была весьма больна. Между тем ей намного лучше. Бог захотел сохранить ее нам. Мы все любим ее с настоящей нежностью. Она делает вам много комплиментов.

Моя дорогая маман *Софья Ивановна* от чистого сердца согласна, чтобы я использовала деньги, полученные от вас на *Гастинцы*, для покупки клавесина. Она сама очень нуждается. Она просит вас устроить, чтобы эти деньги были мне вручены, поскольку вы знаете, дорогой папа, что она не приняла их тогда, и более не видела господина, который требовал с нее комиссию, чтобы их отдать. Этот клавесин стоимостью 500 рублей я могу получить не иначе, как оплатив его с помощью презента. – Я прошу в своем сердце Бога, чтобы он хранил моего дорогого отца. Я не могу не проливать слезы и не содрогаться тем ужасам, которые угрожают каждый день жизни моего драгоценного отца. *Сестрицы вам кланяются.* Целую ваши руки!

*Остаюсь Милостивой Государь Батюшка ваша
всепокорная дочь Г. Н. Суворова-Рымникская.
17 Апреля 1790 г.»²⁷³*

Его продолжают два письма, опубликованные М.Шугуровым²⁷⁴. Публикатор датировал их 2 и 18 января 1791 г., что кажется сомнительным, учитывая упоминание Наташей слов из письма отца о созревших грушах и яблоках и поющих птицах.

«Дражайший батюшка.

Посылаю вам рисунок моей работы. Он изображает, кажется, укрепленный замок. Как бы я желала, чтобы все крепости, которые вы будете брать, походили на эту, и чтобы

²⁷³ Данилевский Г. Суворовские бумаги, сохраненные в семействе бывшего его правителя дел Куриса // Журнал министерства народного просвещения. 1856. Ч. 92. № 10. С. 32, 33.

²⁷⁴ Шугуров М. Суворочка к отцу своему // Русский архив. 1874. Кн. 3. С. 762, 763.

вода не обращалась в кровь; тогда я не беспокоилась бы так сильно за вашу жизнь, столь дорогую для меня. День моего выхода из монастыря приближается. Если бы он мог доставить мне счастье поцеловать вашу руку! Что за радость была бы для вашей счастливой дочери! Бог да услышит мои молитвы, ежедневно к Нему воссылаемые, и сохранит вас. Г-жа Делафон вам кланяется, равно как и мои милые сестры. Они очень сожалеют, что не имели удовольствия видеть вас перед своим выпуском. Простите меня, милый батюшка, что я вас так часто беспокою, но за клавикорды до сих пор еще не заплачено. С глубочайшим почтением остаюсь навсегда

Г. Н. Суворова-Рымникская».

«Милостивый государь батюшка.

Весьма обрадовалась, когда я получила ваше предрагое письмо. Вы мне пишете, что у вас орехи, груши и яблоки поспели, и птички поют. Ежели бы вы слышали, какой хороший голос у моих клавикорд! Человек, который мне сделал сии клавикорды, просит у Софьи Ивановны 500 рублей. Софья Ивановна посылала спрашивать к г. Тоузакову, приехал ли он; ей сказывали, что он еще долго не будет. Сии клавикорды весьма хорошие, то прошу вас покорно, когда вы приедете, прибавить сему человеку еще 50 рублей. Софья Ивановна вам кланяется, равно как и мои сестрицы, которые купно со мною вам кланяются и весьма желают вас видеть. Прошу вас покорно, дражайший батюшка, ко мне поскорее приехать, для того, что наш выпуск будет 15-го февраля 1791 года. Целую стократно ручки ваши и остаюсь навсегда

Г. Н. Суворова Рымникская.

Имею честь вас поздравить с победою; я принимаю великое участие в вашей славе; но она мне многих слез стоила».

Не случайно В. А. Алексеев так отзывался о письмах Наташи-смолянки: «Плоды эпистолярного искусства

неизменно “послушнейшей” дочери очень не интересны, – банальны по-институтски, слащавы и неестественны»²⁷⁵.

Последнее письмо, относящееся к периоду ссылки А.В.Суворова, привел в своей работе Н. Рыбкин (сохранена орфография оригинала)²⁷⁶ :

«Милостивый Государь батюшка!

Все, что скажет сердце мое – это молить Всевышнего о продлении дней ваших при спокойствии душевном. Мы здоровы с братом и сыном. Просим благословения вашего. Необходимое для вас послано при записке к Прохору. Желание мое непременно скорее вас видеть. О сем Бога прошу – нашего покровителя. Целую ручки ваши. Остаюсь на всегда покорная ваша дочь графиня Наталья Зубова. 13 июня 1797 года».

Подобный стиль слабо согласуется с поэтическими красотами и ссылками на примеры из древней истории. Но есть еще одно соображение, которое ставит под сомнение уже не авторство Наташи Суворовой, а сам предмет ее послания. Это вопрос – а могла ли вообще она возражать своему отцу?

А. Ф. Петрушевский полагал, что дочь полководца не была безгласным субъектом брачных проектов отца и Хвостовых, и приводил выдержку из письма Д. И. Хвостова Суворову в августе 1794 года, что дочь приняла его волю о выходе замуж за Эльмпта «без отрицания», однако при условии согласия императрицы. Кроме того Хвостов прибавил: «сие графинино не есть единое, как изволите знать, с прошедшего января препятствие»²⁷⁷.

Вряд ли можно рассматривать желание Натальи Александровны получить согласие императрицы на ее брак

²⁷⁵ Письма и бумаги Суворова. С. 336.

²⁷⁶ Рыбкин Н. Указ. соч. С. 136.

²⁷⁷ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. Т. 2. С. 225.

как серьезное возражение воле отца. Будучи фрейлиной, она была обязана это сделать.

О том, до какой степени «Суворочка» была послушна Александру Васильевичу, лучше всего говорит ее отношение к матери.

По желанию Суворова, обвинившего супруга в неверности, дочь была навсегда разлучена с матерью. 31 декабря 1779 г. прибывший в Москву капитан Суздальского полка Петр Корицкий, по повелению Екатерины II отобрал четырехлетнюю девочку у матери и увез в Санкт-Петербург, где сдал Наташу начальнице Смольного института Софье Ивановне де Лафон. Отец запретил дочери не только видаться, но и переписываться с матерью, и она послушно выполняла это повеление даже став замужней дамой. Об этом свидетельствуют любопытные письма княгини Анны Александровны Голицыной, встречавшейся с графиней Зубовой в 1796 г.

Вот, что она пишет своему родственнику, вице-канцлеру и обер-камергеру князю Александру Михайловичу Голицыну 2 мая 1796 г.:

«Вы спрашивали меня, князь, о маленьком Суворове; он здоров и его видят постоянно, гуляющим по улицам или по набережной; у меня он не был; я встретила его с сестрой в саду; я поцеловала его и подошла к его сестре г-же Зубовой и просила ее позволить ему приходить ко мне, присовокупляя, что он такой близкий мой родственник, что я привыкла часто его видеть, что его мать, дяди и все его родственники спрашивают меня об нем, и я не знаю, что им отвечать. Она покраснела и отвечала мне, что ей известно, что мы близкие родственники, что она за обязанность и за удовольствие сочтет сама привести ко мне своего брата, наговорила мне сотню любезностей и долго гуляла со мною в саду. При ней был Хвостов, — вероятно, оттого она не смела откровенно говорить; кажется, она такая добрая и не верится, чтобы все

происходило от нее, а, вероятно, ей запрещено писать к матери. У меня она не была, она живет в Царском. Я отправлюсь к ней на днях с визитом»²⁷⁸.

18 июня 1796 г. княгиня вновь возвращается к этой теме:

«Забыла вам сказать о графине Зубовой (дочери Суворова); вижу ее ежедневно при дворе и очень с ней сблизилась, что не трудно, потому что она очень доброго сердца и очень глупа. Действительно, ее простота (*simplicite*) изумительна; однажды, я заговорила с ней об ее брате и сказала ей: – “Пожалуйста, графиня, заставьте вашего брата каждую почту писать к матери; это жестоко оставить несчастную и бедную мать в стороне, отдаленною от ее детей, которые совершенно забыли об ней, при том, она в такой бедности, что едва ли выдержит и наложит сама на себя руки; когда ее видели в последний раз, она была в самом жалком положении, а теперь, говорят, еще хуже”.

Я спросила графиню, отчего она сама не пишет к своей матери, имея возможность утешить этим несчастную и доказать свое доброе сердце, которое все хвалят. Она мне отвечала: – “Разве она очень нездорова и жалка? брат мой пишет к ней каждую почту, могу вас в этом заверить, потому что я отправляю его письма; но мне невозможно ей писать, это совершенно другое дело, есть обстоятельства, которые не позволяют мне это делать”. Зная ее добрую душу, я уверена, что она это делает только по глупости. Она обедает каждый день с императрицей, этой чести не имеет ни одна из придворных дам, но от этого она не делается любезной, или разговорчивой и едва говорит, — императрица тоже с ней не разговаривает никогда (*ne lui parle jamais*)»²⁷⁹.

Дело, разумеется было не в «глупости» графини Зубовой, а в прямом запрете ее отца, которого она не могла послушаться

²⁷⁸ Последние дни царствования Екатерины II (Письма княгини Анны Александровны Голицыной) // Исторический вестник. 1887. № 10. С. 89.

²⁷⁹ Там же. С. 92, 93.

даже выйдя замуж. Любопытный штрих, на который, почему-то не обращали внимания биографы Суворова: ни одну из своих четырех дочерей Наталья Александровна Зубова не назвала именем матери. И если в случае со старшей, недолго прожившей Надеждой, это объяснимо, поскольку девочка родилась 22 октября 1799 г. еще при жизни деда, то три остальные дочери родились уже после его кончины: Вера – 31 декабря 1800 г., Любовь – 25 февраля 1802 г. и Ольга – 5 мая 1803 г.

Для сравнения, Аркадий Александрович Суворов старшую дочь назвал Марией, в честь своей тещи Марии Алексеевны Нарышкиной, а младшую – Варварой.

При таком послушании невозможно представить Наталью Александровну перечашей отцу. Да и Александр Васильевич, насколько можно судить по его письмам, не интересовался мнением дочери при выборе жениха, тем более, что кандидаты менялись с калейдоскопической быстротой.

20 июля 1791 г.

«Графа Николая Ивановича Салтыкова сын... Тупой ответ. Для чего не помолвка, сговор, обручение? Отложить года на два. Холодный ответ: почивает тут цель!»²⁸⁰

14-15 августа 1791 г.

«И засыхает роза! Ежели с сыном Графа Николая Ивановича отложено, не довольно ли?»²⁸¹

Конец 1791 г.

«Дивитесь мечте. Царевич Мириан Грузинский – жених Н. (очень тайно)»²⁸².

²⁸⁰ А.В.Суворов. Письма. М., 1986. С. 214.

²⁸¹ Там же. С. 217.

²⁸² Петрушевский А. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 215.

Май 1792 г.

«... торопитесь замужить Наташу, и истинно утверждаюсь с Князем Сергеем Николаевичем Долгоруковым. Мать его из Строгоновых, сии все негорды. Что до нравов, то взирайте на ея дочь Пашу. Князь Владимир Сергеевич добрый человек. Они с другими Долгоруковыми и, коих нет в знати, не очень смежны»²⁸³.

«Наташу пора с рук - выдать замуж! Не глотать звезды, довольно ей Князя Сергея Николаевича Долгорукова. Не богат – не мот, молод – чиновен, ряб – благодравен. Что ж еще скажете? Мне он кажется лутче протчих. Сродники не мешают. Бедности пособлю службою, поелику здравствую. Благоприобретенное уж ей отсулено и укрепляю приданым! Сам я без того сыт»²⁸⁴.

1 июня 1792 г.

«Я истинно не знал, что Князь Сергей Николаевич Долгоруков родня Графу Николаю Ивановичу Салтыкову. Одно то отторгало бы меня для моей свободы»²⁸⁵.

Июль 1793 г.

«Князь Александр Трубецкой - сын отставного Генерал-Порутчика Князя Юрия Никитича Трубецкого и один. Премиер-маиор, командир казачей тысячной пешей команды. 21 года. Собою хорош. Порядочных поступков и воспитания. За отцом 7000 душ. Вчера был у нас и уехал к отцу под Воронеж, с возвратом в исходе августа. Он очень показался и лутчий жених! Скоро войдет в регулярную службу, около зимы может ехать в Санкт-Петербург и прочее»²⁸⁶.

²⁸³ А.В.Суворов. Письма. С. 229.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же. С. 230.

²⁸⁶ Там же. С. 253.

21 декабря 1793 г.

«Наташа – оковы, чего лутче, как их длить?»²⁸⁷

15 июля 1794 г.

«Граф Филипп Иванович Эльмпт лутчий жених Наташе, я в нем никаких пороков не нахожу, сколько ни стараюсь, и еще верный муж, как ни балансируйте. Затеи Груши уничтожьте, вообще всем семейством приуготовляйте Наташу к браку, внушайте исподволь в комнате Графа Платона Александровича. Чрез год второй жених не родился. Эльмпт поедет на зиму в Санкт-Петербург»²⁸⁸.

21 июля 1794 г.

«К исходу года Эльмпт – жених Наташе: кто ж иной...»²⁸⁹

Пять кандидатов в женихи за три года! И ни разу ни намек на чувства Наташи. Она – разменная монета в матримониальных планах отца.

Кстати, с сыном Суворов затем поступит также, стремясь устроить его брак с герцогиней Саганской, и не интересуясь ни чувствами молодых, ни «моральным обликом» невесты.

Возвращаясь к поэтической переписке отца с дочерью, следует отметить сразу несколько факторов, подтверждающих ее недостоверность.

Во-первых, к моменту написания письма никакого жениха у Натальи Суворовой не было.

Во-вторых, невозможна сама ситуация. Суворов не интересовался мнением дочери о будущем муже, а она ни при каких обстоятельствах не стала бы ему возражать.

В третьих, Наташа Суворова никогда не демонстрировала склонности к стихосложению. Язык ее писем также не дает

²⁸⁷ А. В. Сукворов. Письма. С. 261.

²⁸⁸ Там же. С. 272

²⁸⁹ Там же. С. 274.

оснований предполагать в ней подобные таланты.

Встают естественные вопросы: зачем Д.И.Хвостову понадобилось выдумывать эту переписку, почему графиня Зубова молчаливо согласилась с этой фальсификацией и каким образом несуществующее послание полководца и ответ его дочери, который она никогда не писала, могли оказаться у В.А.Левшина?

Ответ на последний вопрос очевиден – они были предоставлены ему Д.И.Хвостовым. Знакомство автора книги с графом не вызывает сомнений: только у Хвостова можно было получить те документы, которые воспроизводил в своем сочинении В.А.Левшин. Вероятнее всего, он получил списки письма и ответа среди прочих бумаг полководца и не задумываясь включил их в книгу.

Понятна и причина, по которой Хвостов предпринял эту фальсификацию: она окрашивала в совершенно новые тона замужество дочери Суворова, превращая брак по расчету в брак по любви.

Расчет сработал: Н.А.Полевой, в традиционной для себя манере искажив факты, так преподнес историю замужества «Суворочки»:

«Брат временщика, граф Николай Александрович Зубов просил руки дочери Суворова. Сама императрица желала сего союза. Зубов был тогда в числе первых вельмож... Всегда шутя с своею Суворочкою, отец писал к ней из Варшавы:

Коли любишь отца,
Полюби молодца!

Послушная дочь повиновалась отцу»²⁹⁰.

Подобную же версию озвучил и Д.Л.Мордовцев: «Но у нее был на примете другой молодец – это граф Николай Александрович Зубов, которого тоже Суворов знал как храброго и распорядительного офицера»²⁹¹.

²⁹⁰ Полевой Н. А. Указ. соч. С. 199.

²⁹¹ Мордовцев Д. Русские женщины нового времени: Биографические очерки из русской истории. Женщины девятнадцатого века. М., 1874. С. 35.

А. Г. Ухтомский. 1810-е гг.
Портрет графа Д. И. Хвостова

После публикации В.А.Алексеева стихотворная переписка Суворова с дочерью казалось бы навсегда ушла из литературы о полководце. Только во втором издании книги К. Осипова промелькнуло послание Суворова, но без ответа Наташи и лишь как пример суворовской поэзии²⁹². При этом автор переделал последнюю строчку и вместо «Отец твой Александр» написал «Нежнейший твой отец». Составитель

²⁹² Осипов К. Суворов. Изд. 2-е. М., 1954. С. 309.

академического издания писем полководца В.С.Лопатин обошел их полным молчанием, не посчитав нужным ни включить их в издание (что естественно), ни прокомментировать их исключение из эпистолярного наследия Суворова.

Но сегодня эту переписку можно с легкостью найти в Интернете. Она приведена в статье «Суворова Наталья Александровна» в «Википедии», ее воспроизводит сайт «Руниверс»²⁹³, публикуя соответствующий фрагмент из книги Д. Мордовцева.

Возможно, сыграло свою роль то, что в 6-й серии документального фильма «Александр Суворов. Все битвы генералиссимуса» эту переписку отца с дочерью проникновенно читала Алла Демидова. Как результат – давно разоблаченная фальсификация Д. И. Хвостова ожила и прочно укоренилась в умах почитателей Суворова.

²⁹³ Суворочка. URL: <https://runivers.ru/today4.php?ID=63159>. Последнее обращение 02. 12. 2019.

Суворовская мифология в XX–начале XXI в.

После революции отношение к Суворову было негативным. В 1923 г. в Ленинграде исчез Суворовский проспект – отныне он именовался Советским. Необъяснимым образом пропала мемориальная доска на доме, в котором скончался полководец.

Вот, к примеру, характеристика картины В. И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы», сделанная в 1933 г.: «Художник чувствовал сусальную выдуманную фальшь, которой окружено имя “придворного полководца”, выступающего под видом “народного героя”. “Героя” не могло получиться. Суворов – это строгий ревнитель палочной дисциплины, традиционный генералиссимус с “орлиным взором”, щедро швыряющий “живую солдатскую кладь” в ущелья и провалы Альп, совершающий безумный по бессмысленности поход с тысячами ненужных жертв во славу петербургского двора»²⁹⁴.

Только начиная с середины 1930-х гг. в условиях постоянного роста международной напряженности имя Суворова постепенно стало возвращаться: в 1938 г. опубликована книга К. Осипова, в 1939 г. из печати вышел перевод труда К. фон Клаузевица²⁹⁵, и появилось первое советское исследование суворовского полководческого искусства²⁹⁶.

В 1940 г. на экраны вышел художественный фильм «Суворов», а в Артиллерийском историческом музее был открыт «Суворовский зал»²⁹⁷.

Окончательно имя Суворова зазвучало после упоминания его И. В. Сталиным 7 ноября 1941 г. в числе великих предков. Началось активное использование образа полководца и его

²⁹⁴ Цит. по: *Помарнацкий А. В.* Портреты Суворова. Очерки иконографии. Л., 1963. С. 21.

²⁹⁵ *Клаузевиц, фон. К.* Швейцарский поход Суворова. М. 1939.

²⁹⁶ *Боголюбов А. Н.* Полководческое искусство А. В. Суворова. М., 1939.

²⁹⁷ *Воробьев Т. И.* Краткий путеводитель по Суворовскому залу. Л., 1941.

изречений в пропагандистских целях, 29 июня 1942 г. был учрежден орден Суворова.

13 января 1944 г. Исполнительный Комитет Ленинградского городского совета депутатов трудящихся принимает решение восстановить в городе некоторые исторические названия «ввиду того, что прежние наименования некоторых улиц, проспектов, набережных и площадей Ленинграда тесно связаны с историей и характерными особенностями города и прочно вошли в обиход населения, в силу чего обеспечивают нормальные внутригородские связи...»

15 января Леонид Пантелеев записал в дневнике:

«Сегодня в ленинградских газетах ("Смена" и "Ленинградская правда") опубликовано решение Ленсовета "О присвоении прежних названий некоторым ленинградским улицам, проспектам и площадям". Проспект 25 Октября - снова Невский, Садовая - Садовая, а не улица 3-го Июля. Суворовский стал снова Суворовским, Измайловский – Измайловским, Большой – Большим и т.д.

Об этом много говорят в городе и все почему-то очень радуются.

Впрочем, не почему-то, конечно.

Отмененные названия вообще никто никогда не признавал (кроме разве трамвайных и автобусных кондукторш)²⁹⁸.

Основной корпус суворовских анекдотов, мифов и легенд сложился в середине XIX в. Биографам полководца оставалось только пользоваться теми выдумками, которыми их заботливо снабдили В. А. Левшин, Е. Б. Фукс, Ф. В. Булгарин и Н.А.Полевой. Разумеется, не обошлось без дополнений, особенно часто возникавших в юбилейный 1900 год, но все же главные мифы уже были созданы.

Параллельно с мифологизацией образа шла мифологизация внешнего облика, завершившаяся в 1818 г. созданием

²⁹⁸ *Пантелеев Л.* Собрание сочинений в 4-х т. Л. 1972. Т. 3. Рассказы. Воспоминания, Дневники. Одноактные пьесы. С. 357, 358

портрета работы Н.И.Уткина. Представленный им образ седовласого мальчика с аскетичным лицом не имел ничего общего с реальным обликом Суворова. Были отброшены за ненадобностью портреты, передававшие живые черты Суворова – Кэрола Бэкона, Карла Леберехта, Якопо Мональди, даже карикатурные наброски Норблина.

Хрестоматийным стал иконографический тип Шмидта, создавшего последний прижизненный портрет полководца, а главным атрибутом, отличающим Суворова от всех прочих – неременный седой хохолок на голове, хотя он присутствует кроме портрета Шмидта только на миниатюре Ксавье де Местра, созданной в феврале 1799 г.

В 1941 г. Кукрыниксы создали замечательный плакат со стихами С. Я. Маршака: «Бьемся мы здорово колем отчаянно...» Три народных героя были известны всей стране. Вот только на плакате были изображены не Суворов и Чапаев, а артисты Николай Константинович Черкасов в роли Суворова, и Борис Андреевич Бабочкин в роли Чапаева. Таким образом достигалось узнавание персонажа.

Многочисленные плакаты, открытки, бланки фронтовых писем периода Великой Отечественной войны также тиражировали «узнаваемый» образ Суворова, прочно закрепившийся в сознании людей, отойти от которого было невозможно. Во второй серии киноэпопеи «Война и мир» в доме дядюшки висит портрет Суворова, исполненный по гравюре Н.И.Уткина, хотя гравюра была создана лишь через 8 лет после описываемых событий. Но С. Ф. Бондарчук пошел на эту хронологическую вольность сознательно, ибо поместить на стену другой портрет полководца, современный событию, было невозможно – зритель его просто бы не узнал.

Как пример однажды совершенной ошибки, бытующей до сих пор, можно привести одно изображение полководца. В вышедшем в 1952 г. художественном альбоме был помещен «Портрет А. В. Суворова в детстве», находящийся в частном

Ф.-Ю. Дуэ. «Портрет юного художника» и копия, помещенная в альбоме «А. В. Суворов в отечественном изобразительном искусстве»

собрании в Москве²⁹⁹ В действительности — это копия «Портрета юного художника» работы известнейшего французского портретиста Франсуа-Юбера Дуэ (1727-1775).

Тем не менее этот портрет не только встречается в Интернете, но его копия, выполненная с репродукции в альбоме 1952 г., размещена в экспозиции Измайловского военно-исторического музея А. В. Суворова в разделе, повествующем о детстве и юности полководца.

В 1950 г. широко отмечалось 150-летие кончины полководца. В Ленинграде открылась большая выставка из собрания Артиллерийского музея. Среди экспонатов были не только предметы и произведения искусства, отражавшие подлинный жизненный путь полководца, но и те, что иллюстрировали мифы и легенды, преподносившиеся как

²⁹⁹ Александр Васильевич Суворов в отечественном изобразительном искусстве. М., 1952.

реальные факты жизни Суворова: «копия с рисунка художника Самокиша – разговор генерала Ганнибала с Сашей Суворовым», «образец рубля, которым был награжден Суворов»³⁰⁰. Не был обойден молчанием и подвиг Степана Новикова в сражении при Кинбурне³⁰¹.

В этом же году из печати вышла книга В.Н.Грусланова и М.П.Лободина «Шпага Суворова», выдержавшая 6 изданий и на долгие годы ставшая главным рассадником мифов, связанных не только с жизнью Суворова, но и с судьбой его реликвий.

«Шпага Суворова», несомненно, одна из лучших детских книг, рассказывающих о работе музейных сотрудников. В увлекательной, яркой и доступной форме авторы описали почти неизвестную широкой публике сторону деятельности работников музея – кропотливый поиск, тщательный анализ документов, стремление проследить историю каждого предмета, т. е. все то, что остается за рамками музейных экспозиций и выставок, находя отражение в лучшем случае в строчках этикеток.

Автором всех историй, помещенных в книгу, стал Владимир Николаевич Грусланов – энтузиаст, почитатель Суворова, организатор суворовских музеев страны. С 1938 по 1941 г. он был помощником начальника исторического отдела и хранителем фондов АИМ'а³⁰², участвовал в подготовке экспозиции «Суворовского зала», поиске суворовских реликвий.

Отсутствие специального образования³⁰³ В. Н. Грусланов компенсировал огромной энергией и, к сожалению, богатой

³⁰⁰ Воробьев Т. И. Проспект выставки, посвященной 150-летию со дня смерти великого русского полководца А. В. Суворова (1800–1950). Л., 1950. С. 5, 6.

³⁰¹ Там же. С. 8.

³⁰² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 13.Д.263. Приношу свою глубокую благодарность заведующему архивом музея Владимиру Олеговичу Никитину, любезно познакомившему меня с личным делом В.Н.Грусланова.

³⁰³ В анкете в графе «Образование» В. Н. Грусланов написал: «4-х классное городское училище г. Карс, годичный воскресный университет истории искусств “Эрмитаж”, антирелигиозный университет, 3 месяца, курсы пропагандистов, 4 месяца». (Там же. Л. 3. об.).

фантазией, что проявилось в книге, которая оказалась наполненной откровенными выдумками, и прежде всего это относится к главному сюжету – поискам шпаги Суворова.

Согласно В. Н. Грусланову, А. В. Суворов получил шпагу от Екатерины II после смотра Суздальского полка осенью 1764 г.³⁰⁴ Однако известно, что после этого смотра императрица «осталась им чрезвычайно довольна, пожаловала офицеров к руке, а нижним чинам повелела выдать по рублю»³⁰⁵. Ни в одном из документов не было отмечено награждение полковника Суворова шпагой. Первой золотой шпагой за участие в русско-турецкой войне А. В. Суворов был награжден только в 1775 г.

В. Н. Грусланов писал, что на врученной полковнику шпаге были помещены надписи «Виват, Екатерина Великая! Богу! Отечеству!». Но наименования «Великой, Премудрой, Матери отечества» были поднесены императрице Сенатом и депутатами Уложенной комиссии в 1767 г., причем Екатерина отказалась их принять³⁰⁶. Совершенно невероятно, чтобы императрица наградила кого-то в 1764 г. шпагой с выгравированным титулом, который сама же отказалась принять три года спустя.

В музее Суворова действительно хранится русская офицерская шпага, созданная в период 1767–1796 гг.³⁰⁷, но она не имеет никакого отношения к А. В. Суворову.

Шпага русская офицерская 1767–1796 гг. («Шпага Суворова»)
Государственный мемориальный музей А. В. Суворова

³⁰⁴ Грусланов В. Н., Лободин М. П. Шпага Суворова. Л., 1964. С. 10.

³⁰⁵ Плестерер Л. Указ. соч. С. 5.

³⁰⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 18. С. 349–355.

³⁰⁷ Государственный мемориальный музей А. В. Суворова. Номер по ГИК (КП): МС ОФ 1021.

Палаш русский, 1700–1799 («Палаш Ганнибала»)
Государственный мемориальный музей А. В. Суворова

Выдумке о шпаге полководца сопутствовала выдумка о палаше, полученном Ганнибалом в подарок от Петра I, и присланном в подарок Саше Суворову, как благословение на военную службу. Попутно выяснялось, что Абрам Петрович Ганнибал был не просто старинным знакомым В. И. Суворова, а приходился ему кумом. В тексте Александр назван крестником знаменитого арапа Петра Великого³⁰⁸.

Мало того, что эти легенды вошли в книгу, они нашли свое отражение в первой экспозиции Суворовского музея, в подготовке которой принимал участие В. Н. Грусланов. Рассказ о подарке, сделанном крестнику, подкреплялся как самим палашом, так и рисунком Н. Кочергина, исполненным по заказу музея.

Представление подобных мифов в музейной экспозиции вынуждает поколения сотрудников музея деликатно опровергать их, также, как долгие годы в музее Суворова приходилось уверять посетителей, что никакой «шляпы Фридриха II» в музейном собрании нет и никогда не было (об этом в одном из своих творений написал В. С. Пикуль).

Большая часть «Шпаги Суворова» посвящена поиску различных реликвий, так или иначе связанных с именем Суворова. Но и здесь часто выдумка превалировала над фактами. От начала до конца был выдуман рассказ «Секретный груз», повествующий о спасении предметов

³⁰⁸ Грусланов В. Н., Лободин М. П. Указ. соч. С. 7.

Н. Кочергин, 1950.

Александр Васильевич Суворов и Абрам Петрович Ганнибал.
Государственный мемориальный музей А. В. Суворова

Суворовского музея железнодорожниками, которые не позволили захватить их белогвардейцам. В действительности экспонаты музея, вывезенные в апреле–мае 1918 г. вместе с имуществом Николаевской академии Генерального штаба, в августе оказались в руках белогвардейцев и были перевезены ими в район Владивостока на остров Русский. Их отбили только в 1922 г. Имущество музея было аккуратно упаковано и приготовлено к вывозу за границу³⁰⁹.

³⁰⁹ Меерович Г. И. Музей А. В. Суворова: Историко-краеведческий очерк. Л. 1981. С. 52–56.

Наполнен ошибками и увлекательный рассказ «Медальон в ореховой оправе». Прежде всего, этот медальон не был создан неизвестным художником. На живописных миниатюрах помещена подпись «S.Solomko»³¹⁰.

Неверно и утверждение, что медальон нигде не выставлялся. 30 июня 1900 г. праправнук Суворова штабс-ротмистр лейб-гвардии Конного полка Константин Владимирович Молоствов предоставил музею во временное пользование «Портрет Суворова "с битвами"»³¹¹. Портрет был упомянут в «Описи памятникам и предметам во временном помещении Суворовского музея»³¹². В 1902 г. владелец забрал его из музея³¹³.

Устранить подобные досадные ошибки и смягчить заведомые мифы можно было, поместив в книге соответствующие комментарии или послесловие, однако, в 1990 г. при подготовке переиздания книги издательство «Детская литература» отвергло подобное предложение.

Если мифы из «Шпаги Суворова» базировались на традиционном дореволюционном комплексе анекдотов, то миф об армянских корнях полководца возник буквально из ничего. Единственным основанием для него стало совпадение девичьей фамилии матери Суворова – Авдотьи Федосеевны Мануковой – с армянским словом «манук».

Установить время возникновения мифа не представляется возможным. Во всяком случае в 1980 г. в книге ставропольского писателя-историка Иоакима Вячеславовича

³¹⁰ Государственный мемориальный музей А. В. Суворова. Номер по ГИК (КП): 36/1–5.

³¹¹ Там же. Фонд документов и рукописей. КП 2422. Л. 127, 128.

³¹² Опись памятникам и предметам во временном помещении Суворовского музея при Николаевский академии Генерального штаба / Сост. С.Д.Масловский. СПб., 1901. С. 36.

³¹³ *Розулин Н. Г.* Формирование собрания Суворовского музея в Санкт-Петербурге (по материалам «Суворовской комиссии» 1898–1904 гг.) // *Историография и источниковедение отечественной истории. Сборник научных статей и сообщений.* Вып.2. СПб. 2002. С. 158.

Кузнецова появляется абзац, заслуживающий того, чтобы быть приведенным полностью. Речь идет о детских годах А.В.Суворова³¹⁴:

«Когда ему исполнилось одиннадцать лет, он тайком засушил сухарей, набил ими переметные кожаные сумы, положил туда котелок, кружку, ложку, нож, сел на коня и поскакал на юг. В тот же день его поймали в ближайшей деревне и отправили в родной дом. Отец, с аккуратно подстриженными усами пшеничного цвета, красным, взволнованным лицом, держа сына за воротник, допытывался: “Сказывай, куда хотел бежать?” Пришлось чистосердечно признаться: “На Кавказ”.

– Зачем?

– Папенька, ведь там, в Моздоке, родичи матушкины живут, прах дедушки и бабушки похоронен.

Мать, черноволосая, с большими печальными глазами армянка, всплеснув руками, обратилась к мужу: “Батюшка, Василий Иванович, не наказывай Сашеньку строго, я кругом виновата. Повела ему про Кавказ, про бегство наших семей от персов и турок. Не надобно было, видно, сказывать и о прахе предков”».

Несомненно, у каждого автора есть право на вымысел, но он должен хоть как-то согласовываться с фактами. В данном случае – выдуманно все: от пшеничных усов отца (ни на одном из двух известных портретов В. И. Суворова он не изображен с усами), до попытки побега на Кавказ поклониться праху «дедушки» – вице-президента располагавшейся в Москве Вотчинной коллегии Федосея Манукова, который в конце 1737 г. (т. е. за 3 года до описываемых событий) судился за злоупотребления по службе.

Стоит заметить, что по крайней мере младшая дочь В.И.Суворова не унаследовала черных волос матери. На портрете Марии Васильевны Олешевой из собрания вологодского музея «Мир забытых вещей» представлена

³¹⁴ Кузнецов, И. В. На холмах горячих: историческое повествование о городе Пятигорске. Ставрополь, 1980. С. 21.

пожилая русоволосая женщина (портретов старшей дочери, Анны Васильевны Горчаковой, к сожалению не обнаружено).

Интересующиеся ходом обсуждения этой темы могут обратиться к разделу «Википедии» «Обсуждение: Суворов, Александр Васильевич».

Удивительно, но участники жарких споров о национальности матери Суворова почему-то не апеллируют к этому произведению И. В. Кузнецова. Зато активно используется (правда, без ссылок на источник заимствования) цитата из другого автора – историка культуры и переводчика Н. Н. Вильмонта³¹⁵:

«Архирусский Суворов был, с материнской стороны, армянин, и насмешливый ипохондрик князь Потемкин-Таврический находил, что "солдатские шутки Александра Васильевича явно отзывают кавказским балагурством"».

Все заключение о том, что Суворов был армянином по материнской линии, основано у Н. Н. Вильмонта исключительно на словах Потемкина о «кавказском балагурстве», о чем он сам пишет в примечании³¹⁶:

«Записано мною со слов историка Павла Сергеевича Шереметева. Язвительная шутка "светлейшего" была ему сообщена князем Павлом Петровичем Вяземским (сыном поэта Петра Андреевича и дедом гр. П. С. Шереметева); Павел же Петрович ее услышал от фрейлины Наталии Кирилловны Загряжской. Благоговейно (почти по-пушкински) наношу на бумагу это сообщение тетки Гончаровых».

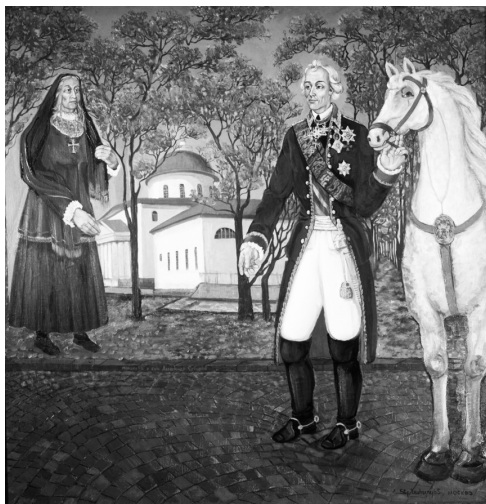
Представляется, что подобные слова Потемкина, переданные через третьи руки – не слишком надежное основание для умозаключений о национальности Суворова.

³¹⁵ Вильмонт Н. Н. О Борисе Пастернаке: Воспоминания и мысли. М., 1989. С. 49.

³¹⁶ Там же.

Любопытный факт привела в одной из своих книг доктор исторических наук, кандидат искусствоведения профессор Нина Михайловна Молева: «Незнакомый голос в телефонной трубке звучал недоумением, почти обидой: “Ваш читатель... занимались Суворовым... ничего не сказали о матери — армянка Ануш... родилась в станице...” Дальше приводилось название, подробности о рождении и переезде в Москву»³¹⁷. Н.М.Молева отметила, что подобная версия не получила распространения в специальной литературе, и назвала ее «еще одной связанной с Суворовым легендой».

Нашел отражение этот миф и в изобразительном искусстве. Известнейший армянский художник, дизайнер и общественный деятель Корюн Григорьевич Нагапетян, в творчестве которого особое место занимала армянская историческая тематика, создал полотно «Манукова и сын Александр Суворов».

К. Г. Нагапетян (1926- 1999).
Манукова и сын Александр Суворов.
Кон. 1970-х гг.

³¹⁷ Молева Н. М. Москва—столица. М., 2003. С. 251.

К сожалению, дискуссия об армянских корнях генералиссимуса, которая до сих пор идет в Интернете, не всегда отличается сдержанностью и научной строгостью (если можно говорить о научности там, где нет ни единого факта), а отрицание того, что Суворов был сыном армянки может вызвать обвинения и в национализме, и, даже, в фашизме.

Тем не менее, стоит еще раз подчеркнуть: все, на чем основана эта легенда — это девичья фамилия матери Александра Васильевича.

В заключение разбора этой легенды приведем один примечательный факт. В 1981 г. в Ереване вышла книга, посвященная русско-армянским отношениям и роли в их становлении А. В. Суворова³¹⁸. Ее автор, армянский историк, академик Национальной Академии Наук Армянской ССР, ректор Ереванского государственного университета Мкртич Гегамович Нерсисян ни словом не упомянул об армянских корнях полководца, считая, что первая встреча Суворова с представителями армянского народа произошла в Крыму в 1776 г.

Последний миф появился уже на исходе столетия. В 1998 г. М. Г. Жукова опубликовала канон Спасителю, якобы написанный А. В. Суворовым.

Сегодня главным поставщиком информации о Суворове выступает Интернет. Полная свобода «творчества» и частая анонимность авторов, возможность приводить сведения, не ссылаясь на их источники, доступность для чтения оцифрованных произведений, в том числе и не отличающихся строгостью в следовании историческим фактам, привели к тому, что пространство Рунета заполнено мифами и анекдотами о полководце.

Распространению недостоверной информации, зачастую давно опровергнутой специалистами, способствует некомпетентность

³¹⁸ *Нерсисян М. Г.* А. В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770–1780-х годах. Ереван, 1981.

авторов, упорно стремящихся сказать «новое слово» в сувороведении и донести его до читателей и зрителей.

Наглядным примером может служить история распространения фальшивой «Науки побеждать».

В 1913 г. капитан К. Л. Нонненман опубликовал совершенно новый текст «Науки побеждать», «по материалу, еще не бывшему в печати»³¹⁹. В предисловии издательства говорилось, что она составлена по запискам и копиям собственноручных чертежей и рисунков генералиссимуса и его же подписям к ним, которые сохранялись в роду К.Л.Нонненмана.

Первые обоснованные сомнения в подлинности этого «сочинения» А. В. Суворова были высказаны сразу после его выхода в свет³²⁰. В советской историографии также неоднократно говорилось о сомнительных качествах этого издания³²¹. Исследователь «Науки побеждать» А. Н. Кочетков, назвав это творение «полной фальсификацией Суворова», подчеркнул, что текст и особенно аллегорические рисунки и диаграммы, выполненные в религиозно-мистическом духе, никак не могли принадлежать Суворову, и отметил, что этой публикации вообще не стоило бы касаться, «если бы до сих пор не находились легковверные авторы, принимающие ее за чистую монету»³²².

³¹⁹ «Наука побеждать» генералиссимуса Суворова: По материалу, еще не бывшему в печати / Текст пояснил и копии рисунков исполнил К.Нонненман. СПб., 1913.

³²⁰ Б.-в. А. «Наука побеждать генералиссимуса Суворова (По материалу еще не бывшему в печати) // Журнал императорского русского военно-исторического общества. 1912. № 12. С. 269, 270; [Мнение П.Н.Симанского по поводу «Науки побеждать», опубликованной К.Нонненманом] // Там же. 1913. № 2. С. 94, 95.

³²¹ См., например: Болтин Е. Наука побеждать // Военно-исторический журнал. 1940. № 5. С. 97-98; Кавтарадзе А. Г. А. В. Суворов в отечественной историографии // Александр Васильевич Суворов: К 250-летию со дня рождения. М., 1980. С. 41; Коробков Н. Публикация документов и материалов о Суворове // Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов. М., 1947. С. 358.

³²² Кочетков А. Н. К вопросу об истории, текстологии и библиографии «Науки побеждать» А. В. Суворова // Суворовский сборник. М., 1951. С.179.

Казалось бы, вопрос о возможности включения подобной фальшивки в число суворовских материалов был полностью закрыт, однако в 1990 г. в «Воениздате» вышел сборник документов «А. В. Суворов. Походы и сражения в письмах и записках». Составителем стал кандидат исторических наук профессиональный военный пропагандист О. Л. Сарин, для которого этот сборник стал первым и единственным обращением к документальному наследию Суворова. В качестве рецензента был указан В. С. Лопатин. Среди иллюстраций О. Л. Сарин поместил 7 «рисунков Александра Васильевича Суворова из книги “Наука побеждать”»³²³.

В 1996 г. на свет появилось репринтное издание фальшивки К. Л. Нонненмана³²⁴. В предисловии капитан 1 ранга В. Дукельский сокрушался: «Трудно сказать, почему судьба была так неблагоприятна к труду великого русского полководца. Оригинальная форма изложения, собственноручные рисунки генералиссимуса, попытка формализовать отдельные положения и выразить математическим языком законы войны делают его весьма интересным. И тем не менее книгу не издавали»³²⁵.

Капитан 1 ранга В. Дукельский по-видимому не подозревал, что книгу не издавали по одной простой причине: она не имеет никакого отношения к Суворову.

В 2008 г. осанну фальшивке пропел Б. П. Николаев: «Это издание интересно тем, что в основном состоит из рисунков и планов, выполненных самим полководцем. Все выполненные Суворовым рисунки носили поучительный характер, к каждому из них было представлено обстоятельное разъяснение»³²⁶. А далее, демонстрируя полное незнание

³²³ Суворов А. В. Походы и сражения в письмах и записках / Сост. и вступит. статья О. Л. Сарина. М., 1990. Вклейка между С. 320, 321.

³²⁴ Наука побеждать (с рисунками великого полководца А. Суворова). Репринтное издание. М., 1996.

³²⁵ Там же. С. IX.

³²⁶ Николаев Б. П. Указ. соч. С.126.

темы, автор пишет о том, что о суворовской «Науке побеждать» забыли, и не издавали, так что «многие передовые командиры находили и переписывали для себя труд полководца и по нему обучали свои воинские подразделения»³²⁷.

А. Н. Кочетков в конце своей статьи перечислил 37 публикаций «Науки побеждать» с 1806 по 1950 г., из них 27 – дореволюционных³²⁸, при том, что еще одно издание, выпущенное в 1942 г. в Свердловске³²⁹, автор не учел.

Что же касается рисунков, то, во-первых, до публикации К.Л.Нонненмана не было известно ни одного рисунка, исполненного Суворовым, а во-вторых, достаточно взглянуть на них, чтобы усомниться в том, что они созданы в XVIII в.

Рис. № 32.

«Стѣна заступленія».

³²⁷ Николаев Б. П. Указ. соч. С. 128.

³²⁸ Кочетков А. Н. Указ. соч. С. 181, 182.

³²⁹ Суворов А. В. Наука побеждать. Свердловск. 1942.

Следует отметить, что в пресловутой «Википедии» статья «Наука побеждать» проиллюстрирована не первым изданием 1806 г., а обложкой фальшивки 1913 г.

Сегодня Суворов – это набор стереотипов, повторяющихся характеристик и кочующих из сочинения в сочинение фраз, которые сам полководец вряд ли говорил, но которые сделались обязательными для характеристики его духовного мира.

«Хотите ли меня знать? Я вам себя раскрою: меня хвалили цари, любили воины, друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили, при Дворе надо мною смеялись. Я бывал при Дворе, но не придворным, а Эзопом, Лафонтеном: шутками и звериным языком говорил правду. Подобно шуту Балакиреву, который был при Петре Первом и благодетельствовал России, кривлялся и корчился. Я пел петухом, пробуждал сонливых, угомонял буйных врагов отечества. Если бы я был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость души его; но всегда чуждался бы его пороков».

«Ваша кисть изобразит черты лица моего – они видны; но внутреннее человечество мое сокрыто. Итак, скажу вам, что я проливал кровь ручьями. Содрогаюсь. Но люблю моего ближнего; во всю жизнь мою никого не сделал несчастным, ни одного приговора на смертную казнь не подписывал, ни одно насекомое не погибло от руки моей. Был мал, был велик; при приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим, как и теперь».

«Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; но я заключал доброе имя мое в славе моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию. Никогда самолюбие, часто послушное порывам скоропреходящих страстей, не управляло моими деяниями. Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей».

Первые два высказывания – это Егор Борисович Фукс, с легкостью изобретавший диалоги и монологи, последнее взято из письма А. И. Бибикову в редакции Сергея Николаевича

Глинки, крайне вольно обращавшегося с текстами суворовских писем. Об этом писал В. А. Алексеев³³⁰, не рискнувший, не видя подлинников, поместить письма Суворова А. И. Бибикову в свой труд, и отметившего, что «письма напечатаны в сокращении и, по-видимому, “с начинкой”, во вкусе Глинки и его подражателя Фукса»³³¹.

Приведенные выше фразы можно встретить в любой современной биографии полководца.

Еще хуже обстоят дела с афоризмами Суворова, которыми сегодня переполнено пространство Интернета. Эти фразы, в лучшем случае, произвольно вырванные из контекста рапортов и писем, в худшем – придуманные «под Суворова», способны только ввести в заблуждение неискущенного читателя.

Например, среди афоризмов в Интернете большой популярностью пользуются слова «вежлив бывает и палач», но при этом традиционно не указывается, когда и по какому поводу были сказаны эти слова. Суворов написал их в письме Д. И. Хвостову 11 ноября 1796 г., характеризуя отношение к себе князя П. А. Зубова:

«К[нязь] П[лато]н знает удобный час. Чугуевские 2 полка (мне бы очень надобные) присвоил же к себе. "Достоинство" не престаёт меня аттестовать.

Сам принимает, отправляет моих курьеров; знак его правительства пред всеми, для моей зависимости. А вежлив бывает и палач»³³².

В письме Суворова совершенно ясен подтекст: можно причинять человеку мучения, сохраняя на лице любезную улыбку. Вырванная из контекста фраза ничего в себе не несет и вызывает ассоциации только со смертной казнью, что совершенно не отвечает смыслу, который в нее вкладывал полководец.

³³⁰ Письма и бумаги Суворова. С. X, IX.

³³¹ Там же. С. 435.

³³² А. В. Суворов. Письма. С. 313.

Процесс извлечения так называемых «афоризмов» из документов Суворова отчетливо виден в книге «А. В. Суворов. Наука побеждать», изданной под редакцией В. П. Бутромеева и В. В. Бутромеева³³³.

Роскошно изданная и прекрасно иллюстрированная книга на треть составлена из афоризмов и высказываний Суворова общим числом 488³³⁴. Видимо следуя заветам составителя «Духа великого Суворова», который из одного письма маркиза де Марсильяка сделал пять анекдотов, составители этой книги создали массу афоризмов, выбрав их из «Науки побеждать», письма Суворова Александру Карачаю и т. д. и т.п. Множество афоризмов не имеет к Суворову никакого отношения и это особенно заметно из помещенного в примечаниях перечня «Афоризмы и высказывания. Источники»³³⁵. Указатель, созданный для придания солидности и «научности», на деле разоблачил всю надуманность и антинаучность подобного произвольного создания афоризмов. Внимательный читатель легко заметит, что из 488 «афоризмов» источники указаны менее чем для половины – 240. Откуда взяты остальные 248, составители не указали.

В качестве примера «творчества» составителей рассмотрим несколько первых «афоризмов»³³⁶:

№ 1.

Альпийские горы за нами. Бог перед нами. Ура! Орлы русские облетели орлов римских.

Источник не указан. Впервые в подобной редакции фраза появилась в 1808 г. в «Русском вестнике»³³⁷.

³³³ А. В. Суворов. Наука побеждать / Под ред. В. П. Бутромеева, В.В.Бутромеева. М., 2014.

³³⁴ Там же. С. 63–159.

³³⁵ Там же. С. 286–292.

³³⁶ Там же. С. 63.

³³⁷ Суворов в хижине на горах Альпийских // Русский вестник. 1808. Ч. 3. № 7. С. 6.

№ 2

Англичане господа морей – им должно их утвердить на десятки лет изнурением воюющих держав, более всего Франции. Вот система Лондона и Вены.

Взято из письма А. В. Суворова Ф. В. Ростопчину от 20 января 1800 г. В действительности текст выглядит так:

«Английское намерение это больше докажет. Один прошлой год от галлионов имеют 6 миллионов и от Типо-Саиба 7 [миллионов] фун[тов] ст[ерлингов]. Господа морей – им должно их утвердить на десятки лет изнурением воюющих держав, паче Франции, и хотя бы тогда дать ей паки Короля! Вот система Лондона и Вены...»³³⁸

№ 3

«Англичане на суше слабы, хотя берега свои защищать умеют. Но какой перевес на море! Во Франции высаживаться им не надобно; колонии же пусть занимают по-прежнему. Они слишком распыляют свои силы на Канале и на Средиземном море, действуя оборонительно, между тем как силы их обязывают к наступательной тактике. Надобно быть настойчивее».

Отрывок из письма на французском языке, написанного И.И.Прево де Люмиану 3 сентября 1798 г., в котором изложен план войны против Франции³³⁹. После слова «тактике» выпущена фраза: «Тут – ошибка Нельсона: слишком много пунктов охраняет».

№ 4

«Ахиллес прославлен Гомером, Александр – Квинтом Курцием, Вольтер был историк похуже и промахнулся с Карлом XII».

Начало письма принцу К. Г. Нассау-Зигену от 20 июня 1788 г. Вырванная из контекста фраза, произвольно превращенная в

³³⁸ А. В. Суворов. Письма. С. 380.

³³⁹ Там же. С 324–327.

«афоризм». В действительности смысл ее в другом: Суворов упрекает адмирала в неумении преподнести собственные заслуги: «Ахиллес прославлен Гомером, Александр – Квинтом Курцием, Вольтер был историк похуже и промахнулся с Карлом XII, а Вы сами с собой обошлись еще хуже. Ваша реляция не дает о Вас ни малейшего представления, это сухая записка без тонкости, большинство лиц изображены без жизни»³⁴⁰.

Как можно видеть, никаких афоризмов нет – есть фразы из писем, не воспринимаемые вне контекста, вдобавок взятые без системы, как произошло с письмом И. И. Прево де Люмиану, из которого составители, ничтоже сумняшеся, извлекли еще несколько «афоризмов»:

№ 271 – «Никогда не распылять силы для охранения разных пунктов. Если неприятель их обошел, тем лучше: он приближается для того, чтобы быть битым»³⁴¹.

№ 284 – «Обстоятельства меняются, как и их оружие, чего не могу я сказать про себя, привержен будучи к холодному оружию»³⁴².

№ 376 – «Со времени последней войны у турок не хватает людей, разве что Франция поддержит; Россия победит их с 60000, да 30000 резерва»³⁴³.

«Афоризм» № 232 – «Наследственные владения должно защищать бескорыстно, должно завоевать любовь народа» – вообще отсутствует в этом письме так как в действительности это фраза из письма эрцгерцогу Карлу от 18 октября 1799 г.³⁴⁴

Среди «афоризмов» встречается, разумеется, и «вежлив бывает и палач» (№ 64³⁴⁵), у которого, почему-то, не указан

³⁴⁰ А. В. Суворов. Письма. С. 159.

³⁴¹ А. В. Суворов. Наука побеждать / Под ред. В. П. Бутромеева, В.В.Бутромеева.С. 115.

³⁴² Там же. С. 119.

³⁴³ Там же. С. 137.

³⁴⁴ А. В. Суворов. Письма. С. 364.

³⁴⁵ А. В. Суворов. Наука побеждать / Под ред. В. П. Бутромеева, В.В.Бутромеева. С. 75.

источник, хотя издание писем полководца 1986 г. упомянуто в помещенной в конце «Библиографии» в разделе «Сочинения А. В. Суворова и документы».

Замечательно выглядит «афоризм» № 480 – «Я служил за дьячка и пел басом, а теперь буду петь Марсом»³⁴⁶, для которого, в качестве источника указано «Распоряжение своей свите. 6 февраля 1799 г.»³⁴⁷ – фрагмент «Приказа Суворова старосте», опубликованного в 1809 г.

Наконец, нельзя не отметить, что под № 337 помещена эпиграмма «Пудра не порох, букли не пушки...»³⁴⁸, но слова «природный русак», появившиеся в 1806 г. в переводе сочинения А. де Бошана, неожиданно заменены на «настоящий русак».

Так что составители этого сочинения внесли свой посильный вклад в формирование корпуса суворовских «афоризмов», которыми сегодня наводнен Интернет.

Примечательно, что это сочинение вышло под эгидой Российского военно-исторического общества и им же было рекомендовано «в целях содействия изучению истории».

Вносят свою лепту и создатели видеопродукции. Не касаясь всевозможных любительских видеосюжетов, можно упомянуть 8-серийный документальный фильм Сергея Костина «Александр Суворов. Все битвы генералиссимуса», появившийся на экранах в 2009 г. К сожалению создатели этого обстоятельного и интересного фильма не удержались от соблазна включить в него откровенные выдумки и неподтвержденные источниками предположения. Особенно грешит этим первая серия фильма (для возможности проверки любым желающим указано примерное время начала каждого фрагмента):

³⁴⁶ А. В. Суворов. Наука побеждать / Под ред. В. П. Бутромеева, В.В.Бутромеева. С. 159.

³⁴⁷ Там же. С. 292.

³⁴⁸ Там же. С. 131.

1:05 – Сергей Костин говорит о дате рождения полководца и приводит мнение Варвары Ивановны Суворовой о рождении ее супруга в 1730 г.

4: 09 – Следует изложение версии об армянской крови, которая могла течь в жилах Суворова.

7:07 – Говорится, что «в годы биреновщины карьера В.И.Суворова приостановилась. Он поселился в имении подальше от столицы и зажил жизнью помещика» В действительности В.И.Суворов в царствование Анны Иоанновны служил «в полевых войсках прокурором», а в 1739 г. в Тобольске участвовал в следствии по делу И.А.Долгорукова, что было существенным свидетельством доверия к нему со стороны властей.

8:35 – Утверждается, что «к 12 годам мальчик имел недюжинные знания по инженерному делу и фортификации».

8:47 – Следует рассказ о конных прогулках юного Суворова верхом по окрестным лугам и его нежелании общаться со сверстниками, почерпнутый у Е. Б. Фукса.

11:44 – Армен Джигарханян читает письмо ротного командира отцу Суворова, выдуманное Ф. В. Булгариным

12:55 –Звучит рассказ о рубле, пожалованном Суворову в Петергофе императрицей Елизаветой. Указана «высокая» достоверность этой истории.

14: 58 – Говорится, что Суворов, став офицером обратился к поэзии. Его первый стихотворный опыт – «Разговор Герострата с Александром Великим в царстве теней». И не важно, что в действительности это произведение называется «Разговор в царствии мертвых между Александром Великим и Геростратом», автор его – А. П. Сумароков, и это не поэзия, а проза.

В 3-й серии зрители среди прочего узнавали о стихотворном донесении Суворова Румянцеву из Туртукая (12:51), в 6-й – о поэтической переписке отца с дочерью (27:12).

Попутно, как забавную подробность, можно отметить

звучащее с экрана слово «гренадёры». Создатели фильма (как и некоторые авторы, пишущие о Суворове и также употребляющие подобное написание) видимо упустили из виду, что гренадеры, как вид пехоты появились в русской армии при Петре Великом, а литера «ё» была впервые предложена княгиней Екатериной Романовной Воронцовой-Дашковой только в 1783 г. и никогда не употреблялась в дореволюционной России в словах «гренадер» и «гренадерский».

Трудно сказать, насколько включение мифов и «боек», в том числе признанных недостоверными самими создателями фильма, вызывалось необходимостью. Но то, что их появление на экране повысило степень доверия к ним зрителей и способствовало их популярности – несомненно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Превращение Суворова в легенду произошло очень быстро, фактически на это потребовалось 40 лет. Анекдоты, быстро трансформировавшиеся в мифы, свидетельства «очевидцев» вроде Е.Б.Фукса, а главное – запрос общества на создание образа великого полководца, который в жизни был чудачком, склонным к эксцентричным (но, в общем, безобидным) поступкам, превратили реального человека в памятник.

Образ «легендарного» Суворова разнился в дореволюционной России и в СССР. До революции это был «слуга царю, отец солдатам» – глубоко верующий преданный монархии полководец. Главными эпитетами, прилагавшимися к его имени стали «чудо-вождь» или «русский архистратиг».

После возвращения имени Суворова накануне и во время Великой Отечественной войны кардинально поменялись и идеологические установки. Отныне упор делался на патриотизм и новаторство в военном деле, противопоставление передовых взглядов Суворова косным представлениям царского генералитета и отсталым взглядам европейских военных теоретиков, барахтавшихся в путях кордонной стратегии и линейной тактики.

На первое место вышел «один из создателей русской национальной военной школы». Отражение подобных установок можно было найти в первой экспозиции восстановленного музея А. В. Суворова в Ленинграде. После обсуждения проекта тематического плана в отделе агитации и пропаганды Обкома ВКП(б) из экспозиции исчез человек (даже в том небольшом объеме, в каком это предусматривалось первым вариантом), а его место заняла иконописная фигура непобедимого полководца, продолжившего и развившего традиции русской национальной военной школы. Сменились даже названия разделов: «Командование Суздальским полком» уступило

место «Зарождению суворовской военной школы», а «Суворов в ссылке» - «Борьбе Суворова с попытками опруссачивания русской армии»³⁴⁹.

Подобный подход отрицательно сказывался прежде всего на исследовании истоков полководческого искусства Суворова и его военно-педагогических взглядов. Совершенно очевидно, что никакое серьезное их изучение немыслимо без привлечения военно-теоретических и военно-педагогических сочинений европейских теоретиков, таких как Шарль де Фолар, Генри Ллойд, Жан Гибер. Но их произведения до сих пор не переведены на русский язык. Впрочем, «“Мечтания” графа де Сакса», которые А.В.Суворов настоятельно рекомендовал своему крестнику Александру Карачаю, тоже появились на русском языке только десять лет назад³⁵⁰.

Инструкция Фридриха Великого генералитету, изданная на русском языке в последний год Семилетней войны³⁵¹ и сразу же после нее³⁵², которую использовал Суворов³⁵³, не привлекала внимания исследователей, а сами утверждения о том, что великий русский полководец мог чему-то учиться у прусского короля, расценивались как кощунственные и табуировались.

То же самое происходило и с изучением личности Суворова. Созданный образ чудаковатого гения в советское время

³⁴⁹ *Роголин Н. Г.* Первая послевоенная экспозиция Суворовского музея // Спасение историко-художественных ценностей ленинградских музеев в годы Великой Отечественной войны. I Санкт-Петербургские музейные чтения. СПб.; Гатчина. 1995. С. 39, 40.

³⁵⁰ Теория военного искусства / Мориц Саксонский. Военные принципы Наполеона / Уильям Кейрнс. М., 2009.

³⁵¹ Инструкция или воинское наставление короля Прусского его генералитету. Переведено с французского бригадиром Философовым. М., 1761.

³⁵² Его величества короля Прусского наставление о военном искусстве к своим генералам. С немецкого подлинника перевел артиллерии майор Андрей Нартов. СПб., 1762.

³⁵³ *Роголин Н. Г.* Использование А. В. Суворовым прусского пехотного устава 1743 г. при разработке «Полкового учреждения» // Суворовские чтения. Материалы конференции. СПб., 1999. С. 89.

претерпел незначительное изменение: религиозность Суворова несколько вуалировалась, на первый план выходили патриотизм, нетерпимость к поклонникам прусской военной системы. Традиционно упоминалась любовь к дочери, при этом негативные стороны его характера, о которых писали и современники и дореволюционные исследователи, замалчивались или деликатно оправдывались. Возведение (совершенно естественное и заслуженное) полководца в ранг национального героя предполагало полное обеление не только его, но и Василия Ивановича Суворова, о деятельности которого в сфере политического сыска умалчивалось, а взамен предлагались рассуждения о его заслугах на административном поприще или в области фортификации и инженерного дела. Отец национального героя, как жена Цезаря, должен был быть вне подозрений.

С конца 1980-х гг. серьезные научные исследования жизни и деятельности Суворова постепенно стали исчезать.

Следует отметить, что на суворовскую историографию колоссальное влияние оказали несколько знаковых публикаций.

Прежде всего, это выход в свет в 1884 г. капитального труда А. Ф. Петрушевского «Генералиссимус князь Суворов». По полноте и подробности освещения жизненного пути полководца эта книга до сих пор остается непревзойденной. Но в силу основательности своего подхода, А.Ф.Петрушевский как это ни прискорбно, стал восприниматься как непререкаемый авторитет, хотя у него немало спорных суждений и выводов, базирующихся на непроверенных или недостаточных источниках. Особенно это заметно в первых главах сочинения, касающихся молодости и начала офицерской службы Суворова, а также в главе, посвященной командованию полком. Отсутствие надежных источников А. Ф. Петрушевский был вынужден замещать обращением либо к более поздним документам Суворова,

реконструируя по ним предшествующие события, либо к откровенным мифам, почерпнутым, в частности, из сочинений Е. Б. Фукса или Н. А. Полевого.

Из последующих исследователей жизни Суворова только В.А.Алексеев указывал на имеющиеся ошибки и неточности в труде А. Ф. Петрушевского³⁵⁴.

Вторым значимым событием стало издание в 1949–1953 гг. 4-х томного сборника документов А. В. Суворова³⁵⁵.

В общей сложности в сборник вошло 2375 документов, что стало прекрасной источниковой базой для изучения полководческой деятельности А. В. Суворова. При этом в сборник не вошла масса документов, например ряд приложений к реляциям, многие документы были опубликованы с купюрами. Не были включены даже те документы, которые за несколько лет до этого публиковались в однотомном сборнике под редакцией профессора Н.М.Коробкова³⁵⁶. В результате полностью исчез период солдатской службы А. В. Суворова и его службы в офицерских чинах до начала Семилетней войны.

Документы, вошедшие в 4-х томник, стали восприниматься как достаточная база для любых исследований, касающихся военной деятельности полководца. Примером может служить монография И. И. Ростунова, практически полностью базирующаяся на материалах сборника³⁵⁷.

То же самое произошло после издания писем А.В.Суворова в 1986 г.³⁵⁸ 688 писем (не считая дополнительных материалов), 83 из которых публиковались впервые, стали самой крупной публикацией эпистолярного наследия

³⁵⁴ См.: Письма и бумаги Суворова. С. 44, 204, 222, 227, 233, 254, 255, 293, 315, 327, 346.

³⁵⁵ А. В. Суворов. Документы. М., 1949–1953. Т.1– 4.

³⁵⁶ Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов / Под ред. проф. Н. М. Коробкова. М., 1947.

³⁵⁷ *Ростунов И. И.* Генералиссимус Александр Васильевич Суворов. Жизнь и полководческая деятельность. М., 1989.

³⁵⁸ А. В. Суворов. Письма / Изд. подг. В. С. Лопатин. М., 1986.

полководца. В крупнейшее дореволюционное издание «Писем и бумаг Суворова» вошло 116 писем.

«Основные источники о жизни и мысли Суворова изданы: А. В. Суворов. Документы. В 4 томах. М. 1949–1953; А.В.Суворов. Письма / Изд. В. С. Лопатин. М., 1987», – написал А. П. Богданов в предисловии к своей книге «Суворов. Победитель Европы», умудрившись при этом неверно указать год выхода публикации В. С. Лопатина³⁵⁹.

Однако в издание 1986 г. не вошли даже многие ранее опубликованные письма Суворова. В. С. Лопатин указал, что за рамками издания осталось более 1200 писем³⁶⁰.

Можно, конечно, не считать важными для изучения полководческой деятельности Суворова его письма Г.А.Потемкину или П. А. Зубову с просьбой «принять в высокое покровительство» того или иного офицера или чиновника, но они крайне важны для понимания Суворова, как человека XVIII в., жившего по нормам этого столетия.

Крайне сложно говорить об отношениях в семье Суворова, когда остаются неопубликованными письма его родных или их приписки на письмах Д. И. Хвостова.

И, самое существенное, – публикация писем Суворова всегда носила «односторонний» характер, т. к. не сопровождалась параллельной публикацией писем и ответов его корреспондентов. Напрашивается аналогия с телефонным разговором, когда слышно одного абонента, а о словах и репликах другого приходится только догадываться.

В. С. Лопатин в 1986 г. выражал надежду на появление полного собрания писем полководца. По прошествии более трех десятилетий ясно, что в обозримом будущем ничего подобного не предвидится.

Естественно задаться вопросом: в чем причина того, что место серьезных исследований личности и деятельности

³⁵⁹ Богданов А. П. Суворов. Победитель Европы. М., 2013. С. 15.

³⁶⁰ А. В. Суворов. Письма. С. 412.

Суворова заняли бесконечные научно-популярные работы, либо повторяющие сложившиеся стереотипы, либо демонстрирующие «авторское видение проблемы», не основанное на источниках и превращающееся в фантазию? В чем причина живучести мифов, появившихся в первой половине XIX в., но до сих пор исправно присутствующих в биографиях Суворова? Ведь для разоблачения суворовской мифологии, как было показано выше, достаточно внимательного прочтения и сопоставления исторических источников.

Ответ прост и неприятен: серьезное исследование жизни и деятельности Суворова сегодня оказывается не востребованным. Военная история XVIII в. перестала быть актуальной и может представлять лишь академический интерес. Исследование военно-педагогической системы русской армии (не только суворовской, но ведущей начало от Петра Великого), не только таит в себе немало подводных камней, но и требует основательного изучения западноевропейских уставов и наставлений для сравнения методик обучения и взглядов на задачи военной педагогики.

То же самое происходит и с изучением личности Суворова. Национальный герой не должен иметь отрицательных черт. Крайне сложно разделить профессиональную деятельность человека и его личностные качества, осознать простой факт, что великий полководец и в частной жизни, и в отношениях с сослуживцами мог быть не самым приятным человеком, что ему могли быть присущи тщеславие, нетерпимость и другие не лучшие качества.

Искусственное сужение источниковой базы исследований, нежелание (или неумение) привлечь новые источники или критически отнестись к уже известным свидетельствам и характеристикам современников Суворова, боязнь разрушить сложившийся и закреплённый десятилетиями образ – вот главные причины сохранения и повторения бесконечных мифов и анекдотов о Суворове.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Неопубликованные источники

1. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Архив. Ф. 3Р. Оп. 13. Д. 263. Личное дело В.Н.Грусланова.

2. Государственный мемориальный музей А. В. Суворова. Фонд документов и рукописей. КП 22858. Канон Спасителю Господу Иисусу Христу, сочиненный Графом Александр Васильевичем Суворовым.

3. Государственный мемориальный музей А. В. Суворова. Фонд документов и рукописей. КП 2422. Дело о сборе предметов для Суворовского музея за 1900–1901 г.г.

4. Государственный мемориальный музей А. В. Суворова. Фонд документов и рукописей. КП 2423. Дело о сборе предметов для Суворовского музея за 1902 г.

5. РГВИА. Ф. 544. Оп. 5. Д. 43. Список памятникам и предметам, хранящимся во временном помещении Суворовского музея.

6. РГИА. Ф. 733. Оп. 118. Д. 123. Дело о запрещении к печати поднесенного царю книгопродавцом И. И. Заикиным сочинения «Дух великого Суворова», содержащего многие нелепости.

7. РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 34. Предложения министра народного просвещения и попечителя учебного округа о запрещении в печати оскорбительных выражений по отношению Франции, о запрещении сочинений: «Картина французской политики или корона Бонапартовой фабрики» и «Дух великого Суворова».

Опубликованные источники

1. А. В. Суворов. Документы. М., 1949–1953. Т.1– 4.

2. А. В. Суворов. Наука побеждать / Под ред. В. П. Бутромеева, В. В. Бутромеева. М., 2014.

3. А. В. Суворов. Письма / Изд. подг. В. С. Лопатин. М., 1986.

4. *Алексеев В.* Письма и бумаги Суворова из «Суворовского сборника» Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1901.

5. Анекдоты о Суворове // Дух журналов. 1817. Ч. 17. № 4. С. 153–164; № 6. С. 281–294; № 7. С. 65, 66; Ч. 18. № 8. С. 355–360; № 9. С. 425–432.

6. Анекдоты русские или великие достопамятные деяния и добродетельные примеры славных мужей России. СПб., 1809. Ч. 2.

7. Артикул воинский с кратким толкованием. Изд. 2-е. СПб., 1739.

8. Артикул воинский с кратким толкованием и с процессами. Изд. 3-е. СПб., 1777.

9. Биография А. В. Суворова, им самим писанная в 1786 г. М., 1848.

10. Военные анекдоты о Суворове // Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 94–103; Ч. 7. № 9. С. 342–353.

11. [*Волков Д. В.*] Описание лагеря, собранного под высочайшею ее императорского величества собственной командой при Красном Селе, с объяснением, какие при том были намерения и что по тому каждого дня достопамятного происходило. СПб., 1765.

12. Г. А. Потемкин. Последние годы : Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2003.

13. *Гастфрейнд Н.* Письма Абрама Ганнибала (Архивные документы). СПб., 1904.

14. Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов / Под ред. проф. Н. М. Коробкова. М., 1947.

15. *Данилевский Г.* Суворовские бумаги, сохраненные в семействе бывшего его правителя дел Куриса // Журнал министерства народного просвещения. 1856. Ч. 92. № 10. С. 30–50.

16. Его императорского величества воинский устав о полевой пехотной службе. Смоленск. 1797.

17. Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 / Сост. В. С. Лопатин. М., 1997.

18. Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками // Сост. В. С. Лопатин. М., 2001.

19. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1770 года. Второе полугодие. СПб., 1884.

20. Канон Спасителю, сочиненный князем Г. А. Потемкиным в Яссах 1791 года // Русский архив. 1881. Кн. 2. С. 17–23.

21. «Наука побеждать» генералиссимуса Суворова: По материалу, еще не бывшему в печати / Текст пояснил и копии рисунков исполнил К. Нонненман. СПб., 1913.

22. Наука побеждать (с рисунками великого полководца А. Суворова). Репринтное издание. М., 1996.

23. Некоторые изречения, относящиеся к Суворову // Русский вестник на 1814-й год. М., 1813. Кн. 1. С. 56–58.

24. Несколько писем Суворова к императрице Екатерине II и к князю Потемкину в продолжение Турецкой войны с 1787 по 1791 год // Маяк современного просвещения и образованности. СПб., 1840. Ч. 6. С. 33–40.

25. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. 10 (январь–декабрь 1710 года).

26. Письма и бумаги Суворова. Т. 1. Письма, 1764—1781 гг. / Объяснил и примечаниями снабдил В. Алексеев. Пг., 1916.

27. Письма и записки князя Итальянского, графа А. В. Суворова-Рымнического // Русский архив. М., 1866. № 7. Стб. 929–1030.

28. Письмо князя М. Голицына из за границы в 1711 г. // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1854. Кн. 2. Ч. 2. С. 61–64.

29. Письма митрополита Киевского Евгения Болховитинова к В.Г.Анастасевичу // Русский архив. 1889. № 6. С. 161–236.

30. Подлинные анекдоты императрицы Екатерины Великой. М., 1806.

31. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 11, 17, 18, 22.

32. *Порошин С.* Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича. Изд 2-е. СПб., 1881.

33. Последние дни царствования Екатерины II (Письма княгини Анны Александровны Голицыной) // Исторический вестник. 1887. № 10. С. 82–109.

34. *Раан М. Л., фон.* Перечень из собственного своего

журнала, в продолжение прошедшей войны при завоевании Молдавии и Бессарабии, с 1787 г. по 1790 г. СПб., 1792.

35. *Ростопчин Ф.В.* Мысли вслух на Красном крыльце / Сост., предисл., перевод с франц., прим. А. О. Мещеряковой. М., 2014.

36. *Ростопчин Ф.В.* Ох, французы! / Сост., вступ. ст., примеч. Г. Д. Овчинникова. М., 1992.

37. *Ростопчин Ф. В.* Письмо к издателю от 28 января 1808 г. из с. Воронова // Русский вестник. 1808. № 3. С. 241–249.

38. *Рудаков В. Е.* Генералиссимус князь Суворов в анекдотах и рассказах современников. СПб., 1900.

39. Русский анекдот // Друг просвещения. 1804. Ч. 3. № 9. С. 221; 1805. Ч. 3. № 9. С. 204, 205; Ч. 4. № 11. С. 148; 1806. Ч. 3. № 8. С. 113; Ч. 4. № 11. С. 110.

40. Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. М., 1901. Ч. 8.

41. Свойства истинного человека и героя (из записей Суворова) // Русский вестник 1810. Ч. 11. № 8. С. 86–92.

42. Собственноручная записка графа А. В. Суворова о его службе и происхождении его фамилии // Северный архив. 1823. Ч. 5. № 2. С. 147–168; № 3. С. 211–223; № 4. С. 297–317.

43. Собрание писем императора Петра I-го с ответами на оныя. СПб., 1829. Ч. 1.

44. Суворов: Архив внука его Кн. Итальянского, гр. А. А. Суворова-Рымникого // Русская старина. 1872. № 10. С. 406–426.

45. Суворов А. В. Наука побеждать. Свердловск. 1942.

46. Суворов А. В. Походы и сражения в письмах и записках / Сост. и вступит. статья О. Л. Сарина. М., 1990.

47. Суворов в анекдотах : Черты из жизни великого полководца, как государственного деятеля и человека / Под ред. М. Шевлякова и Я. Щеголева. СПб., 1900.

48. Суворов в хижине на горах Альпийских // Русский вестник. 1808. Ч. 3. № 7. С. 3–7.

49. Тактика Суворова в перстне // Русский вестник. 1808. Ч. 1. № 2. С. 204–206.

50. Теория военного искусства / Мориц Саксонский. Военные принципы Наполеона / Уильям Кейрнс. М., 2009.

51. *Фукс Е.Б.* Анекдоты князя Итальянского, графа Суворова Рымникого. СПб., 1827.

52. *Фукс Е. Б.* Анекдоты о Суворове // Северная пчела. 1826. № 143; 1827. № 8, 22, 89, 146.

53. [*Seyte J. G.*] Anekdoten zur Charakterschilderung Suvvorow's // Der neue Teutsche Merkur. 1799. B. 2.

Мемуары

1. *Головкин Ф. Г.* Двор и царствование Павла I: Портреты, воспоминания и анекдоты. М. 1912.

2. *Давыдов Д.В.* Военные записки. М.: Воениздат, 1982.

3. [*Гильомани-Дюбокаж Г. П.*] Черты из жизни Суворова // Вестник Европы. 1809. Ч. 47. № 17–18. С. 94–116.

4. Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании // Русская Старина. 1902. Т. 109. С. 35–50; Т. 110. С. 285–302; С. 589–610; Т. 111. С. 209–224; С. 439–448; Т. 112. С. 403–416; С. 605–620.

5. Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб., 1895.

6. Записки отставного генерал-майора Сергея Ивановича Мосолова: История моей жизни // Русский архив. 1905. № 1. С. 124–173.

7. *Ивашев П.Н.* Из записок о Суворове / Сообщ. В.А. Соллогуб // Отечественные записки. 1841. Т. 14. № 1. Отд. 2. С. 1–9.

8. Из записок дамы // Русский архив. 1882. Т. 1. С. 206–219.

9. *Кюхельбекер В. К.* Путешествие. Дневник. Письма. Л., 1979.

10. *Массон Ш.* Секретные записки о России. М., 1996.

11. *Сергеев И.* Домашние привычки и частная жизнь Суворова. Из записок отставного сержанта Ивана Сергеева, находившегося при Суворове шестнадцать лет безотлучно // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности. 1842. Т. 1. Кн. 2. С. 100–108.

12. [*Старков Я. М.*] Рассказы старого воина о Суворове. М., 1847.

13. *Трегубов Н. Я.* Дела давно минувших лет (Записки сенатора Николая Яковлевича Трегубова) // Русская старина. 1908. Т. 136. № 10. С. 97–108; № 11. С. 311–328.

14. *Фукс Е. Б.* Один день из жизни Суворова // Северная пчела. 1826. № 122–124.

15. [*Masson C.*] Memoirs secrets sur la Russie, et particulierement sur la fin du regne de Catherine II et le commencement de celui de Paul I, formant un tableau des moeurs de St. Pétersbourg a la fin du XVIIIJ siècle. Amsterdam. 1800. Т. 1.

16. [Masson C.] Memoirs secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du regne de Catherine II et le commencement de celui de Paul I. Paris. 1802. Т. 3.

Литература

1. Александр Васильевич Суворов в отечественном изобразительном искусстве. М., 1952.

2. Алексеев В. А. Сражение при Кинбурне 1 октября 1787 г. (К 125-летней годовщине) // Военно-исторический сборник. 1913. № 1. С. 25–44.

3. Алексеев В. Суворов - поэт. СПб., 1901.

4. Анекдот и другие жанры фольклора как историко-психологический источник Материалы XLV Международной научной конференции Санкт-Петербург, 13 мая 2019 г. СПб., 2019.

5. Анненков И. В. История лейб-гвардии Конного полка. 1731–1848. СПб., 1849. Ч. 4.

6. [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальянского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого. М., 1801.

7. [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальянского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого. (Перевод с немецкого). М., 1800.

8. [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникого. Изданные Максимом Парпурию. Пер. с немецкого. СПб., 1799. Ч. 1. 1800. Ч. 2, 3.

9. [Антинг И. Ф.] Победы графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого, или жизнь его и военные деяния против Пруссии, Турции, Польши и Франции. М., 1809. Ч. 1.

10. Антанасиевич И. Исторический анекдот – специфика жанра // Књижевност и историја VI/ Транспозиција историјских догађаја и личности у приповеци код словена. Зборник излагања са међународног научног скупа Одржаног у нишу 21 и 22 новембра 2003. Ниш, 2005. С. 135–140.

11. Антоновский М. Наука побеждать. Творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российских армий князя Итальянского, графа Суворова-Рымникого, с письмами, открывающими наиболее в нём величайшие свойства его души и таковые же знания военного искусства. СПб., 1806.

12. Б-в. А. «Наука побеждать генералиссимуса Суворова (По материалу еще не бывшему в печати) // Журнал императорского русского военно-исторического общества. 1912. № 12. С. 269, 270.
13. Бантыш-Каменский Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 2.
14. Белова Н.А. Литературный анекдот в русской прозе и периодике первой трети XIX в. Нижневартонск, 2008. С. 12.
15. Биографический сборник Демидовского университета. Ярославль, 2008.
16. Богданов А. П. Суворов. М., 2014.
17. Богданов А. П. Суворов. Победитель Европы. М., 2013.
18. Боголюбов А. Н. Полководческое искусство А. В. Суворова. М., 1939.
19. Божерянов И. Н. Исторический очерк русского книгопечатного дела. СПб., 1895.
20. Болотина Н. Ю. Князь Потемкин. Герой эпохи Екатерины Великой. М., 2006.
21. Болтин Е. Наука побеждать // Военно-исторический журнал. 1940. № 5. С. 97–98.
22. Бороздин К. М. Опыт исторического родословия Измайловых. СПб., 1841.
23. [Бошан А. де] Подвиги Суворова в Италии и Швейцарии. М., 1806. Т. 1, 2.
24. Бояринцев В. И. А. В. Суворов: Гений военного искусства. Чебоксары. 2017.
25. Брикнер А. Г. Потемкин. М., 1996.
26. Булгарин Ф. В. Суворов. СПб., 1843.
27. Булгарин Ф.В. Мысли о характере Суворова // Булгарин Ф.В. Сочинения. Изд. 2-е. СПб., 1830. С. 162–179.
28. В. С. Дух великого Суворова, или анекдоты подлинные о князе Итальянском графе Александре Васильевиче Суворове-Рымникском. СПб., 1808.
29. В. С. Нечто против статьи под названием «Взгляд на нынешнее состояние русской словесности» // Вестник Европы. 1817. Ч. 96. № 23. С. 193–204.
30. Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1894. Т. 5.
31. Вильмонт Н. Н. О Борисе Пастернаке: Воспоминания и мысли. М., 1989.
32. Военная музыка в Санкт-Петербурге 1703–2003. СПб., 2004.

33. *Воробьев Т. И.* Краткий путеводитель по Суворовскому залу. Л., 1941.

34. *Воробьев Т. И.* Проспект выставки, посвященной 150-летию со дня смерти великого русского полководца А. В. Суворова (1800–1950). Л., 1950.

35. Встреча с Еленой Дмитриевной Гутор-Кологривовой // Коршунов М., Терехова В. Мальчишник: Пушкин, Лермонтов – судьба, поэзия, родственные связи. М., 1999. С. 334–348.

36. *Вульпиус Х. А.* Суворов и казаки в Италии. С присовокуплением краткого описания его жизни, деяний, характеристики и анекдотов из жизни Суворова. Краткие известия о казаках. Пер. с нем. М., 1802.

37. *Гераков Г.* Нечто о великом Суворове // Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 353–358.

38. *Геруа А.* Суворов-солдат. 1742–1754. (Итоги архивных данных о его службе нижним чином). СПб. 1900.

39. *Глинка С. Н.* Второе письмо Артемия Булатова // Русский вестник. 1809. Ч. 2. № 5. С. 230–249.

40. *Глинка С. Н.* Мечты и разговоры в селе Громилове или четвертое наставление Артемия Булатова // Русский вестник. 1810. Ч. 4. № 11. С. 120–133.

41. *Глинка С. Н.* О слоге Суворова // Русский вестник 1810. Ч. 12, № 11 С. 11–26.

42. *Глинка С. Н.* Пятое письмо Артемия Булатова, или богатырские воспоминания в селе Громилове, относящиеся к Суворову // Русский вестник. 1811. Ч. 13. № 3. С. 1–79.

43. *Глинка С. Н.* Разговор Артемия Булатова с Молодовым // Русский вестник. 1812. Ч. 4. № 10. С. 3–20.

44. *Глинка С.* Русские Анекдоты военные, гражданские и исторические. М., 1820. Ч. 1.

45. *Глинка С. Н.* Русское чтение. Отечественные исторические памятники XVIII и XIX столетия, издаваемые Сергеем Глинкою. СПб., 1845.

46. *Глинка С. Н.* Сельские упражнения старого служивого: письмо к издателю от Артемия Булатова из города Б. из села Громилова // Русский вестник. 1809. Ч. 1. № 3. С. 351–376.

47. *Глинка С. Н.* Третье письмо: сельский праздник по случаю рекрутского набора // Русский вестник. 1809. Ч. 4. № 12. С. 396–416.

48. *Грахов Я.* О походной типографии князя Потемкина-

Таврического // Записки Одесского общества истории и древностей. 1858. Т. 4. С. 470–472.

49. Григорьев С. И. «...Кафир весьма крутого нрава»: А.В.Суворов и Крымское ханство (1771–1779). СПб., 2015.

50. Григорьев С. Т. Мичман Суворов. М.; Л. 1945.

51. Грусланов В. Н., Лободин М. П. Шпага Суворова. Л., 1964.

52. Гутор А. Е. К вопросу о времени рождения Александра Васильевича Суворова // Суворовский сборник. М., 1951. С. 183–190.

53. Демичев А.А. Специфика анекдота как исторического источника // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. 2012. Т. 22. С. 174–182.

54. Добровольская В.Е. «Бедный Павел»: исторические анекдоты и городские легенды об императоре Павле I // Традиционная культура. 2013. № 4. С. 78–88.

55. Жизнь и подвиги Светлейшего князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого, народного Русского героя. С приложением анекдотов и рассказов современников о Суворове. М., 1901.

56. Жизнь князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, взятая из иностранных и отечественных источников. М., 1808. Т. 1, 2.

57. Жизнь Павла Первого, императора и самодержца всероссийского. Писанная на немецком языке российской службы офицером. Перевел В. Кряжев. М. 1805.

58. Жукова М. Г. «Твой есмь аз» Суворов. М., 1998.

59. Жуковский В.А.]. [О выходе в свет биографии Суворова] // Вестник Европы. 1809. № 24. С. 346–349.

60. Завалишин И. Сувороида, поэма героическая. Варшава, 1795.

61. Замостьянов А. А. Генералиссимус Суворов. «Мы русские – враг пред нами дрожит!» М., 2016.

62. Замостьянов А.А. Великий Суворов и суворовский образ в отечественной культуре. М., 2000.

63. Зейме И.Г. Отзыв современника-иностранца о Суворове / Сообщ. И.И.Ханенко // Русский архив. 1877. Кн. 3. Вып. 11. С.334–337.

64. Из прошлого: Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1911.

65. Изречения и мысли Суворова из собственных его писем с

присовокуплением замечаний и анекдотов // Русский вестник. 1810. Ч. 9, № 1. С. 30–62.

66. Ильин С. Против искажений биографии А. В. Суворова // Вопросы истории. 1948. № 3. С. 93–99

67. История Суворова. Сочинение Н.А.Полевого. Суворов. Сочинение Фаддея Булгарина // Москвитянин. 1844. № 2. С. 573–577.

68. Кавтарадзе А. Г. А. В. Суворов в отечественной историографии // Александр Васильевич Суворов: К 250-летию со дня рождения. М., 1980. С. 6–71.

69. Каменский Е. С. История 2-го драгунского Санкт-Петербургского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка. 1707–1898 гг. М., 1899. Т. 1.

70. Капитолий или собрание жизнеописаний великих мужей с их портретами. СПб., 1841.

71. Карцов П. П. История лейб-гвардии Семеновского полка. 1683–1854. СПб., 1854. Ч. 2.

72. [Клауссен Г. Ф. К.] Великие и достохвальные деяния Российских государей, полководцев, гражданских чиновников и других людей. СПб., 1803.

73. Клаузевиц фон, К. Швейцарский поход Суворова. М. 1939.

74. Колубовский И. Суворов в литературе // Военно-исторический журнал. 1940. № 5. С. 135–145.

75. Коробков Н. Публикация документов и материалов о Суворове // Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов. М., 1947.

76. Кочетков А. Н. К вопросу об истории, текстологии и библиографии «Науки побеждать» А. В. Суворова // Суворовский сборник. М., 1951. С. 157–182.

77. Кошанский Н. Ф. Риторика. М. 2013.

78. Красницкий А. И. Русский чудо-вождь: Граф Суворов-Рымникский, князь Италийский, его жизнь и подвиги. СПб., 1900.

79. Кузнецов, И. В. На холмах горячих: историческое повествование о городе Пятигорске. Ставрополь, 1980.

80. Кузовкина Т. История на службе у Булгарина // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia X: «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи: В 2 ч. Тарту, 2006. Ч. 1. С. 86–113.

81. Курганов Е. Анекдот как жанр русской словесности. М. 2014.

82. Курцев С. Д., Гугуева Н. М. Александр Суворов. М.; Смоленск, 1998.

83. Левшин В. Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни Александра Васильевича, князя Италийского, графа Суворова-Рымнического, в коих изображается истинный дух и характер сего ироя, с присовокуплением Вахтпарада или Науки побеждать, сочиненной сим непобедимым полководцем. М., 1809.

84. Леец Г. А. Абрам Петрович Ганнибал: Биографическое исследование. 2-е изд. Таллин. 1984.

85. Лонгинов М. Н. Абрам Петрович Ганнибал // Русский архив. 1864. Вып. 2. Стб. 180–191.

86. Лонгинов М. Походная типография князя Потемкина (1787–1791) // Современник. 1857. № 7. Отд. XI. С. 71–73.

87. Лопатин В. С. Когда же родился Александр Васильевич Суворов? // История. 2005. № 9. С. 23–26.

88. Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. М., 1992.

89. Лопатин В. С. Суворов. М., 2012.

90. Лопатин В. С. «Я родился в 1730-м»: Споры вокруг дня рождения А. В. Суворова // Родина. 2005. № 9. С. 41–43.

91. Лукирский А. Н. К вопросу о дате рождения А. В. Суворова. Обзор источников и литературы // «Российской армии победоносцев». Труды международной конференции. СПб., 2015. С. 58–64.

92. Лукирский А. Н. Красносельский военный лагерь 1765 года // История Петербурга. 2004. № 2 (18). С. 11–13.

93. Лукирский А. Н. «Смерть летала над головами поганых!» Сражение при Кинбурне 1 октября 1787 г. // Родина. 2010. № 11. С. 32–35.

94. Лукирский А. Н. Сражение при Кинбурне 1 октября 1787 г. // Воин. 2003. № 12. С. 46–48.

95. Лупарева Н. Н. «Русский вестник» С. Н. Глинки // Русско-Византийский вестник 2019. № 1, С. 346–368.

96. М...ъ А. Нечто об истории Суворова // «Сын отечества», 1819. Ч. 56, № 36, С. 111–129.

97. Майская сессия Отделения [Истории и Философии Академии Наук СССР] // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1950. Т. 7. № 4. С. 400–402.

98. Марков Т. История лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка. СПб., 1884. Т. 1.

99. Марченко М. К. Суворов в своих рукописях. СПб., типография Главного управления уделов. 1900.

100. *Матвеев М. Ю.* Источники анекдотов об А.В.Суворове и вопросы их исторической достоверности // Археографический ежегодник за 2000 г. М., 2001. С. 129–138.

101. *Мауль В. Я.* «Анекдоты о бунтовщике и самозванце Емельке Пугачеве» как источник по ментальной истории конца XVIII — начала XIX вв. // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию высшего исторического образования в ХМАО–Югре г.Нижневартовск, 24–25 октября 2013 г. Нижневартовск, 2013. С. 59–64.

102. *Мауль В.Я.* Незамеченный источник по истории Пугачевского бунта («Анекдоты о бунтовщике и самозванце Емельке Пугачеве») // Клио.2014. № 7. С. 25–30.

103. *Меерович Г. И.* Музей А. В. Суворова: Историко-краеведческий очерк. Л. 1981.

104. *Меерович Г. И., Буданов Ф. В.* Суворов в Петербурге. Л., 1978.

105. *Межуев Д. О.* Образ графа А. И. Остермана в анекдотах современников // Анекдот и другие жанры фольклора как историко-психологический источник Материалы XLV Международной научной конференции Санкт-Петербург, 13 мая 2019 г. СПб., 2019. С. 92–95

106. *Мезин С.А.* Анекдоты о Петре Великом как явление русской историографии XVIII в. // Историографический сборник. Вып. 20. Саратов, 2002. С. 18–54.

107. *Милютин Д.А.* История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. СПб., 1852–1853. Т. 1–5.

108. *Милютин Д. А.* История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Изд. 2-е. СПб., 1857. Т. 1–3.

109. *Милютин Д. А.* Суворов // Отечественные записки. 1839. Т. 3. Отд. 2. С. 1–32, 71–94.

110. *Михайлов О.Н.* Суворов. Исторический роман. Калининград. 1995.

111. [Мнение П.Н.Симанского по поводу «Науки побеждать», опубликованной К.Нонненманом] // Журнал императорского русского военно-исторического общества. 1913. № 2. С. 94, 95.

112. *Молева Н. М.* Москва–столица. М., 2003..

113. *Мурзакевич Н.* Начало книгопечатания в Новороссийском крае // Записки Одесского общества истории и древностей. 1848. Т. 2. Отд. 1. С. 211–219.
114. Мы – русские! С нами Бог! Жизнь и подвиги великого русского полководца А. В. Суворова и составленный им Покаянный Канон. М., 2002.
115. Наука побеждать (с рисунками великого полководца А. Суворова). Репринтное издание. М., 1996.
116. *Н. И.* Опыт библиотеки для военных людей, изданный В. Соцем // Московский телеграф. 1826. Ч. 9. С. 36–43.
117. *Нерсисян М. Г.* А. В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770–1780-х годах. Ереван, 1981.
118. *Николаев Б. П.* А. В. Суворов. По архивным материалам. Владимир. 2008.
119. *Овчарова Е. Э.* Об одном высказывании Екатерины II // Анекдот и другие жанры фольклора как историко-психологический источник Материалы XLV Международной научной конференции Санкт-Петербург, 13 мая 2019 г. СПб., 2019. С. 95–98.
120. *Олишевская А.В.* Вопрос о дате рождения А.В.Суворова в отечественной историографии // Молодёжная научная весна - 2015. Материалы XLII Научно-практической конференции молодых исследователей Забайкальского государственного университета. Чита, 2015. С.192–194.
121. Опыт библиотеки для военных людей, изданный В. Соцем // Отечественные записки. 1826. № 70. С. 337, 338.
122. *Осипов К.* Александр Васильевич Суворов. Изд. 2-е. М., 1954.
123. *Осипов К.* Суворов. М., 1938.
124. *Ощепков А. Р.* «Секретные мемуары» Ш. Массона как образец «литературы анекдотов» о России // Знание, понимание, умение. 2011. № 1. С. 160–167.
125. *Пантелеев Л.* Собрание сочинений в 4-х т. Л. 1972. Т. 3. Рассказы. Воспоминания, Дневники. Одноактные пьесы.
126. *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862.
127. *Перцова Н. Н.* О литературном опыте Григория Потемкина // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2016. № 1. С. 35–50.
128. *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 1–3.

129. *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. Изд. 2. СПб., 1900.

130. *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. М., 2016.

131. *Петрушевский А. Ф.* Суворов полковой командир. Из нашей военной истории XVIII века // Вестник Европы. 1880. Т. 6. № 12. С. 684–713.

132. *Плестерер Л.* История 62-го пехотного Суздальского генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымнического полка. Белосток, 1902.

133. Победы графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического, или жизнь и военные его деяния против Пруссии, Турции, Польши и Франции. Пер. с французского. М., в университетской типографии, 1809. Ч. 1.

134. *Полевой Н.А.* Глава из истории Суворова // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1843. Т. 40. № 159. С. 307–335.

135. *Полевой Н.А.* История князя Италийского графа Суворова-Рымнического, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843.

136. *Полевой Н. А.* Материалы для истории Суворова // Северная пчела. 1843. № 71.

137. *Полевой Н. А.* Суворов // Капитолий или собрание жизнеописаний великих мужей с их портретами. СПб., 1841. С. 283–330.

138. *Полевой Н.А.* Характеристика Суворова // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1843. Т. 45, № 179. С. 341–379.

139. *Полевой Н.А.* Характеристика Суворова // Северная пчела. 1843. № 163.

140. *Помарнацкий А. В.* Портреты Суворова. Очерки иконографии. Л., 1963.

141. *Пыляев М. И.* Отец полководца // Старое житье. СПб., 1892. С. 207–213.

142. *Раковский Л.И.* Генералиссимус Суворов; Адмирал Ушаков; Кутузов: Исторические романы. Полное издание в одном томе. М., 2011.

143. *Розулин Н. Г.* Использование А. В. Суворовым прусского пехотного устава 1743 г. при разработке «Полкового учреждения» // Суворовские чтения. Материалы конференции. СПб., 1999. С.81–90.

144. *Рогоулин Н. Г.* Первая послевоенная экспозиция Суворовского музея // Спасение историко-художественных ценностей ленинградских музеев в годы Великой Отечественной войны. I Санкт-Петербургские музейные чтения. СПб.; Гатчина. 1995. С.38–41.

145. *Рогоулин Н. Г.* «Полковое учреждение» А. В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени. СПб., 2005.

146. *Рогоулин Н. Г.* Спорные вопросы биографии А. В. Суворова (1729–1769) // Суворов: История и современность. Материалы научной конференции в Государственном Мемориальном музее А.В.Суворова. СПб., 2000. С. 11–17.

147. *Рогоулин Н. Г.* Формирование собрания Суворовского музея в Санкт-Петербурге (по материалам «Суворовской комиссии» 1898–1904 гг.) // Историография и источниковедение отечественной истории. Сборник научных статей и сообщений. Вып.2. СПб. 2002. С. 154–181.

148. Росс в Италии, или победы российско-императорских войск над французами под главным предводительством генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымнического. Пер. с немецкого. М., 1801.

149. *Российский М. А.* Очерк истории 3-го пехотного Нарвского генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка. М., 1904..

150. *Ростунов И. И.* Генералиссимус Александр Васильевич Суворов. Жизнь и полководческая деятельность. М., 1989.

151. *Рудакова С. А.* Дмитрий Васильевич Волков. 1718–1785 // Русская старина, 1874. Т. 9. № 1. С. 161–174.

152. Русская пословица: поспешишь, да людей насмешишь // Славянин. 1828. Ч. 8. № 51. С. 464–468.

153. *Рыбкин Н.* Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. М. 1874.

154. *Сакович П. М.* Действия Суворова в Турции в 1773 году. СПб., 1853.

155. *Саркисова Г. И.* «К пользе казенного интереса и купечества» (Архивные материалы о деятельности полномочного комиссара И. И. Кропотова на российско-китайской границе в Кяхте в 1768 г.) // Китай в мировой и региональной политике. 2013. Т. 18. С. 359–380.

156. *Симанский П. Н.* Суворовский отдел в библиотеке П.Н. Симанского. СПб., 1912.

157. *Смитт фон, Ф.* Суворов и падение Польши. СПб., 1866. Ч. 1. Суворов.

158. Собрание анекдотов графа Суворова и писем, им самим и к нему от разных лиц писанных, с присовокуплением его Вахт-парада, или Науки побеждать. Служащая продолжением к книге Победы графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического к 6-й части. М., 1810.

159. Собрание анекдотов графа Суворова и писем, им самим и к нему от разных лиц писанных, с присовокуплением его Вахт-парада или науки побеждать, служащая продолжением к книге: Победы Графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического к 6 части. М., 1815.

160. Собрание анекдотов графа Суворова и писем, им самим и к нему от разных лиц писанных, с присовокуплением его Вахт-парада или науки побеждать, служащая продолжением к книге: Победы Графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического к 6 части. Изд.-3-е. М., 1858.

161. Сомнение о справедливости описания одного дня Суворова // Славянин. 1829. № 9–10. С. 345, 346.

162. *Соц. В.* Опыт библиотеки для военных людей. СПб., 1826.

163. Сочинения Державина. СПб., 1871. Т. 6.

164. *Стремоухов М.Б., Симанский П.Н.* Жизнь Суворова в художественных изображениях. М., 1900.

165. Суворов. Сочинение Фаддея Булгарина // Современник. 1844. Т. 33. С. 213, 214.

166. *Танненберг.* Жизнь Екатерины II, императрицы и самодержицы Всероссийской. СПб., 1804.

167. [*Телешов Н.*] Александр Васильевич Суворов. Его жизнь и дела. М. 1900.

168. *Тихановский А. Н.* Памятка исторического прошлого Нарвского кавалерийского полка. СПб., 1897.

169. Фамильные портреты Зубовых из имения Фетинино Владимирской губернии в коллекции ВСМЗ : Каталог. Владимир. 2002.

170. *Фукс Е. Б.* Анекдоты князя Итальянского графа Суворова-Рымнического. СПб., 1827.

171. *Фукс Е. Б.* История Российско-австрийской кампании 1799 года под предводительством генералиссимуса князя Итальянского графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического. СПб., 1825. Ч. 1.

172. *Фукс Е.Б.* История генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымнического. М., 1811. Ч. 1, 2.

173. *Фукс Е. Б.* Письмо действительного статского советника Егора Борисовича Фукса (к издателям «Вестника Европы») // Вестник Европы. 1810. Т. 50. №. 5. С. 3–16.

174. *Фукс Е. Б.* Отрывок из письма от г. Фукса к одному его другу, писанного в 1799 году 27 сентября из г. Кур, и заключающего в себе живописное и разительное изображение перехода через Альпийские горы // Вестник Европы. 1810. Т. 50. №. 5. С. 17–20.

175. *Фукс, Е. Б.* Собрание разных сочинений. СПб., 1827.

176. *Фукс Е. Б.* Суворов и Тугут // Вестник Европы. 1810. Т. 51. № 10. С. 89–120.

177. *Хвостов Д.* Суворов // Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 3. С.184–187.

178. *Хвостов Д.* Смерть Суворова 6 мая 1806 года в С.П.Б. // Друг просвещения. 1806. Ч. 2. № 5. С. 117, 118.

179. Хронологическое обозрение достопамятнейших происшествий, прославившихся людей и важнейших открытий и изобретений, от начала мира до окончания Веронского конгресса / В. И. Соц, А. К. Тиль. СПб., 1823.

180. *Цветков С. Э.* Александр Суворов: Беллетризованная биография. М., 1999.

181. *Чекунова А. Е.* Исторический анекдот в России // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 87–95.

182. *Чекунова А. Е.* Российский исторический анекдот екатерининской поры // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 138–145.

183. *Шемелина Д. С.* Себастьян де Вобан и «Истинный способ укрепления городов»: к вопросу об атрибуции трактата // Архитектурное наследство. 2016. № 65. С. 113–127.

184. *Шишков А.* Надгробная надпись князю Италианскому графу Суворову-Рымникскому // Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 85–89.

185. *Шубинский С. Н.* Исторические очерки и рассказы. Изд. 5-е. СПб., 1908.

186. *Anthing F.* Histoire des campagnes du comte Alexandre Suworow Rymnikski, general-feld-maréchal au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. A Londres. 1799. T. 1.

187. *Anthing F.* History of the Campaigns of Count Alexander Suworow-Rymnikski, Field-Marshal-General in the service of His Imperial Majesty the Emperor of all the Russias with a Preliminary Sketch of His Life and Character. London, 1799. Vol. 2.

188. *Anthing F.* History of the campaigns of Prince Alexander Suworow Rymnikski, field-marshal-general in the service of His

Imperial Majesty, the Emperor of all the Russias: with a preliminary sketch of his private life and character. New York. 1800. Vol. 1.

189. *Anthing, F.* Versuch einer Kriegs-Geschichte des Grafen Alexander Suworow Rymnikski. Gotha., 1795–1796. T. 1, 2

190. *Beauchamp A. de.* Histoire des campagnes du marechal de Souworov. Paris. 1802, Vol. 1–3.

191. Histoire des campagnes du comte Alexandre Suworow Rymnikski, general-feld-maréchal au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. A Londres. 1799. T. 1. P. 84.

192. Histoire des campagnes du comte Alexandre Suworow Rymnikski, general-feld-maréchal au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. A Londres. 1799. T. 1, 2.

193. Histoire des campagnes du marechal de Suworow, prince Italikski, general-feld-marechal au service de Russie. T. 3. Paris. 1802

194. History of the campaigns of Count Alexander Suworow Rymnikski: field-marshal-general in the service of his imperial majesty, the emperor of all the Russias ; with a preliminary sketch of his private life and character. London. 1799. V. 1.

195. *Rogniat J.* Considerations sur l'art de la guerre. Paris. 1816.

196. *Smitt F.* Suworow's Leben und Heerzüge; im zusammenhange mit der geschichte seiner Zeit. Wilna, 1833. T. I.

197. *Smitt von, F.* Suworow und Polens Untergang, Lnz.; Heidelberg. 1858. T. 1. Suworow.

198. Suworow und die Kosaken in Italien: Nebst einer kurzen Lebens- und Thaten-Beschreibung, einer Charakteristik und Anekdoten aus dem Leben Suworows und einer Nachricht von den Kosaken vom Verfasser des Rinaldo Rinaldini; Mit Suworows Porträt und vier historischen Kupfern. Leipzig. 1800.

Словари и справочники

1. *Бантыш-Каменский Н. Н.* Списки кавалерам Российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с их учреждения до установления в 1797 г. орденового капитула. М., 2006.

2. *Безотосный В. М., Горшман А. М., Ивченко Л. Л., Малышкин С. А., Пырова Н. М., Смирнов А. А., Цвиркун В. И., Цоффка В. В.* Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский Архив:

История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 1996. Т. 7. С. 288–645.

3. Военная энциклопедия. СПб., 1913.. Т. 12. 1914. Т. 16.

4. Воинский календарь на 1765 год с приложением генералитетских и штабских списков. СПб., 1765.

5. Воинский календарь на 1766 год с приложением генералитетских и штабских списков. СПб., 1766.

6. *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 2.

7. *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4.

8. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова [1790, 1791, 1796]. СПб., [1790, 1791, 1796].

9. Описание собрания рукописных материалов А.В.Суворова / Под общей редакцией С.Н.Валка. Л., 1955.

10. Опись памятникам и предметам во временном помещении Суворовского музея при Николаевский академии Генерального штаба / Сост. С. Д. Масловский. СПб., 1901.

11. *Руммель В. В. , Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. 2.

12. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание Великого Князя Николая Михайловича. СПб., 1909. Т. 5. Вып. 4.

13. Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. «Ибак–Ключарев».

14. Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т. «Кнаппе–Кюхельбекер».

15. Русский биографический словарь. СПб., 1909. Т. «Смеловский–Суворина».

16. Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. «Суворова–Ткачев».

17. Русский биографический словарь. М., 1914. Том «Гааг–Гербель».

18. Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2.

19. *Смирнов В. П.* Описание русских медалей. СПб., 1908.

20. *Сопиков В. С.* Опыт российской библиографии или полный словарь сочинений и переводов. СПб., 1821. Ч. 5.

21. Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II, выбранный по повелению военного министра из архива Государственной Военной Коллегии. СПб., 1809.

22. Список генералам по старшинству. Исправлен по 10-е июля 1916 г. Пг., 1916.
23. Список генералам по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 г. Пг., 1914.
24. Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1905 г. СПб., 1905.
25. Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной Армии. Составлен по данным к 1-му марта 1923 года. Пг., 1923.
26. Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е марта 1914 г. СПб., 1914.
27. *Степанов В. П.* Русское служилое дворянство второй половины XVIII в. СПб., 2003.
28. *Уздеников В. В.* Монеты России 1700–1917. М., 1985.

Электронные ресурсы удаленного доступа

1. Анекдоты о князе Александре Васильевиче Суворове. URL: <http://www.adjudant.ru/suvorov/suvorov06.htm>.
2. Героико-патриотический форум России. Кавалеры медали XX лет РККА. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=16230.80>.
3. Дело о запрещении к печати поднесенного царю книгопродавцом И.И. Заикиным сочинения «Дух великого Суворова», содержащего многие нелепости. Электронная копия. URL: <https://www.prilib.ru/item/845040>.
4. Доклад В. Г. Фон Рихтера, Лондон 13 сентября 1954 г., Часть 2. Русская медалистика от 1839 года до революции. URL: <http://medalirus.ru/stati/rixter-russkaja-medalistika-revoljucii.php>.
5. *Замостьянов А.А.* Рассуждение о суворовской мифологии. URL: <http://adjudant.ru/suvorov/zamostianov02.htm>.
6. Интернет-проект «Офицеры российской императорской армии». URL: <http://ria1914.info>.
7. *Лопатин В. С.* Когда же родился Александр Васильевич Суворов? // История. 2005. № 9 URL: [http://his.1september.ru / article.php?ID=200500907](http://his.1september.ru/article.php?ID=200500907).
8. *Митрополит Кирилл:* Суворова канонизировать рановато. 7 августа 2001 г., URL: <https://www.newsru.com / religy /07aug2001/canon.html>

9. Московская военная консерватория / Форум «Войска.ру». URL: <http://voiska.ru/forum/index.php?showtopic=1109>.

10. Музей Суворова готовит материалы для канонизации генералиссимуса // Православие. фм. 30.04. 2016. URL: <https://pravoslavie.fm/interested/muzey-suvorova-gotovit-materialy-dlya>

11. *Носко М. А. В.* Суворов как христианин. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/dekabr/23/av_suvorov_kak_hristi anin.

12. *Петров М.* Генералиссимус А. В. Суворов и православие. URL: <http://maxpark.com/community/43/content/838932>.

13. Русская книга гражданской печати XVIII в., 1708-1800. URL: http://nlr.ru/rlin/ruslbr_v2.php?database=RLINXVIII.

14. *Серегин А.* Загадка «итальянского черновика». К 275-летию со дня рождения А.В. Суворова // Красная звезда. 27 ноября 2004. URL: http://old.redstar.ru/2004/11/27_11/5_04.html.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сравнение текстов канона Спасителю

Приведенные в приложении тексты канона даны по следующим изданиям:

1790 – *Потемкин Г. А.* Канон Спасителю Господу Иисусу Христу, сочиненный к[нязем] Г[ригорием] А[лександровичем] П[отемкиным] [Яссы, 1790];

1848 – *Мурзакевич Н.* Начало книгопечатания в Новороссийском крае // Записки Одесского общества истории и древностей. 1848. Т. 2. Отд.1. С. 213–215);

1881 – Канон Спасителю, сочиненный князем Г. А. Потемкиным в Яссах 1791 года // Русский архив. 1881. Кн. 2. С. 17–23;

1855 – Государственный мемориальный музей А. В. Суворова. Фонд документов и рукописей. КП 22858.

1883 – *Петрушевский А.Ф.* Генералиссимус князь Суворов. М., 2016. С. 768–773.

1998 – *Жукова М. Г.* «Твой есмь аз» Суворов. М., 1998. С. 146–159.

В текстах полужирным шрифтом выделены наиболее значимые разночтения с текстом 1790 г. Не оговорены и не выделены раздельное написание ряда словосочетаний, характерное для XIX в., а также написание ряда слов с прописной буквы, не имеющее принципиального значения. Чрезмерное и, как представляется, не всегда оправданное написание слов с прописной буквы характерно для текста, представленного М. Г. Жуковой.

В тексте 1855 г. курсивом выделены тропари в Песне 5-й, которые переставлены местами, по-видимому, по небрежности переписчика. В тексте 1998 г. курсивом выделен ирмос, фактически являющийся первым тропарем.

1790
Канон Спасителю
Господу Иисусу

1848
Канон вопиющая во
грехах души ко
Спасителю Господу
Иисусу

1881
Канон Спасителю

Песнь I

Ирмос:
Шествующий Израиль
сквозь морскую
пучину, не
коснувшийся водам
своими стопами,
воспел хвалу
избавителю своему; я
же, яко брение,
создателя моего
держав глаголати
органом души моя
сицевое славословие:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Отверзая уста моя к
пению славы и
милосердия твоего,
Господи, испытываю
сердце и душу мою, и
вем, яко ни единое слово
не довольно к
воспетию чудес твоих;
но ты, яко
человеколюбец, не
возгнушайся моим
изречением и услыши
меня вопиюща:

Песнь первая

Ирмос:
Шествующий Израиль
сквозь морскую
пучину, не
коснувшийся водам
своими стопами,
воспел хвалу
Избавителю своему.
<...> Яко брение,
Создателя моего
держав глаголати
органом души моя
сицевое славословие:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Отверзая уста моя к
пению славы и
милосердия Твоего,
Господи, испытываю
сердце **мое** и душу
мою, и вем, яко ни
едино слово не
довольно к воспетию
чудес Твоих; но Ты,
яко человеколюбец, не
возгнушайся моим
изречением и услыши
меня вопиюща:

1855

Канон Спасителю
Господу Иисусу
Христу, сочиненный
Графом Александром
Васильевичем
Суворовым

1883

Канон умильный
ко Господу нашему
Иисусу Христу.
Творение графа и
генералиссимуса
Суворова
Александра
Васильевича 1800
года

1998

Канон Спасителю и
Господу нашему
Иисусу Христу

Песнь I

Ирмос:

Шествующий Израиль
сквозь морскую
пучину, не
прикоснувшийся
водам своими
стопами, воспел хвалу
избавителю своему; я
же, яко брение,
создателя моего
дерзаю глаголати
органом души моей
сицевое славословие:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Отверзая уста моя
ко пенению славы и
милосердия твоего,
Господи, **испытаю**
сердце и душу мою, и
вем, яко ни едино
слово <...> довольно к
воспеванию чудес
твоих; но ты, яко
человеколюбец, не
возгнушайся моих
изречений и услыши
меня вопиющую:

Песнь 1

Ирмос:

Шествующий Израиль
сквозь морскую
пучину, не
некоснувшийся водам
своими стопами,
воспел хвалу
Избавителю своему; я
же, яко брение,
Создателя моего
дерзаю глаголати
органом души <...>
сицевое славословие:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Отверзаю уста моя к
пенению славы и
милосердия Твоего,
Господи, испытываю
сердце и душу мою, и
всем, яко ни едино
слово <...> довольно к
пенению чудес Твоих; но
Ты, яко Человеколюбец,
не возгнушайся моим
изречением и услыши
меня вопиющую:

Песнь 1

Ирмос:

Шествующий Израиль
сквозь морскую
пучину, не
некоснувшийся водам
своими стопами,
воспел хвалу
Избавителю своему: аз
же, яко брение,
Создателю моему
дерзаю глаголати
органом души <...>
сицевое славословие:
Аллилуйя.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Отверзаю уста моя
к пенению славы и
милосердия Твоего,
Господи, испытываю
сердце и душу мою, и
вем, яко ни едино
слово <...> довольно к
пенению чудес Твоих, Но
Ты, яко
Человеколюбец, не
возгнушайся **моих**
словес и услыши меня
вопиющую:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Прогневляя тебе
всевышняго, ежечасно,
кто неужаснется
праведного суда
твоего, и кто не осудит
сам себе на вечную
казнь? но неизмерив
пучины милосердия
твоего, прибегаю к
чистому покаянию,
единому средству, во
уповании твоея
Господи милости.

Слава:

От утробы матери
моя тайною святаго
крещения омывая
прародительский грех,
обещахся тебе,
владыко, ходить по
стопам заповедей
твоих, но совлекшись с
истинного пути,
поработах греху и
осквернив одежду
спасения моего, не
смею взирати на небо,
но ты, яко милосерден,
услыши мя!

И ныне:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Прогневля Тебя,
Всевышняго,
ежечасно, кто не
ужаснется праведного
суда Твоего, и кто не
осудит сам себе на
вечную казнь? Но
неизмеримы пучины
милосердия Твоего.
Прибегаю к чистому
покаянию, единому
средству, во уповании,
Господи. Твоя
милости.

Слава:

От утробы матери
моя тайною святаго
крещения омывая
прародительский грех,
обещахся Тебе,
Владыко, ходить по
стопам заповедей
Твоих, но
совратившись со
истинного пути,
поработах греху и
оскверних одежду
спасения моего, не
смею взирати на небо.
<...> Яко милосерд,
услыши мя!

И ныне:

1855

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Прогневляя Тебя
Владыко, ежечасно,
кто не ужаснется
праведного суда
твоего, и кто не осудит
сам себя на вечную
казнь, но **не измерны**
пучины Милосердия
твоего, прибегаю к
чистому покаянию,
единому средству, во
уповании Твоея
милости Господи.

Слава:

От утробы матере
моя тайною святого
крещения омывая
прародительский грех,
обещахся тебе,
владыко, ходити по
стопам заповедей
твоих, но совлекшись с
истинного пути,
поработав греху и
осквернив одежду
спасения моего, не
смею взирати на небо,
но ты, яко милосерд,
услыши мя.

И ныне:

1883

<...>

Прогневляя Тебя
Всевышнего, ежечасно,
кто не ужаснется
праведного суда
Твоего, и кто не осудит
<...> себя на вечную
казнь? Но
неизмеримой пучине
Милосердия Твоего,
прибегаю к чистому
покаянию, единому
средству, в уповании
Твоея <...> милости.

Слава:

От утробы матери
моя тайною святого
крещения омывая
прародительский грех,
обещался Тебе,
Владыко, ходить по
стопам Заповедей
Твоих. Но совлекшись
с истинного пути,
поработав греху и
осквернив одежду
спасения моего, не
смею взирати на небо,
но ты, яко милосерд,
услыши мя!

И ныне:

1998

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Прогневляя Тебя,
Всевышнего, ежечасно,
кто не ужаснется
Праведного Суда
Твоего, и кто не осудит
сам себя на казнь
вечную? Но **по**
Неизмеримой Пучине
Милосердия Твоего
прибегаю к чистому
покаянию, единому
средству, в уповании
Твоея, Господи,
милости.

Слава:

От утробы матери
моя тайною святого
крещения омывая
прародительский грех,
обещался Тебе,
Владыко, ходить по
стопам Заповедей
Твоих, но совлекшись с
истинного пути,
поработав греху и
осквернив одежду
спасения моего, не
смею взирати на небо,
но Ты, яко милосерд,
услыши мя!

И ныне:

К тебе мати Господа
моего обращаю молитву
мою, яко к ходатайце у
творца моего, принеси
ея ко Господу, да будет
она яко жертва чистая
пред страшным его
престолом.

Песнь II

Ирмос: Вонми небо
и возглаголю, и воспою
Христа от девы плотию
пришедшаго.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Кто неизречет
твоего человеколюбия,
Христе? когда ты для
единого избавления
человека, нетокмо не
возгнушался
девического чрева, но и
не пощадил самого себе
в вольной страсти;
удивляюся
снисхождению твоему
владыко и плачуся о
неблагодарности моей:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

К Тебе, Мати
Господа моего,
обращаю молитву мою,
яко к Ходатайнице у
Творца моего; принеси
ее ко Господу, да будет
она яко жертва чистая
пред страшным Его
престолом.

Песнь вторая

Ирмос: Вонми небо
и возглаголю и воспою
Христа, от Девы
плотию пришедшаго.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Кто не изречет
Твоего человеколюбия,
Христе, когда Ты для
избавления единого
человека не только не
возгнушался
девического чрева, но
и не пощадил <...>
Себя в вольной
страсти? Удивляюся
снисхождению Твоему,
Человеколюбче
Господи, и плачуся о
неблагодарности моей.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

1855

К Тебе Мати
Господа моего
обращаю молитву
мою, яко к
Ходатайнице <...>
творца моего, принеси
ее ко господу, да будет
она яко жертва чистая
пред страшным его
престолом.

Песнь 2

Ирмос: Вонми небо
и возглаголю, и воспою
Христа от девы плотию
пришедшаго.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Кто не изречет
твоего человеколюбия,
Христе! когда ты для
единого избавления
человека, не только не
возгнушался
девического чрева, но
<...> не пощадил
самого себя в волной
страсти. И оудивляюсь
снисхождению твоему
Владыко! и плачуся о
неблагодарности моей.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

1883

К Тебе Мати
Господа моего
обращаю молитву
мою, яко к ходатайце у
Творца моего.
Принеси ее ко
Господу, да будет она
яко жертва чистая
пред Страшным Его
Престолом.

Песнь 2

Ирмос: Вонми
Небо и возглаголю, и
воспою Христа от
Девы плотию
пришедшаго.

<...>

Кто не изречет
Твоего человеколюбия,
Христе? когда Ты для
единого избавления
человека, не только не
возгнушался
девического чрева, но
и не пощадил Самого
Себя в вольной
страсти? Удивляюсь
снисхождению Твоему,
Владыко, и плачуся о
неблагодарности моей.

<...>

1998

К Тебе, Мати
Господа моего,
обращаю молитву
мою, яко к Ходатайце
у Творца моего,
принеси ее ко Господу,
да будет она яко
жертва чиста пред
Страшным Его
Престолом.

Песнь 2

Ирмос: Вонми
Небо и возглаголю и
воспою Христа, от
Девы Плотию
Пришедшаго
(дважды).

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Кто не изречет
Твоего
Человеколюбия,
Христе, когда Ты для
единого избавления
человека не только не
возгнушался еси
девического чрева, но
и не пощадил Самого
Себя в Вольной
Страсти? Удивляюсь
снисхождению Твоему,
Владыко, и плачуся о
неблагодарности моей.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Чем тебе воздам,
всесильный Господи, за
толикое твое ко мне
милосердие? и чем
сделаюсь достойным
распятия твоего
Христе? прах твоего
создания к тебе вопиет:
вем, яко едиными
добродетельми
соединяюсь с тобою; но
наг есмь сего
украшения; не милости,
но суду твоему
повинен.

Слава:

Умножишася
беззакония моя, яко
песок при краи моря, но
не отступих от тебе
Спасителя моего;
согрешая оскорбляю
твое величество, но и
обращаюсь к покаянию:
виждь Господи, колико
слабо человечество, не
по делом его суди, но
по древней милости
своей.

И ныне:

Чем Тебе воздам,
Всесильный Господи,
за толикое <...> ко
мне милосердие и чем
сделаюсь достойным
распятия Твоего,
Христе? Прах Твоего
создания к Тебе
вопиет. Вем яко
едиными
добродетелями
соединяюсь с Тобою,
но наг есмь сего
украшения, не
милости, но суду
Твоему повинен.

Слава!

Умножишася
беззакония мои, яко
песок при краи моря,
но не отступих от
Тебя, Спасителя
моего. Согрешая,
оскорбляю Твое
величество, но <...>
обращаясь к
покаянию, вижду,
Господи, колико слабо
человечество. Не по
делам его суди, но по
<...> милости своей!

И ныне:

1855

Чем тебе воздам,
всесильный Господи,
за толикое <...> ко мне
милосердие и чем
сделаюсь достойным
распятия твоего
Христе! прах твоего
создания к тебе вопиет;
вем, яко
соединенными
добродетелями
соединяюсь с тобою;
но наем есмь сего
оукрашения; ни
милости, но суду
твоему повинен.

Слава:

Умножишася
беззакония моя, яко
песок при краи моря,
но не отступил от тебя
спасителя моего;
согреша оскорбляю
твое величество, но
<...> обращаюсь к
покаянию: виждь
Господи, колико слабо
человечество! не по
делам его суди, но по
предивной милости
твоей.

И ныне:

1883

Чем Тебе воздам,
Всесильный Господи,
за толикое <...> ко мне
милосердие и чем
сделаюсь достойным
распятия Твоего
Христе? Прах Твоего
создания к тебе
вопиет. Вем, яко со
едиными
добродетельми
соединяюсь с Тобою;
но наг есмь сего
украшения. Не
милости, но суду
Твоему повинен.

Слава:

Умножишася
беззакония моя <...>
при краи моря. Но не
отступил <...>
Спасителя моего;
согрешая оскорбляю
Твое Величество, но
<...> обращаюсь к
покаянию. Виждь
Господи, колико слабо
человечество, не по
делом его суди, но по
Тридневной милости
своей.

И ныне:

1998

Чем Тебе воздам,
Всесильный Господи,
за толикое <...> ко мне
Милосердие и чем
сделаюсь достойным
распятия Твоего,
Христе? Прах Твоего
создания к Тебе
вопиет. Вем, яко
едиными
добродетельными
соединяюсь с тобой,
но наг есмь сего
украшения, не
Милости, но Суду
Твоему повинен.

Слава:

Умножишася
беззакония моя, яко
песок при крае моря,
но не отступих от
Тебя, Спасителя моего,
согрешаю, оскорбляю
Твое Величество, но
<...> обращаюсь к
покаянию. Виждь,
Господи, колико слабо
человечество: не по
делам его суди, но по
Неизреченной
милости Твоей!

И ныне:

К сыну твоему мати
и дево пречистая,
держав простираю
мольбу мою, и ведая
недостойнство мое, к
тебе прибегаю,
владычице, да ты
матерними своими
молитвами соделаешь
мене достойна его
милосердия.

Песнь III

Ирмос: Утверди
Господи на камени
заповедей твоих,
зыблющееся сердце
мое, яко един свят еси
и праведен.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Проснися, душа
моя, от сердечного
твоего ожесточения! се
уже при дверех жених!
где твой светильник?
угас! бежит возжегши
его, но дверь между
тем затворяется, и ты
лишаешься брачныя
вечери.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

К Сыну Твоему,
Мати и Дева
Пречистая, держав
принести мольбу мою
и, ведая недостойнство
мое, к Тебе прибегаю,
Владычице, да ты
матерними Своими
молитвами соделаешь
меня достойна Его
милости.

Песнь третья

Ирмос: Утверди,
Господи, на камени
заповедей Твоих
зыблющееся сердце
мое, яко един свят еси,
<...> **Господи!**

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Проснися, душа
моя, от сердечного
твоего ожесточения.
Се уже при дверех
Жених! Где твой
светильник? Угас!
Бежи возжещи его! Но
дверь между тем
затворяется, и ты
лишаешься брачныя
вечери.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

1855

К сыну твоему мати
и дево пречистая,
державо простирати
мольбу мою, и ведая не
достоинство мое, к
тебе прибегаю,
владычица, да ты
матерними своими
молитвами соделаешь
меня достойна его
милости!

Песнь 3

Ирмос: Утверди
Господи на камени
заповедей твоих,
заблудшее сердце мое,
яко един свят еси и
праведен.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Проснися, душе
моя, от сердечного
твоего ожесточения; се
уже при дверех жених!
где твой светильник;
огас! **бежи** возжещи
его; но дверь между
тем затворяется, и ты
лишаешься брачныя
вечери.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

1883

К Сыну Твоему
Мати <...> Дево
Пречистая, державо
простирати мольбу
мою, и ведаю
недостоинство мое, к
Тебе прибегаю,
Владычице, да ты
Матерьними своими
молитвами соделаешь
меня достойным Его
милости

Песнь 3

Ирмос: Утверди
Господи на камени
заповедей Твоих,
зыблющееся сердце
мое, яко <...> Свят еси
и Праведен.

<...>

Проснися, душе
моя, от сердечного
твоего ожесточения,
се уже при дверех
Жених, где твой
светильник? Угас!
Бежи возжещи его!
Но дверь между тем
затворяется, и ты
лишаешься брачныя
вечери.

<...>

1998

К Сыну Твоему,
Мати <...> Дево
Пречистая, державо
простирати мольбу
мою и, ведая
недостоинство мое, к
Тебе прибегаю,
Владычице, да Ты
Материнскими
Твоими Молитвами
соделаешь меня
достойна Его **милости.**

Песнь 3

Ирмос: Утверди,
Господи, на камени
заповедей Твоих
зыблющееся сердце
мое, яко Един Свят еси
и **Препрославлен**
(дважды).

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Проснися, душе
моя, от сердечного
Твоего ожесточения,
се уже при дверях
Жених, где твой
светильник? Угас!
Беги возжещи его! Но
дверь между тем
затворяется, и ты
лишаешься брачныя
вечери.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Видь, Господи,
смирение мое! виждь
сокрушение сердца
моего! у тебе единого
очищение, у тебе
избавление есть;
помилуй недостойное
твое создание и
не допусти до пагубы
душу мою.

Слава:

Пролей мне
Господи источник слез
моих, да омыю скверну
души моя, да убелюся
яко снег, и да
приуготовлю храм тебе
в тленном сердце
моем. Ты един силен
воздвигнути из праха
достойное царствия
твоего.

И ныне:

Надеждо
ненадежных и
утешение сетующих ты
еси чистая дево,
соделай в храме души
моея чертог сыну
твоему ходатайством
от материя твоя
молитвы.

Видь, Господи,
смирение мое, виждь
сокрушение сердца
моего! У тебя единого
очищение, у Тебя
избавление есть.
Помилуй недостойное
Твое создание и не
пусти до пагубы
душу мою.

Слава:

Пролей мне,
Господи, источник
слез моих, да омыю
скверны души моя,
да убелюся яко снег, и
да **уготовлю** храм
Тебе в пленном сердце
моем. Ты един силен
воздвигнути из праха
достойное царствия
Твоего.

И ныне:

Надежда
ненадежных и
утешение сетующих
Ты еси чистая Дево,
соделай во храме
души моя чертог
Сыну Твоему
ходатайством <...>
материя твоя
молитвы

1855

Видь, Господи,
смирение мое, видь
сокрушение сердца
моего, оу тебя единого
избавление оу тебя и
очищение есть;
помилуй недостойное
твое создание и не
допусти до пагубы
душу мою.

Слава:

Пролей мне Господи
источник слез моих, да
омыю скверну души
моея, да оубелюся яко
снег, и да **приготовлю**
храм тебе в тленном
сердце моем: ты един
силен воздвигнути из
праха достойные
царствия твоего.

И ныне:

Надежда не
надежных <...>
оутешение сетующих
ты еси чистая дево,
соделай во храме души
моея чертог сыну
твоему ходатайством
<...> матерния твоя
молитвы.

1883

Видь, Господи,
смирение мое, видь
сокрушение сердца
моего, у Тебе Единого
очищение, у Тебе
Единого избавление
есть. Помилуй
недостойное Твое
создание и недопусти
до пагубы душу мою.

Слава:

Пролей мне
Господи источник слез
многих, да омыю
скверны души моея,
да убелюся яко снег, и
да приуготовлю храм
Тебе в тленном сердце
моем. Ты Един силен
воздвигнути из праха
достойное Царствия
Твоего.

И ныне:

Надежда
ненадежных <...>
утешение сетующих
Ты еси чистая Дево!
Соделай во храме
души моея Чертог
Сыну твоему
ходатайством <...>
Матерния Твоя
любви

1998

Видь, Господи,
смирение мое, видь
сокрушение сердца
моего, у Тебе Единого
очищение, у Тебе
Единого избавление
есть. Помилуй
недостойное Твое
создание и не допусти
до пагубы душу мою.

Слава:

Пролей мне,
Господи, источник
слез **многих**, да омыю
скверну души моея, да
убелюся яко снег, и да
приуготовлю храм
Тебе в тленном сердце
моем. Ты Един Силен
воздвигнути мя из
праха **достойным**
Царствия Твоего.

И ныне:

Надежда
ненадежных и
Утешение сетующих
Ты еси, Чистая Дево,
соделай в храме души
моея Чертог Сыну
Твоему ходатайством
Материнския Твоя
молитвы.

1790

Песнь IV

Ирмос: Одождивый
иногда манну, и
источивый из камене
воду людем своим,
препрославленный
Боже, подаждь и мне
спасе, благодать твою,
утоляя алчность и
жажду греховную
души моя.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Приклони Господи
ухо твое к молитве
моей, от сокрушения
сердца моего к тебе
возсылаемой; прими
слезы моя, пролитыя за
вину грехов моих; се
тебе приносится
Спасителю мой, вместо
мира многоценного,
излитаго грешницею
на пречистыя ноги
твои; едино слово твое
довольно было ко
очищению грехов ея;
рцы же и ты душе
моей: спасение твое
есть аз.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

1848

Песнь 4

Ирмос: Одождивый
иногда манну, и
источивый из камене
воду людем своим,
препрославленный
Боже, подаждь и мне
Спасе, благодать твою,
утоляя алчность и
жажду греховную
души моя.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Приклони,
Господи, ухо твое к
молитве моей, от
сокрушения сердца
моего к тебе
возсылаемой, прими
слезы моя, пролитыя
за вину грехов моих,
се тебе приносится,
Спасителю мой,
вместо мира
многоценного,
излитаго грешницею
на пречистыя ноги
твои; едино слово твое
довольно было ко
очищению грехов ея;
рцы же ты и душе
моей: спасение твое
есмь аз!

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

1881

Песнь четвертая

Ирмос: Одождивый
иногда манну и
источивый из камени
воду людем Своим,
препрославленный
Боже, подаждь и мне
спасе, благодать твою,
утоляя алчность и
жажду греховную
души моя.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Преклони, Господи,
ухо твое к молитве
моей, от
сокрушеннаго сердца
моего к Тебе
возсылаемой, прими
слез моих, пролитие
за вину грехов моих.
Се тебе приносится,
Спасителю Мой,
вместо мира
многоценного,
излитаго грешницею
на пречистыя ноги
Твои. Едино слово
Твое довольно было к
очищению грехов ея;
рцы ж и Ты душе
моей: Спасение твое
есм Аз!

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

1855

Песнь 4

Ирмос: Одождивый
иногда манну <...>
истощивый из камене
воду людем своим,
препрославленный
Боже, подаждь и мне
спасе, благодать Твою,
оутоляя алчность и
жажду **греховной**
души <...>.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Приклони Господи
ухо твое к молитве
моей, от сокрушения
сердца <...> к тебе
возсылаемой; приими
слезы мои, пролитыя за
вину грехов моих, се
тебе приносятся
Спасителю мой, вместо
мира драгоценного,
излитаго грешницею
на пречистыя нозе
твой! едино слово <...>
довольно было ко
очищению грехов ея;
рцы же и ты души
моей спасение твое
есмь аз.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

1883

Песнь 4

Ирмос:
Одождивый иногда
манну, и источивый из
камене воду людем
своим, **Преславный**
Боже, подаждь и мне
Спасе, благодать
Твою, утоляя
алчность и жажду
греховную души <...>.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Приклони <...> ухо
Твое к молитве моей,
от сокрушения сердца
моего <...>
возсылаемой. Приими
слезы моя, пролитыя
за вину грехов моих.
Се Тебе приносятся
Спасителю мой,
вместо мира
многоценного,
излитаго грешницею
на пречистыя нози
Твои. Едино слово
Тебе довольно было
ко очищению грехов
ея. Рцы же и Ты души
моей спасение <...>
есмь Аз.

<...>

1998

Песнь 4

Ирмос: Одождивый
иногда манну и
источивый из камене
воду людем Своим,
Препрославленный
Боже, подаждь и мне
Спасе, благодать
Твою, утоляя
оскудение и жажду
греховныя души <...>
(дважды).

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Твое к молитве
моей, от сокрушения
сердца моего к Тебе
воссылаемой, приими
слезы моя пролитыя
за вину грехов моих,
се Тебе приносятся,
Спасителю <...>,
вместо мира
многоценного,
излитаго грешницею
на пречистыя нозе
Твои. Едино слово
Твое довольно к
очищению грехов ея:
рцы же и <...> души
моей: спасение твое
есмь Аз!

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Пришедый спасти
грешники, а не
призвати праведники к
покаянию, воззри
Господи на
преклоненную выю
мою, на сокрушенное
пред тобою сердце мое;
и чего недостает к
пополнению за грехи
мои, ты сам создателю
мой, яко сердцеведец,
открой мне мысленныя
мои очи, да увем и
воздам тебе до
последняго.

Слава:

Се стоит пред тобою
владыко прах создания
твоего! се страдает
душа его. Суди! ты
един ея избавитель; аз
согреших пред тобою
яко человек, но не
воздох руки моя ко
иному Богу, яко ты
един еси свят и
праведен.

И ныне:

Пришедый спасти
грешники, а не
призвати праведника к
покаянию, воззри,
Господи, на
преклоненную выю
мою, на сокрушенное
пред тобою сердце
мое; и чего недостает
к пополнению за
грехи мои, ты сам,
Создатель мой, яко
сердцеведец, открой
мне мысленныя мои
очи, да увем и воздам
тебе до последняго.

Слава:

Се стоит пред
тобою, Владыко, прах
создания твоего; се
страдает душа его,
суди! ты един ея
избавитель; аз
согреших пред тобою
яко человек, но не
воздох руки моя ко
иному Богу, яко ты
един еси свят и
праведен.

И ныне:

Пришедши спасти
грешника, а не
призвати праведнаго к
покаянию, воззри,
Господи, на
преклоненную выю
мою, на сокрушенное
пред Тобою сердце
мое; и что недостает к
дополнению за грехи
мои, Ты Сам,
Создатель мой, яко
Сердцеведец, открой
мне мысленныя мои
очи, да увем и воздам
Тебе до последняго.

Слава:

Се стоит пред
Тобою, Владыко, прах
создания Твоего; се
страждет душа его;
суди Ты <...> ее
Избавитель. Аз
согреших пред Тобою
яко человек, но не
воздох руки моя к
иному Богу, яко Ты
един еси свят и
праведен.

И ныне:

1855

Пришедши спасти
грешника, а не
праведника призвати к
покаянию: воззри
Господи на
преклоненную выю
мою, на сокрушенное
пред тобою сердце
мое, и что недостает к
дополнению за грехи
мои, ты сам создатель
мой, <...> сердцеведец,
открой мне
мысленныя мои очи, да
оувем и **воспою** Тебе
до последнего.

Слава:

Се стоит пред
тобою владыко прах
создания твоего, се
сострадает душа его.
<...> ты <...> ея
избавитель! Аз
согреших пред тобою
яко человек, но не
воздох руки моя к
иному богу, яко ты
<...> еси свят и
праведен.

И ныне:

1883

Пришедши
грешника спасти, а не
праведника призвати к
покаянию, воззри
Господи на
преклоненную выю
мою, на сокрушенное
пред Тобою сердце
мое; и что не достаёт к
пополнению за грехи
мои, Ты Сам Создатель
мой, <...> Сердцеведец,
восполни и открой
<...> мысленныя мои
очи, да увем и воздам
Тебе до последнего.

Слава:

Се стоит пред
Тобою <...> прах
создания Твоего. Се
сострадает душа его.
<...> Ты <...> ея
Избавитель. Аз
согреших пред Тобою
яко человек, но не
воздох руки моя к
иному богу, яко Ты
еси Един Свят и
Праведен.

И ныне:

1998

Пришедша спасти
грешника, а не
праведника призвати к
покаянию, воззри,
Господи, на
преклоненную выю
мою, на сокрушенное
<...> сердце мое, и что
не достаёт к
восполнению за грехи
моя, Ты Сам, Создатель
мой, <...> Сердцеведец,
восполни и открой мне
мысленныя мои очи, да
увем и воздам Тебе до
последняго.

Слава:

Се стоит пред
Тобою, Владыко, прах
создания Твоего, се
сострадает душа его,
<...> Ты еси ея
Избавитель. Аз
согреших пред Тобою
яко человек, но не
воздох руки <...> к
иному богу, яко Ты
еси Един Свят и
Праведен.

И ныне:

1790

Ходатайце всех
верных, владычице
дево мати Божия,
чистойшая всех тварей
небесных и земных,
воззри на грешника
ищущаго спасения;
настави душу мою на
путь к достижению
царствия Сына твоего и
Господа.

Песнь V

Ирмос: утреннюю к
тебе Спасе мой от
нощи греховной,
просвети душу мою
светом не вечерним,
светом твоего
Божества, и настави
мене на повеления твоя
яко вселил.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Не отвержи мене
Господи от лица твоего,
не отыми от мене
Духа святого твоего; не
постыди мене Боже
мой в день страшного
суда твоего пред
Ангелы твоими; вем
яко тамо дела мои мене
изобличат, и отошлют
во тму кромешную, но
за веру твердую мою к
тебе Господи, ожидаю
твоего милосердия.

1848

Ходатайнице всех
верных, владычице
Дево Мати Божия,
чистойшая всех тварей
небесных и земных,
воззри на грешника
ищущаго спасения,
настави душу мою на
путь к достижению
царствия сына твоего
и Господа.

Песнь 5

Ирмос: утреннюю
к тебе Спасе мой от
нощи греховной,
просвети душу мою
светом не вечерним,
светом твоего
Божества, и настави
мене на повеления
твоя, яко вселил.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Не отвержи мене,
Господи, от лица
твоего, не отыми от
мене Духа Святого
твоего; не постыди
мене Боже мой в день
страшного суда твоего
пред Ангелы твоими;
вею что тамо дела
мои меня изобличат и
отошлют во тьму
кромешную, но за
веру твердую мою к
тебе Господи ожидаю
твоего милосердия.

1881

Ходатайница всех
верных, Владычица
Дево Мати Божия,
чистойшая всех тварей
небесных и земных,
воззри на грешника
ищущаго спасения, да
наставиши душу мою
на путь к достижению
царствия Сына Твоего
и Господа.

Песнь пятая

Ирмос: утреннюю
к тебе Спасе мой от
нощи греховной,
просвети душу мою
светом не вечерним,
светом Твоего
Божества, и настави
меня на повеления
Твоя, яко вселил.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Не отвержи меня,
Господи, от лица
Твоего, не отыми от
меня Духа Святого
твоего; не постыди
меня Боже мой в день
страшного суда Твоего
пред ангелы Твоими.
Вем что тамо дела
мои меня изобличат и
отошлют во тьму
кромешную, но за
веру твердую мою к
Тебе Господи ожидаю
<...> милосердия.

1855

Ходатайнице всех
верных, владычице
дево мати Божия,
честнейшая всех
тварей небесных и
земных, воззри на
грешника ищущаго
спасения и настави
душу мою на путь к
достижению царствия
Сына твоего и Господа!

1883

Ходатаица всех
верных, смертных,
Владычице Дева Мати
Божия, Чистейшая всех
тварей небесных и
земных. Воззри на
грешника ищущаго
спасения; настави
душу мою на путь к
достижению <...> Сына
Твоего и Господа.

1998

Ходатаице всех
верных, Владычице
Дево Мати Божия,
Чистейшая всех тварей
небесных и земных,
воззри на грешника
ищущаго спасения,
настави душу мою на
путь <...> в Царствие
Твоего Сына и Господа
нашего!

Песнь 5

Ирмос: Утреннюю к
тебе Спасе мой от
нощи греховной,
просвети душу мою
светом не вечерним,
светом твоего
Божества, и настави
меня на повеления твоя
яко всемогущ.

Песнь 5

Ирмос: утреннюю к
тебе Спасе мой от
нощи греховныя,
просвети душу мою
светом невечерним,
светом Твоего
Божества, и настави
мене на повеления
Твоя яко всемогущ.

Песнь 5

Ирмос: утреннюю
к Тебе, **Боже** Спасе
мой, от нощи
греховной, просвети
душу мою Светом
Невечерним, Светом
Твоего Божества, и
настави меня на
повеления Твоя, яко
всемогущ (**дважды**).

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

<...>

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

*Не отвержи мене
Господи от лица
твоего, не отыми от
меня Духа твоего
святаго; <...> пред
Ангелы твоими; **ты**
исповем токмо дела
мои, ибо они возбраняют
и отлучают меня во
тьму кромешную, но за
веру твердую мою к
тебе **прибегаю**
Господи и ожидаю
твоего Милосердия.*

Не отвержи мене
Господи от лица <...>,
не отыми от мене
Духа Твоего Святаго;
<...> пред Ангелы
Твоими. Вем что
токмо дела мои, ибо
они возбраняют, и <...> во
тьму кромешную, но
за веру твердую мою к
тебе **прибегаю**
Господи, ожидаю
Твоего милосердия.

Не отвержи мене,
Господи, от Лица
Твоего, не отыми от
мене Духа Твоего
Святаго <...> пред
Ангелы Твоими. Вем,
<...> дела мои, ибо
они возбраняют и
отлучают во тьму
кромешную, но за веру
твердую мою к Тебе
помилуй **меня:**
прибегая, Господи,
ожидаю Твоего
Милосердия.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Не устрашает мене
столько пламень муки
вечныя, не ужасает
мене более червь оный
неусыпаемый, и
скрежет зубов, сколько
трепещет дух мой и
мучится совесть моя от
лишения благодати
твоя Господи; Кто не
возрыдает из
грешников, видя
одедную твоих, сидящих
одедную славы твоя?

Слава:

Не вниди Господи
в суд с рабом твоим,
неоправдающимся пред
тобою; чем душа моя
оправдится, когда в
книге твоей и не
содянное еще ею уже
написано есть, и когда
не оправдится пред
тобою всяк живой?

И ныне:

Заступнице
христиан непостыдная
чистая Богородице, ты
едина умилощивляешь
сына своего от
предлежащаго
грешникам воздаяния.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Не устрашает **мя**
столько пламень муки
вечныя, не ужасает
меня <...> червь оный
неусыпаемый и
скрежет зубов, сколько
трепещет дух мой и
мучится совесть моя от
лишения благодати
твоя, Господи; кто не
возрыдает из
грешников, видя
Святыя твоих, сидящих
одедную славы твоя.

Слава:

Не вниди, Господи,
в суд с рабом твоим, не
оправдающимся пред
тобою; чем душа моя
оправдится, когда в
книге <...> и не
содянное еще ею уже
написано есть, и когда
не оправдится пред
тобою всяк живой.

И ныне:

Заступнице
христиан непостыдная
чистая Богородице, ты
едина умилощивляешь
Сына своего от
предлежащаго
грешникам воздаяния.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Не устрашает меня
столько пламень муки
вечныя, не ужасает
меня <...> червь оный
неусыпающий и
скрежет зубов, сколько
трепещет дух мой и
мучится совесть моя о
лишении благодати
Твоя, Господи. Кто не
возрыдает из
грешников, видя
одедную твоих, сидящих
одедную славы Твоя?

Слава:

Не вниди, Господи,
в суд с рабом Твоим, не
оправдающимся пред
Тобою. Чем душа моя
оправдится, когда в
книге Твоей и не
содянная еще **мною**
уже написана суть, и
когда не оправдится
пред Тобою всяк
живый?

И ныне:

Заступница
Христиан непостыдная
Чистая Богородица, Ты
едина умилощивляешь
Сына **Твоего** от
предлежащаго
грешникам воздаяния.

1855

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

*Не устрашает меня
только пламень муки
вечныя, не ужасает
<...> оный
неусыпающий червь, и
скрежет зубов, сколько
трепещет дух мой и
мучится совесть моя
от лишения благодати
твоея Господи; Кто не
воздыхает из
грешников, видя
святых Твоих, сидящих
одесную славы твоея?*

Слава:

Не внииди Господи
в суд с рабом твоим, не
оправдающимся пред
тобою; чем душа моя
оправдится, когда в
книге твоей и не
соделанное еще мною
ею уже написано есть,
и когда не оправдится
пред тобою всяк
живый?

И ныне:

Заступница
христиан не постыдная
чистая Богородица, Ты
Едина умиловистиши
сына твоего от
предлежащаго
грешникам воздаяния.

1883

<...>

Не устрашает меня
столько пламень муки
вечныя. Не ужасает
меня <...> червь оный
неусыпающий, и
скрежет зубов, сколько
трепещет дух мой и
мучится совесть моя от
лишения благодати
Твоея Господи! Кто не
воздыхает из
грешников, видя
святых Твоих, сидящих
одесную Славы твоей?

Слава:

Не вниди Господи в
суд с рабом твоим, не
оправдающимся пред
Тобою. Чем душа моя
оправдится, когда в
книге Твоей и
несоделанное еще ею
уже написано есть, и
тогда не оправдится
пред Тобою всяк
живый.

И ныне:

Заступнице
христиан непостыдная
Чистая Богородице! Ты
едина умиловляеши
Сына Твоего от
предлежащаго
грешником воздаяния.

1998

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Не устрашает меня
<...> пламень муки
вечныя, не ужасает
меня <...> червь оный
неусыпающий и
скрежет зубов, но <...>
трепещет дух мой и
мучится совесть моя от
лишения благодати
Твоея, Господи: кто не
воздыхает из
грешников, видя
святых Твоих, сидящих
одесную Славы Твоея?

Слава:

Не вниди, Господи,
в Суд с рабом Твоим,
не оправдающимся
пред Тобою: чем душа
моя оправдится, когда
в книге Твоей и
несоделанное еще ею
уже написано есть, и
когда не оправдится
пред Тобою всяк
живый?

И ныне:

Заступнице христиан
Непостыдная,
Пречистая Богородице,
Ты Едина умиловистиши
Сына Твоего от
предлежащаго грешнику
воздаяния.

Песнь VI

Ирмос: Вопию ко
Господу всем сердцем
моим, яко низринутый в
бездну греховную, от
тли Боже мя возведи.

Помилуй мя Боже,
помилуй мя.

Видишь душе моя
пред собою своего
избавителя,
искупившаго тебе
своею кровию, видишь
раны его. Се Агнец
Божий вземляй грехи
мира! ты предстоишь
пред ним яко
неблагодарная, и ты
дерзаешь отверзнуть к
нему уста своя:
прослезися, и в перси
биючи возглаголи: от
тли, Боже, мя избави.

Песнь шестая

Ирмос: Вопию ко
Господу всем сердцем
моим, яко
низринутый в бездну
греховную. От тли
Боже возведи мя.

Помилуй мя Боже,
помилуй мя.

Видишь, душа моя
пред собою своего
Избавителя,
искупившаго тебя
Своею кровью,
видишь раны Его: се
Агнец Божий вземляй
грехи мира. Ты
предстоишь пред Ним
яко неблагодарный,
<...> ты дерзаешь
отверзти к Нему усты
своя: прослезися <...>
в перси биючи и
возглаголи: от тли,
Боже, мя **возведи!**

1855

Песнь 6

Ирмос: Вопию ко
Господу всем сердцем
моим, яко низринутый
в бездну греховную, от
тли Боже мя возведи.

Помилуй мя Боже,
помилуй мя.

Видиши душе моя
<...> своего
избавителя,
искупившаго тебя
своею кровию, видишь
раны его – се агнец
Божий вземляй грехи
всего мира! ты
предстоишь пред ним
яко неблагодарный,
<...> ты дерзася к
нему отверзнуть уста
свои: прослезися, и в
перси биючи
возглаголи: от тли,
Боже, мя избави.

1883

Песнь 6

Ирмос: Вопию ко
Господу всем сердцем
моим, яко низринутый
в бездну греховную, от
тли Боже мя возведи.

<...>

Видиши душе <...>
пред собою <...>
Избавителя и
Искупившаго тебя
Своею Кровию.
Видиши раны Его! Се
Агнец Божий вземляй
грехи мира. Ты
предстоишь пред Ним
яко неблагодарная,
<...> ты дерзася
отверзнуть <...> уста
своя. Прослезися, и в
перси биючи
возглаголи: от тли,
Боже, мя избави.

1998

Песнь 6

Ирмос: Видиши,
душе <...>, пред
тобою своего
Избавителя,
искупившаго Тебе
Своею Кровию,
видиши раны Его - се
Агнец Божий Вземляй
грехи мира. Ты
предстоиши пред Ним
яко неблагодарная,
<...> ты дерзася
отверзть <...> уста
своя: прослезися и в
перси биючи
возглаголи: от тли,
Боже, мя возведи
(дважды).

Помилуй мя Боже,
помилуй мя.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Страшусь Господи
призвати тебе в храм
души моя, но ведая твое
снисхождение над
грешниками, с коими ты
не возгнушался
свечеряти в дому
Симона Прокаженного,
отверзаю душу и сердце
мое: прошу яко же оный
Евангельский муж:
единого слова твоего к
моему избавлению; и
хотя несмы достоин, но
ты един властен
освятить и очистить
мене, да под кров
внидеши души моя.

Слава:

Скажи мя Господи
кончину мою: открой
мне путь, коим отсель к
вечности пойду; покажи
место, и деже будет
обитать душа моя: вем
по делом своим, яко вне
царствия твоего: но
стоит ли гнева твоего
бренное сие создание?
покажи ему место, яко
человеколюбец, хотя
при краи царствия
твоего!

И ныне:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Страшусь, Господи,
призвати Тебя в храм
души моя, но ведая
Твое снисхождение над
грешниками, с коими Ты
не возгнушался
совечеряти в дому
Симона Прокаженного,
отверзаю душу и
сердце мое, прошу яко
же оный Евангельский
муж, единого слова
Твоего к избавлению
моему, и хотя не есмь
достоин, но Ты един
властен освятить и
очистить мя, да под кров
внидеши души моя.

Слава:

Скажи ми, Господи,
кончину мою: открой
мне путь, коим отсель к
вечности пойду, покажи
место, идеже будет
<...> душа моя. Вем по
делом моим, что вне
царствия Твоего; но
стоит ли гнева Твоего
бренное сие создание?
Покажи ей место, яко
человеколюбец, хотя
при краи царствия
Твоего.

И ныне:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Страшуся Господи
призвати тебя во храм
души моея, но ведая
твое снисхождение над
грешниками, с коими ты
не возгнушался
свечеряти в дому
Симона прокаженного,
отверзаю душу и сердце
мое, прошу якоже оный
евангельский муж:
единого слова твоего к
моему избавлению; и
хотя несмь достоин, но
ты един властен
освятить и очистить
меня, да под кров души
моея внидеши.

Слава:

Скажи мне Господи
кончину мою: открой
мне путь, коим <...> к
вечности пойду; покажи
место, идеже будет <...>
душа моя: вем по делам
своим, что вне Царствия
Твоего, не стоит ли
гнева Твоего бренное
сие создание, Покажи
ему место, яко
Человеколюбец, хотя
при краи Царствия
Твоего!

И ныне:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Страшусь Господи
призвати <...> в храм
души моея. Не ведая
<...> снисхождения над
грешниками своими
<...>. Ты не возгнушался
вечеряти в дому Симона
прокаженного. **Отверзи**
сердце мое и душу,
прошу яко же оный
евангельский муж
единого слова Твоего к
моему избавлению; и
хотя не есмь достоин,
но Ты Един властен
освятить и очистить
меня, да под кров души
моея внидеши.

Слава:

Скажи мя Господи
кончину мою: открой
мне путь, коим отселе к
вечности пойду.
Покажи место, идеже
будет <...> душа моя.
Вем по делом своим, то
вне царствия твоего: но
стоит ли гнева <...>
бренное сие создание?
Покажи ему место, яко
человеколюбец, хотя
при крае Царствия
Твоего!

И ныне:

Страшуся, Господи,
призвати Тебе в храм
души моея, но ведая
Твое снисхождение над
грешниками, с коими
Ты не возгнушался
свечеряти в дому
Симона прокаженного,
отверзая душу и сердце
мое, прошу якоже
оный евангельский
муж: единого слова
Твоего довольно будет
к моему избавлению, и
хотя несмь достоин, но
Ты Един властен
освятить и очистить
меня, да под кров души
моея внидеши.

Слава:

Скажи ми, Господи,
кончину мою, открой
мне путь, коим отселе
из вечности пойду,
покажи место, идеже
будет <...> душа моя -
вем аще по делом моим,
то вне Царствия Твоего!
Но стоит ли гнева
Твоего бренное сие
создание? Покажи ему
место, яко Человеко-
любец, хотя при крае
Царствия Твоего!

И ныне:

1790

Вольнующая душа
моя, и утопающая в
бездне беззаконий
своих, ищет помощи,
но не обретает,
подаждь ей, пречистая
дево, руку свою, еюже
носила Спасителя
моего, и не допусти
погибнути во веки.

1848

1881

Волнующаяся душа
моя и утопающая в
бездне беззаконий своих
ищет помощи, но не
обретает; подаждь ей,
Пречистая Дево, руку
Свою ею же носила
Спасителя моего и не
пусти погибнути во
веки.

Песнь VII

Ирмос: Пребывшие
в истинной вере отроки
не послужиша
бездушному идолу,
обретоша избавление
свое в горящей печи,
прохладною росю, и
возопиша песнь
давшему им победу:
отцев Боже,
благословен еси.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Песнь 7

Ирмос: Пребывшие
во истинной вере
отроки не послужиша
бездушному идолу,
обретоша избавление
свое в горящей печи
прохладною росю и
возопиша песнь
давшему им победу:
Отцев Боже,
благословен еси.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Песнь седьмая

Ирмос: Пребывшие в
истинной вере отроки
не послужиша
бездушному идолу,
обретоша избавление
свое в горящей печи
прохладною росю и
возопиша песнь
Давшему им победу:
отцев Боже,
благословен еси!

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

1855

Волнующая душа
моя, <...> утопающая
в бездне беззаконий
своих, ищет помощи, но
не обретает, подаждь
ей, чистая Дева, руку
Свою, ею же носила
Спасителя моего, и не
допусти погибнуть во
веки

1883

Волнующаяся душа
моя, и утопающая в
бездне беззаконий
своих ищет помощи, но
не обретает. Подаждь
ей, Пречистая Дева,
руку свою, ею же
носила Спасителя
моего, и не допусти
погибнуть во веки!

1998

Волнующаяся душа
моя и утопающая в
бездне беззаконий
своих ищет помощи, но
не обретает, подаждь
ей, Пречистая Дева,
руку Свою и **моли Его**
же носила **еси**
Спасителя моего и не
допусти мя погибнуть
во веки!

Песнь 7

Ирмос: Пребывшии
во Истинной вере
отроки не послужиша
бездушному идолу,
обретоша избавление
<...> в горячей печи,
прохладной росой, и
возопиша песнь
давшему им победу:
отцев Боже,
Благословен еси.

Песнь 7

Ирмос: **Пребывания**
в истинной вере отроки
не послужиша
бездушному идолу,
обретоша избавление
свое в горячей печи,
прохладною росой, и
возопиша песнь
Давшему им победу:
Отцев Боже,
Благословен еси.

Песнь 7

Ирмос: Пребывшие
в Истинной вере
отроки не послужиша
бездушному идолу,
обретоша избавление
свое в горячей печи
прохладною росой и
возопиша песнь
Давшему им победу:
отцев Боже,
Благословен еси
(дважды).

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

1790

Тебе Господи
единому согреших, и
тебе единому каюся,
яко да оправдишися в
словесех твоих и
победиши внемда
судити ти, страшно
впасти в руки Бога
живаго; но нет отчаяния
в милосердии его, сам
велит Апостолу своему
прощати вину седмь раз
седмерицею. Како же от
самаго истиннаго Бога
милосердия не ожидать?
верно слово, яко идеже
умножается грех, тамо
преизобилует Божия
благодать.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Не в надежде
милосердия и
человеколюбия твоего
Христе согреших, но по
немощи человеческого
естества: разум, память
и воля ослабевают тамо,
где житейския сласти
овладевают человеком;
веси, Господи, какия
преткновения
поставлены ногам
моим, и в силах ли
ополчиться рука моя?
еще не ты будешь моим
путеводителем, и не
уклонишь мене
грешнаго от пути
лукаваго.

1848

Тебе, Господи,
единому согреших и
тебе единому каюся,
яко да оправдишися во
словесех твоих и
победиши внемда
судити ти, страшно
впасти в руке Бога
живаго, но нет отчаяния
в милосердии его, сам
велит Апостолу своему
прощати вину седмь раз
седмерицею Како же от
самого истиннаго Бога
милосердия не
ожидать? верно слово:
что идеже умножается
грех, тамо
преизобилует <...>
благодать.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Не в надежде
милосердия и
человеколюбия твоего,
Христе, согреших, но по
немощи человеческого
естества: разум, память
и воля ослабевают тамо,
где житейския сласти
овладеют человеком;
веси, Господи, какия
преткновения
поставлены ногам
моим, и в силах ли
ополчиться руки моя?
еще не ты будешь моим
путеводителем и
неуклонишь мене
грешнаго от пути
лукаваго.

1881

Тебе, Господи,
единому согреших и
Тебе единому каюся,
яко да оправдишися во
словесех Твоих и
победиши внемда судити
ти. Страшно впасти в
руки Бога живаго, но
нет отчаяния в
милосердии Его. Сам
велишь Апостолу
Своему прощати вину
седмь раз седмерицею.
Какоже от самого
истиннаго Бога
милосердия не ожидать!
Верно слово: <...>
идеже умножится грех,
тамо преизобилует
Божия благодать.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Не в надежде
милосердия и
человеколюбия Твоего,
Христе, согреших, но по
немощи человеческого
естества: разум, и память
<...> ослабевают тамо,
где житейския сласти
владеют человеком.
Веси, Господи, какия
преткновения
поставлены ногам моим,
и в силах ли ополчиться
рука моя, аще не <...>
будешь моим
путеводителем и <...>
уклонишь меня грешнаго
от пути лукаваго.

1855

Тебе Господи
Единому согреших, и
Тебе Единому каюсь,
яко да оправдишися в
словесех твоих и
победиши внемда
судити: <...> Страшно
впасти в руки Бога
Живаго; но нет отчаяния
в милосердии его, Сам
велит апостолу Своему
прощать вину
седьдесят раз
седмерицею. какоже от
самого Истиннаго Бога
милосердия не ожидать?
верую слову, <...>
идеже **приумножается**
грех, <...> преизобилует
Божия Благодать.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Не в надежде
милосердия и
человеколюбия твоего
Христе согреших, но по
немощи человеческого
естества: разум, память
и воля ослабевают тамо,
где житейския **страсти**
владеют человеком,
веси, Господи, какия
преткновения
поставлены ногам моим,
и в силах ли ополчиться
рука моя, аще не Ты
будеши моим
путеводителем, и <...>
оуклони меня грешнаго
от пути лукаваго.

1883

Тебе Господи
Единому согреших, и
Тебе Единому каюсь,
яко да оправдишися в
словесех твоих и
победиши внемда судити
<...>! Страшно впасти в
руки Бога живаго; но нет
отчаяния в милосердии
Его, сам велит Апостолу
Своему прощати вину
седьдесят раз
седмерицею. Какоже от
Самого Истиннаго Бога
не ожидать милосердия?
Верую слову: <...>
«идеже умножается грех,
<...>
преизбыточествует
Божия Благодать».

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Не в надежде
милосердия Твоего и
человеколюбия Христе
согреших, но по немощи
человеческаго естества.
Разум, память и воля
ослабевают там, где
житейския **страсти**
владеют человеком;
веси, Господи! Какия
преткновения
поставлены ногам моим,
и в силах ли ополчиться
рука моя, аще не Ты
будеши моим
Путеводителем, и <...>
уклонишь меня грешнаго
от пути лукаваго.

1998

Тебе, Господи,
Единому согреших, <...>
Тебе Единому и каюсь,
яко да оправдишися в
словесех Твоих и
победиши внемда судити
Ти! Страшно впасти в
руки Бога Живаго, но нет
отчаяния в милосердии
Его, Сам велит апостолу
Своему прощати вину
седьдесят раз
седмерицею, какоже от
Самого Истиннаго Бога
не ожидать милосердия?
Верую слову: "<...>
идеже **умножится** грех,
тамо
преизбыточествует
Благодать Божия".

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Не **презираю**
милосердие и
человеколюбие Твое,
Христе, согреших, но по
немощи человеческого
естества: разум, память
и воля ослабевают там,
идеже житейския
страсти **владеют**
человеком. Веси,
Господи, какия
преткновения поставлены
ногам моим, и в силах ли
ополчиться рука моя, аще
не Ты будешь моим
Путеводителем и <...>
уклонишь меня грешнаго
от пути лукаваго.

Слава:

Запрети, Господи,
сопротив гонящим мя
прелщать душу мою, и
без того со всех сторон
колеблющуюся: не вем
уже где подклонити
главу мою, и еще ты от
имеешь руку свою от
мене, то где обрящу
покой душе моей? и
кто будет моим
избавителем?

И ныне:

Ослабевшей душе
моей и уязвленному
сердцу моему подаждь
исцеление, дево
чистая; прости за
мене матерния руце
свои ко Богу и буде о
мне ходатайца:
можеша бо, елика
хощеши.

Песнь VIII

Ирмос: Его же
воинства небесная
славят и трепещут
Херувими и Серафими,
и егоже не виде
человеческое око,
вострепещи душе моя,
и воскликни: пойте,
благословите, и
превозносите Господа
во вся веки.

Слава:

Запрети, Господи,
сопротив гонящим мя
прелщать душу мою и
без того со всех сторон
колеблющуюся: не вем
уже где подклонити
главу мою, и еще Ты
отъимешь руку свою от
мене то где обрящу
покой душе моей? и кто
будет моим
избавителем?

И ныне:

Ослабевшей душе
моей и уязвленному
сердцу моему подаждь
исцеление, Дево
чистая; прости за мене
матерния руце свои ко
Богу и буде о мне
ходатайца: можеша бо
елика хощеши.

Слава:

Запрети, Господи,
сопротив **гонящих** мя
прелщать душу мою и
без того со всех сторон
колеблющуюся: не вем
<...> где подклонити
главу мою, и еще <...>
отимешь руку Свою от
меня то где обрящу
покой души моей, и
кто будет моим
избавителем?

И ныне:

Ослабевшей душе
моей и уязвленному
сердцу моему подаждь
исцеление, Дево
Чистая; прости за
меня матерния руце
Свои к Богу и буди о
мне Ходатайница:
можеша бо елика
хощеши.

Песнь восьмая

Ирмос: Его же
воинства небесная
славят и трепещут
Херувимы и
Серафимы, и Егоже не
виде человеческое око,
вострепещи, душе моя
и воскликни: пойте,
<...> и превозносите
Господа во вся веки!

Слава:

Слава:

Слава:

Запрети, Господи,
сопротив **гонящихся**
<...> прельщать душу
мою, и без того со всех
сторон колеблющуюся,
не вем **Господи** где
подклонить главу мою,
и аще <...> где обрящу
покой души моей? и
кто будет моим
избавителем?

Запрети, Господи,
супротив **гонящих** мя
прельщать душу мою,
и без того со всех
сторон колеблющуюся.
Не вем <...> где
подклонить главу мою,
и <...> где обрящу
покой душе моей? **будь**
моим Избавителем.

Запрети, Господи,
сопротив **гонящих** мя:
страсти и демоны
прельщают душу мою
<...> со всех сторон
колеблющуюся. Не вем,
<...> где подклонить
главу мою, и <...> где
обрящу покой души
моей, <...> **будь** моим
Избавителем.

И ныне:

И ныне:

И ныне:

Ослабевшей душе
моей и уязвленному
сердцу моему <...>
исцеление, Дево
Чистая; простри за
меня матерния руке
Свои к Богу и буди
<...> мне ходатаица:
можеша бо, елика
хощеши.

Ослабевшей души
моей и уязвленному
сердцу моему подаждь
исцеление, Дево
Чистая! Простри за
меня Матерния руке
свои к Богу и буди
<...> мне ходатаица:
можеша бо, елика
хощеши.

Ослабшей души
моей и уязвленному
сердцу моему подаждь
исцеление, Дево
Чистая, простри за
меня **материнския**
руке Свои к Богу и
буди <...> мне
Ходатаица, можеша бо
елика хощеши.

Песнь 8Песнь 8Песнь 8

Ирмос: Егоже
Воинства Небесная
славят и трепещут
Херувимы и
Серафимы, и Егоже
<...> человеческое око,
вострепещи душе моя,
и воскликни: пойте,
благословите, и
превозносите Господа
во <...> веки.

Ирмос: Егоже
воинства небесная
славят и трепещут
Херувимы и
Серафимы, и Егоже не
видит человеческое
око. Вострепещи душе
моя, и воскликни:
пойте, благословите, и
превозносите во вся
веки Господа.

Ирмос: Его же
Воинства Небесная
славят и трепещут
Херувимы и Серафими,
и Егоже не видит око
человеческое,
вострепещи, душе моя
и воскликни: пойте,
благословите и
превозносите <...> во
вся веки (**дважды**).

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Привержен есмь к
тебе Спасе мой, от
сосцу матери моя;
возлюбих тебе
крепосте моя, яко же
избавителя моего; но
не вем откуда
преступаю заповеди
твоя: ты создатель мой,
ты един веси немощь
мою, и ты един
помилуй мя, да
прослаблю твое
божество.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Се пяди полож еси
дни моя, и весь состав
мой ничто же есть пред
тобою Господи! в сем
мире подверженна
скорби и болезни
жизнь моя, а в
будущем не вем еще,
что обращаю по делом
моим.

Слава:

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Привержен есмь к
Тебе, Спасе мой, от
сосцу матери моя;
возлюбих Тебя,
крепость моя, яко же
Избавителя моего; но
не вем откуда
преступаю заповеди
Твоя. Ты, Создатель
мой, Ты <...> помилуй
мя, да прослаблю Твое
божество.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Се пядию **положил**
еси дни моя и весь
состав мой ничто же
есть пред Тобою,
Господи; в сем мире
подвержена скорби и
болезни жизнь моя, а в
будущем не вем еще,
что обрящу по делом
моим.

Слава!

1855

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Привержен есмь к
тебе Спасе мой, от
сосцу матери моей;
возлюбих Тебя,
крепость моя, якоже
избавителя моего; но не
вем откуда преступаю
заповеди Твоя: Ты
Создатель мой, <...>
Един помилуй мя, да
прослаблю Твое
Божество.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя.

Се пядию **положил**
еси дни моя, и весь
состав мой ничтоже
есть пред Тобою
Господи, в сем мире
подвержена скорби и
болезни жизнь моя, а в
будущем не вем <...>
что обрящу по делом
моим.

Слава:

1883

<...>

Привержен есмь к
Тебе Спасе мой, от
сосцу матери моея.
Возлюбил Тебе
Крепость моя, якоже
Избавителя моего; но
не вем откуда
преступаю заповеди
Твоя, Ты Создатель
мой! Ты един! <...>
Помилуй мя, да
прослаблю Твое
Божество.

<...>

Се пяди **положил**
еси дни моя, и весь
состав мой ничтоже
есть пред Тобою
Господи! В сем мире
подвержена есть
скорби и болезни
жизнь моя, а в будущей
не вем **аще** что обращаю
<...>.

Слава:

1998

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Превержен есмь к
Тебе, Спасе мой, от
сосцу матери моея.
Возлюбих Тя,
Крепосте моя, яко
<...> Избавителя
моего, но не вем
откуда преступаю
заповеди Твоя. Ты,
Создатель мой <...>
Един <...> помилуй
мя, да прослаблю Твое
Божество.

Помилуй мя, Боже,
помилуй мя!

Се пяди **положил**
еси дни моя и весь
состав мой **яко**
ничтоже есть пред
Тобою, Господи, в сем
мире подвержена есть
скорби и болезни
жизнь моя, а в
будущем не вем <...>,
что обрящу по делом
моим.

Слава:

Верую, что
 уготовано от тебе
 праведному и
 грешному; но от
 первого пути далече
 совлекохся, а
 последнему всегда
 предшествую яко
 человек; хочу взыйти
 на истинной путь: но
 житейское попечение
 оный заграждает. Кий
 суд будет мне зачатоу
 во гресех? и кто
 пощадит душу мою,
 аще не ты Спасителю
 мой?

И ныне:

Богородице
 владычице дево мати
 чистая, избавившая
 всех грешников
 рождеством своим,
 покрой душу мою
 пречистым покровом
 своим, и от бед всех
 защити мя.

Верую, **Господи**,
 что уготовано от Тебя
 праведному и
 грешному, но от
 первого пути далече
 совратихся, а
 последнему всегда
 предшествую; яко
 человек хочу взойти
 на истинной путь: но
 житейское попечение
 оный заграждает. Кий
 суд будет мне зачатоу
 во гресех, и кто
 пощадит душу мою,
 аще не Ты, Спаситель
 мой?

И ныне:

Богородице
 Владычице, <...>
 Мати Чистая,
 избавивши всех
 грешников
Рождением Своим,
 покрой душу мою
 пречистым покровом
 Своим, и от бед всех
 защити мя!

Верую, **Господи**,
 что уготовано от Тебя
 праведному и
грешнику; но от
 первого <...> далече
 совлекохся, а
 последнему всегда
 предшествую яко
 человек; хошу взойти
 на истинный путь: но
 житейское попечение
 оный заграждает. Кий
 суд будет мне зачтому
 во гресех, и кто
 пощадит душу мою,
 аще не Ты Спасителю
 мой?

И ныне:

Богородице
 Владычице <...> Мати
 Чистая, избавившая
 всех грешников
Рождением своим,
 покрый душу мою
 пречистым покровом
 <...> и от бед всех
 защити мя.

Верую, **Господи**,
 что уготовано от Тебя
воздаяние праведному
 и грешному. Но от
 первого пути далече
вовлекохся, а
 последнему всегда
 предшествую яко
 человек. Хошу взойти
 на истинной путь: но
 житейское попечение
 оный заграждает, кий
 суд будет <...>
 зачтому во грехах, и
 кто пощадит душу
 мою, аще не Ты
 Спасителю мой?

И ныне:

Богородице
 Владычице <...> Мати
 Чистая, избавльшая
 всех грешников
Рождением своим!
 Покрой душу мою
 пречистым Покровом
 своим, и от бед всех
 защити мя.

Верую, **Господи**,
 что уготовано от Тебя
воздаяние праведному
 и грешному, но от
 первого пути далече
 вовлекохся, а
 последнему всегда
 предшествую яко
 человек: хошу взойти
 на истинный путь, но
 житейския попечения
 оный заграждают. Кий
 суд будет мне зачтому
 во гресех, и кто
 пощадит душу мою,
 аще не Ты, Спаситель
 мой?

И ныне:

Богородице
 Владычице, <...>
 Мати Чистая,
 Избавльшая всех
 грешников
 Рождением Своим,
 <...> от бед <...>
 защити **ны**.

1790

Песнь IX

Ирмос: Странная тайна в тебе дево, сокрыся, по рождестве бо пребыла еси девою, что есть чудо в человечестем роде; на тебе единой, яко избранной Богом, сия благодать исполнися; тем тя вси, яко чистейшую Херувим, непрестанно величаем

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Услыши Господи сию молитву, и вопль мой к тебе да придет; не отврати лица твоего от мене. Веси волю мою, и немощь мою, тебе единому открыто сердце мое. Видь сокрушение его, се дело рук твоих к тебе вопиет! хочу да спасеши мя; не забуди мене не достойного, и воспомяни во царствии своем!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

1848

Песнь IX

Ирмос: Странная тайна в тебе, Дево, сокрыся, по рождестве бо пребыла еси девою, что есть чудо в человечестем роде; на тебе единой, яко избранной Богом, сия благодать исполнися; тем тя вси, яко чистейшую Херувим, непрестанно величаем.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Услыши, Господи, сию молитву, и вопль мой к тебе да придет; не отврати лица твоего от мене! веси волю мою и веси немощь мою, тебе единому открыто сердце мое, видь сокрушение его, се дело рук твоих к тебе вопиет! хочу да спасеши мя; не забуди мене недостойного и воспомяни во царствии своем.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

1881

Песнь девятая

Ирмос: Странная тайна в Тебе, Дево, сокрыта: по рождестве бо пребыла еси Девою, что есть чудо в человеческом роде. На Тебе единой, яко избранной Богом, сия благодать исполнися; тем Тя вси, яко чистейшую, Херувимы непрестанно величают.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Услыши, Господи, <...> молитву **мою** и вопль мой к Тебе да придет; не отврати лица Твоего от меня, веси волю мою и веси немощь мою. Тебе единому открыто сердце мое, видь сокрушение его. Се дело рук Твоих к Тебе вопиет, хочу да спасеши мя; не забуди меня недостойного и воспомяни в царствии Своем.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

1855

Песнь 9

Ирмос: **Страшная** в Тебе Тайна Дево, сокрыся, по Рождестве бо пребыла еси Дева, что есть чудо в словесном роде; на Тебе Единой, <...> Избранной Богом, сия **благодать** исполнися; тем Тя вси, яко **Честнейшую** Херувим, непрестанно величаем.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Услыши Господи <...> молитву **мою** и вопль мой к Тебе да приидет; не отврати Лица Твоего от меня, веси волю мою, и веси немощь мою, тебе единому открыто сердце мое, виждь сокрушение его, се дело рук твоих к Тебе вопиет: хочу да спасеши мя; не забуди меня не достойного, и воспомяни во Царствии **твоем!**

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

1883

Песнь 9

Ирмос: Странная Тайна в Тебе Дево, **скрыся**, по рождестве бо пребыла еси Девою, что есть чудо в человеческом роде; на Тебе Единой, яко Избранной Богом, сея благодать исполнися. Тем Тя вси, яко Чистейшую **Херувимов**, непрестанно величаем.

<...>

Услыши Господи <...> молитву **мою**, и вопль мой к тебе да приидет. Не отврати лица Твоего от мене, веси волю мою, и веси немощь мою. Тебе Единому открыто сердце мое. Виждь сокрушение его. Се дело рук Твоих вопиет к Тебе! Хочу да спасеши мя. Не забуди мене недостойного, и воспомяни в Царствии **Своем!**

<...>

1998

Песнь 9

Ирмос: Странная Тайна в Тебе, Дево, **скрыся**, по Рождестве бо пребыла еси Дева, сие есть чудо в человеческом роде, на Тебе Единой, яко Избранной Богом, сия благодать исполнися: тем Тя вси, яко **Честнейшую** Херувим, непрестанно величаем (**дважды**).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Услыши, Господи, <...> молитву **мою**, и вопль мой к Тебе да приидет, не отврати Лица Твоего от мене, веси волю мою и немощь мою. Тебе Единому открыто сердце мое, виждь сокрушение мое, се дело рук Твоих к Тебе вопиет: хочу да спасеши мя, не забуди мене недостойного и воспомяни во Царствии **Своем!**

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Се жертва чистая
сердца моего, юже
приношу тебе Господи
на олтаре души моя!
се все то сокровище, им
же тебе обещахся, и
должен есмь; кроме
сего не имею чем тебе
воздать Спасителю
моему: ибо вся твоя
суть. Приими сию
молитву мою Господи,
да исправится она яко
кадило благовонное
пред тобою.

Слава:

Воздеваю к тебе
Богу моему руки мои.
Поклоняюсь тебе
сокрушенным сердцем
и чистою совестью
создателю моему.
Верую и исповедую яко
ты искупитель мой, и
не сумненно ожидаю от
тебе спасения моего.
Вручаю тебе душу мою
и тело, пощади мене
Господи. Егда
предстану суду твоему.
Сопричти мене
угодникам твоим; сего
у тебе единого прошу и
молю, да обрящу.

И ныне:

Се жертва чистая
сердца моего, юже
приношу тебе,
Господи, на олтаре
души моя! Се все то
сокровище, им же тебе
обещахся и должен
есмь; кроме <...> не
имею чем <...>
воздати, Спасителю
моему, ибо вся моя
твоя суть, приими сию
молитву мою, Господи,
да исправится она яко
кадило пред тобою
благовонное.

Слава:

Воздевая к тебе,
Богу моему, руки мои,
поклоняюсь тебе
сокрушенным сердцем
и чистою совестью
создателю моему
верую и исповедую,
яко ты **еси**
Искупитель мой, и
несомненно ожидаю
от тебе спасения
моего, вручаю тебе
душу мою и тело,
пощади мене Господи,
егда предстану суду
твоему, сопричти мене
угодником <...>; сего
единого прошу у тебе
и молю, да обрящу.

И ныне:

Се жертва чистая
сердца моего, юже
приношу Тебе,
Господи, на **алтарь**
души моя; се все то
сокровище, им же Тебе
обещался и должен
есмь; кроме сего не
имею чем Тебе воздать,
Спасителю моему, ибо
вся Твоя суть. Приими
сию молитву <...>,
Господи, да исправится
она яко кадило
благовонное пред
Тобою.

Слава:

Воздевая к Тебе,
Богу моему, руки мои,
поклоняюсь Тебе
сокрушенным
сердцем и чистою
совестью Создателю
моему; верую и
исповедую, яко Ты
Искупитель мой и
несомненно ожидаю
<...> спасения моего.
Вручаю Тебе душу
мою и тело: пощади
меня <...> угодником
Твоим; сего у Тебя
единого прошу и
молю, да обрящу.

И ныне:

Се **жертву чистую**
сердце мое <...>
приношу Тебе Господи
на олтаре души моя:
се все то сокровище,
имже Тебе обещахся, и
должен есмь; кроме
сего не имею чем
воздать Тебе,
Спасителю моему, ибо
<...> Твоя <...> есть
держава. Приими сию
молитву <...>, Господи,
да исправится она яко
кадило благовонное
пред Тобою.

Слава:

Воздевая к Тебе
Богу моему руки мои.
преклоняюсь Тебе с
сокрушенным сердцем
и чистою совестью
Создателю мой! Верую
и исповедую яко Ты
еси Икупитель мой, и
не сомненно ожидаю от
Тебя спасения моего.
Вручаю Тебе душу мою
и тело, пощади меня
<...> **ради угодников**
Твоих. Се того у Тебе
единого прошу и
молюся, да обрящу.

И ныне:

Се жертва чистая
сердца моего, юже
приношу Тебе Господи
на **алтарь** души моя.
Се все то сокровище,
имже Тебе обещахся, и
должен есмь, кроме сего
не имею чем Тебе
воздать Спасителю
моему: ибо вся Твоя
суть. Приими сию
молитву <...> Господи,
да исправится она яко
кадило благовонное
пред Тобою.

Слава:

Воздевая к Тебе Богу
моему руки мои.,
поклоняюсь Тебе
сокрушенным сердцем
и чистою совестью
Создателю моему.
Верую и исповедую яко
Ты **еси** Икупитель мой,
и несомненно ожидаю
от Тебя спасения моего,
вручаю Тебе душу мою
и тело, <...> **причти**
меня угодником Твоим;
сего у Тебя единого
прошу и молю, да
обрящу.

И ныне:

Се жертва чистая
сердца моего, юже
приношу Тебе,
Господи, на алтарь
души моя: се все то
сокровище, имже Тебе
обещахся и должен
есмь; кроме сего не
имею чем Тебе воздать,
Спасителю моему, ибо
вся **моя** Твоя суть.
Приими сию молитву
<...>, Господи, да
исправится она яко
кадило благовонное
пред Тобою.

Слава:

Воздевая к Тебе,
Богу моему, руки мои
поклоняюсь Тебе
сокрушенным
сердцем и чистою
совестью Создателю
моему. Верую и
исповедую, яко Ты
еси Икупитель мой,
и несомненно ожидаю
от Тебя спасения
моего. Вручаю Тебе
душу мою и тело,
<...> **причти** меня
угодником Твоим.
Сего единого у Тебе
прошу и молю, да
обрящу.

И ныне:

1790

Се наумоление
предлагаю тебе
Господи, мать твою
пречистую, и всех от
века угодивших;
молитва их у тебе
много может; прими
ходатайство их за мене
недостойного. Невем
уже что более тебе
изреши, твой есмь аз,
спаси мя.

1848

Се на умоление
предлагаю тебе,
Господи, Мать твою
Пречистую и всех тебе
от века угодивших;
молитва их у тебе
много может, прими
ходатайство их за
мене недостойного, не
вем уже, что более
<...> изреши, твой
есмь аз, спаси мя!

1881

Се на **утоление**
предлагаю Тебе,
Господи, Мать Твою
Пречистую и всех Тебе
от века угодивших;
молитва их у Тебя
много может. Прими
ходатайство их за меня
недостойного; не вем
уже, что более Тебе
изреши. Твой есмь аз и
спаси мя!

1855

Се на оумоление
предлагаю Тебе
Господи, Матерь Твою
Пречистую, и всех от
века Тебе оугодивших;
молитва их оу Тебя
много может; приими
ходатайство их за меня
не достойнаго; не вем
уже что более Тебе
изреши, твой есмь аз,
спаси мя!

1883

Се на умоление
предлагаю Тебе
Господи, Матерь Твою
Пречистую, и всех от
века Тебе угодивших.
Молитва их у Тебе
много может. Приими
ходатайство их за меня
недостойнаго. Не вем
уже что более Тебе
изреши, твой есмь аз,
спаси мя!

1998

Се на умоление
предлагаю Тебе,
Господи, Матерь Твою
Пречистую и всех от
века Тебе угодивших,
молитва их у Тебе
много может, приими
ходатайство их за
меня недостойнаго; не
vem уже, что более
Тебе изреши: твой
есмь аз, спаси мя!
Аминь.

Приложение 2

Канон Господу нашему Иисусу Христу за ненавидящих и обидящих нас

Глас 8-й Песнь 1^я

Песнь возселем людие Чудному Богу нашему свободившему Израиль от рабства, песнь победную поющее и вопиюще, поим тебе единому Владыце.

Припев:
Ненавидящих и обидящих мя,
Спаси Господи Многомилостив!

Иисусе долготерпеливе Христе, Иисусе незлобивый, от клеветы Старейшин Иудейских Первосвященников и книжников претерпевший Крестную Смерть, помози мне грешному с незлобием взирати на врагов моих.

Ненавидящих:

Иисусе, пастырю наш добрый, прости им злобу их и даруй ми грешному терпение и кротость, да с любовью приношу тебе молитву о них.

Слава:

Иисусе, незлобив сый и многомилостивый будь Милостив и оклеветавших мя вразуми и обрати их на путь любви и правды.

Ныне:

Мать Божия при Кресте Сына Твоего Стоявшая и на страдания Его болезненно взиравшая, даруй всем враждующим ми мир и прощение ими содеянных против меня лютых.

Песнь 3^я

Страх твой Господи всегда в Сердце раб Твоих, и будь нам утверждение ты во истине призывающих.

На Тя Господи клеветали злостные Первосвященники Иудейские и по их жестокосердию в угождение неистовому народу Пилат отдал тебя на поругание и позор, но ты Незлобивый сый молился за врагов своих; по заповеди тобою же нам данной, молю Тя Спаси и помилуй творящих мне зло и напасть.

Тебя, Царя Славы, по повелению низкой души Пилата, убежденного в твою невиновность, осмеивали, били и терзали яко преступника, но ты незлобивый сый на кресте кровию твоею искупил грех твоих же мучителей, помози и мне грешному добро творить позорящим мя, и помилуй их всех.

Слава:

Тебя Сына Божия и Создателя Мира с насмешкою величали Царем Иудейским, но ты, незлобивый сый, просил Отца Твоего простить безумие твоих обвинителей, помози и мне многогрешному не оскорбляться насмешками, которые и аз претерпеваю о безумия честолюбцев, и спаси их.

И ныне:

Тебя Матерь Божия прошу и молю вразуми, научи и помилуй позорящих и ненавидящих мя.

Песнь 4^я

Всел еси на кони Апостолы твоя, Господи, и приял еси руками Твоими уздья их, и Спасение бысть рождение Твое верно поющим: Слава Силе твоей, Господи.

К тебе Милосердному Богу нашему преклоняю главу и

колена и со умилением прошу: даруй всем враждующим на меня прощение, и даруй им Мир душевный и огради их от всякого зла.

К тебе, Спасителю мой, прибегаю и прошу, укроти злобу и неукротимую ненависть врагов моих и не накажи их ради меня грешного.

Слава:

К тебе Царю Неба и Земли прибегаю аз недостойный, прошу помилуй рабов твоих злобствующих на мя и даруй им чувства милосердия и правды.

И ныне:

К тебе Пресвятая Владычица вопию со слезами: Не оставь враждующих ми и вразуми обидящих мя.

Песнь 5^я

От нощи неведения Боговидением просветивый концы, просвети мя утром человеколюбия Твоего Господи.

Тебя, Спаситель Мира, Первосвященники предательски схватили и кипя жаждою крови предали смерти. Молю тя, Милосердный Искупитель наш, даруй ми любовь к предавшим меня и помилуй их по велицей Твоей Милости.

На тебя, Спасителя Мира, злобно Первосвященники клеветали, молю Тя Милосерден Искупителю наш, научи меня любить клянущих мя и помилуй их и спаси.

Слава:

Тебя моего Бога и Отца, прошу прости им и не вмени им в преступление ложь и униженность, которую они употребляют для своего пред людьми оправдания.

И ныне:

Мати Вышняя молю тя прости всех обидящих мя и даруй ми силу и терпение, чтоб безропотно переносить всю злобу их.

Песнь 6^я

Иону в Ките, Господи, единою вселил еси, мене же связанного мрежами вражескими яко от тли спаси.

По примеру Твоему, Спасителю мой, даруй ми безропотно выполнять повеления врагов моих и безпрекословно покоряться истязаниям злой воли их, помози мне, Господи, а им прости, не ведать бо, что творят.

По примеру Твоему, Господи, незлобивый и Милостивый, даруй мне с кротостию и терпением переносить страдания мои, и в тиши безмолвия моего молю тя: ниспосли благодать Твою на творящих ми злое.

Слава:

Счастье земное самолюбиво и жестокосердо, а потому прости Господи врагам моим и даруй им познать любовь и милосердие к ближнему и ко мне страждущему от жестокосердия их.

И ныне:

Пресвятая Дева! Отгони жестокосердие от поносящих мя и не накажи их за их ненависть ко мне грешному.

Кондак гл: 2ой

Иисусе, Пастырю наш добрый, Иисусе, агнце незлобивый, Иисусе не оставь меня грешнаго, молящагося Тебе о всех творящих мне напасть, и даруй ми с чистым сердцем всегда молиться о них.

Икос

Рекл еси Незлобивый Господи: «Любите враги ваша, благословляйте клянуция вы и добро творите творящим вам напасть». Сего ради со слезами сице возопия: Иисусе прости ненавидящих мя, Иисусе благослови кленущих мя, Иисусе вразуми злобствующих на мя, Иисусе укроти их ожесточение, Иисусе, Сыне Божий, помилуй и меня, молящегося о них

Песнь 7^я

Отроки Еврейские в печи попраша пламень дерзновенно, и на росу огонь приложиша, вопиюща: благословен еси господи Боже веки.

Ты, Страдалец Иисусе, даруй ми покорность Святой воле твоей спокойное перенесение скорби и не осуди ради меня грешного виновников моих болезней и страданий.

Ты не памятозлобивый Иисусе, даруй ми кротость и долготерпение, и не осуди ради меня грешного досаждающих мне и позорящих мя.

Слава:

Ты, милосердный Иисусе, даруй ми милосердие и любовь к немилосердно оклеветавших мя, и не осуди их ради меня грешного.

И ныне:

Матерь Божия, огради меня от ропота, уныния и памятозлобия, и всех врагов моих осени Покровом Милосердия Твоего.

Песнь 8^я

На горе Святой прославившаси и в купине огнем
Приснодевы Моиссеови тайну являвшего Господа пойте и
превозносите во вся веки.

Иисусе, провсещение во тьме лежащих, просвети
злобствующих на меня рабов твоих и не попусти им
погибнуть меня ради грешного.

Иисусе, исцеление болящих, исцели недугами злобы,
корыстолюбия и мщения помраченных и водвори в сердцах их
любовь, нестяжание и незлобие, и не попусти им погибнуть
меня ради грешного.

Слава:

Иисусе, утешение плачущих, утешь меня сознанием ими
неправды их и возвращением их на путь любви и правды.

И ныне:

Дево, Владычице Пресвятая, умоли Сына Твоего и Бога
нашего спасти всех нас и молитвами Твоими умиротвори
души наша.

Песнь 9^я

.Уставы пришла еси Естества Содетеля зачавши и Господа и
дверь спасения Мирави была еси. Тем ты богородицу
непрестанно величаем.

Иисусе, свете истинный, освети всех ненавидящих и
обидающих мя светом божественной любви Твоей и соедини
нас всех духом молитвы и духом страха Божия.

Иисусе, слепому от рождения зрение даровавший, просвети очи сердечные всем ненавидящим и обидящим нас, возврати им зрение душевное и соедини нас всех духом разума и правды.

Слава:

Иисусе умиротворивый Божество с падшим человечеством, умиротвори всех нас и озари нас всех ненавидящих и любящих, обидящих и обиженных Духом веры в Твое Правосудие, Духом надежды в Твое Прощение, Духом любви к Тебе Боже и друг к другу. Соедини нас всех для взаимной помощи и совокупного прославления Имени Твоего Святого.

И ныне:

Пресвятая Владычице наша Богородица буди нам всем Мать, Заступница и Покровительница и умоли Сына Твоего не отринуть сие смиренное моление пред тобою, Владычице.

Предстою, Ты видишь мое сердце, мою любовь, ты видишь, что нелицемерно прощаю врагам моим, научи мя любить их всегда и во вся дни живота моего молиться о них.

Молитва Ко Господу Нашему Иисусу Христу

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий молю тя не вниди в Суд с рабом твоим и приими сие малое моление мое, приносимое тебе со слезами за всех ненавидящих, обидящих и клеветую злобною творящих мне напасть. Помози мне пребывать в совершенном незлобии, позабыть нанесенные им мне раны, простить им нанесенные ими мне позор и унижение. Обрати этот позор на пользу души моей, да послужит он мне ко смирению и к воспоминанию о Крестной Смерти Твоей, позором бывшей для преступников, а для Тебя

Богочеловека, невинно пострадавшего из любви к роду человеческому, Славою и победою над Адом, для всех же верующих в Твое Всеславное Воскресение Искупление от греха и Смерти.

Господи, научи нас любить врагов наших и всегда молиться о них как о лучших друзьях наших бывшими орудиями ко спасению душ наших. Аминь.

Источники «анекдотов» в книге «Дух великого Суворова»

Названия «анекдотов» даны как в тексте, а не в оглавлении.

Обозначение публикаций:

Анекдоты Екатерины: Подлинные анекдоты императрицы Екатерины Великой. М., 1806.

Антинг – [Антинг И. Ф.] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского. Изданные Максимом Парпурую. Пер. с немецкого. СПб., 1800. Ч. 2, 3.

Бошан – [Бошан А. де] Подвиги Суворова в Италии и Швейцарии. М., 1806. Т. 1, 2.

Вульпиус – Вульпиус Х. А. Суворов и казаки в Италии. С присовокуплением краткого описания его жизни, деяний, характеристики и анекдотов из жизни Суворова. Краткие известия о казаках. Пер. с нем. М., 1802.

Жизнь и военные деяния – Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. (Перевод с немецкого). М., 1800.

Жизнь Павла I – Жизнь Павла Первого, императора и самодержца всероссийского. Писанная на немецком языке российской службы офицером. Перевел В. Кряжев. М. 1805.

Наука побеждать – Антоновский М. Наука побеждать. Творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российских армий князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, с письмами, открывающими наиболее в нём величайшие свойства его души и таковые же знания военного искусства. СПб., 1806.

Росс в Италии – Росс в Италии, или победы российско-императорских войск над французами под главным предводительством генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского. Пер. с немецкого. М., 1801.

Танненберг – Танненберг. Жизнь Екатерины II, императрицы и самодержицы Всероссийской. СПб., 1804.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
1	Суворов узнает притворное коварство, учиненное одним генералом для спасения своей жизни, и чем возвращает его к своей должности (С.27, 28).	
2	Суворов за победу при Рымнике, увенчавшее бессмертной славой оружие русских, получает награждение от Екатерины Великой (С. 28, 29).	Танненберг. С.169, 170; Анекдоты Екатерины. С.114, 115.
3	Суворов пред сражением у Фокшанх в виду неприятеля купается; и сказанные им тогда слова (С. 30, 31).	
4	Неустрасимый ответ Суворова принцу Кобургскому (С. 31, 32).	
5	Остроумный и замысловатый ответ Суворова императрице Екатерине Великой во время торжества (С. 32, 33).	
6	Героический дух Суворова в критических обстоятельствах при нападении неприятеля гораздо многочисленнее, обращает казаков от бегства, одушевленные патриотизмом Суворова за Великую Екатерину казаки возвращаются, разбивают неприятеля и одерживают победу (С. 33, 34).	
7	Донесение Румянцеву от Суворова о победе в лаконическом стиле. (С. 34).	Антинг. Т. 1. С.116.
8	Прибытие Суворова в армию изумляет визиря и поселяет в турках страх (С. 35).	Антинг. Т. 2. С. 130; Жизнь и военные деяния. С. 50, 51.
9	Достойный примечания ответ Суворова князю Потемкину (С. 35, 36).	Антинг. Т. 2. С. 132.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
10	Решительная отважность Суворова, когда войска находились перед Измаилом (С. 36).	Антинг. Т. 2. С. 139.
11	Человеколюбие Суворова; он предлагает сераскиру добровольно сдать крепость Измаил; упрямство сераскира побуждает Суворова произнесши речь, которою он воспламеняет русских воинов взять крепость Измаил приступом. (С. 36, 37).	Антинг. Т. 2. С. 147, 148.
12	Решительная твердость Суворова, при взятии Измаила в ответе на письмо князя Потемкина. (С. 38).	Антинг. Т. 2. С. 148.
13	Остроумное уведомление Суворова о взятии Праги в коротких словах, и дружеское обхождение с офицерами (С. 38, 39).	Вульпиус. С. 25, 26.
14	Остроумные шутки Суворова, на счет новоопределившихся офицеров из столицы (С. 39, 40).	Вульпиус. С. 26, 27.
15	Замечательный ордер или краткий приказ войску от Суворова при взятии Праги штурмом (С. 44).	Вульпиус. С. 27, 28.
16	Характерическая шутка Суворова при поездках (С. 41).	Вульпиус. С. 28, 29.
17	Благодарность Суворова мушкетеру Новикову (С. 41, 42).	Друг просвещения. 1804. Ч. 3. № 9. С. 221.
18	Благодеяния Суворова к одному делает пользу другим (С. 42, 43).	
19	Привычка Суворова к своим обыкновениям (С. 43, 44).	Вульпиус. С. 29, 30.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
20	Весьма странный образец и слова Суворова перед взятием Измаила сказанные (С. 44).	Вульпиус. С. 30, 31.
21	Строгое взыскание Суворова за неисполнение обязанности молитвы Господней (С. 44, 45).	Вульпиус. С. 31, 32.
22	Замысловатая шутка при получении Суворовым фельдмаршальского достоинства (С. 45, 46).	Вульпиус. С. 32, 33.
23	Отчаянный приступ и взятие Измаила Суворовым делает его навсегда незабвенным (С. 46).	Антинг. Т. 2. С. 169 (текст и примечание).
24	Известие князю Потемкину от Суворова о взятии Измаила в коротких словах (С. 46, 47).	Антинг. Т. 2. С. 171.
25	Суворов исполняет свято порученные ему Высочайшие повеления (С. 47, 48)	Антинг. Т. 3. С. 136, 137.
26	Благородный поступок Суворова против графа Потоцкого (С. 48).	Антинг. Т. 3. С. 137.
27	Радость и чистосердечное Суворова обращение при въезде его в Варшаву (С.48, 49).	Антинг. Т. 3. С. 144, 145.
28	Шутка Суворова делает удовольствие королю Польскому (С. 49, 50).	Антинг. Т. 3. С. 150, 151.
29	Суворов обещание свое делает непременным (С. 50).	Антинг. Т. 3. С. 154
30	Приглашение Императора Павла I Суворова к сражению с французами и набожность его при отъезде (С. 51, 52).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 242, 243.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
31	Замысловатые изречения, сказанные Суворовым в бытность его в Петербурге пред отъездом своим в Италию (С. 52).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 246.
32	Суворов доказывает князю Ауерспергу в Петербурге, для чего выгоднее начинать войну с французами наступательную нежели оборонительную (С. 52, 53).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 247.
33	Суворов замечает ошибки австрийских начальников, и весьма странная его шутка (С. 53, 54).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 248.
34	Остроумные изречения Суворова (С. 54).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 248.
35	Имя Суворова приводит турков в страх и трепет (С. 54, 55).	
36	Суворов открывает свое мнение о великих полководцах и военных книгах (С. 56).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 248, 249.
37	Суворов доказывает, кто были трое самые смелые люди (С. 56).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 249.
38	Кротость Суворова и примерное снисхождение к побежденным (С. 56, 57).	<i>Завалишин И.</i> Суворовида, поэма героическая. Варшава, 1795. С.58.
39	Суворов получает признательность и награду за верную службу от императора Павла I (С. 57–59).	Жизнь Павла I С.160, 161. Окончание:
40	Разумное мнение Суворова, что должны иметь вообще великие люди (С.59, 60).	
41	Что сказал Суворов пред сражением у Треббии (С. 60).	Бошан. Т. 1. С. 154, 219. Прим. 31

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
42	Сатирическая шутка Суворова над придворным (С. 60–62).	
43	Свидание Суворова с Людовиком XVIII и слова ему сказанные. (С. 64).	Бошан. Т. 1. С. 8.
44	Приезд Суворова в австрийскую армию и сделанная ему там особливая честь. (С.63).	Бошан. Т. 1. С. 33.
45	Мнение Суворова о англичанах. (С. 63, 64).	Бошан. Т. 2. С. 175.
46	Прокламация Суворова при вступлении его в Милан. (С. 64).	Бошан. Т. 1. С. 56.
47	Суворов подкрепляет усердием жителей Италии для защищения их отечества (С. 64–67).	Бошан. Т. 1. С. 60–64.
48	Вступив в Пьемонт Суворов тогда написал следующую прокламацию к пьемонтским солдатам, которые принуждены были стать под знамена французов (С. 67, 68).	Бошан. Т. 1. С. 66–68
49	Великая приверженность Суворова к высочайшей императорской фамилии (С. 68, 69).	Бошан. Т. 1. С. 68, 69.
50	Суворов, будучи в Италии, прибывши в Вогеру, где учредил главную квартиру свою, и написал следующую прокламацию к народу Пьемонтскому (С,69, 70).	Бошан. Т. 1. С. 72–74.
51	Достопамятный и великий план Суворова, наблюдаемый в сражении с французами, который решил судьбу Италии (С. 71, 72).	Бошан. Т. 1. С. 113–115.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
52	Суворова прозорливость и прокламация его к жителям Генуи (С.72–75).	Бошан. Т. 1. С. 193–198.
53	Отвращение Суворова от всех предметов роскоши (С. 76).	Бошан. Т. 1. С. 212, 213. Прим. 19.
54	Предприимчивая мысль Суворова, сказанная французскому пленному генералу Серюрье (С. 76, 77).	Бошан. Т. 1. С.213, 214. Прим. 21.
55	Суворов в надежде своей неустрашимости дает урок французскому генералу Жуберту, на котором он и убит (С. 77).	Бошан. Т. 2. С. 6.
56	Суворов изъявляя нетерпеливо свое желание сражаться наступательно против французов, находит препятствие в совете австрийских генералов, убедительная речь его преклоняет всех на его предложение (С. 78–80).	Бошан. Т. 2. С.12–16.
57	Изображение ужасного сражения при Нови, и замечание Суворова об оном (С.81, 82).	Бошан. Т. 2. С. 32–35.
58	Великие и достохвальные деяния Суворова награждаются по заслугам. (С.82, 83).	Бошан. Т. 2. С.59, 60.
59	Суворов перед отъездом из Пьемонта 8го сентября в главной своей квартире в Асти простился с Итальянской армией победоносной под его начальством в следующих словах: (С. 84, 85).	Бошан. Т. 2. С.63–65.
60	Суворов уведомляет генералов обеих армий о выходе из Италии в Швейцарию, и план, назначенный им, каким образом продолжать войну в Швейцарии (С.86–89).	Бошан. Т. 2. С.77–82.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
61	Чрезвычайное присутствие духа Суворова при переходе у Альпийской горы Сент-Готарда (С. 90, 91).	Бошан. Т. 2. С.86–88.
62	Повеление Суворова к своим генералам, и чем должны отвечать за неисполнение своей должности (С. 91, 92).	Бошан. Т. 2. С.100–102.
63	Причины обратного похода из Швейцарии, и твердая его решительность не начинать войны до повеления императора Павла Петровича (С. 92–95).	Бошан. Т. 2. С.120–125.
64	Благоразумный и достопамятный ответ Суворова эрцгерцогу Карлу (С. 95, 96)	Бошан. Т. 2. С.134, 135.
65	Отличный характер Суворова (С. 96, 97).	Бошан. Т. 2. С.153.
66	Искусство Суворова в штыках и желание, какое он имел сражаться с французами (С. 97).	Бошан. Т. 2. С.153, 154.
67	Весьма замечательные и острые слова, сказанные Суворовым, которые сделали пословицу у русских (С. 98).	Бошан. Т. 2. С.156, 157.
68	Трогательная речь Суворова при сложении фельдмаршальского достоинства (С. 99)	Бошан. Т. 2. С.157, 158.
69	Неподражаемая Суворова твердость и при случайной перемене судьбы его (С. 100).	Бошан. Т. 2. С.158, 159.
70	Огорченный Суворов не принимает присланного письма из Петербурга (С. 101).	Бошан. Т. 2. С. 160, 161.
71	Возвращение Суворова к армии и исполнение его желания сражаться с французами (С. 101, 102)	Бошан. Т. 2. С.161, 162.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
72	Редкое искусство Суворова обязывало любить его, и чем воспламенял солдат своих всегда к победам, и отличительная черта его характера (С. 102, 103).	Бошан. Т. 2. С. 166, 167.
73	Усердие и ревность Суворова к данному повелению, во что бы не стоило взять Измаил (С. 103, 104).	Бошан. Т. 2. С. 167, 168.
74	Снисхождение Суворова к побежденным (С. 104)	Бошан. Т. 2. С. 168, 169.
75	Суворов обнаруживает честолюбие свое о переходе через Альпийские горы, и выводит из того полезное замечание (С. 105, 106).	Бошан. Т. 2. С. 172–174.
76	Мнение Суворова о бывшем владычестве римлян (С. 106).	Бошан. Т. 2. С. 175.
77	Мнение героя Суворова о писателях Руссо, Вольтере и Рейнале (С. 106, 107).	Бошан. Т. 2. С. 176.
78	Остроумное замечание Суворова о переговорах австрийских генералов во время кампании с французами прежде прибытия Суворова в Италию (С. 107, 108).	Бошан. Т. 2. С. 176, 177.
79	Чего не любил Суворов во время сражения (С. 108).	Бошан. Т. 2. С. 196.
80	Твердая и быстрая решительность Суворова при переходе реки Адды (С. 108, 109).	Жизнь Павла I. С. 49, 50.
81	Суворов удивляет великодушием пленного французского генерала Серюрье (С. 109, 110).	Жизнь Павла I. С. 55.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
82	Величие духа Суворова в опасности и выдуманная им хитрость обращается в пользу (С. 110, 111).	Жизнь Павла I. С.55, 56.
83	Суворов показывает собою пример австрийским начальникам (С. 111).	Жизнь Павла I. С.123.
84	Отчаянная решительность и в случае нужды и какой Суворов подает к тому пример собою (С. 112).	Жизнь Павла I С.128, 129.
85	Слова Суворова, сказанные во время победы над Моро (С. 112, 113).	Жизнь Павла I. С.214, 215.
86	Суворова опытность в военном искусстве принуждает Моро оставить все выгодные укрепления у Нови (С. 113, 114).	Жизнь Павла I. С.219 (Примечание).
87	Отличная привязанность и любовь Суворова к детям (С. 114, 115).	Росс в Италии. С.7–9.
88	Чувство Суворова при отъезде в Италию и какую славу заслужил он в чужих краях (С. 116).	Росс в Италии. С. 22; Жизнь и военные деяния. С.94, 95.
89	Желание Суворова возвести религию, заставишь воздавать должное почтение государям и радость народа, который встретил его в Италии (С. 116, 117).	Жизнь и военные деяния. С.111, 112.
90	Суворов уведомляет императора Павла I о поражении французов на Альпийских горах (С. 118–121).	Жизнь и военные деяния. С.231–269.
91	Замысловатый подарок от Суворова графине Разумовской в бытность свою в Вене. (С. 121, 122).	Друг просвещения. 1805. Ч. 3. № 9. С 204, 205.
92	Любовь к отечеству Суворова, при самом конце его жизни (С. 122).	Друг просвещения. 1805. Ч. 4. № 11. С.148.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
93	Суворов, вызванный Павлом I из уединения, где он иногда пел с священнослужителями, замечательные и острые слова, им сказанные и после сбывшиеся (С. 123, 124).	Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 86, 87. Примечание 1.
94	Отличная ревность Суворова к Императору Павлу I (С. 124).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 246; Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 87. Примечание 1.
95	Некоторые характеры Суворовой жизни (С. 124, 125).	Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 87. Примечания 2 и 5.
96	Странная и отличительная черта Суворова в походах, когда он давал знать армии пением известной птицы (С. 125, 126).	Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 87, 88. Примечание 8.
97	Во всех городах Итальянских в чем состояло усердие жителей к Суворову, и слова замечательные, сказанные приехавшему из Петербурга адъютанту (С. 126, 127).	Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 88, 89. Примечание 10.
98	Мысли Суворова в хижине на горах Альпийских (С. 127, 128).	Русский вестник. 1808. № 7. С. 3–6.
99	Смелый и приличный великой души Суворова ответ французской Директории, которая предлагала за голову Суворова известную сумму денег (С. 129).	Друг просвещения. 1806. Ч. 4. № 11. С. 110.
100	Занимательная откровенность одного хвастуна и разумное решение Суворова (С. 129, 130).	Друг просвещения. 1806. Ч. 3. № 8. С. 113.

№ п/п	Наименование «анекдота»	Источник
101	В чем состоял подарок от Суворова к генералу Милорадовичу, и чем означал любовь свою Милорадович к непобедимому герою Суворову (С. 131, 132).	Русский вестник. 1808. Ч. 1. № 2. С. 204–206.
102	Суворов посрамляет рассказчика (С.132, 133).	[Клауссен Г. Ф. К.] Великие и достохвальные деяния Российских государей, полководцев, гражданских чиновников и других людей. СПб., 1803. С. 130, 131.
103	Смерть Александра Васильевича Суворова и какие почести были возданы ему при погребении (С. 133, 134).	
104	Лучшие черты жизни Суворовой военной и домашней, и что, случилось при погребении его (С. 134–138).	Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 3. С. 184–187.
105	Надгробная надпись (С. 138, 139).	Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 85, 86.

**Источники заимствования анекдотов в книге
В.А.Левшина**

Названия анекдотов даны произвольно ввиду отсутствия таковых в книге. В ряде случаев сохранены названия из книги «Дух великого Суворова».

Обозначение публикаций:

Антинг – [*Антинг И. Ф.*] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымнического. Изданные Максимом Парпурией. Пер. с немецкого. СПб., 1800. Ч. 2, 3.

Антинг. 1801 – Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического. М., 1801.

Бошан – [*Бошан А. де*] Подвиги Суворова в Италии и Швейцарии. М., 1806. Т. 1, 2.

Вульпиус – *Вульпиус Х. А.* Суворов и казаки в Италии. С присовокуплением краткого описания его жизни, деяний, характеристики и анекдотов из жизни Суворова. Краткие известия о казаках. Пер. с нем. М., 1802.

ДВС – *В. С.* Дух великого Суворова, или анекдоты подлинные о князе Италийском графе Александре Васильевиче Суворове-Рымническом. СПб., 1808.

Жизнь и военные деяния – Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического. (Перевод с немецкого). М., 1800.

Жизнь Павла I – Жизнь Павла Первого, императора и самодержца всероссийского. Писанная на немецком языке российской службы офицером. Перевел В. Кряжев. М. 1805.

Наука побеждать – *Антоновский М.* Наука побеждать. Творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российских армий князя Италийского, графа

Суворова-Рымникского, с письмами, открывающими наиболее в нём величайшие свойства его души и таковые же знания военного искусства. СПб., 1806.

Росс в Италии – Росс в Италии, или победы российско-императорских войск над французами под главным предводительством генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского. Пер. с немецкого. М., 1801.

Сувороида – *Завалишин И.* Сувороида, поэма героическая. Варшава, 1795.

Танненберг – *Танненберг.* Жизнь Екатерины II, императрицы и самодержицы Всероссийской. СПб., 1804.

№ п/п	Название	Источники
1	Капитан принимает Суворова, объезжающего Кубанскую линию (С. 114–116).	
2	Во время кинбурнского сражения Суворову промывают рану морской водой (С. 116).	Антинг. Т. 2. С. 29, 30.
3	Купание Суворова перед сражением при Фокшанах (С. 117).	ДВС. С. 30, 31.
4	Ответ Суворова принцу Кобургскому (С.117).	ДВС. С. 31.
5	Суворов после Рымника делит пушки	
6	Решительная твердость Суворова, при взятии Измаила в ответ на письмо Князя Потемкина (С. 118).	Антинг. Т. 2. С.148; ДВС. С. 38
7	Кротость Суворова и примерное снисхождение к побежденным (С. 119).	Сувороида. С.58; Жизнь и военные деяния. С. 78–80; ДВС. С. 56, 57.
8	Шутка при получении Суворовым фельдмаршальского достоинства (С. 120).	Вульпиус. С. 32, 33; ДВС. С. 45, 46.
9	Суворов на маневрах (С. 120, 121).	
10	Вы не знаете ни тактики, ни практики (С. 121, 122).	
11	Остроумный и замысловатый ответ Суворова Императрице Екатерине Великой во время торжества (С. 122).	ДВС. С. 32.
12	Мнение Суворова о Кутузове (С. 123).	
13	Суворов отвечает на приветствие «Да здравствует император Франц» (С. 123).	

№ п/п	Название	Источники
14	Суворов показывает императору Францу свой план войны (С. 124).	
15	Донесение Румянцеву от Суворова о победе при Туртукае (С. 124, 125).	Антинг. Т. 1. С. 116; ДВС. С. 34
16	Суворов отпускает пленных французов чтобы они сообщили о его прибытии (С.125).	
17	Суворов угощает пленного Серюрье хлебом и квасом (С. 125, 126).	
18	Суворов в Милане: Бог помог. (С. 126).	
19	Суворов разоблачает симулянта Штока (С. 126, 127).	
20	Суворов расстреливает майора Тура (С.127).	
21	Ответ Суворова французской Директории, которая предлагала за его голову известную сумму денег (С. 128).	Друг просвещения. 1806. Ч. 4. № 11. С. 110; ДВС. С. 129.
22	Суворов отпускает пленного свойственника Наполеона (С. 128).	
23	Суворов отпускает генерала под честное слово (С. 129).	
24	Слова, сказанные Суворовым императору Павлу и ответ императора (С.129).	«Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 87. Прим.1; Русский вестник. 1808. № 3. С. 246; ДВС. С. 124.
25	Суворов называет придворных красавцами (С. 129, 130).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 246; ДВС. С. 52.

№ п/п	Название	Источники
26	Беседа Суворова с князем Ауерспергом (С. 130).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 247; ДВС. С. 52, 53.
27	Беседа Суворова с Ростопчиным (С.130, 131).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 248; ДВС. С. 53, 54.
28	Слова Суворова о своих ранах (С. 131).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 248; ДВС. С. 54.
29	Мнение Суворов о великих полководцах и военных книгах (С. 131, 132).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 248, 249; ДВС. С. 56.
30	Суворов доказывает, кто были трое самые смелые люди (С. 132).	Русский вестник. 1808. № 3. С. 249; ДВС. С. 56.
31	Подарок Суворова генералу Милорадовичу (С. 132, 133).	Русский вестник. 1808. Ч. 1. № 2. С. 204–206.; ДВС. С.131, 132.
32	Мысли Суворова в хижине на Альпийских горах (С. 133–136).	Русский вестник. 1808. № 7. С. 3–6; ДВС. С. 127, 128.
33	Суворов о русских (С. 136).	Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 95–96.
34	Наступательная тактика Суворова (С.136, 137).	Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 96.
35	Недовольство Суворова Фанагорийским полком (С.137, 138).	Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 96–98.

№ п/п	Название	Источники
36	Похвала генералу Денисову (С. 138).	Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 98–99.
37	Суворов отдает австрийцам трофейные пушки (С. 138, 139).	Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 99.
38	Суворов и гренадер (С. 139).	Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С. 99–101.
39	Победа при Бресте (С. 140).	Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С.101.
40	Донесения о взятии Праги (С. 140).	Русский вестник. 1809. Ч. 5. № 1. С.102.
41	Отставной гренадер Егор Емельянов (С. 140–142).	Анекдоты русские. СПб., 1809. Ч. 2. С. 308, 309.
42	Меткий ответ офицера (С. 142, 143).	
43	Шуба, подаренная Екатериной (С. 143, 144).	
44	Нелюбовь Суворова к щегольству (С.145, 146).	
45	Нелюбовь к употреблению французского языка (С. 146).	
46	Умеренность Суворова в еде и питье (С. 147).	Бошан. Т. 2. С. 153.
47	Суворов в женином салопе (С. 148).	
48	Занятия Суворова пением (С. 148, 149).	
49	Екатерина доказывает Потемкину мудрость Суворова (С. 149–151).	

№ п/п	Название	Источники
50	Рескрипт Павла I о возведении Суворова в генералиссимусы и кончина Суворова (С. 151, 152).	Антинг. 1801. С. 234, 235.
51	Итальянский суп (С. 152, 153).	
52	Оборона русских батальонов (С. 153, 154) .	Русский вестник. 1809. Ч. 7. № 9. С. 349, 350.
53	Слова Суворова о Жубере (С. 154).	Бошан. Т. 2. С. 6; ДВС. С. 77.
54	Мысль Суворова, сказанная французскому пленному генералу Серюрье (С. 154, 155).	Бошан. Т. 1. С.213. Прим. 21; ДВС. С. 76, 77.
55	Суворов перед Сен-Готардом приказывает рыть себе могилу (С. 155, 156).	Бошан. Т. 2. С. 87.
56	Слова Суворова эрц-герцогу Карлу о наступательном плане (С. 156, 157).	Бошан. Т. 2. С. 134, 135; ДВС. С. 95, 96.
57	Суворов спрашивает, кто запретил есть (С. 157).	Бошан. Т. 2. С. 153; ДВС. С. 96, 97.
58	Просьба Суворова послать против французов (С. 157, 158).	Бошан. Т. 2. С. 153, 154; ДВС. С. 97.
59	Суворов поет петухом (С. 158).	«Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 2. С. 87; Бошан. Т. 2. С. 155; ДВС. С. 125, 126.
60	Замечательные и острые слова, сказанные Суворовым, которые сделались пословицею в России. (С. 158, 159).	Бошан. Т. 2. С. 156, 157; ДВС. С. 98.

№ п/п	Название	Источники
61	Трогательная речь Суворова при сложении фельдмаршальского достоинства. (С. 159, 160).	Бошан. Т. 2. С. 157, 158; ДВС. С. 99.
62	Твердость Суворова при перемене его судьбы (С. 160, 161).	Бошан. Т. 2. С. 158, 159; ДВС. С. 100.
63	Суворов не принимает письма, присланного из Петербурга. (С. 161).	Бошан. Т. 2. С. 160, 161; ДВС. С. 101.

Подписано в печать 10.03.2020 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 25,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 5284.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.:323-30-50, тел/факс: 323-67-74
e-mail: :izd_leva@mail.ru
<http://www.levaprint.ru>

«Жизнь столь открытая и известная, какова моя, никогда и никаким биографом искажена быть не может. Всегда найдутся неложные свидетели истины, а более сего я не требую от того, кто почитет достойным трудиться обо мне, думать и писать».

А. В. Суворов

